

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Материалы II Национальной
(всероссийской) научно-практической
конференции

Красноярск, 27 октября 2023 г.

www.kgau.ru

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

**Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической
конференции**

27 октября 2023 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2024

УДК 340.1
ББК 67.021
Т 33

Рецензенты:

В.В. Наумкина – доктор юридических наук, директор Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

Л.В. Бертовский – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Редакционная коллегия:

И.В. Тепляшин – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

В.Ю. Панченко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

С.М. Курбатова – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

Е.В. Богатова – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

А.Г. Русаков – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

К.Е. Нор – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности: материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции (27 октября 2023 года, г. Красноярск) [Электронный ресурс]: / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2024. – 320 с.

В сборнике представлены материалы по результатам выступлений участников конференции по актуальным вопросам правовой политики в современной России в рамках II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции «Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности», организованной кафедрой теории и истории государства и права Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для аспирантов и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования. Содержащиеся материалы могут быть использованы при изучении и преподавании соответствующих дисциплин общетеоретического и специального направления.

УДК 340.1
ББК 67.021

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

© Авторы статей, 2024
© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современной России реализуется система значимых и достаточных организационно-правовых институтов, направленных на модернизацию и совершенствование правового государства и гражданского общества. Правовая политика является важной составляющей в механизме функционирования общественных структур, она обеспечивает взаимное доверие гражданского общества и государства, а также должную коммуникацию основных звеньев политической системы общества.

Предметом проведенной конференции выступает правовая политика как концептуальная научная доктрина и комплексная организованная система, включающая практику правовой деятельности государственных и общественных институтов. В сборнике представлены научные статьи, направленные на анализ принципов, средств, методов, форм, уровней укрепления и развития гражданского общества, правопорядка и законности, конституционного строя.

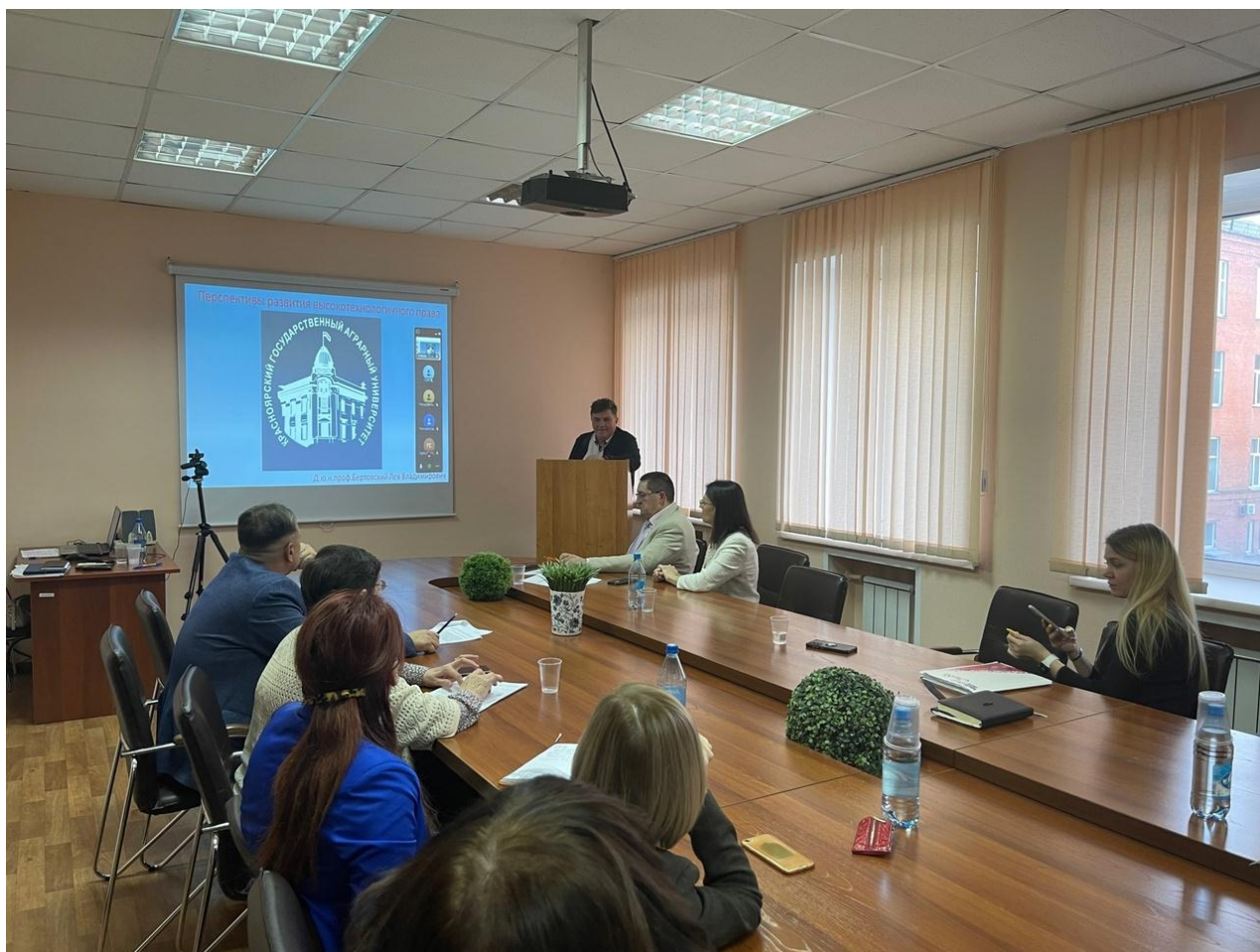
География участников конференции достаточно широкая и представлена исследованиями из различных регионов и городов России: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Севастополь, Екатеринбург, Челябинск, Рязань, Саранск, Вологда, Воронеж, Уфа, Самара, Нижний Новгород, Новосибирск, Томск, Красноярск, Барнаул, Новокузнецк, Абакан, Иркутск, Улан-Удэ, Благовещенск. Интерес проявили исследователи из Республики Казахстан.

Тематика представленных статей охватывает вопросы конституционной, уголовной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, административной, аграрной правовой политики, а также правовой политики в сфере экологии, сельского хозяйства, имущественных отношений, в уголовно-исполнительной системе, в социальной сфере, в рамках организации гражданского общества и функционирования государственного аппарата, развития публичной власти.

Коллективная работа позволила участникам конференции определить актуальные и востребованные направления развития правовой политики, выработать необходимые решения в совершенствовании гражданского общества и общественных правовых институтов, сформировать организационно-правовые средства в устранении препятствий на пути укрепления действующей конструкции правового государства.

ФОТОГРАФИИ С КОНФЕРЕНЦИИ

На фотографии: профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского ГАУ Л.В. Бертовский, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Красноярского ГАУ И.В. Тепляшин, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ Е.В. Богатова и др.

На фотографиях: старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ В.А. Игнатенко, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ А.В. Ткаченко, профессор кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Красноярского ГАУ О.Я. Фролова, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ И.Б. Трофимова, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ С.А. Трофимова, работодатель кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ Н.С. Каплин, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского ГАУ С.М. Курбатова, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Красноярского ГАУ А.Г. Русаков и др.

Секция 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ С УЧАСТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В рамках первой секции рассмотрены доклады и научные сообщения, направленные на теоретические и практические аспекты развития общественности и институтов гражданского общества. Затронуты аспекты функционирования общественных объединений, общественных палат и советов, молодежных движений, трудовых коллективов, экспертного и юридического сообщества, иных общественных учреждений. Обращалось внимание на вопросы развития уголовно-исполнительной системы, укрепления законности и правопорядка с непосредственным участием общественности.

Авторы статей определили отдельные проблемы развития правовой политики в наиболее актуальных сферах национальной правовой системы. В основу совершенствования правовой системы и институтов гражданского общества положены такие принципы как законность, юридическое верховенство и высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации, демократизм, приоритет прав и свобод человека и гражданина, общественная солидарность, прогрессивность законодательства, баланс частных и публичных интересов.

В пределах секции рассмотрены особенности развития избирательных комиссий, экологического образования и просвещения, совещательно-консультативных органов, правозащитной политики в современной России.

Обсуждению подвергнут правовой статус коренных малочисленных народов, общественных коллективов, Общественной палаты Российской Федерации. Обращено внимание на необходимость качественного и последовательного проведения конституционных преобразований как залога успешного конституционного развития и формирования устойчивой конституционно-правовой политики.

Отдельные исследователи обратились к необходимости законодательного закрепления механизма взаимодействия государственных органов правоохранительной направленности с общественными институтами, формирования политики государственно-частного партнерства в соответствующих сферах.

Участники конференции приходят к выводу о необходимости продолжения правотворческой работы в области укрепления основ гражданского общества и правового государства, защиты и гарантирования основных прав человека.

**ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация:** в статье анализируются причины, обусловившие изменения в аграрной политике Российской Федерации последних лет. Рассматриваются подходы к определению сущности и содержания современной аграрной политики. Определяется значение аграрной политики в общей экономической политике государства.*

***Ключевые слова:** аграрная политика, аграрный сектор, экономическая политика, санкционные ограничения, социально-экономическое развитие, государственное управление.*

**FEATURES OF AGRICULTURAL POLICY AT THE PRESENT STAGE OF
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Aisner Larisa Yurievna

candidate of cultural studies, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Naumov Oleg Dmitrievich

candidate of philosophy, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Abstract:** the article analyzes the reasons that led to changes in the agricultural policy of the Russian Federation in recent years. Approaches to determining the essence and content of modern agricultural policy are considered. The importance of agricultural policy in the general economic policy of the state is determined.*

***Keywords:** agricultural policy, agricultural sector, economic policy, sanctions restrictions, socio-economic development, public administration.*

Согласно официальным данным, доля сельского хозяйства в ВВП Российской Федерации по итогам 2022 года составила 4,4%, что подтверждает утвердившееся представление о том, что и на современном этапе своего индустриально-технологического развития Россия сохраняет свои позиции в числе ведущих аграрных государств мира.

Принимая во внимания изменения последних лет, обусловленные трансформацией политических и экономических отношений как внутри российского государства, так и за его пределами, справедливым окажется утверждение о том, что в структуре национальной

экономики аграрный сектор остается одним из приоритетных с точки зрения разработки и применения широкого перечня мер государственной поддержки на разных уровнях реализации государственного управления [1, с. 23-26]. В связи с этим, все большее количество исследователей в своих работах отмечает, что современный период развития аграрной политики государства характеризуется, во-первых, отказом от узкоотраслевого подхода к управлению аграрным сектором в направлении стратегического планирования и практического управления, обеспечивающего в долгосрочной перспективе – устойчивость развития не столько аграрного сектора национальной экономики, сколько сельских территорий [2, с. 212-215], во-вторых, полаганием аграрного сектора в качестве одного из драйверов развития российской экономики, оказавшейся в ситуации необходимости поиска адекватного ответа на санкционные вызовы.

Вместе с тем, анализ социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации, традиционно выступающих в качестве пространства локализации предприятий аграрного сектора, показывает, что за последние годы, несмотря на усилия государства и бизнеса, складывающаяся ситуация не может быть оценена положительно. Во многом именно это обстоятельство ставит перед законодателем и правительством необходимость совершенствования с позиций эффективности и результативности, проводимой на современном этапе развития Российской Федерации аграрной политики, направленной, в первую очередь, на решение проблемы преодоления технологической зависимости отечественного сельского хозяйства от зарубежных технологий.

Стоит отметить, что рассматриваемая проблема попала в фокус восприятия государства еще в начале 2000-х годов, отмеченных разработкой и принятием Федерального закона №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [3], призванного, помимо прочего, закрепить проблемы развития аграрного сектора в перечне приоритетных направлений государственного регулирования и администрирования.

Позитивные последствия, вызванные активизацией государства в аграрном секторе не заставили себя долго ждать: уже в 2010-е агропромышленный комплекс Российской Федерации стал демонстрировать устойчивые тренды на: развитие сравнительных преимуществ; расширение экспорта; увеличение объемов производства по отдельным наименованиям сельскохозяйственной продукции; осуществление продуктового импортозамещения по целым категориям и группам товаров; обеспечения продовольственной безопасности.

Уже в среднесрочной перспективе описываемые изменения оказали существенное влияние на количественное изменение факторов, определяющих и обеспечивающих успешное развитие отечественной аграрной сферы. Например, в 2019-2020 гг. в рамках государственной поддержки возросло количество проектов [1, с. 23-26], направленных на комплексное развитие перерабатывающей отрасли. Также существенно увеличилось число саморегулируемых организаций, активно взаимодействующих с государством в рамках механизма государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства. Помимо этого, продолжают развиваться и расти эффекты импортозамещения [4], оказывая влияние на расширение и усложнение спроса населения, а также увеличивающийся экспортный спрос.

Таким образом, необходимо признать, что на современном этапе развития Российской Федерации, аграрная политика представляет собой не столько самостоятельную сферу реализации административно-управленческого потенциала органов государственной власти и управления, сколько стратегическую базу для формирования и развития общей экономической политики государства [5, с. 81-85].

Серьезным вызовом для аграрной политики современной России стала санкционное противостояние 2014 года, привлекающее, помимо прочего, внимание государства и исследователей к проблеме сущности аграрной политики. Оказавшись в изменившихся социально-политических реалиях, Российская Федерация, вслед за Организацией экономического сотрудничества и развития, вынуждена была признать многосложную

структуру аграрной политики, включающей в себя такие элементы как сельскохозяйственная и продовольственная. Согласно многочисленным авторам, разница между первой и второй заключается в том, что сельскохозяйственная политика является выражением интересом многочисленных сельхозтоваропроизводителей, в то время как продовольственная политика воплощает и выражает в себе интересы потребителей. Таким образом, современная аграрная политика, проводимая государством – это методичная и последовательная попытка обеспечения компромисса на рынке.

Помимо этого, в научной литературе последних лет также встречаются:

- узкий подход к определению сущности аграрной политики, строящийся на таком понимании аграрной политики, при котором последняя рассматривается авторами в качестве специфического набора административно-управленческих инструментов и технологий, направленных на развитие сельскохозяйственной отрасли. При этом, результирующим показателем рассматриваемого управленческого воздействия государства должно стать улучшение уровня и качества жизни населения, выступающего в данном случае в качестве силы, обеспечивающей воспроизводство сельской укладности и соответствующего типа производства;

- широкий подход, определяющий аграрную политику в качестве системы мероприятий инициированных и реализуемых государством в направлениях обеспечения продовольственной безопасности, а также укрепления внешнеторговой активности Российской Федерации в условиях ее членства во Всемирной торговой организации [6, с. 17-19].

Стоит заметить, что среди современных российских исследователей – экономистов и юристов, уделяющих внимание теоретическим и практическим аспектам развития аграрной политики, нет единого мнения касательно ее содержания: если одни сводят ее исключительно к обеспечению государственно-региональной продовольственной безопасности [7, с. 48-49], то другие расширяют до вопросов обеспечения актуализации кадрового потенциала агропромышленного комплекса государства и регионов [8, с. 71-73], усматривая в нем коллективного субъекта, способного, во-первых, поставить стратегические цели развития отрасли, во-вторых, обеспечить эффективное функционирование и развитие агропродовольственного сектора экономики.

Вместе с тем, упомянутый выше Федеральный закон №264-ФЗ [3] достаточно четко определяет цели и задачи государственной аграрной политики, определяя последнюю в качестве составного элемента государственной социально-экономической политики, направленной в первую очередь на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Очевидно, что в настоящее время под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, деятельность, осуществляемая государством в отношении аграрного сектора экономики, сельских территорий, а также проживавшего на ней населения существенно превосходит нормативное определение аграрной политики, предложенное законодателем в 2006 году.

Во многом складывающаяся сегодня вокруг нормативного определения, закрепления и воплощения в принимаемых государственных решениях сути аграрной политики – превосходства реального положения вещей над нормативным, обусловлена, во-первых, укоренением названного выше нормативно-правового акта в части определения и артикуляции отраслевых приоритетных национальных задач развития государства в среднесрочной перспективе, во-вторых, определившей целевые показатели отрасли в рамках федеральных, региональных и муниципальных программ, направленных не столько на поддержку, сколько на развитие сельского хозяйства и аграрного сектора экономики, в том числе посредством нормативно-правовых механизмов управления.

Таким образом, представляется, что по мере достижения установленных государством целевых показателей среднесрочного развития отрасли, аграрная политика начнет эволюционировать вслед за объектом своего управленческого воздействия – не столько для

того, чтобы соответствовать текущему уровню развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, сколько для того, чтобы определять для них новые горизонты и перспективы развития [9, с. 66-68].

В этом смысле, справедливым представляется утверждение о том, что на современном этапе развития Российской Федерации аграрная политика может быть определена в качестве принципиально открытого перечня нормативно-правовых, административно-управленческих, финансово-экономических, социальных и структурно-институциональных мер [10], направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий и локализуемый на них агропромышленных производств, посредством разработки и внедрения инноваций и развития сельскохозяйственной кооперации, оказывающей позитивное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Национальные проекты – механизм устойчивого развития государственного экономики в условиях кризиса: специфика и условия реализации / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С.23-26.
2. Айснер, Л.Ю. Управление устойчивым развитием территорий: в поисках адекватных инструментов оценки развития и устойчивости (теоретико-методологический обзор) / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. – Красноярск, 2021. – С. 211-216.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Kurbatova, S.M. Impact of risks and threats on the region's food supply in the context of import substitution / S.M. Kurbatova, V.A. Vlasov, L.Y. Aisner // E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. – 2020.
5. Лобков, К.Ю. Предпосылки и значение развития интегрированных структур АПК в современных экономических условиях / К.Ю. Лобков, А.В. Цветчих, З.Е. Шапорова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2017. – № 1 (5). – С. 81-88.
6. Курбатова, С.М. Некоторые аспекты правопонимания понятия, сущности и основных направлений развития российской аграрной науки / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 7 (163). – С. 17-20.
7. Буздалов, И.Н. Аграрная политика Российского государства / И.Н. Буздалов // Аграрный вестник Урала. – 2006. – № 4. – С. 47-50.
8. Малоземов, С.И. Современная аграрная политика России: определение сущности / С.И. Малоземов // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 8 (65). – С. 70-75.
9. Паршуков, Д.В. Дифференциация сельских территорий региона по уровню жизни населения (на материалах Красноярского края) / Д.В. Паршуков, Ю.И. Колоскова, З.Е. Шапорова // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4. – С. 65-70.
10. Трясниц, М.М. Стратегия развития АПК в системе устойчивого развития продовольственного самообеспечения: региональный аспект. – М.: Агропресс, 2008. – 414 с.

УДК 338.43.02

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Фролова Ольга Яковлевна

доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: vakulenko65@mail.ru

***Аннотация:** в статье проводится оценка достижимости приоритетных целей и задач развития Российской Федерации до 2024 года в рамках развития агропромышленного комплекса. Анализируются нормативно-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Объектом исследования выступают социальные аспекты государственной аграрной политики.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, развитие сельских территорий, социально-экономическая динамика, государственная аграрная политика, социальные аспекты развития села, приоритетные цели развития.*

**SOCIAL ASPECTS OF STATE AGRICULTURAL POLICY:
REGULATORY AND LEGAL ASPECTS**

Aisner Larisa Yurievna

candidate of cultural studies, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Frolova Olga Yakovlevna

doctor of economic sciences, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: vakulenko65@mail.ru

***Abstract:** the article assesses the achievability of priority goals and objectives for the development of the Russian Federation until 2024 within the framework of the development of the agro-industrial complex. Regulatory and legal mechanisms for ensuring sustainable development of rural areas are analyzed. The object of the study is the social aspects of state agricultural policy.*

***Keywords:** agro-industrial complex, rural development, socio-economic dynamics, state agricultural policy, social aspects of rural development, priority development goals.*

В 2024 году в полном объеме должны быть достигнуты национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации, указанные в соответствующем Указе Президента Российской Федерации [1]. На фоне этого, анализ развития отдельных отраслей отечественной экономики демонстрирует наличие в повседневной действительности, казалось бы, взаимоисключающих обстоятельств. В частности, речь идет

о динамике экономического развития аграрного сектора и тесно связанных с ним сельских территорий [2, с. 336-340]: несмотря на то, что, начиная с 2014 года, российский агропромышленный комплекс демонстрирует положительную динамику своего экономического развития, сельские территории продолжают испытывать серьезные сложности в своем социально-экономическом развитии.

Принимая во внимание особое знание аграрного сектора и сельских территорий для актуализации экономического потенциала государства, названный выше документ уделяет особое внимание вопросам социально-экономического развития села и аграрной экономики [3 с. 15-18].

В частности, Президент акцентирует внимание на том, что к истечению нормативного периода названного нормативно-правового акта, уровень бедности в Российской Федерации должен снизиться в два раза. Конечно, данная проблема не является бичом, преследующим исключительно сельские территории. Однако уровень бедности на селе значительно превышает аналогичные показатели в урбанизированных территориях. Анализ статистических данных по регионам показывает, что отдельные регионы Российской Федерации (Республика Тыва, Республика Ингушетия, Калмыкия) характеризуются достаточно высоким отрывом реальной величины доходов, проживающего там населения, от прожиточного минимума в 37,5%.

Асимметрия социально-экономического развития сельских и городских территорий является причиной отставания села и по ряду других показателей, позволяющих оценить уровень и качество жизни сельского населения: обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями, число общеобразовательных учреждений, количество койко-мест в учреждениях здравоохранения, число спортивных сооружений и культурно-досуговых учреждений [4, с. 65-70]. Все это в совокупности, не смотря на успехи аграрного сектора экономики, индекс производства продукции которого в 2018 году превысил 100%, продолжает поддерживать представление о сельских территориях как о депрессивной местности, характеризующейся процессами увеличения естественной убыли населения и обезлюживания заселенных территорий.

Для обеспечения социальных гарантий и повышения уровня жизни сельского населения Правительство Российской Федерации еще с 2014 года реализует Федеральные целевые программы, направленные на обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Согласно официальным данным, за период с 2014 по 2018 годы общий объем финансирования федеральных и региональных целевых программ обеспечения социальных аспектов аграрной политики составил 171,3 млрд. рублей. Важно отметить, что большая часть этих средств – результат увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, текущая ситуация, наблюдаемая в сельских территориях Российской Федерации, свидетельствует о недостаточности принимаемых государством мер и требует внесения коррективов в социальные программы аграрной политики.

Для обеспечения эффективного разрешения сложившейся ситуации на всех уровнях государственного управления, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было поручено Правительству Российской Федерации в срок до 1 июня 2019 года разработать и утвердить государственную программу развития сельских территорий [5], усиливающей социально-ориентированные аспекты государственной аграрной политики такими задачами, как: повышение качества жизни и уровня благосостояния сельского населения; сохранение сбалансированной системы расселения, включающей различные типы населенных пунктов с учетом региональной специфики.

Таким образом, основной вектор комплексного развития сельских территорий и преобразований аграрного сектора, согласно авторов-разработчиков рассматриваемой программы, будет реализовываться в перспективных территориях – инвестиционно привлекательных зонах экономического роста, характеризующихся особым вниманием к вопросам развития малого и среднего бизнеса, включая фермерские хозяйства.

Важно отметить, что действие данной программы реализуется и на территориях, находящихся в кризисной ситуации, и, потому, особо нуждающихся в повышенной поддержке и контроле со стороны органов государственной власти и регионального управления в части разработки, принятия и реализации плана первоочередных мероприятий, направленных на преодоление кризисных явлений. Таким образом, рассматриваемая программа – не только самостоятельный отраслевой, но и дополнительный инструмент регионального управления, позволяющий минимизировать социально-экономическую асимметрию в развитии территорий посредством принятия и проведения унифицированной политики стандартизации, в том числе, и соответствующего сельским территориям качеству и уровню жизни [6, с. 103-104].

Нужно заметить, что реализация данной программы сразу в двух направлениях: в отношении относительной устойчивых территорий и поселений, нуждающихся в особом внимании федеральных и региональных органов власти, социальные аспекты аграрной политики не только совершенствуются, но и в некотором смысле преобразуются за счет трансформации отраслевых проблем и интересов в отдельные – самостоятельные объекты государственной политики и административно-управленческой регуляции органов государственной власти и управления.

Рассматриваемые изменения представляют собой административно-правовой прецедент, нуждающийся в дополнительных мерах нормативного закрепления [7, с. 85-94; 8, с. 452-455].

В частности, анализ эволюционного развития социальных аспектов государственной аграрной политики показывает, что для повышения эффективности и результативности проводимых федеральной и региональной властью мероприятий, направленных на повышение и укрепление социально-экономической устойчивости сельских территорий необходимо правовое определение и нормативное закрепление основных принципов устойчивого развития в федеральном законе «О развитии сельских территорий».

Предполагается, что такого рода закон должен помимо уточненных определений таких понятий, как: «сельские территории», «сельский административный район (округ)», «городской административный район (округ)» должен содержать в себе правовые основы политики социального развития села и механизмы ее реализаций.

Кроме того, предлагаемый проект федерального закона должен в полной мере отражать:

- полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления в области развития сельских территорий;
- формирование государственной программы развития сельских территорий на среднесрочный период, ее финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий;
- участие субъектов экономической деятельности, граждан, общественных организаций и объединений в сельском развитии;
- и другие направления.

Следует отметить, что разработка и принятие такого нормативно-правового акта должна сопровождаться отменой действующего в настоящее время положения об организации и проведении комплекса мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий в рамках государственных целевых программ, а также государственных программ субъектов Российской Федерации в территориях, отличающихся своей инвестиционной привлекательностью для реализации проектов в области агропромышленного комплекса.

Также справедливым представляется предложение, связанное с введением в утвержденный Указом Президента Российской Федерации № 1199 от 21.08.2012 перечень показателей, характеризующих социально-экономическое развитие сельских территорий дополнительной разбивки показателей на те, что характеризуют город и село.

При корректировке государственных программ Российской Федерации в сферах образования, здравоохранения, культуры и туризма и других включать в них мероприятия по развитию сельских территорий.

Разработать систему нормативов обеспеченности сельского населения социальными услугами и доступа к объектам социальной и инженерной инфраструктуры.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Айснер, Л.Ю. Сельские территории – объект управленческого воздействия: теоретические, методологические и правовые аспекты / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы научной конференции. – Красноярск, 2023. – С. 336-340.

3. Айснер, Л.Ю. Теоретические аспекты проблемы совершенствования механизмов государственной поддержки развития сельского хозяйства / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2022. – С. 15-18.

4. Паршуков, Д.В. Дифференциация сельских территорий региона по уровню жизни населения (на материалах Красноярского края) / Д.В. Паршуков, Ю.И. Колоскова, З.Е. Шапорова // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4. – С. 65-70.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Колоскова, Ю.И. Социальное обустройство территорий как фактор повышения качества и уровня жизни сельского населения / Ю.И. Колоскова, З.Е. Шапорова, Д.В. Паршуков // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 11. – С. 101-107.

7. Тепляшин, И.В. Правовые средства реализации государственной аграрной политики: теория и практика / И.В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 3. – С. 84-96.

8. Тепляшин, И.В. Институционализация аграрной правовой политики: вопросы организационно-правового развития / И.В. Тепляшин // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 452-455.

**К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО-КОНТРОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Андреева Юлия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: sibupnis@mail.ru

***Аннотация:** в статье анализируются понятия «производство» и «процедура» в теории права и разных отраслях права с целью определения признаков их содержания; указано, что общественные наблюдательные комиссии являются субъектами реализации уголовно-исполнительных процедур; отмечено, что реализация общественного контроля в исправительных учреждениях происходит в рамках общественно-контрольного производства, регламентация которого имеет межотраслевой характер; сделан вывод, что общественно-контрольное производство включает в себя взаимосвязанные стадии и этапы, последние из которых состоят из юридических процедур (совокупности действий) и единичных действий; выделены стадии и этапы общественно-контрольного производства в исправительных учреждениях.*

***Ключевые слова:** общественный контроль, места принудительного содержания граждан, исправительные учреждения, общественные наблюдательные комиссии, общественный контроль в исправительных учреждениях.*

**ON THE ISSUE OF THE ALLOCATION OF PUBLIC CONTROL PROCEEDINGS IN
CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Andreyeva Yulia Vasilyevna,
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: sibupnis@mail.ru

***Abstract:** the article analyzes the concepts of "production" and "procedure" in the theory of law and various branches of law in order to determine the signs of their content; it is indicated that public monitoring commissions are subjects of the implementation of penal enforcement procedures; it is noted that the implementation of public control in correctional institutions takes place within the framework of public control proceedings, the regulation of which has an intersectoral character; it is concluded that public control proceedings include interrelated stages and stages, the last of which consist of legal procedures (a set of actions) and individual actions; the stages and stages of public control proceedings in correctional institutions are highlighted.*

***Keywords:** public control, places of forced detention of citizens, correctional institutions, public monitoring commissions, public control in correctional institutions.*

В ст. 32 Конституции РФ регламентировано, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Стоит отметить, что с принятием Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [1] (далее – ФЗ № 76) и приказа ФСИН РФ от 10 мая 2023 г. № 285 «Об утверждении порядка посещения мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» [2] (далее – приказ ФСИН № 285) в теории права и разных отраслях права встал вопрос о необходимости выделения общественно-контрольного производства в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и о его межотраслевом характере.

Для формирования однозначного ответа на поставленный вопрос, считаем необходимым провести разграничение понятий «производство» и «процедура» в теории права и разных отраслях права.

Например, Кутько В.В., Косолапова Н.А. и Долженко Н.И. утверждают, что юридический процесс, являясь системным образованием, включает в себя процедурный компонент, объединяя все виды государственной работы, различные разновидности и формы правовых процедур [3, с. 785].

По мнению М.В. Скрынниковой, понятия «процессуальное производство» и «юридическая процедура» следует соотносить как общее и частное, форма и содержание [4, с. 149]. С.А. Старостин пришел к выводу, что совокупность административных процедур составляет в комплексе административное производство [5, с. 105].

А.И. Стахов указал, что административное контрольно-надзорное производство – это урегулированный административно-процессуальными принципами и нормами комплекс объединяемых в стадии действий и решений контрольно-надзорных органов, их уполномоченных должностных лиц по рассмотрению и разрешению дел о нарушениях обязательных требований, выявляемых в ходе контрольно-надзорных мероприятий установленного вида [6, с. 121].

Д.Я. Малешин подчеркивает, что первичным элементом в гражданской процессуальной деятельности являются процессуальные действия, которые объединяются в определенные группы, стадии, части [7, с. 60]. Л.И. Лазор отмечает, что применительно к трудовым спорам и конфликтам, процессуальные действия являются необходимым элементом, что и позволяет ставить вопрос о легальном признании трудового процессуального производства в отечественной правовой системе [8, с. 8-9].

О.Г. Иванова считает, что юридическая процедура – это часть процессуального производства (или часть стадии уголовного процесса) [9, с. 32]. Е.А. Мамай замечает, что правовая процедура по своей сути вторична по отношению к своей нормативной модели и представляет собой совокупность последовательно осуществляемых, юридически значимых действий, нормативно-предписываемых определенному субъекту (субъектам) и направленных на достижение единой цели [10, с. 312].

М.Н. Кобзарь-Фролова указывает, что административная процедура – это основанная на норме праве совокупность направленных на достижение цели действий органа исполнительной власти [11, с. 259]. О.А. Ногина делает вывод, что последовательно совершаемые действия налоговых органов, регламентированные НК РФ, в рамках отдельных производств налогового процесса будут представлять собой налоговые процедуры [12, с. 107].

Как видим, что большинство ученых солидарны с тем, что производство состоит из процедур, а последние – из действий. Полагаем, что общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК) являются субъектами реализации уголовно-исполнительных процедур.

Например, в п. 6 ч. 2 ст. 15 ФЗ № 76 регламентирована возможность участия членов ОНК в работе комиссий ИУ при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие. Считаем, что реализация общественного контроля в ИУ происходит в рамках общественно-контрольного производства, регламентация которого имеет межотраслевой характер.

На наш взгляд, общественно-контрольное производство включает в себя взаимосвязанные стадии и этапы, последние из которых состоят из юридических процедур (совокупности юридических действий) и единичных действий.

После анализа норм ФЗ № 76, приказа ФСИН России № 285, а также, учитывая личный многолетний опыт деятельности в составе ОНК Красноярского края, можно сформулировать следующие стадии и этапы общественно-контрольного производства в ИУ, при реализации которых нужно учитывать внутреннее непрофессиональное убеждение членов ОНК:

1. Возбуждение производства (обязательная (основная) стадия):

- регистрация обращения лица, отбывающего наказание в ИУ (его законного представителя), секретарем ОНК или сотрудником ИУ при посещении членами ОНК ИУ (обязательный (основной) этап);

- собирание доказательств (материалов) председателем ОНК или по его поручению членом (-ами) ОНК, в том числе при посещении ИУ (обязательный (основной) этап).

2. Проверка и оценка доказательств (материалов) (обязательная (основная) стадия):

- проверка доказательств (материалов) председателем ОНК или по его поручению членом (-ами) ОНК, в том числе при посещении ИУ (обязательный (основной) этап);

- оценка доказательств (материалов) председателем ОНК или по его поручению членом (-ами) ОНК, в том числе при посещении ИУ (обязательный (основной) этап).

3. Рассмотрение доказательств (материалов) (обязательная (основная) стадия):

- на заседании ОНК (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом);

- председателем ОНК или по его поручению членом (-ами) ОНК (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом).

4. Вынесение решения (обязательная (основная) стадия):

- подготовка членами ОНК, посещающими ИУ, заключения с рекомендацией (-ями) и (или) внесение записи в журнал учета результатов посещений учреждения членами ОНК (обязательный (основной) этап);

- принятие решения на заседании ОНК (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом);

- принятие решения председателем ОНК о подготовке ответа на обращение лица, отбывающего наказание в ИУ (его законного представителя), и (или) организации посещения ИУ членами ОНК в составе не менее 2-х человек (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом);

- принятие решения председателем ОНК о подготовке дополнительных обращений в территориальный орган ФСИН и его подразделения, а также в другие органы и учреждения (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом).

5. Исполнение решения (обязательная (основная) стадия):

- подготовка председателем ОНК или по его поручению членом (-ами) ОНК ответа на обращение лица, отбывающего наказание в ИУ (его законного представителя), и (или) посещение ИУ членами ОНК в составе не менее 2-х человек (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом);

- подготовка председателем ОНК или по его поручению членом (-ами) ОНК дополнительных обращений в территориальный орган ФСИН и его подразделения, а также в другие органы и учреждения (в зависимости от регулирования данного вопроса в регламенте ОНК может быть обязательным (основным) или дополнительным (факультативным) этапом).

6. Пересмотр решения (дополнительная (факультативная) стадия):

- обжалование ответа ОНК (дополнительный (факультативный) этап).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: общественные наблюдательные комиссии являются субъектами реализации уголовно-исполнительных процедур; реализация

общественного контроля в ИУ происходит в рамках общественно-контрольного производства, регламентация которого имеет межотраслевой характер; общественно-контрольное производство включает в себя взаимосвязанные стадии и этапы, последние из которых состоят из юридических процедур (совокупности юридических действий) и единичных действий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Консультант Плюс: законодательство.

2. Приказ ФСИН РФ от 10.05.2023 г. № 285 «Об утверждении порядка посещения мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» // Консультант Плюс: законодательство.

3. Кутько, В. В. Общетеоретические аспекты соотношения понятий «юридический процесс», «правовая процедура», «судопроизводство» / В.В. Кутько, Н.А. Косолапова, Н.И. Долженко // Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47. – № 7. – С. 779-787.

4. Скрынникова, М.В. О соотношении терминов «процессуальное производство» и «процедура» / М.В. Скрынникова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 146-149.

5. Старостин, С.А. О соотношении понятий «административный процесс», «административное производство», «административные процедуры» / С.А. Старостин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 5 (21). – С. 100-106.

6. Стахов, А.И. Ключевые элементы структуры административного контрольно-надзорного производства, осуществляемого в России / А.И. Стахов // Российский юридический журнал. – 2021. – № 3 (138). – С. 117-127.

7. Малешин, Д.Я. Структура гражданской процессуальной деятельности / Д.Я. Малешин // Вестник Московского Университета. Сер. 11: Право. – 2010. – № 4. – С. 36-60.

8. Лазор, Л.И. Проблемы и перспективы регламентации трудового процессуального производства / Л.И. Лазор // Проблемы права: теория и практика. – 2022. – № 57. – С. 8-9.

9. Иванова, О.Г. Понятие и виды уголовно-процессуальных производств / О.Г. Иванова // Политика и общество. – 2011. – № 7. – С. 30-38.

10. Мамай, Е.А. Понятие правоприменительной процедуры / Е.А. Мамай // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13).

11. Кобзарь-Фролова, М.Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели / М.Н. Кобзарь-Фролова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 3. – С. 252-260.

12. Ногина, О.А. Налоговые процедуры как составляющая налогового процесса / О.А. Ногина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 3 (284). – С. 102-114.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Безруков Андрей Викторович,
доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: abezrukov@bk.ru

Аннотация: раскрываются роль и значение конституционных преобразований в соотношении с качественным состоянием конституционно-правовой политики. Доказано, что формирование стабильной, целостной и проработанной конституционно-правовой политики предопределяет обоснованность, последовательность и направлений конституционных реформ. Предложены критерии допустимости и обоснованности проведения таких преобразований.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные преобразования, конституционно-правовая политика, конституционное законодательство, конституционализация.

CONSTITUTIONAL REFORMS AND THE CURRENT STATE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL POLICY IN RUSSIA

Bezrukov Andrey Viktorovich,
doctor of law, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: abezrukov@bk.ru

Abstract: the role and importance of constitutional reforms in relation to the qualitative state of constitutional and legal policy are revealed. It is proved that the formation of a stable, holistic and well-developed constitutional and legal policy determines the validity, consistency and directions of constitutional reforms. Criteria for the admissibility and validity of such transformations are proposed.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation; constitutional transformations; constitutional and legal policy; constitutional legislation; constitutionalization.

Продуманная и логически выстроенная конституционно-правовая политика предопределяет вектор, потребность и основные контуры проводимых конституционных преобразований, которые всегда имеют различные предпосылки и социально-политические причины.

Конституционные реформы всегда должны исходить из верховенства Конституции РФ, ее высшей юридической силы и обуславливать процесс конституционализации, который сегодня предполагает дорогу с двухсторонним движением, а именно не только проникновение и развитие конституционных положений в отраслевом национальном законодательстве, но и возведение на уровень текста Конституции РФ тех отраслевых положений, которые подлежат конституционному регулированию в силу их особой значимости (например, положения ст.67.1, 75 Конституции РФ, вбирающие в себя нормы семейного, трудового права, права социального обеспечения).

И здесь важно понимать и учитывать, что даже ключевые положения каждой отрасли национального права не «уместятся» в Конституции РФ, ее текст должен быть слитным, лаконичным и не может бесконечно прирастать. Поэтому с учетом верховенства

Конституции РФ и ее высшей юридической силы акцент должен фокусироваться на развитии и конкретизации конституционных положений в отраслевом национальном законодательстве.

Конституция Российской Федерации в 2023 году преодолела 30-летний рубеж и продолжая действовать уже несколько десятков лет лишь только в 2020 году была подвержена серьезной содержательной модернизации, сконцентрированной в основном на изменении конфигурации публичной власти в России, основных направлений социально-экономической и политической модернизации, перераспределении и расширении властных полномочий федеральных органов государственной власти. Первые оценки таких реформ авторитетными учеными уже появились в периодической печати [1, 2, 3, 4, 5].

Явилось ли это следствием реализации современной конституционно-правовой политики или же политическая подоплека предопределила содержание конституционных реформ? В любом случае такие преобразования качественно изменили предмет конституционного права и обусловили содержание конституционно-правовой политики, проникли в различные конституционно-правовые институты и ускорили современное конституционно-правовое развитие.

Проводимые конституционные реформы могут позитивно и негативно наполнять содержание конституционно-правовой политики, доктрины, законодательства и практики. Например, конституционная реформа 2020 года показала особую значимость Закона РФ о поправке к Конституции РФ, усложнила процедуру его принятия и вступления в силу, дополнив ее участием Конституционного Суда РФ и вынесением поправок на общероссийское голосование.

Законодатель не стал изменять общий порядок принятия поправок к Конституции РФ и прописал этот усложненный алгоритм в конкретном Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». С одной стороны, мы получили более легитимную процедуру принятия и одобрения поправочного закона, обогатили конституционную практику и создали почву для осмысления доктрины. С другой стороны, в конституционном законодательстве остались дефектные, противоречащие друг другу конституционно-правовые нормы. Поэтому и оценка таких преобразований не может быть однозначной.

Аналогичную ситуацию мы наблюдали в 2014 году, при принятии в состав Российской Федерации Республики Крым, когда законодатель соединил в одно две разные процедуры – принятия и образования нового субъекта РФ, приняли Крым и одновременно образовали город федерального значения Севастополь, а положения ФКЗ от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» до сих пор не предусматривают такой возможности. Это еще один пример развития конституционной практики, который идет вразрез с общим установленным конституционным порядком. Как оценивать такие конституционные преобразования? Налицо формальная недоработка законодателя, которую давно пора устранить, предусмотрев в указанном ФКЗ такую возможность.

Содержание и концепция конституционных преобразований должны быть всегда ориентированы на совершенствование и укрепление важнейших конституционно-правовых институтов, эффективное обеспечение прав человека и гражданина, оптимизацию функционирования и взаимодействия органов публичной власти, укрепление конституционного правопорядка.

Конституционные реформы должны совершенствовать и качественно укреплять единство конституционно-правовой политики.

Только аккуратное, качественное и последовательное проведение конституционных преобразований – залог успешного конституционного развития, а именно как Конституции РФ, так и конституционного законодательства, практики и доктрины и как следствие формирование устойчивой конституционно-правовой политики.

И если мы проводим конституционные преобразования и идем на изменение текста федеральной Конституции, то в таком случае необходимо, во-первых, продумать концептуальную основу таких реформ, привлечь компетентных ученых и практиков в работе над конституционным проектом; во-вторых, проработать вопрос исправления имеющихся дефектов и учета современных достижений конституционной доктрины и практики в новом тексте Конституции РФ; в-третьих, сформулировать прогноз относительно последствий и убедиться в своевременности проводимых преобразований.

Оценивая в целом возможность и целесообразность проведения конституционных реформ всегда следует исходить из концепции современной конституционно-правовой политики, необходимости и обоснованности планируемых преобразований, ориентироваться на предложенные критерии их допустимости и всегда учитывать, насколько такие преобразования социально полезны, каким образом они качественно отразятся на содержании конституционной доктрины, законодательства и практики и в целом совершенствуют и укрепят концептуальные основы современного российского конституционного права и конституционно-правовой политики в России.

Список литературы

1. Авакьян, С.А. Проект законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 31-44.
2. Безруков, А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России / А.В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 3-9.
3. Кокотов, А.Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование / А.Н. Кокотов // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 3-7.
4. Румянцев, О.Г. Конституционная реформа–2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка / О.Г. Румянцев // Конституционный вестник. – 2020. – № 5 (23). – С. 6-32.
5. Бабурин, С.Н. О корректировке Конституции Российской Федерации в 2020 году / С.Н. Бабурин // Конституционный вестник. – 2020. – № 5 (23). – С. 119-121.
6. Аничкин, Е.С. Конституционно-правовая политика Российской Федерации: природа, стратегия, характерные черты / Е.С. Аничкин // Право и политика. – 2012. – № 2. – С. 243-248.
7. Безруков, А.В. Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Журнал российского права. – 2021. – № 1. – С. 77-88.
8. Исаков, В.Б. Конституция, по которой невозможно жить / В.Б. Исаков // Конституционный вестник. – 1994. – № 1. – С. 33-35.
9. Скуратов, Ю.И. Развитие Конституции Российской Федерации 1993 года: поправки в Конституцию или конституционная реформа / Ю.И. Скуратов // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 45-47.
10. Хабриева, Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монограф. – М., 2016. – 281 с.

ПРИНЦИП ДОСТОВЕРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ОБЯЗАННЫМИ ЛИЦАМИ

Богатова Евгения Владимировна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается принцип достоверности как качество правового состояния и правовой деятельности субъектов права. Обращается внимание на иные аспекты понимания достоверности и ее значение в соответствующих сферах. В качестве примера приводится налоговое законодательство и отдельные компоненты процесса уплаты налоговых платежей обязанными лицами. Автор констатирует необходимость понимания принципа достоверности в рамках его роли при осуществлении прав и обязанностей гражданами и государственными структурами в налоговой сфере.

Ключевые слова: достоверность, принцип права, налоговая обязанность, налоговый платеж, обязанные лица, правовая деятельность.

THE PRINCIPLE OF RELIABILITY IN THE PROCESS OF FULFILLING A TAX OBLIGATION BY OBLIGATED PERSONS

Bogatova Evgeniya Vladimirovna

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Siberian federal university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

Abstract: the article examines the principle of reliability as a quality of the legal status and legal activity of subjects of law. Attention is drawn to other aspects of understanding reliability and its significance in relevant areas. As an example, tax legislation and individual components of the process of paying tax payments by obligated persons are given. The author states the need to understand the principle of reliability within the framework of its role in the exercise of rights and obligations by citizens and government agencies in the tax sphere.

Keywords: reliability, principle of law, tax obligation, tax payment, obligated persons, legal activity.

В правовой системе общества закономерная роль отводится ее принципам, устанавливающим общие, исходные начала для статического и динамического состояния и действия правовых явлений. Среди значительной совокупности принципов права особое место занимает принцип достоверности, который на сегодняшний день не получил должного научного осмысления и методологического исследования.

Такую правовую категорию как достоверность можно рассматривать в различных научных направлениях, например, как: принцип правовой деятельности; свойство информации или сведений, содержащихся в соответствующих документах; критерий (параметр) для оценки результатов юридической практики или совершаемых процедурно-процессуальных действий. Ранее автором исследовалась достоверность в различных значениях в правовой сфере, например, отмечалось ее содержание как свойства информации, раскрывались такие виды как документационная и процессуальная, рассматривалась в качестве принципа правовой деятельности [1; 2].

В свою очередь правовая деятельность способна отвечать требованиям, заявленным в законодательстве, юридической практике, правовой доктрине. Правовая деятельность представляет собой правовую активность, которая специально осуществляется субъектами как носителями субъективных прав и юридических обязанностей [3, с. 11-12]. С позиции принципа правовой деятельности достоверность можно рассматривать как исходное, базовое начало, основанное на накопленном и многократно повторенном эмпирически установленном правовом опыте в различных сферах и находящее свое отражение в правовой действительности и действующем законодательстве.

Так, в налоговой сфере под исполнением налоговой обязанности понимается совокупность действий, совершаемых обязанным лицом по уплате в полном объеме налоговых платежей в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в установленные налоговым законодательством сроки. В соответствии с Налоговым кодексом РФ налоговая обязанность возникает при наличии субъекта (налогоплательщика, плательщика сборов, плательщика страховых взносов), объекта налогообложения, правовой связи между ними. Еще одним условием возникновения налоговой обязанности законодатель установил окончание налогового периода. Исполнить обязанность по уплате обязательных налоговых платежей обязанные лица должны в срок, устанавливаемый налоговым законодательством для каждого вида налога, сбора, страховых взносов [4].

При этом в процессе исполнения налоговой обязанности участвуют различные субъекты налоговых правоотношений, к которым относятся не только обязанные лица (налогоплательщики, плательщики сборов, плательщики страховых взносов), но и ФНС России, организации федеральной почтовой связи, финансово-кредитные (банковские) организации и иные. Например, в соответствии с налоговым законодательством обязанные лица могут исполнить налоговую обязанность как лично, так и через представителя (законного либо уполномоченного). При этом от каждого из субъектов, участвующих в конкретном налоговом правоотношении зависит полнота и своевременность исполнения конституционной обязанности по уплате обязательных налоговых платежей, которая в свою очередь рассматривается Конституционным судом Российской Федерации как публично-правовая обязанность [5].

В процессе исполнения налоговой обязанности обязанные лица совершают ряд действий, направленных на исчисление сумм обязательных платежей и их уплату в бюджет, например, это может быть выражено в подаче декларации и расчетных документов в налоговый орган, предоставлении сведений о наличии льгот, оплате соответствующих налоговых платежей и др. Финансово-кредитные (банковские) организации обеспечивают перечисление и своевременное поступление налоговых платежей в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Налоговые органы осуществляют контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью поступления налоговых платежей в бюджетную систему от обязанных лиц, а также осуществляют исчисление имущественных налогов в отношении физических лиц, списание денежных средств в качестве налогового платежа при наличии положительного сальдо и достаточности средств на едином налоговом счете налогоплательщика и выполняют иные возложенные на них функции.

Так, в процессе исполнения налоговой обязанности достоверность как принцип правомерного (должного) поведения можно рассматривать как точное соблюдение действующего законодательства в процессе ведения финансового (бухгалтерского, налогового) учета и формирования отчетности, обоснованности применения налоговых вычетов и налоговых льгот, правильности исчисления сумм налогов и иных обязательных налоговых платежей, а также полноты и своевременности их уплаты в соответствующие бюджеты.

В итоге, достоверность можно определить, как принцип правового состояния и правовой деятельности субъектов права, позволяющий устанавливать адекватное и объективное качество правовых явлений, обеспечивать наиболее точное и системное соответствие требованиям законодательства. Предложенный принцип права допустимо рассматривать в контексте правовой деятельности граждан, общественных объединений, должностных лиц, органов власти, государственных структур.

Список литературы

1. Богатова, Е.В. Достоверность как свойство информации: некоторые теоретико-правовые вопросы / Е.В. Богатова // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции 28 апреля 2022 года. – В 3-х т. – Т.1: Секция 1: Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Отв. ред.: Е.В. Ковтун – Донецк, «Цифровая типография», 2022 – С. 32-35.
2. Богатова, Е.В. Роль принципа достоверности в противодействии финансовым правонарушениям / Е.В. Богатова // Научный компонент. – 2022. – № 2 (14). – С. 13-16.
3. Шагиева, Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Р.В. Шагиева. – М., 2006. – 39 с.
4. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31 – Ст. 3824.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

УДК 349.42

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДОКТРИНЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Власов Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
Сибирский юридический институт МВД России,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
Красноярск, Россия
e-mail: vav.70@mail.ru**

Аннотация: в статье автором исследуется отдельная теоретическая проблема выделения в доктрине экологического права самостоятельной эколого-правовой ответственности за экологические правонарушения. Приводятся точки зрения известных специалистов в области экологического права по данной проблеме. Высказывается собственное мнение по решению рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: проблема выделения, дискуссия, эколого-правовая ответственность, доктрина экологического права, самостоятельный вид юридической ответственности, мнение ученых, предложения.

THE PROBLEM OF ALLOCATING ECOLOGICAL RESPONSIBILITY IN THE DOCTRINE OF ENVIRONMENTAL LAW

Vlasov Valeriy Alexandrovich

candidate of legal sciences, associate professor

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Siberian law institute of the ministry of internal affairs of Russia,
Siberian fire and rescue academy of the state fire service of the Ministry of Emergency
Situations of Russia,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: vav.70@mail.ru**

Abstract: in the article, the author examines a separate theoretical problem of identifying independent environmental and legal responsibility for environmental offenses in the doctrine of

environmental law. The points of view of well-known experts in the field of environmental law on this issue are given. Express your own opinion on solving the problem under consideration.

Key words: *problem of separation, discussion, environmental and legal responsibility, doctrine of environmental law, independent type of legal responsibility, opinion of scientists, proposals.*

В отличие от традиционных отраслей права, насчитывающих не одно столетие, а в ряде случаев и не одно тысячелетие (гражданское право, уголовное право и т.д.) собственно экологическое право - это новая правовая отрасль, формирование которой сложилось лишь к концу XX века. Соответственно, среди ученых юристов-экологов продолжают научные споры и дискуссии о ее структуре и наборе правовых институтов, которые принято в нее включать [1, с. 131-132].

Одной из самых актуальных проблем, в настоящее время для теории экологического права, следует считать отсутствие единства мнений на предмет того, что же следует понимать под юридической ответственностью за экологические правонарушения. Не вдаваясь в детали данной дискуссии, автор настоящего исследования предложил для обсуждения специалистов следующее понятие рассматриваемого правового феномена. Под юридической ответственностью за экологические правонарушения следует понимать отношение между государством в лице органов публичной власти и их должностных лиц в области охраны окружающей среды и совершившим экологический деликт физическим, должностным или юридическим лицом по применению в определенной процессуальной форме к нему правовых санкций, закрепленных в действующем законодательстве Российской Федерации [2, с. 42-44]. Безусловно, решение указанной выше проблемы имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку будет способствовать созданию методик предупреждения экологических правонарушений в исследуемой области.

Из первой проблемы непосредственно вытекает еще одна важнейшая проблема, которая требует адекватного правового решения. Речь идет о возможности или не возможности выделения отдельного самостоятельного вида юридической ответственности, а именно эколого-правовой ответственности за экологические правонарушения. Безусловно, есть как сторонники (В.И. Ивакин, Р.И. Белецкая и т.д.), так и противники (С.А. Боголюбов, Ю.С. Шемшученко и т.д.) применительно к исследуемой проблеме.

Автор настоящей статьи убежден в том, что исходя из эколого-правовых реалий современного периода времени выделять новый отраслевой вид юридической ответственности, в нашем случае эколого-правовой ответственности не целесообразно не только с теоретической, но и с практической точек зрения, поскольку априори экологическое законодательство является комплексной отраслью законодательства, более того отсутствует единый кодифицированный акт на федеральном уровне в форме Экологического кодекса Российской Федерации, а составы экологических преступлений и составы административно-экологических проступков, а также санкции за их нарушение закреплены в кодифицированных актах традиционных отраслей законодательства [3, с. 18-20].

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что правовая категория «юридическая ответственность за экологические правонарушения» продолжает оставаться дискуссионной в доктрине экологического права, также нет единства мнений среди ученых юристов-экологов о необходимости выделения отдельного самостоятельного вида юридической ответственности, а именно эколого-правовой ответственности за экологические правонарушения. Безусловно, данная ситуация не способствует эффективному правовому регулированию деятельности юридических лиц и граждан, направленной на рациональное природопользование и охрану окружающей среды.

Список литературы

1. Выпханова, Г.В. Теоретические основы развития эколого-правовой науки / Г.В. Выпханова // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 130-133.
2. Власов, В.А. Проблема закрепления единого общепринятого понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в отечественной правовой доктрине / В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 42-44.
3. Власов, В.А. Проблема выделения эколого-правовой юридической ответственности за экологические правонарушения в доктрине экологического права / В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 18-20.

УДК 340.158

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОЙ АССР)

Галкин Олег Витальевич

аспирант

**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,**

Саранск, Россия

e-mail: galkinoleg1999@gmail.com

Научный руководитель: Бикейкин Евгений Николаевич

доктор исторических наук, доцент

**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,**

Саранск, Россия

e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Аннотация: в статье показана история связей советской прокуратуры с общественностью. Рассматриваются правовые проблемы организации взаимодействия прокуратуры и общественности. Автор обращается к практическим аспектам деятельности на примере Мордовской АССР. Делается вывод о слабом правовом регулировании взаимодействия с общественностью.

Ключевые слова: история права, советское право, общественность, прокуратура, советская прокуратура, общественные помощники

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE INTERACTION BETWEEN SOVIET PROCURACY AND SOCIAL ORGANIZATIONS: ORGANIZATION AND LEGAL PROBLEMS AND PRACTICAL ASPECTS (THE CASE OF MORDOVIAN ASSR)

Galkin Oleg Vitalevich

postgraduate student

**Research institute of the humanities by the government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia**

e-mail: galkinoleg1999@gmail.com

Scientific advisor: Evgeny Nikolayevich Bikeykin,

doctor of history, associate professor

**Research institute of the humanities by the government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia**

Abstract: *the article shows the history of interaction between soviet procuracy and social organizations. Legal problems and organization problems of interaction are considered. The author refers to the practical aspects of activity based on the case of Mordovian ASSR. The conclusion is made that legal regulations of of interaction between soviet procuracy and social organizations were weak.*

Key words: *legal history, soviet law, social organizations, procuracy, soviet procuracy, social assistants*

Вопрос связи прокуратуры с общественностью в советский период имел огромное освещение, поскольку советская прокуратура действовала в тесной связи с общественными институтами и акцентирование на этом внимания являлось важной частью правовой пропаганды. Однако исторические исследования данной темы немногочисленны, что не позволяет всесторонне и объективно рассмотреть и использовать исторический опыт советской прокуратуры в этом вопросе. Из историков прокуратуры наибольшее внимание уделил лишь иностранный ученый Гордон Смит [1]. Согласно его концепции, взаимодействие прокуратуры с общественными институтами олицетворяло собой одну из важнейших тенденций развития советского права в целом и советской прокуратуры в частности [1, с. 4-7]. Однако Г. Смит в этой концепции несколько упрощал проблему, все формы привлечения населения он понимал как проявление утопизма, свойственного марксистской идеологии [1, с. 5], но в то же время исследовал этот вопрос настолько глубоко и объективно, насколько мог в условиях зарубежной советологии, им дан подробный анализ на основе открытых источников истории взаимодействия общественности и советской прокуратуры [1, с. 27-29]. В современной отечественной науке наиболее полно тема была раскрыта в статье Я.Л. Алиева, И.В. Кацубы и Н.М. Крамаренко [2]. На региональном материале в некоторых аспектах тему успешно развивал в своих статьях псковский историк В.В. Фролов [3; 4]. Глубокое историко-правовое исследование института общественных помощников в советской прокуратуре провел Р.И. Хаяли [5]. Однако организационно-правовые проблемы взаимодействия советской прокуратуры с общественностью в исторической ретроспективе все еще остаются недостаточно изученными.

Взаимодействие прокуратуры с органами общественностями является специфичным советским опытом организации прокурорского надзора, как справедливо отмечается – до 1917 г. сотрудничество прокуратуры с общественностью практически полностью отсутствовало [2, с. 25]. Однако нельзя полностью согласиться с тем, что с момента своего создания одним из принципов функционирования прокуратуры называлось взаимодействие с общественностью [2, с. 32]. Для раннего этапа становление прокуратуры институционализация взаимодействия с общественностью не характерно, оно стало возможным лишь с развертыванием в масштабах всей страны централизованной системы органов прокуратуры. Первые группы содействия прокуратуры появляются лишь в конце 1920-х [1, с. 26]. Также немаловажно отметить, что активное привлечение общественности к деятельности советской прокуратуры характерно было не для всех периодов ее деятельности. Так, к концу 1930-х годов связи прокуратуры с общественностью ослабевают. Однако и в этот период, несмотря на то что даже советскими исследователями признавалось сужение участия общественности [6, с. 460], полностью оно не исключалось. Так, в 1949 г. была введена приказом Генерального Прокурора СССР от 28 июля 1949 г. участковая система работы следователей, которая основывалась на том, что каждый следователь должен держать тесную связь на своем участке с общественными организациями и опираться на общественность для усиления работы по предупреждению преступлений и своевременному выявлению совершенных преступлений [6, с. 460]. В то же время, показателем того, что участие общественности было крайне незначительным служат слова А.Н. Васильева,

который в 1962 г. вынужден был выступать против неправильного мнения, что в прошлом общественность не привлекалась к участию в борьбе с преступностью [6, с. 459].

Большое значение для институционального восстановления взаимодействия прокуратуры с общественностью сыграло принятие в 1959 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [7] и в 1960 г. нового УПК РСФСР, который закрепил в ст. 128 обязанность следователя широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений [8]. Интересно отметить, что в проекте УПК РСФСР 1932 г. вопросам взаимодействия с общественностью предлагалось выделить отдельную статью, которая предоставляла бы право привлекать к участию в расследовании общественные организации и их представителей и давать им отдельные поручения [6, с. 460]. По распространенным оценкам, наиболее широкое распространение привлечение общественности получает в 1960-1970-х гг. [2, с. 32]. Некоторая активизация взаимодействия с общественностью характерна и для начального этапа перестройки, когда в условиях гласности деятельность прокуратуры стала более открытой для общественности и активизировалась профилактическая работа советской прокуратуры.

Таким образом, исторически первой организованной формой взаимодействия прокуратуры с общественностью является опыт действия групп содействия прокуратуре. Первые такие группы были организованы в 1929 году [1, с. 27], но их активная деятельность пришлась на 1930-е годы. До этого единственным элементом вовлечения общественности в деятельность прокуратуры было участие в уголовном процессе общественных обвинителей, с 1922 которые стали допускаться к участию в процессе по особому ордеру прокурорского надзора за подписью губернского прокурора или его заместителя [5, с. 46]. Народный Комиссариат Юстиции СССР к 1931 г. разработал положение о деятельности групп содействия прокуратуры, в рамках которого предусматривалось формирование групп в составе 3-7 человек сроком на один год с обязательным утверждением их состава городскими и районными прокурорами [5, с. 46]. Группы содействия оказывали помощь прокуратуре в самых различных формах, от простой сигнализации о совершенных преступлениях до участия в производстве расследований, присутствия при допросах, осмотрах, обысках; причем в том числе в форме самостоятельно проведения указанных следственных действий и вообще всего предварительного расследования по несложным уголовным делам в полном объеме [6, с. 465]. Как справедливо отмечал А. Н. Васильев, в этой практике замечалось стремление переложить на общественность некоторые функции, которые по закону должны были выполнять только следственные органы [6, с. 465]. К июню 1932 г. в группы содействия прокуратуре та территории РСФСР было вовлечено 110890 человек [1, с. 27]. На территории Мордовской АССР группы содействия прокуратуре создавались и функционировали на предприятиях и транспорте, в МТС, совхозах и колхозах, в 1935-1936 годах в Мордовской АССР в таких группах состояло 1945 человек, за те же годы прокуратура получила от них 736 сигналов [9, с. 7].

Формируется первая практика оказания помощи прокурорам, в 1930-ые годы нашедшая выражение в форме института «соцсовместительства», в рамках которой к деятельности прокуратуры привлекались непосредственно рабочие с производства [6, с. 495]. В свободное от основной работы соцсовместители принимали жалобы от граждан, могли проводить проверки и даже выносить по ним решения с санкции прокурора [5, с. 48]. Таким образом, и в этой форме взаимодействия с общественностью и в этой форме нередко приводило к тому, что представители общественности подменяли собой прокуроров и следователей прокуратуры. Это не могло не повлиять на эффективность прокурорского надзора, что закономерно приводило к ослаблению привлечения общественности к работе прокуратуры.

По мнению Г. Смита, возрождение взаимодействия прокуратуры с общественностью начинается уже в 1956 г., после XX съезда КПСС. Однако на наш взгляд тому нет оснований,

принятое годом ранее новое положение о прокурорском надзоре отразило тенденцию к организации профессиональной прокуратуры, впервые предусмотрев обязательность высшего юридического образования для прокуроров и следователей [10]. Первые новые правовые основы для привлечения общественности начинают появляться, как ранее говорилось, лишь в 1959 году. Так, в положении о народных дружинах было закреплено, что всемерное содействие им оказывается, наряду с другими правоохранительными органами, и советской прокуратурой [7]. В том же году, в приказе Генерального Прокурора СССР от 20 июля 1959 г. было указано: «расследование по уголовным делам вести, опираясь на общественность, на ее активное участие в раскрытии преступлений, разоблачении преступников и предупреждении преступлений» [5, с. 459].

Тогда же начинает возрождаться институт соцсовместительства, приобретая организационные формы «общественных помощников» прокуроров и следователей прокуратуры. Согласно статье Я.Л. Алиева, И. В. Кацубы и Н. М. Крамаренко деятельность общественных помощников, как правило, осуществлялась за пределами непосредственного прокурорского надзора и включала в себя, преимущественно, меры по установлению причин и условий преступности, а также воспитательно-просветительского характера [2, с. 32]. Однако в первые годы практика складывалась разнонаправленно. В некоторых региональных прокуратурах фактически повторялись ошибки 1930-х годов и общественные помощники выполняли полномочия следователей и прокуроров, производили следственные действия, поддерживали государственное обвинение в судах, в других же это было отдельно запрещено [5, с. 49-50]. В декабре 1962 г. в целях унификации правоприменительной практики Генеральным прокурором СССР было подготовлено письмо «О формах связи органов прокуратуры с общественностью», в котором практика выполнения общественными помощниками функций следователей и прокуроров называлась неправильной, полномочия были сведены к проверке жалоб и передаче материалов прокурорам [5, с. 49].

Для работы в качестве общественных помощников обычно привлекались либо пенсионеры, бывшие судебно-прокурорские работники, либо представители общественных организаций и трудовых коллективов [2, с. 32], также имелся опыт привлечения бухгалтеров, преподавателей учебных заведений и студентов юридических вузов [5, с. 49]. В деятельности прокуратуры Мордовской АССР активно вовлекались общественные помощники [9, с. 9].

Еще одной формой взаимодействия советской прокуратуры с общественностью, чье возрождение пришлось на рубеже 1950-х 1960-х на основе опыта первых лет советской прокуратуры выступал институт общественных обвинителей. К концу 1930-х и этот институт был фактически упразднен, а в 1950-ые, в связи с разработкой новых основ уголовно-процессуального законодательства, велась оживленная полемика о необходимости его восстановления [11, с. 128-131]. Согласно ст. 250 УПК РСФСР, представители общественных организаций трудящихся допускались к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей только по определению суда, наделялись рядом прав на участие в процессе доказывания, а также могли высказаться по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого и по другим вопросам дела [8]. Упомянутые в статье общественные организации трудящихся предлагалось толковать в самом широком смысле, и относить к ним все имеющиеся на тот момент общественные организации: партийные, профсоюзные, комсомольские организации, самоуправляющиеся общественные организации и общества трудящихся (например, союзы писателей), кооперативные [11, с. 133].

Однако И.Д. Перлов указывал, что возрожденный институт общественного обвинения не имеет ничего общего с тем, что учреждали в свое время в уголовном процессе Наркомюст РСФСР, равно как и Прокуратура СССР и РСФСР [11, с. 131]. Им же указывалось, что теперь общественные обвинители получают свои полномочия не от прокуроров, а от общественных организаций и, с его точки зрения, представлялось неправильной даже практика допуска общественного обвинителя к участию в деле по ходатайству прокурора

[11, с. 140]. Прокуратура теперь должна была лишь сообщать общественным организациям о рассмотрении уголовного дела и разъяснять о возможности участия в нем [11, с. 141].

В то же время, роль прокуратуры оставалась высокой. Лишившись распорядительных полномочий по допуску общественных обвинителей, прокуратура вела активную работу по их отбору, подготовке и информированию, направляя свою работу в том числе на активизацию этого института. Так, в Мордовской АССР при подготовке к судебным заседаниям в выездных сессиях прокуроры проводили большую работу по подбору общественных обвинителей, обсуждали предлагаемые кандидатуры, присутствовали на собраниях в коллективах по выдвижению общественных обвинителей, а также информировали о сущности уголовного дела, добившись того что во второй половине 1980-х в одном из передовых районов каждое третье дело уголовное дело рассматривалось с участием общественных обвинителей, а в целом по республике - каждое десятое [9, с. 82, 89].

Аналогично, прокуратура оказывала помощь товарищеским судам, народным дружинам. Взаимодействие прокуратуры, наравне с другими правоохранительными органами, с народными дружинами могло заключаться в организации специальных курсов или семинаров для командиров добровольных, оказании добровольным народным дружинам и их штабам методической помощи в организации работы по правовому воспитанию населения и предупреждению правонарушений; обеспечение дружинников необходимой информацией о состоянии законности на отдельных предприятиях в районах и городах [12, с. 215].

Как форма взаимодействия с общественностью рассматривалась и деятельность прокуратуры по правовой пропаганде [13, с. 303]. Как показывает на примере прокуратуры Псковской области в период перестройки В.В. Фролов, основными формами правовой пропаганды прокуратуры являлось чтение лекций, участие в работе народных университетов правовых знаний, публикации в печатных СМИ, выступления на радио и телевидении [4, с. 93]. Активизация работы прокуратуры в этом направлении также берет свои истоки в 1959 году, когда работниками органов прокуратуры РСФСР было прочтено около 111000 лекций, докладов, бесед и опубликовано 15558 статей и заметок на правовые темы [12, с. 303]. В.В. Фролов обращал внимание, что в период оттепели прокуроры активно использовали периодическую печать для правового просвещения [3, с. 264].

Большую роль сыграло и закрепление в 1979 в законе о прокуратуре участия прокуратуры в пропаганде советских законов [14]. В прокуратуре Мордовской АССР принимали участие в передачах мордовского радио, на страницах газет «Молодой ленинец», «Советская Мордовия» публиковались статьи, раскрывающие существо нового законодательства. Только за 1987 год работниками городских и районных прокуратур и прокуратуры Мордовской АССР прочитано и проведено около 2000 лекций и бесед [9, с. 13]. Работа по правовой пропаганде совмещалась и с поддержанием прокурором государственного обвинения и участия в заседаниях по гражданским делам. Так, старший помощник прокурора Мордовской АССР В. Тимошкин обращал внимание, что прокуроры, участвующие при рассмотрении уголовных дел в судебном заседании прокуроры не только выясняют причины конкретных преступлений, но и акцентируют внимание общественности на ее роли в предупреждении преступлений, а также называл распространенной формой взаимодействия с общественностью рассмотрение гражданско-правовых споров в выездных сессиях непосредственно на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, по месту жительства нарушителя [9, с. 89-90].

Однако наиболее важной формой взаимодействия прокуратуры, на наш взгляд, является сигнализирование общественностью о признаках правонарушений. На важность этой формы указывали многие советские авторы [13, с. 292]. Все прочие формы вовлечения общественности, в конечном, итоге, нередко сводились к ней же. Обращалось внимание на важность своевременного получения об общественно-опасном деянии [15, с. 256].

Важную роль на протяжении всей истории советской прокуратуры в этом направлении играли и СМИ. Указывалось на важность обращения в СМИ с призывом к общественности [15, с. 257], приводились характерные успешные примеры такого

взаимодействия [6, с. 476-477]. Большую роль играл и институт рабселькоров. Так, за пять месяцев 1929 года в редакцию газеты одной из районных мордовских газет от рабселькоров поступило 84 острых сигнала, по которым прокуратура района возбудила 32 уголовных дела, 15 дисциплинарных производств, по трем внесла протесты, предъявила иски, внесла 23 предложения [9, с. 5]. Л.Н. Резяпкина обращала внимание, что и в период «оттепели» рабселькоры Мордовской АССР оказывали активное содействие прокуратуры, передавали подтвержденные редакцией газеты сведения для рассмотрения в прокуратуру, благодаря чему тысячи случаев нарушения законности становились достоянием прокуратуры [16, с. 151, 170-171].

Таким образом, советский период в истории прокуратуры представляет собой богатый опыт различных форм взаимодействия с общественностью. Справедливо подмечается, что формы взаимодействия прокуратуры и общественности, можно увидеть, что они осуществлялись либо в форме содействия, т.е. делегирования прокурорскими работниками части своих полномочий общественным помощникам прокурора и следователя, либо в форме непосредственно взаимодействия [2, с. 33]. Следует отметить, что для истории советской прокуратуры явно характерен переход от передачи функций прокурорского надзора общественности к тесному взаимовыгодному взаимодействию, в ходе которого общественность не пыталась подменять собой органы прокуратуры. В этом заключается переход от групп содействия прокуратуре к общественным помощникам прокурора и следователя. Советская прокуратура активно содействовала иным формам участия общественности в обеспечении правопорядка и осуществлении правосудия – товарищеским судам, общественным обвинителям, народным дружинам. Советская прокуратура активно декларировала и практиковала и другие различные формы опоры на общественность – вела активную правовую пропаганду, нацеливала общественность на сигнализирование о правонарушениях, взаимодействовала со СМИ и др.

На примере Мордовской АССР продемонстрированы различные формы взаимодействия прокуратуры с общественностью на протяжении всего советского периода. Прокуратура МАССР к своему 60-летию справедливо ставила в свою заслугу расширение контактов и укрепление связей с общественностью [9, с. 9].

В то же время правовая основа для взаимодействия с общественностью оставалась крайне неурегулированной, не имела четкого законодательного закрепления. Законодательство лишь в самом общем виде закладывало основы для такого взаимодействия. Сама же общественность не могла в деталях ознакомиться с ведомственными актами прокуратуры, в которых регламентировался порядок взаимодействия. Показательно, что зарубежный исследователь Г. Смит ошибочно полагал, что даже на 1978-й год не существовало никаких актов, регулирующих деятельность общественных помощников [1, с. 28], однако в действительности их деятельность регулировалась ведомственными нормативными актами прокуратуры – приказами Генерального прокурора СССР [5, с. 49-50].

Недостаточная правовая регламентация может быть объяснена боязнью излишней «юридизации» общественных институтов. Именно о ней писал И.Д. Перлов в 1962 г. в контексте закрепления правового статуса общественных обвинителей и общественных защитников [11, с. 160]. Им же такие утверждения назывались неправильными и высказывались соображения о закреплении прав и обязанностей и на необходимость регламентации взаимоотношения между общественными институтами и участниками уголовного процесса [11, с. 161].

На основании изучения исторического опыта взаимодействия советской прокуратуры с общественностью, можно сделать вывод, что для всех форм такого взаимодействия необходима четкая законодательная регламентация в законах и процессуальных кодексах. Недостаток правовой определенности не позволяет в полной мере использовать общественность в борьбе с преступностью и для защиты прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Smith, Gordon B. The Soviet procuracy and the supervision of administration. / Gordon B. Smith – Alphen aan den Rijn: Sijthoff & Noordhoff, 1978. – 154 p.
2. Алиев, Я.Л. Развитие прокуратуры России и взаимодействие с общественностью / Я.Л. Алиев, И.В. Кацуба, Н.М. Крамаренко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 3 (35). – С. 23-37.
3. Фролов, В.В. Взаимодействие органов прокуратуры Псковской области с общественностью и средствами массовой информации в период «оттепели» / В.В. Фролов // Журналістыка-2018: стан, праблемы і перспектывы: Матэрыялы 20-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 15–16 ноября 2018 года / отв. ред. В.М. Самусевич. – Мінск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 262-265.
4. Фролов, В.В. Правовая пропаганда как направление деятельности органов прокуратуры СССР в годы перестройки (на примере Псковской области) / В.В. Фролов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 79. – С. 92-96.
5. Хаяли, Р.И. Институт общественных помощников в советской прокуратуре: правовой статус, социальный состав, полномочия / Р.И. Хаяли // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 45-51.
6. Васильев, А.Н. О роли общественности в раскрытии преступлений / А.Н. Васильев // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, – 1962. – С. 457-479.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // «Ведомости ВС РСФСР». – 1960. – № 40. – Ст. 592.
9. Закон для всех один: К 60-летию прокуратуры Мордов. АССР / Сост.: А.Н. Нижегородцева, П.Е. Сенькин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. – 184 с.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 года «Положение о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 9. – Ст. 222.
11. Перлов, И.Д. Общественное обвинение и общественная защита в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов // Ученые записки ВИЮН. – М., 1961. – Вып. 11. – С. 124-163.
12. Судостроительство СССР и организация работы судов, органов юстиции и прокуратуры: Учебник – М.: Юрид. лит., 1983. – 224 с.
13. Карев, Д.С. Роль общественности в укреплении социалистической законности / Д.С. Карев // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – С. 288-305.
14. Закон СССР от 30 ноября 1979 года № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Консультант Плюс: Законодательство.
15. Суд и правосудие в СССР. / под общ. ред. А.Т. Бажанова, В.П. Малкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 400 с.
16. Резяпкина, Л.Н. Общество, власть и периодическая печать Мордовии в условиях реформ 1953-1964 гг. / Л.Н. Резяпкина. – Саранск, 2023. – 200 с.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК
С СУБЪЕКТАМИ ИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация: в настоящее время в правоприменительной практике достаточно часто возникают вопросы о том, допускается ли совершение гражданско-правовых сделок с гражданами и юридическими лицами, имеющими национальную принадлежность праву иностранного государства. Авторами данной статьи поднимается практический вопрос, возникший при рассмотрении разногласий в арбитражном суде при утверждении Положения о продаже имущества с торгов, может ли юридическое лицо, имеющее национальную принадлежность швейцарскому праву стать в нашем государстве приобретателем (собственником) движимого имущества, приобретенного на торгах по законодательству о банкротстве.

Ключевые слова: национальная принадлежность, право иностранного государства, гражданско-правовая сделка, иностранный элемент, банкротство, торги, арбитражный суд, залоговый кредитор, конкурсный управляющий, санкции, недружественное государство.

**ON THE ISSUE OF MAKING CIVIL LAW TRANSACTIONS WITH ENTITIES FROM
UNFRIENDLY STATES**

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: storanya@yandex.ru

Abstract: currently, in law enforcement practice, questions often arise about whether it is allowed to make civil law transactions with citizens and legal entities that have a national affiliation to the law of a foreign state. The authors of this article raise a practical question that arose during the consideration of disagreements in the arbitration court when approving the Regulations on the sale of property at auction, whether a legal entity that has a national affiliation to Swiss law can become an acquirer (owner) of movable property acquired at auction under bankruptcy law in our state, collateral creditor, bankruptcy trustee.

Key words: *nationality, law of a foreign state, civil transaction, foreign element, bankruptcy, bidding, arbitration court, sanctions, hostile state.*

Правовое регулирование частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом во многих случаях вызывает у правоприменителя вопросы, связанные не только с определением права подлежащего применению к содержанию правоотношения (к правам и обязанностям сторон), но и вопросы о возможности иностранного элемента быть субъектом частно- правового отношения.

Так, по одному из арбитражных дел судом рассматривается спор по разрешению разногласий, возникших между конкурсным управляющим, конкурсным кредитором и залоговым кредитором и утверждению Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества ООО «КрасСкладМаш» (далее по тексту Положение) в редакции залогового кредитора. Залоговый кредитор является субъектом, имеющим национальную принадлежность праву другого государства [1]. Согласно нормам банкротного законодательства залоговый кредитор имеет право претендовать на оставление предмета залога за собой согласуется с пунктами 4.1 и 4.2 статьи 138 Закона о банкротстве. Так, «В случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах» [2].

Суд первой инстанции утвердил Положение о торгах в редакции залогового кредитора, а один из конкурсных кредиторов обратился в апелляционный суд с жалобой. Заявитель апелляционной жалобы полагает, что суд не дал оценку доводам конкурсного кредитора о невозможности передачи права собственности на установки каталитической переработки углеродов (УКПУ 1, УКПУ 2) кредитору, чьи права обеспечены залогом оборудования должника – швейцарскому юридическому лицу. Швейцария входит в список государств, которые осуществляют недружественные действия по отношению к Российской Федерации [3]. Именно это обстоятельство, по мнению заявителя апелляционной жалобы, является одним из оснований отмены определения арбитражного суда субъекта РФ, утвердившего Положение о торгах, в котором закреплено право залогового кредитора при всех прочих равных условиях оставить залоговое имущество за собой. А в силу того, что потенциальным приобретателем может стать субъект (юридическое лицо) из недружественного государства, то Положение о торгах следует утвердить в редакции конкурсного кредитора и не допустить реализацию залоговым кредитором права на приобретения залогового имущества на торгах. Таким образом, данное обстоятельство и стало камнем преткновения в разрешении разногласий между конкурсным управляющим, конкурсным кредитором и залоговым кредитором.

Иностранная компания (залоговый кредитор) не считают правильным применять трактовку законодательства, предложенную его процессуальными оппонентами.

Так, в настоящее время принят нормативный правовой акт, которым установлен перечень юридических лиц, подпадающих под санкции, с которыми запрещается совершать сделки (в том числе заключать внешнеторговые контракты) [4]. Между тем, залоговый кредитор не входит в перечень юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры, несмотря на то, что имеет национальную принадлежность недружественному государству - швейцарскому праву.

Кроме того, Правительством Российской Федерации и Президентом Российской Федерации в целях обеспечения финансовой стабильности государства принят ряд нормативных-правовых актов, предусматривающих применение мер экономического характера в отношении совершения сделок российских юридических и физических лиц с

иностранными лицами, связанными с недружественными государствами [5-7]. Указанными правовыми актами утвержден не только перечень сделок, совершаемых в особом порядке, но и представлены правила совершения таких сделок (легализация сделок).

В данный перечень не включены сделки купли-продажи движимого имущества на торгах, если предполагаемым приобретателем такого имущества станет субъект, имеющий национальную принадлежность праву недружественного с Российской Федерацией государства.

Субъект, имеющий национальную принадлежность к праву недружественного государства, лишен возможности участия в гражданских правоотношениях наравне с российскими лицами. На момент написания настоящей статьи дело по разрешению разногласий еще рассматривается апелляционным судом. Хочется верить, что правоприменительный орган учтет требования, предъявляемые государством по поводу совершения российскими лицами сделок с иностранным элементом.

Список литературы

1. Дело № А33-36598/2019к13 // URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Федеральный закон РФ от 26.10.2002 года № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 года № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 года № 851 (ред. от 05.11.2022) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252» (вместе с «Перечнем юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры», «Перечнем юридических лиц, осуществляющих деятельность в области военно-технического сотрудничества, в отношении которых применяются специальные экономические меры») установлен перечень юридических лиц, подпадающих под санкции, с которыми запрещается совершать сделки (в том числе заключать внешнеторговые контракты) // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 года № 295 (ред. от 22.06.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Указ Президента РФ от 01.03.2022 года № 81 (с изм. от 09.08.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Указ Президента РФ от 05.03.2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.9

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ, СОПРЯЖЕННОЙ С ВНЕШНЕЙ
ДИСКРЕДИТАЦИЕЙ ОВД КАК ОБОСНОВАНИЕ КОРРЕКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Дубова Мария Евгеньевна

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России,

Нижний Новгород, Россия

e-mail: shaleeva0005@yandex.ru

Научный руководитель: Шпилев Дмитрий Анатольевич,

доктор социологических наук, доцент

Нижегородская академия МВД России,

Нижний Новгород, Россия

e-mail: shpilev72@mail.ru

***Аннотация:** настоящая рукопись посвящена исследованию причин и условий преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД. Посредством использования методов фокус-групп, анкетирования практических сотрудников органов внутренних дел, а также анализа разработок ведущих отечественных криминологов автор предлагает свою точку зрения на систему детерминант упомянутого вида преступности. В частности, выделены идеологические, политические социально-экономические, репутационные, информационно-медийные, культурно-нравственные, правовые и организационные факторы, обуславливающие преступное поведение, направленное на подрыв репутации российской полиции.*

***Ключевые слова:** причины преступности, внешняя дискредитация, подрыв репутации ОВД, полиция, детерминанты дискредитации полиции.*

**DETERMINANTS OF CRIME ASSOCIATED WITH EXTERNAL DISCREDITING OF
THE ATS AS A JUSTIFICATION FOR THE CORRECTION OF MODERN RUSSIAN
CRIMINAL POLICY**

Dubova Mariya Evgenievna

adjunct of the adjunct

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: shaleeva0005@yandex.ru

Scientific supervisor: Dmitry Anatolyevich Shpilev,

doctor of sociological sciences, associate professor

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: shpilev72@mail.ru

***Abstract:** this manuscript is devoted to the study of the causes and conditions of criminality associated with external discrediting of the IAB. Through the use of focus group methods, questionnaires of practical employees of internal affairs bodies, as well as analysis of the developments of leading domestic criminologists, the author offers his point of view on the system of determinants of this type of crime. In particular, ideological, political, socio-economic, reputational, information and media, cultural, moral, legal and organizational factors that cause criminal behavior aimed at undermining the reputation of the Russian police are highlighted.*

Keywords: *causes of crime, external discrediting, undermining the reputation of the police department, police, determinants of discrediting the police.*

По замечанию авторитетного отечественного ученого В.В. Лунева центральным вопросом криминологии является причинность преступности [1, с. 460]. Ведущие отечественные исследователи-криминологи не раз подчеркивали важность изучения детерминации преступности конкретного вида при выработке мер по ее превенции [2, с. 196; 3, с. 233]. При этом, единой устоявшейся позиции относительно использования понятий, связанных с детерминацией преступности, в настоящее время не существует. Некоторые исследователи, говоря о детерминации, рассматривают причины и условия преступности, другие – дополняют первые два элемента факторами преступности, третьи – используют иной подход к изучению детерминант и выделяют полную причину преступности (включающую собственно причину) и условия, способствующие ее активации.

Не ставя задачи исследования вопросов сущности подходов к определению причинности преступности, сопряженной с дискредитацией ОВД, укажем, что мы придерживаемся универсального взгляда на понятие и содержание криминогенных детерминант. Последние включают причины преступности (комплекс обстоятельств, в своей совокупности порождающие следствие в виде преступности) и условия (факторы, непосредственно не порождающие соответствующее следствие, но усиливающие действие причин, активирующие их и создающие необходимую обстановку, благоприятствующую совершению преступного деяния).

Настоящее исследование посвящено уяснению специфики детерминации внешней (реализуемой лицами, не являющимися действующими сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД)) компрометации полиции.

Несмотря на тесную связь и взаимообусловленность, причины и условия двух ранее выделенных нами разновидностей преступности, дискредитирующей ОВД, отнюдь не одинаковы, в связи с чем последовательно рассмотрим их по отдельности.

Изучение исследовательской литературы, материалов судебной практики, информационно-справочных и аналитических данных позволил нам выделить в системе детерминант преступности, связанной с внешней дискредитацией ОВД, следующие фундаментальные, коренные, «взаимодетерминируемые» причины и условия:

1. Идеологические. Посягательство на авторитет полиции в преступной форме в преобладающем большинстве является следствием длительного переосмысления личностью ценностей, ориентаций, идеалов, образа жизни и мышления, своего места, роли, связи с государством, отношения к нему и его институтам. Принятие сознательного и волевого решения о совершении преступления, дискредитирующего ОВД, требует от человека сформированности такого набора личностных качеств, внутренних убеждений, взглядов, который, подтверждая верность такой позиции, подталкивает субъекта подорвать авторитет ОВД. Идея о вреде, бесполезности полиции, ненависть как к представителю силового блока государства, во многом, является плодом воздействия иных причин – культурно-нравственной, информационно-медийной, индивидуально-эгоистической, статусно-имиджевой. При этом, на наш взгляд, именно идеологическая причина является квинтэссенцией причинного комплекса внешней дискредитации ОВД, конечным результатом влияния всех негативных факторов, в итоге создающих личность, ненавидящую и презирающую полицию и готовую любыми средствами и способами ей противодействовать.

2. Политические, «разжигаемые» идеологическими и информационно-медийными, в мотивационном конгломерате компрометации ОВД также играют особую роль. Внутри- и внешнеполитическая нестабильность связана с противостоянием коллективному западу, пропагандируемым им мировоззренческим установкам, идущим вразрез с российскими традиционными духовно-нравственными ценностями. Закономерно российское общество условно разделилось на «два лагеря»: разделяющих выбранный политический курс, готовых

претерпевать лишения во благо Отечества, с одной стороны, и сторонников противоположных взглядов. Последние, не согласные с действиями и решениями властей, в преобладающем большинстве, руководствуясь эгоистическими убеждениями, и становятся субъектами дискредитации всех властных структур, в том числе и полиции. Частным проявлением политической причины видится анархическо-индивидуалистическая мотивация. Суть последней заключается в отрицании полезности и целесообразности государственной власти, порядка управления, установленных законодательством правовых запретов [4, с. 553-553]. Непризнание авторитета правоохранительных органов, выполняющих функции охраны правопорядка, контроля за соблюдением законов, сопротивление и противодействие им «под флагом интересов всего свободного народа» – явления, имманентно присущие идее дискредитации ОВД. Важно, что в ряде случаев компрометация ОВД мотивирована именно политически: недовольство правящей властью и желание ее свергнуть автоматически продуцируется на самое многочисленное силовое ведомство.

3. Социально-экономические. Ошибки идеологического, социального и экономического характера (просчеты в национальной политике), безусловно, влияют на психологическое состояние россиян [5, с. 353]. В экономической нестабильности, инфляции, росте цен на предметы первой необходимости, потере многими гражданами работы в связи с «санкционным» уходом из России ряда крупных зарубежных компаний, колоссальной разнице между уровнями благосостояния отдельных слоев общества граждане винят государство. Люди, не довольные государственной политикой, находящиеся «на взводе», могут не отдавать себе полный отчет в совершаемых ими поступках, а срывают свою агрессию они, как правило, на виновниках – представителях власти. Негативные социальные и экономические процессы способствуют ослаблению институтов государственной власти, в том числе падению авторитета ОВД.

4. Репутационные или статусно-имиджевые. Как было выяснено при анализе становления и развития института защиты чести и достоинства сотрудников органов, выполняющих полицейские функции, за свою многовековую историю такие органы не раз самодискредитировали себя коррупцией, протекционизмом, связями с преступным миром, массовой практикой превышения полномочий и злоупотребления ими. К настоящему времени «доброе имя» полиции серьезно запятнано – в общественном сознании простая смена наименования одного и того же органа, форменного обмундирования и закона не смогут «стереть» из памяти образ «оборотня в погонах». Несмотря на значительные сдвиги в области повышения статуса и авторитета полиции, роста уровня доверия общества, проблема самодискредитации остается острой и злободневной. Общество с любопытством и даже с некоторым удовольствием воспринимает информационные потоки СМИ, повествующие о новом гаишнике-взяточнике, о халатном участковом, об оперуполномоченном-наркдилере, подтверждая свое моральное право на критику (пусть не всегда объективную и справедливую), презрение и противодействие деятельности полиции. Уверенность в наличии права своим преступным действием нанести вред деловой репутации ОВД, публично унижить практического сотрудника при исполнении им служебных обязанностей, оклеветать, нередко появляется в результате формирования четкого убеждения в том, что все сотрудники всех подразделений всех органов внутренних дел – сами преступники. Кроме стереотипа о «плохом полицейском», нередко статусно-имиджевая причина уходит корнями в негативный разовый опыт взаимодействия граждан с полицией. Человек, не получивший ожидаемого результата обращения к правоохранителю, единожды столкнувшийся с бюрократией, частными случаями грубости, нетактичности, халатности, навсегда сохранит в себе ясное убеждение в неразумности сотрудничества с ОВД, тщетности обращения за помощью, став потенциальным субъектом дискредитации полиции.

5. Информационно-медийные. Влияние СМИ, киноиндустрии, Интернета, социальных сетей и частных блогов на массовое сознание на современном этапе трудно переоценить. В результате непрерывного разностороннего воздействия на психологию отдельной личности,

социальных групп и всего общества, в целом, негативная информация о полиции, представленная в различных форматах, накапливается, рефлексировается и принимается в качестве объективной верифицированной истины. Еще двадцать лет назад Д.В. Сочнев писал: «...Формирование «криминального лобби» в прессе, на радио и телевидении вызывает опасность пропаганды антисоциального образа жизни, формирования у населения, особенно у молодежи, противоправных установок, отрицательного отношения к деятельности государственных институтов в целом и правоохранительных органов в частности...» [6, с. 235]. Современная же реальность, характеризующаяся повсеместным внедрением и широким использованием интернет-технологий, вывела массовую коммуникацию на новый уровень. Любая «вброшенная» в новостную повестку тема мгновенно ретранслируется СМИ разного уровня, создающими площадку для дискуссий самых широких и «разношерстных» аудиторий. Вместе с тем напомним о популярности стереотипа о «бесполезной и безалаберной полиции», о многочисленности фактов самодискредитации ОВД, о частных случаях пропаганды ненависти к силовому блоку. Эти явления нередко определяют вектор вещания отдельных СМИ, блогеров, медийных личностей, становясь наиболее востребованными темами для обсуждения. В новой реальности процесс дискредитации сотрудника ОВД посредством распространения в отношении него заведомо ложной либо не верифицированной информации, оскорбления стал намного оперативнее и «безопаснее». Так, например, более 30% опрошенных респондентов заявили, что сталкивались в своей профессиональной деятельности с опубликованием негативных репортажей о них или своих коллегах в СМИ, социальных сетях. Эффект медиа, в т.ч. западных, иностранных агентов, заключается в давлении потоками непроверенной информации на неподготовленную психику россиян, не всегда готовых ее критически воспринимать и проверять.

б. Культурно-нравственные. Справедливо замечено Н.Ф. Кузнецовой: причины преступности носят криминогенный социально-психологический характер, то есть обусловлены потребностями, мотивацией, интересами общества (либо отдельных общностей) [7, с. 168-169]. В.Н. Кузнецов их объединил категорией «нравы», что на наш взгляд, является наиболее точным названием совокупности сложившихся в данном обществе и характерных ему норм поведения, взглядов, идейных установок и ценностных ориентаций, детерминирующих преступное поведение его отдельных представителей [8, с. 16, 19]. Характеризуя культурно-нравственный кризис российского общества, многие исследователи находят разные объяснения сложившейся обстановки [9, с. 113]. Некоторые считают упадок морали и нравственности следствием становления информационного общества, трансформацией стиля мышления россиян под влиянием цифровизации и глобализации, мировой политики и экономики. Не углубляясь в проблематику детерминизма падения нравственности в системе ценностей россиян, подчеркнем немаловажное место этого явления в конгломерате причин преступности, сопряженной с внешней диффамацией ОВД. Исходя из сущности самого явления дискредитации, его сущностных черт, способа и цели реализации, очевиден его безнравственный и аморальный характер. Подорвать авторитет, деловую репутацию государственного органа, выполняющие функции охраны самого злоумышленника, как правило, может лишь лицо, глубоко убежденное в допустимости и «нормальности» аморального поведения, способное причинить нравственные страдания конкретному сотруднику, создать ему существенные проблемы на службе, и публично агитирующее окружающих на такое же поведение. Пренебрежение общепризнанными правилами поведения, неуважение государства и отрицание его авторитета, как свойства личности субъекта дискредитации, – плод его деформации, становления под воздействием таких факторов, как: идеологическая «обработка», пороки семейного воспитания, низкий образовательный уровень, неразвитость сферы досуга, деградация отечественной культуры, обусловленная популяризацией западных ценностей, распространением идей деструктивных субкультур, в частности – АУЕ. Отсутствие навыков критического мышления у некоторой части населения, усугубленное низким культурным и образовательным уровнем и

маргинализацией, способствует полному принятию мифа «о полицейском произволе», следованию обыденному представлению о сотруднике полиции, как об «оборотне в погонах», коррупционере, преследователе.

7. Индивидуально-личностные (эгоистические). Известно, что мотивация компрометации ОВД у потенциальных дискредитаторов формируется под влиянием субъективных условий их жизни, интересов, мировоззрения. Обособляя данную совокупность причин от идеологических, мы действуем осознанно. В данном случае речь может идти не о сформированном образе мысли, жизненной ориентации, а о наиболее распространенных побуждениях и обоснованиях использования изучаемой стратегии в личных и меркантильных целях. К их числу мы относим: 1) силу и значение «хайпа», сопряженного с корыстью (инциденты с участием полиции привлекают внимание публики, соответственно, освещение «острых» тем позволяет завоевать широкую аудиторию в коммерческих целях, продвигаться); 2) самооборона (лучшая защита – это нападение); 3) посттравматизм (тяжелый опыт взаимодействия с полицией, в том числе у судимых, поднадзорных и подучетных граждан, лиц, ведущих асоциальный и маргинальный образ жизни); 4) обида на государство, неудовлетворенность собственной жизнью, экзистенциальный кризис.

8. Правовые. В действующей отечественной правовой базе существуют существенные проблемы с нормативным регулированием механизмов защиты сотрудников ОВД от диффамации. Кроме того, по мнению отдельных исследователей, российское законодательство в некоторых случаях напрямую дискриминирует ОВД: например, Н.Н. Дьяченко считала частным проявлением подобного п. «о» ч. 2 ст. 63 УК РФ [10, с. 70]. Вплоть до внесения изменений 13 июня 2023 года [11] Уголовный закон России предусматривал обстоятельство, отягчающее наказание, в виде совершения умышленного преступления сотрудником исключительно органа внутренних дел, а не правоохранительного органа, не представителем власти. Как пишет автор, объяснением такого законодательного решения была сложившаяся на момент принятия изменений криминогенной обстановки, характеризующейся учащением случаев совершения преступлений представителями ОВД, нередко – резонансных [10, с. 69 – 70]. Однако с момента внесения упомянутых изменений в УК РФ прошло более 13 лет; как показало криминологическое исследование современного состояния преступности, сопряженной с самодискредитацией ОВД, удельный вес преступности сотрудников ОВД в общем объеме преступности сотрудников правоохранительных органов в последние годы снижается. Следовательно, законодатель пришел к логичному заключению о необоснованности уголовно-правовых репрессий в отношении полицейских и скорректировал действующую правовую норму.

Явные затруднения в практике защиты сотрудников ОВД от преступной дискредитации наблюдаются в аспекте привлечения граждан к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Ввиду сложности доказывания признака заведомости передачи фейка количество возбуждаемых уголовных дел с каждым годом снижается, а статистическая отчетность и вовсе перестала учитывать число потерпевших сотрудников ОВД по ст. 306 УК РФ. С каждым годом фиксируется снижение фактов обращения сотрудников ОВД с судебными исками о защите чести, достоинства и деловой репутации ввиду распространения в отношении них порочащей информации. Примечательно: результаты проведенного анкетирования сотрудников ОВД свидетельствуют, что 73 (24%) опрошенных заявляют о готовности в случае совершения в отношении них действий, дискредитирующих как сотрудника ОВД, обратиться в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации, а 117 (40%) – скорее обратятся, чем не воспользуются таким инструментом восстановления своей деловой репутации. Резюмируя, можем сделать вывод: в случае наступления факта фактической дискредитации единицы обращаются в суды с исковыми заявлениями, несмотря на то что в теории превалирующее большинство (64%) утверждают, что поступят таким образом. Полагаем, такое положение дела обусловлено, в

частности, отсутствием рабочих, эффективных механизмов правового и морально-психологического сопровождения дискредитированных сотрудников со стороны руководства территориальных органов, правовых отделов, отделов морально-психологического обеспечения, отделов по связям с общественностью. Важно отметить, что 151 респондент (45% опрошенных) не чувствует себя защищенными от неправомерных действий граждан по отношению к себе, 87 (30%) – не задумывались, а лишь 70 (24%) заявили об отсутствии всяких опасений.

Последнее подтверждает тезис о слабой эффективности правовой и судебной защиты, о наличии недоработок в организации работы по защите ОВД и их сотрудников от дискредитации.

9. Организационные. Значительное численное превосходство ОВД над иными органами силового блока предопределяет большую долю преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, среди общей массы преступлений сотрудников правоохранительных ведомств. При этом, эти специфические трудовые ресурсы требуют усиленного менеджмента и контроля, отлаженной и эффективной системой мониторинга показателей деятельности и ее результативности. Важно отметить и особый социальный статус полицейских – это лица, наделенные особыми государственно-властными полномочиями, предполагающими возможность применения мер государственного принуждения, ограничение прав и законных интересов граждан и организаций в установленных законом рамках. Анализируя результаты проведенного нами анкетирования сотрудников ОВД, можем положительно утверждать о наличии в их рядах значительной доли лиц, не готовых обращаться за судебной защитой своей чести, достоинства и деловой репутации (35% или 102 респондента), не уверенных в своей правовой защищенности от диффамации (75% или 219 респондентов), чувствующих себя уязвимыми (53% или 155 респондентов).

Суммируя перечисленные доводы, отметим: виктимность сотрудников ОВД обуславливается высокой штатной численностью ведомства, наличием проблем в правовой защите служащих, их социальным статусом. Таким образом, законодателю следует обратить внимание на существование этих проблем и предпринять шаги по их нейтрализации, в частности – путем коррекции правовой политики.

Список литературы

1. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник в 2 т. Т. 1 Общая часть / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 1003 с.
2. Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: диссертация ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 414 с.
3. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
4. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 872 с.
5. Лунеев, В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 686 с.
6. Сочнев, Д.В. Условия эффективности функционирования СМИ в правовом воспитании молодежи / Д.В. Сочнев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – № 1. – С. 228-235.
7. Криминология: Учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
8. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М., 2002. – 232 с.
9. Куликов, Г.П. Культура и нравственность в российском обществе: трудности развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-1. – С. 113-118.
10. Дьяченко, Н.Н. Место оперативно-розыскной деятельности в системе противодействия дискредитации сотрудников органов внутренних дел: монография / Н.Н.

Дьяченко; под ред. доктора юридических наук Э.А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 232 с.

11. Федеральный закон от 13.06.2023 года № 210-ФЗ «О признании утратившим силу пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2023. – № 131.

УДК 347.218.3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЖИМА ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА В БРАКЕ

Жижекун Илья Константинович

магистрант

Севастопольский государственный университет,

Севастополь, Россия

e-mail: zhzhkun2001@mail.ru

***Аннотация:** в настоящей статье проводится описание имущественных отношений граждан, состоящих в браке. Приводится судебная практика, касательно решений относительно вопроса личного имущества как в браке, так и в момент расторжения брака. Производится анализ соглашений, по которым имущество граждан может быть признано личным имуществом, а также какое имущество является подлежащим разделу в браке.*

***Ключевые слова:** семейное право, гражданское право, имущественные отношения, имущество, брак, соглашение.*

SOME ASPECTS OF THE REGIME OF PERSONAL PROPERTY IN MARRIAGE

Zhzhkun Ilya Konstantinovich

master's student

Sevastopol state university,

Sevastopol, Russia

e-mail: zhzhkun2001@mail.ru

***Abstract:** this article describes the property relations of citizens who are married. Judicial practice is given regarding decisions regarding the issue of personal property both in marriage and at the time of divorce. An analysis is made of the agreements under which the property of citizens can be recognized as personal property, as well as which property is subject to division in marriage.*

***Keywords:** family law, civil law, property relations, property, marriage, agreement.*

Регулирование семейных отношений в Российской Федерации осуществляется на основании Семейного и Гражданского кодексов. В соответствии с ними, отношения между супругами осуществляются исходя из принципа общности имущества супругов. Таким образом, все имущество приобретенное в браке необходимо считать совместным [0]. Стоит отметить, что из данного общего правила регулирования имущественных отношений имеется исключение. Супруги вправе определить принадлежность имущества как в период брака, так и при расторжении брака путем заключения брачного договора.

Необходимо обратиться к правовому режиму договорных отношений имущества супругов, то есть к брачному договору. Понятие брачного договора появилось в семейном кодексе в 1996 году. Таким образом, институт договорных семейных отношений в РФ относительно новое явление. На данный момент нет единого подхода представленной теме. Семейным кодексом установлено, что раздел имущества при расторжении брака должен производиться в равных долях. Брачный же договор позволяет отклониться от данного правила,

и установить самостоятельное регулирование имущественных отношений супругов. При этом, Семейным кодексом предусмотрена возможность признания недействительности брачного соглашения полностью или частично, в случае если данный договор существенно ухудшает имущественное положение одного из супругов. Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело, в котором супруги начали бракоразводный процесс. После подачи заявления, супругами был заключен брачный договор о разделе совместно нажитого имущества, по которому достигли соглашения о том, что условия соглашения выгодные, и не ущемляют права сторон. После расторжения брака, через определенный период времени супруга обратилась в суд с заявлением о признании договора недействительным. ВС РФ указал на то, что не равное разделение долей имущества не может быть основанием для признания договора недействительным [0]. Таким образом, сохранение имущества за супругами возможна путем заключения брачного договора. Вне зависимости от финансового и имущественного состояния супругов, они могут разделить имеющееся имущество по своему усмотрению.

В правовой доктрине существует позиция О.П. Тарапака, заключающаяся в том, что при заключении брачного договора необходимо соблюдать принцип равенства материального положения супругов после брака [0, с. 51-53]. Тем самым указывая, что брачный договор должен соответствовать принципу равенства материального положения сторон, не позволяя сохранить за одним конкретным супругом его личное имущество. Более того, данная позиция противоречит позиции верховного суда, решение которого приведено выше.

Переходя непосредственно к личному имуществу супругов, стоит отметить, что определения личного имущества супругов отсутствует в законодательстве. В ст.36 СК РФ указываются условия, согласно которым имущество признается личным одного из супругов. Согласно данной статье, к личному имуществу одного из супругов относится: имущество, приобретенное до вступления в брак, приобретенное в порядке дарения, наследования, или по иным безвозмездным сделкам, индивидуальные вещи, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, результат интеллектуальной деятельности. В современной правовой доктрине и судебной практике выделяются и иные институты личных прав и обязанностей.

Необходимо рассмотреть имущественные отношения, приобретенные по безвозмездным сделкам как наиболее популярный вид личного имущества. По замыслу Гражданского кодекса по договору дарения одна сторона передает имущество в собственность, либо имущественное право [0]. По данному договору воля дарителя направлена на передачу конкретного имущества тому или иному лицу. Учитывая положения о совместной собственности, даритель заинтересован в передаче одному конкретному лицу, ввиду особенностей личности одаряемого. Тем самым, отношения между дарителем и одаряемым исходят из личных отношений между данными субъектами. В представленных отношениях может возникнуть проблема, обусловленная спецификой договора. Т.И. Ломовцева в своем исследовании указывает на то, что договор дарения может быть как реальным, так и консенсуальным [0]. Консенсуальность представленных отношений может выражаться в передаче имущества в будущем, после заключения настоящего соглашения. Также договор дарения может предусматривать передачу имущества по балансовой стоимости, при которой имущество передается по цене, значительно ниже рыночной стоимости. В таком случае присутствует конфронтация с договором купли-продажи. Сам по себе договор купли-продажи образует режим совместной собственности супругов, договор дарения напротив, не образует. С учетом передачи имущества по договору дарения по балансовой стоимости, в самом договоре дарения, необходимо предусмотреть мотив такого дарения. В правовой доктрине указание мотива данного договора влечет его ничтожность, при указании мотива соглашения необходимо применять положения о договоре купли-продажи. Из данного положения следует, что образование режима личной собственности, в обход совместной, по договору дарения, в случае, когда необходима передача денежных средств за такое имущество, невозможно.

Дарение не единственная безвозмездная сделка, позволяющая установить режим личного имущества супруга. Иной сделкой, образующей имущественные отношения является наследование. Наследование может быть как по закону, так и по завещанию. Наследование по закону подразумевает передачу имущества предусмотренным законом порядком. Наследование по закону подразумевает, что в случае смерти наследодателя открывается наследственное дело у нотариуса по заявлению одного из наследников. Такое наследование подразумевает очередность наследников, то есть к наследникам первой очереди относятся супруги, дети и родители наследодателя [0]. При наследовании по закону, нотариус самостоятельно осуществляет поиск имущественных активов умершего. Однако нотариус не способен включить в наследственную массу имущество, зарегистрированное на его супруга. В таком случае, имущество может не находиться в наследственной массе. При наличии, у других наследников есть возможность включить иное имущество в наследственную массу в судебном порядке. Решением Баймакского районного суда Республики Башкортостан вынесено решение о включении имущества в наследственную массу. В данном судебном разбирательстве наследник фактически осуществлял владение имуществом наследодателя, при этом, нотариус не включил в наследственную массу представленное имущество. Вследствие данного обстоятельства, имущество было признано выморочным. Истец просил признать фактическое владение и управление имуществом наследодателя, а также включить в наследственную массу, суд принял решение удовлетворить иски требования [0].

Представленное судебное решение позволяет понять, что данная ситуация происходит довольно часто. Однако, нотариус не всегда не включает в наследственную массу имущество, которое могло принадлежать наследодателю. Осуществляется данное действие намеренно, поскольку некоторое имущество может быть личным имуществом супруга, который также может быть наследником. Наследники, которые осведомлены о наличии представленного имущества, вправе потребовать включить представленное имущество в наследственную массу, в случае наличия основания полагать, что оно является совместно нажитым имуществом. Имеет место быть и иная ситуация, нотариус включает в наследственную массу имущество, не находящееся в режиме совместной собственности.

Представляется возможным рассмотреть вторую из представленных ситуаций. Возникновение казуса, предусматривающий включение личного имущества, например, пережившего супруга, происходит ввиду неопределенного статуса такого имущества. Таким образом, один из супругов, находясь в браке с другим супругом, является наследополучателем, либо одаряемым лицом, в результате взаимодействия с иными лицами. В результате между одним супругом и третьим лицом возникают имущественные отношения, направленные на передачу определенного имущества безвозмездно. Безусловно, представленные отношения не образуют режима совместной собственности, как следствие, выгодоприобретатель вправе распорядиться представленным имуществом по своему усмотрению, без участия другого супруга. При этом, супруг, получивший имущество в результате представленных обстоятельств, вправе установить отчуждение в отношении имущества. Денежные средства, вырученные в результате сделки, например купли-продажи, также не будут образовывать режим совместной собственности. Правовая коллизия образуется в результате использования таких денежных средств для приобретения иного имущества.

Как было отмечено Я.И. Емельяновой и Э.Ю. Поправко, личное имущество супругов может быть признано общим, в результате вложений супруга, не владеющего таким имуществом, направленных на улучшение такого имущества [0, с. 76-77]. Таким образом, если супруг, у которого в собственности находится личное имущество и он намеревается обменять такое имущество на более лучшее, например с использованием кредитных средств, суд вправе признать такое имущество совместным. В каждом индивидуальном случае, суд должен рассматривать характер внесенных изменений и вложений второго супруга, при этом, установление режима совместной собственности является правом суда, а не его обязанностью [0, с. 193-197].

В результате анализа законодательства, Пшони́на М.Н. и Ефимова О.В. пришли к выводу, что в настоящем законодательстве, помимо личного имущества, на практике принято выделять личные долги супруга. Также авторы выделили перечень таких долгов, которые следует относить к личным долгам: возникшие до брака, перешедшие в порядке наследования, алименты, возникшие вследствие причинения вреда третьим лицам [0, с. 99-104]. Тем самым, долговые обязательства, возникшие в результате добровольного вступления в кредитные отношения, стоит признавать совместным долгом супругов. Рассматривая правовой режим имущества, которое в первоначальном виде являлось личным имуществом одного из супругов, в результате вступления в кредитные отношения претерпело изменения, необходимо определить, при каких обстоятельствах режим личного имущества сохранится.

С учетом положения совместного долга супругов перед кредитной организацией при совершенствовании личного имущества одного из супругов, следует определить, что такое имущество также необходимо признать совместно нажитым имуществом. Однако, ни законом, ни доктриной не определен правовой режим имущества, плательщиком по кредиту которого является собственник изначального личного имущества.

Статьей 34 СК РФ определен перечень имущества, которое входит в режим общей собственности супругов, к нему относится: доход, полученный от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и т.д. Захарова С.Н. полагает, что цель выплачиваемых сумм должна определять режим такого имущества [0, с. 54-56]. С мнением автора нельзя в полной мере согласиться. В Российской Федерации бывают ситуации, в которых супруги продолжительное время не проживают вместе, а также не поддерживают общение, при этом, юридически они еще состоят в браке. При указанных обстоятельствах, один из супругов может вступить в кредитные отношения с кредитной организацией, с целью улучшения личного имущества. По замыслу законодательства, такое имущество будет считаться совместным, однако второй супруг мог и не знать о совершении представленных сделок. В связи с этим, второй супруг не мог вносить платежи по кредитному договору, тем самым вовсе не иметь отношения к данным отношениям. С учетом данных обстоятельств суд вправе признать данное имущество совместным, поскольку помимо режима общих долгов супругов, установлен также режим общей собственности на доход трудовой и иной деятельности.

Анализ правовой доктрины, судебной практики, а также законодательства позволяет сделать вывод, что режим личной собственности на имущество в современном законодательстве не учитывает всех возможных обстоятельств и взаимоотношений между супругами. В частности, было рассмотрено регулирование личного имущества в одной конкретной ситуации, которая не находит отражения в действующем законодательстве. В связи с чем, представляется возможным предусмотреть четкое регулирование долговых обязательств между супругами для более прозрачного определения режима собственности супругов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 № 33-КГ22-5-К3 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27092022-n-33-kg22-5-k3/> (дата обрушения: 12.09.2023).
3. Тарапака, О.П. Брачный договор, как правовой институт: понятие, содержание, условия, порядок заключения и расторжения / О.П. Тарапака // Экономика и социум. – 2014. – № 3-4 (12). – С. 51-55.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410

5. Ломовцева, Т.И. Договор дарения в системе договоров / Т.И. Ломовцева // Научные тенденции: Юриспруденция: Сборник научных трудов по материалам X международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20 декабря 2017 года. – Санкт-Петербург: Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука», 2017. – С. 11-13.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 13.01.2020 года по делу № 2-35/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zVWnsPG6gnLR/> (дата обращения: 10.09,2023).

8. Емельянова, Я.И. Личное и общее имущество супругов как предмет брачного договора / Я.И. Емельянова, Э.Ю. Поправко // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т., Курск, 01 декабря 2021 года. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 76-77.

9. Свиридова, А.А. Правовая природа брачного договора / А.А. Свиридова // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований. – 2020. – С. 193-197.

10. Пшониная, М.Н. Теоретические и практические проблемы правового режима личного имущества каждого из супругов / М. Н. Пшониная, О. В. Ефимова // Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации: Сборник статей. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2016. – С. 99-104.

11. Захарова, С.Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга / С.Н. Захарова // Научный журнал. – 2019. – № 10 (44). – С. 54-56.

УДК 340.1*340.132.8*342.58

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ СОВЕЩАТЕЛЬНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ОРГАНОВ

Игнатенко Владимир Александрович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: ignatenko.well@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена деятельность Общественной палаты Российской Федерации по формированию элементов системы совещательно-консультативных органов – общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. Автор акцентирует внимание на задаче Общественной палаты Российской Федерации, в числе других совещательно-консультативных органов, направленной на обеспечение взаимодействия граждан, общества и государства. В статье делается вывод о том, что Общественная палата Российской Федерации является не только ключевым элементом в системе совещательно-консультативных органов, но действенным инструментом по организации стабильности и устойчивости всего российского общества.

Ключевые слова: государство, общество, общественная палата, общественные советы, совещательно-консультативные органы, гражданское общество.

PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MAIN ELEMENT IN THE SYSTEM OF POLICY ADVISORY SYSTEMS

Ignatenko Vladimir Alexandrovich
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ignatenko.well@mail.ru

***Abstract:** the article examines the activities of the Public Chamber of the Russian Federation in the formation of elements of the system of policy advisory systems - public councils under federal executive authorities. The author focuses on the task of the Public Chamber of the Russian Federation, as well as other policy advisory systems, aimed at ensuring interaction between citizens, Society and the State. The article concludes that the Public Chamber of the Russian Federation is not only a key element in the system of policy advisory systems, but an effective tool for organizing the stability and sustainability of the entire Russian Society.*

***Key words:** state, society, public chambers, public councils, policy advisory systems, civil society.*

В соответствии с положениями Основного закона России «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», который «осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Вследствие этого «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» (статья 3, часть 1 статьи 32 Конституции РФ) [1].

Таким образом, для реализации гражданами России своих прав на участие в управлении делами государства, требуется наличие определенных органов, которые были бы правомочны выражать интересы народа, обеспечивая взаимодействие между ними и государством, в лице различных государственных органов, а также между гражданами и органами местного самоуправления, осуществляющими функции публичной власти.

В качестве указанных органов правомерно рассматривать действующую в структурах публичной власти целостную систему совещательно-консультативных органов, включающую в себя, например, разнообразные общественные советы при федеральных органах исполнительной власти и при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

При этом проблематика, связанная с участием институтов гражданского общества в формировании общественных советов при органах государственной власти, неоднократно поднималась научным сообществом [2, с. 5-8], и дискуссия по данной проблеме продолжается.

В связи с этим, целью данной работы является теоретико-правовое исследование роли Общественной палаты Российской Федерации в процессе формирования и функционирования современной системы совещательно-консультативных органов.

Сразу следует отметить, что в концепции современного научного интереса к деятельности Общественной палаты Российской Федерации (далее – Общественная палата), она рассматривается лишь в контексте осуществления функций общественного контроля.

Так, В.В. Гриб подчеркивает, что Общественная палата является одним из центральных субъектов общественного контроля, который осуществляется ею за деятельностью органов публичной власти [3, с. 32-40].

Данный унитарный подход в анализе функционала Общественной палаты активно обсуждается и, в целом, разделяется научным сообществом, в число которого входят А.Е.

Баньковский [4, с. 109-111], Ю.С. Васютин, А.Л. Елисеев [5, с. 315-319], А.Н. Дементьев [6, с. 62-71] и др.

При этом вопреки вышеуказанному подходу, В.В. Степанова утверждает, что по своей правовой природе Общественная палата является координационным органом, созданным «для взаимодействия органов государственной власти... с субъектами общественного контроля в целях содействия эффективной реализации государственной политики в области обеспечения прав человека» [7, с. 45].

В то же время И.И. Дерен и Л.В. Лазарева обоснованно указывают, что «Общественная палата – постоянно действующий консультативный совещательный орган» [8, с. 32].

В поддержку данной позиции, следует подчеркнуть общность целевого и функционального предназначения Общественной палатой и общественных советов, как специально созданных совещательно-консультативных органов, по реализации государственной политики в области общественного контроля государственных органов и органов местного самоуправления.

Здесь же важно отметить, что правовым основанием для формирования всей системы совещательно-консультативных органов при федеральных органах исполнительной власти, в форме общественных советов, послужил Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» (далее – Закон).

Данный Закон фактически унифицировал цели и задачи всей системе совещательно-консультативных органов, заключающиеся в обеспечении взаимодействия граждан, государства и общества.

При этом, с точки зрения данного Закона, сама Общественная палата, не отнесена к системе совещательно-консультативных органов, однако, по своей сути, таковым органом является, входя в нее не только в качестве одного из элементов, но и являясь одним из ключевых звеньев этой системы.

Данное утверждение можно доказать следующими фактами:

во-первых, создание Общественной палаты полностью базируются на тех принципах, на которых основана деятельность всей системы совещательно-консультативных органов при структурах публичной власти;

во-вторых, Общественная палата, как и любой другой совещательно-консультативный орган, обеспечивает взаимодействия граждан и общества, в лице его общественных объединений «с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления»;

в-третьих, Общественная палата, как и другие совещательно-консультативные органы, является субъектом общественного контроля и органом, способным проводить общественные экспертизы проектов нормативных актов;

в-четвертых, члены Общественной палаты вправе участвовать в работе общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, чем содействуют работе совещательно-консультативных органов, повышая качество и эффективность их деятельности;

в-пятых, Общественная палата осуществляет совещательную деятельность в виде проведения коллегиальных заседаний по вопросам своей деятельности, «путем участия в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний и других мероприятий»;

в-шестых, Общественная палата осуществляет консультативную деятельность «путем выработки рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки» [9].

Далее, во исполнение данного Закона были изданы Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 481 [10] и Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 [11], которыми был разработан и утвержден порядок образования

общественных советов по предложениям совета Общественной палаты, регламентирующий сроки, состав и правовое положение создаваемого совещательно-консультативного органа.

Таким образом, можно отметить, что Общественная палата представляет собой не только форму участия граждан в управлении делами государства, но и является ключевым элементом в современной системе совещательно-консультативных органов, функционирующих в Российской Федерации.

В свою очередь Г.Г. Фастович и В.С. Литвинова, рассматривая правовую природу общественной палаты, отмечают, что роль данного феномена намного шире, чем только контроль общества за деятельностью государственных органов и его должностных лиц. Так как, общественная палата осуществляет самую прямую и непосредственную деятельность по формированию гражданского общества внутри современной России [12, с. 85-89].

Так, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что стабильность внутри любого общественного формирования обусловлена не только реализацией государственной политики, направленной на осуществление общественного контроля деятельности государства и органов местного самоуправления, но и эффективностью взаимодействия между интересами отдельных граждан, а также общества и государства в целом.

Следовательно, и Общественную палату Российской Федерации можно рассматривать не только как ключевой элемент в системе совещательно-консультативных органов, но и как действенный инструмент по организации стабильности и устойчивости всего российского общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Тепляшин, И.В. Участие институтов гражданского общества в формировании общественных советов при органах государственной власти: основные способы и некоторые проблемы / И.В. Тепляшин // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 5-8.
3. Гриб, В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля / В.В. Гриб // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 32-40.
4. Баньковский, А.Е. Роль Общественной палаты Российской Федерации в осуществлении общественного контроля / А.Е. Баньковский // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5-6 (12). – С. 109-111.
5. Васютин, Ю.С. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля за деятельностью публичной власти / Ю.С. Васютин, А.Л. Елисеев // В сборнике: Наука в России: перспективные исследования и разработки. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 315-319.
6. Дементьев, А.Н. Проблемы реализации Общественной палатой Российской Федерации федерального законодательства об основах общественного контроля в Российской Федерации / А.Н. Дементьев // Гражданин и право. – 2016. – № 11. – С. 62-71.
7. Степанова, В.В. Общественные палаты – субъекты общественного контроля? / В.В. Степанова // Академик. – 2018. – № 3. – С. 40-46.
8. Дерен, И.И. Исследование роли Общественной палаты Российской Федерации в общественной экспертизе нормотворчества / И.И. Дерен, Л.В. Лазарева // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 3 (34). – С. 31-36.
9. Федеральный закон от 04 апреля 2005 года № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – Ст. 4442.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 02 августа 2005 года № 481 (ред. от 25.06.2019) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство

которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 26. – Ст. 3458.

11. Указ Президента Российской Федерации от 04 августа 2006 года № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2625.

12. Фастович, Г.Г. Роль института общественной палаты в формировании гражданского общества современной России / Г.Г. Фастович, В.С. Литвинова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). – С. 85-89.

УДК 349.6

**АСПЕКТЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ)**

Каплин Никита Сергеевич

кандидат педагогических наук

**заместитель председателя Некоммерческой организации субъектов традиционных хозяйствования и промыслов «Союз общин коренных малочисленных народов Красноярского края», председатель совета семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов «Мада» (Черная),
Красноярск, Россия
e-mail: kaplinn@mail.ru**

***Аннотация:** в статье раскрыты исторические особенности и трансформация самоуправления коренных малочисленных народов, традиционно (компактно) проживающих на территории Красноярского края. Также рассматриваются содержание, формы и проблемы реализации данного права коренных малочисленных народов в рамках действующего законодательства. Автор раскрывает практические результаты, на основании чего произведён предварительный вывод относительно правоприменительной практики самоуправления коренных малочисленных народов.*

***Ключевые слова:** территории, самоуправление, общины, коренные малочисленные народы, правоприменение.*

**ASPECTS OF SELF-GOVERNMENT OF INDIGENOUS MINORITIES IN THE
CURRENT LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK
TERRITORY)**

Kaplin Nikita Sergeevich

candidate of pedagogical sciences

**deputy chairman of the Non-profit organization of traditional economic entities and crafts «Union of communities of indigenous minorities of the Krasnoyarsk territory», chairman of the council of the family (tribal) community of indigenous minorities "Mada" (Black),
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kaplinn@mail.ru**

***Abstract:** the article reveals the historical features and transformation of the self-government of indigenous peoples who traditionally (compactly) live on the territory of the Krasnoyarsk Territory. The content, forms and problems of implementing this right of indigenous peoples within the framework of current legislation are also considered. The author reveals*

practical results, on the basis of which a preliminary conclusion was made regarding the law enforcement practice of self-government of indigenous peoples.

Key words: *territories, self-government, communities, indigenous peoples, law enforcement.*

1. В соответствии с частью 1 ст.69 Конституции Российской Федерации - Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Права коренных малочисленных народов конкретизированы в ст.8 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 255 утверждён Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р утверждён перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Вопрос самоуправления коренных малочисленных народов в контексте действующего законодательства определяется в трех основных направлениях:

- в рамках административно-территориальных образований на территории Российской Федерации;
- в рамках региональных и муниципальных общественных организаций;
- в рамках общин на территориях хозяйственной деятельности и территориях традиционного природопользования.

1.1. Самоуправление коренных малочисленных народов в рамках административно-территориальных образований регламентируется полномочиями, находящимися в компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в компетенции органов местного самоуправления в местах традиционного (компактного) проживания коренных малочисленных народов.

В соответствии со ст.27 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ), под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливаются по предложению населения, проживающего на соответствующей территории, представительным органом поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) - представительным органом муниципального района.

Вместе с тем, действующим законодательством предусмотрено три вида национальных административно-территориальных образований:

- обладающие особым статусом – преобразованные в результате объединения субъектов Российской Федерации;
- официально обладающие статусом национальный район;
- не обладающие статусом национального района, но, фактически являющиеся таковыми в силу названия по проживающей на территории национальности.

Необходимо отметить, что региональные и муниципальные правовые акты таких образований почти не содержат положений об их национальных особенностях, что в целом

уравнивает их с обычными административно-территориальными единицами. В данном вопросе заслуживает особого внимания отсутствие развития на региональном и муниципальном уровне норм, предусмотренных ч.4 ст.5 Федерального конституционного закона от 14.10.2005 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» и ст.9 Закона Красноярского края от 24.12.2015 № 9-4110 «Об административно-территориальных единицах с особым статусом».

1.2. Общественное самоуправление коренных малочисленных народов на региональном и муниципальном уровнях осуществляется общественными организациями коренных малочисленных народов в соответствии с требованиями Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Необходимо отметить, что в период на территории Красноярского края осуществляли работу три общественные организации:

- в период с 2002 г. по 2009 г. Межрегиональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Эвенкии» (ОГРН 1022400013680, ИНН 2466058835, КПП 246601001), под руководством Увачана Станислава Игоревича, деятельность которой была прекращена решением суда на основании ст.29 Федерального закона от 19.05.1995 №82-ФЗ;

- в период с 2007 г. по 2010 г. Региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» (ОГРН 1072400004335, ИНН 2466155483, КПП 246601001), под руководством Гаюльского Виктора Ивановича, деятельность которой была прекращена на основании исключения из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица;

- в период с 18.12.2015 г. на настоящее время Региональная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края (ОГРН 1082400000891, ИНН 2466155677, КПП 246601001) под руководством:

в период с 2015 г. – 2017 г. Вэнго Валерия Хольмовича, являвшегося на дату избрания президентом организации во время проведения съезда (конференции) депутатом Законодательного Собрания Красноярского края в нарушении: ст.17 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ, ст.10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и п.3, п.4, п.8 ст.2, ст.2.3 Закона Красноярского края от 14.05.2007 № 1-18 «О статусе депутата Законодательного Собрания Красноярского края», который в 2017 г. внезапно без объяснения причин сложил с себя полномочия президента и без отчёта о результатах проделанной работы в качестве президента;

в период с 2017 г. по настоящее время организацией руководит Гаюльский Артур Иванович, дата внесения в ЕГРЮЛ записи, содержащей указанные сведения: 6172468031873, 17.10.2017.

Необходимо обратить внимание, что при проведении учредительного съезда по созданию (образованию) Региональной Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Красноярского края, участники – делегаты учредительного съезда, который состоялся в сентябре 2015 г. в г. Дудинка не были информированы надлежащим образом о том, что они являлись участниками – делегатами учредительного съезда по созданию (образованию) данной организации и принятию её Устава. В повестке дня съезда (конференции) отсутствовали данные вопросы в нарушении абзаца 3 ст.18 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ.

В нарушении требования устава организаций при проведении отчетно-выборных съездов (конференций) президенты вышеуказанных организаций, а также ревизионные комиссии, не представляли делегатам внеочередных и очередных отчётно-выборных съездов (конференций) финансовые отчёты о деятельности организаций, в том числе информацию об объёмах и источниках полученных финансовых средств из бюджета края и внебюджетных источников (спонсоров), выплатах налогов и сборов, оплатах заработной платы сотрудникам

организации и информацию о выплатах по гражданско-правовым договорам в нарушении абзаца 3 ст.8 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ.

Принимая во внимание, что президент региональной Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Красноярского края по статусу является членом Консультативного Совета при Полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе, членом советов при Губернаторе Красноярского края и при Правительстве Красноярского края, а также членом Координационного Совета Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», возникновение неясной ситуации о преемственности между вышеуказанными организациями, у общественности (сообщества) коренных малочисленных народов имеются сомнения в достижении истинных целей и решении поставленных задач.

В период с 19.08.2010 г. по 18.12.2015 г. на территории Красноярского края не было региональных общественных организаций коренных малочисленных народов, имевших юридическую регистрацию или осуществлявших общественную работу на основании положений.

На муниципальном уровне осуществляют общественную работу 12 местных общественных организаций, созданные в разные годы, главным образом на территории: Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района, Эвенкийского муниципального района, Северо-Енисейского района.

С 1989 года по настоящее время осуществляют общественную работу:

- местная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Арун» (Возрождение) Эвенкийского муниципального района Красноярского края (ОГРН 1038800000172, ИНН 8800000452, КПП 880001001);

- местная общественная организация Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района «Ассоциация коренных малочисленных народов Таймыра Красноярского края (ОГРН 1038400002277, ИНН 8401007304, КПП 246901001).

1.3. Процесс образования самоуправления общинами коренных малочисленных народов начат после 1993 г. В настоящее время регулируется Федеральным законом от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ). В соответствии со ст.1 Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ - общины коренных малочисленных народов - формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые для ведения традиционного образа жизни, осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами.

Общины коренных малочисленных народов, осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность, являются органом самоуправления, имеющие и не имеющие закрепленные территории традиционной хозяйственной деятельности и территории традиционного природопользования (межселенные территории) в соответствии с действующим законодательством, могут являться также формой территориального самоуправления в сфере традиционного природопользования. Обладающие закрепленными территориями, выполняют обязательства по долгосрочным лицензиям на пользование объектами животного мира, по охотхозяйственным соглашениям и по договорам аренды лесных (земельных) участков и по договорам аренды акваторий.

Отмечаются случаи осуществления традиционной хозяйственной деятельности и самоуправления, общинами, главным образом семьями коренных малочисленных народов, ведущими традиционный образ жизни в исконной среде обитания без государственной регистрации организационно-правовой формы на не закрепленных территориях, при этом государственные органы власти и органы местного самоуправления не имеют полномочий

(правовых механизмов) идентификации данной категории граждан для оказания мер социальной или государственной поддержки.

Принимая во внимание цель создаваемых форм самоуправления коренных малочисленных народов - социально-экономическое и культурное развитие, защита исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов, отмечаются существенные различия в правовых основаниях, в определяемых и решаемых задачах, в структуре, полномочиях и формах деятельности.

Таким образом, в настоящее время, самоуправление непосредственно самими коренными малочисленными народами, осуществляется общественными организациями и общинами, ограниченное в первом случае границами населенных пунктов (мест традиционного проживания), а общин в границах, закрепленных за ними территорий традиционной хозяйственной деятельности и территорий традиционного природопользования (межселенных территорий) или не закрепленных за ними территориях.

В ряде случаев, представители (руководители) региональных и муниципальных общественных организаций, а также отдельных общин включаются по согласованию в состав общественных советов, образуемых на основании нормативных правовых актов глав регионов и муниципальных образований, где расположены места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Данные советы не имеют статуса юридического лица, их работа не имеет систематического характера, основная функция консультативная и совещательная, квалификационные требования отсутствуют для руководителей общественных организаций и общин.

2. На период вхождения в состав Российского государства во второй половине XVII века после подписания 27.08. (06.09) 1689 года мирного договора (трактата) между Русским царством и Империей Цин (располагавшейся ранее на территории современного Китая), определившего начало отношений и границу между двумя государствами, территориальное самоуправление народов, определяемых действующим законодательством как коренные малочисленные народы, в исконной среде обитания (в ареале их исконной среды обитания) продолжало осуществляться на основании обычного права, включавшего этнические, культурные, религиозные, исторические и иные сложившиеся традиции.

Спустя 133 года, территориальное самоуправление коренных малочисленных народов, Российским государством определено нормами «Устава об управлении инородцев» от 22.07. (03.08) 1822 г., который утратил юридическую силу в феврале 1917 г. Необходимо отметить, что данный акт вплоть до настоящего времени является эталоном среди законодательных актов, определяющих нормы и формы самоуправления коренных малочисленных народов на международном уровне.

В 1922 г. при Наркомнаце РСФСР был создан Полярный подотдел национальных меньшинств по управлению и охране туземных племён Севера, который преобразован в 1924 г. в Комитет Севера при ВЦИК.

В период с 1925 г. по 1926 г. управы инородцев преобразовываются в туземные советы и туземные РИКи (родовые исполнительные комитеты), которые в составе общин продолжали кочевать в исконной среде обитания. В первой половине 1930 г. с началом коллективизации под влиянием коммунистического определения «перехода от дикого и отсталого образа жизни в социализм», органы территориального (родового) самоуправления (инородцев, туземных племён) упраздняются, на их базе образуются административные территориальные образования, получившие наименования национальных округов, создаются советские и партийные органы управления. При этом общины насильственным образом:

- лишились права на самоуправление;
- утратили организационную, социальную и хозяйственную форму;
- лишились имущественных прав на территорию, на средства осуществления традиционного природопользования и на ведение традиционного образа жизни;

- переведены на оседлые виды хозяйственной деятельности, а представители коренных малочисленных народов принуждены постоянно проживать в образуемых населенных пунктах.

В состав исполнительных и представительных органов национальных округов и населенных пунктов входили помимо представителей коренных малочисленных народов, представители населения, прибывающее в образованные населенные пункты. Данное обстоятельство официально объяснялось отсутствием квалифицированных кадров, необходимых для развития инфраструктуры национальных округов и населенных пунктов, а также колхозов, в которые «насильственным способом» включены территории, средства традиционного природопользования, домашнее поголовье дикого северного оленя и представители коренных малочисленных народов.

Таким образом, в период политических, социальных и экономических преобразований в период с 1926 г. по 1991 г. на современной территории Российской Федерации, в структуре коренных малочисленных народов, произошёл процесс социального расслоения и деградации их исторически сложившихся сообществ (общин), культуры и языков. Традиционные виды хозяйственной деятельности не получили нормативного правового обеспечения и экономического развития.

В период с 1991 г. по 1993 г. колхозы (совхозы) прекратили своё существование, их имущество «исчезло», территории традиционной хозяйственной деятельности в тундровой зоне попали в ведение административных и представительных органов местного самоуправления, а в таёжной зоне в федеральный лесной фонд, часть населенных пунктов закрыто (ликвидирована), в оставшихся населенных пунктах в два-три раза сократилась численность населения, на территории Красноярского края национальные (автономные) округа после 2007 г. преобразованы в муниципальные районы, а наличие представителей коренных малочисленных народов в представительных органах муниципальных районов и законодательных собраниях, а также в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления, имеет единичный характер.

3. В начале XXI века начался повторный процесс возрождения и деятельности общин, который обусловлен Федеральным законом от 20.07.2000 № 104-ФЗ, определившим общие принципы организации, формы и деятельность общин коренных малочисленных народов, создаваемых в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов коренных малочисленных народов, а также определены правовые основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления. На территории Эвенкии, ранее из 142 общин, образованных в 1993-1994 гг. к 2000 г. осталось менее 15, осуществлявших хозяйственную деятельность на территориях, закрепленных на основании государственных актов в пожизненное (наследуемое) владение.

Помимо осуществления хозяйственной деятельности, общины являются формой самоуправления на территории, в границах которой ведётся традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы.

Вместе с тем, традиционные виды хозяйственной деятельности и промыслы, осуществляемые общинами так и не получили законодательного и нормативного правового обеспечения, а также экономической и финансовой поддержки, при этом каждому виду присвоен код экономической деятельности на основании приказа Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст. Из 13 видов традиционных видов хозяйствования коренных малочисленных народов, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 г. № 631-р, имеют нормативное правовое обеспечение только 7.

11 традиционных видов хозяйствования требуют для физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (с различной организационно-правовой формой) оформления аренды лесных земельных участков и акваторий в соответствии с действующим законодательством на основании проведения аукционов.

Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера,

Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ), данным территориям может быть придан особый охранной правовой режим в интересах коренных малочисленных народов на основании решений уполномоченных органов в соответствии с их компетенцией.

За период с марта 2021 г. по сентябрь 2023 г. на территории Эвенкийского муниципального района образована 21 территория традиционного природопользования местного значения Эвенкийским районным Советом депутатов, из них «первые» 5 образованы на основании решения судов.

В ближайшее десятилетие реализация ст. 7 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ на территории Красноярского края невозможно на основании действия постановления Правительства Красноярского края от 18.07.2017 г. № 421-п «Об утверждении Порядка образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения и перечня документов, необходимых для принятия решения об образовании территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения», которое создало непреодолимые требования для заявителей на образование территорий традиционного природопользования регионального значения.

Вопрос образования территорий традиционного природопользования федерального значения на территории Красноярского края остается открытым.

4. В соответствии со ст.11 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ, определено территориальное общественное самоуправление коренных малочисленных народов. В целях социально-экономического и культурного развития, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов, а также для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, в местах их компактного проживания вправе в соответствии с федеральными законами осуществлять территориальное общественное самоуправление коренных малочисленных народов с учётом национальных, исторических и иных традиций.

Необходимо обратить внимание, что формулировка содержит форму территориального ограничения, не характерное для коренных малочисленных народов, а именно в местах их компактного проживания вправе в соответствии с федеральными законами осуществлять территориальное общественное самоуправление, что противоречит духу самоуправления коренных малочисленных народов в исконной среде обитания и в осуществление традиционных видов хозяйствования и промыслов.

При этом, основную и определяющую роль в формировании и осуществлении территориального общественного самоуправления коренных малочисленных народов, в настоящее время, согласно ст.11 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ, имеют два основных признака:

- постоянное место жительства (место регистрации, постоянного местонахождения) в местах их компактного проживания;
- отношение к коренным малочисленным народам, без их отношения к традиционному образу жизни, ведению традиционных видов хозяйственной деятельности и промыслов.

Сохранение данных признаков, является негативным примером продолжения практики советского и постсоветского периода по реализации социально-экономического развития коренных малочисленных народов, демонстрирующей её изъяны, а также пробелы

и коллизии в правовом регулировании. Принимая во внимание, ежегодное сокращение постоянных рабочих мест в т.ч. в бюджетной сфере в местах традиционного (компактного) проживания, отсутствие поддержки программ местного производства и трудоустройства населения в традиционном природопользовании, концентрация численности граждан в населенных пунктах, утративших связь с исконной средой обитания, а также способности осуществлять традиционные виды хозяйствования и промыслы, проявляет полную несостоятельность данной правовой концепции.

Участие коренных малочисленных народов в осуществлении местного самоуправления при численном меньшинстве или большинстве «в так называемых национальных поселках» в местах традиционного (компактного) проживания, в решении вопросов местного значения, характеризуется отсутствием их заинтересованности и непониманием отношения местного самоуправления к традиционному природопользованию.

5. Согласно ст.7 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ - органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и в пределах своих полномочий вправе:

- принимать участие в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов и в осуществлении контроля за использованием материальных и финансовых средств, выделяемых в соответствии с указанными программами, а также за использованием и охраной земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

- осуществлять контроль за предоставлением, использованием и охраной лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, земель, необходимых для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами коренных малочисленных народов;

- устанавливать общие принципы организации и деятельности территориального общественного самоуправления коренных малочисленных народов в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- создавать на общественных началах при главах муниципальных образований в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов.

В соответствии со ст.8 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ – органы местного самоуправления в местах традиционного проживания осуществляют образование территорий традиционного природопользования местного значения различных видов.

Все остальные полномочия, находящиеся в компетенции органов местного самоуправления в местах традиционного (компактного) проживания коренных малочисленных народов, исполняются в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

6. Пункт 4 ст.1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ даёт четкое определение, что общины и иные формы общественного самоуправления - формы самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что до настоящего времени на территории Красноярского края, органами местного самоуправления более 20 лет не исполняются полномочие по установлению общих принципов организации и деятельности

территориального общественного самоуправления коренных малочисленных народов в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, в нарушении п.6 ст.7 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ.

Данная проблема решается самостоятельно самими представителями коренных малочисленных народов и их организациями в контексте действующего законодательства, а именно:

- в местах традиционного (компактного) проживания в форме местных общественных организаций в соответствии с требованиями Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ;

- на незакрепленных и закрепленных (межселенных) территориях (на основании государственных актов в пожизненное (наследуемое) владение, долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира, охотхозяйственных соглашений, договоров аренды лесных (земельных) участков и на территориях традиционного природопользования) в организационно-правовых формах, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность и промыслы.

Однако, в данном случае некоторую незначительную правовую проблему может вызвать территориальное самоуправление на незакрепленных (межселенных) территориях традиционной хозяйственной деятельности, расположенных в тундровой, таёжной и горно-таёжной зонах.

7. Коренные малочисленные народы реализуют своё право на самоуправление в целях социально-экономического и культурного развития, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, в рамках общественных организаций и общин, образованных в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Наиболее плодотворным вариантом институционального развития самоуправления коренных малочисленных народов в границах территорий традиционного природопользования местного значения является создание общинами автономной некоммерческой организации, например, дирекции по управлению территориями традиционного природопользования местного значения, образованными в границах муниципальных районов или региона.

В настоящее время, данным набором средств на постоянной основе обладают общины коренных малочисленных народов, ведущие традиционный образ жизни и осуществляющими традиционные виды хозяйственной деятельности и промыслы, главным образом на закрепленных территориях традиционной хозяйственной деятельности или на территориях традиционного природопользования местного значения, образованных в соответствии с действующим законодательством.

Общественные организации, созданные в местах традиционного (компактного) проживания, возможно, претендующие на территориальное общественное самоуправление, обладают всеми недостатками общественных организаций, концентрируя свою деятельность на участии в избирательных компаниях различных уровней, в пиар-акциях или разовых мероприятиях, находятся под постоянным влиянием должностных лиц или политических партий, не имеют квалифицированных кадров и постоянных источников финансирования, а также не имеют итоговых показателей и отношения к социально-экономическому развитию мест традиционного (компактного) проживания, к защите исконной среды обитания, традиционному образу жизни, хозяйственной деятельности и промыслам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Федеральный закон от 07 мая 2001 года № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 (ред. от 18.12.2021) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 мая 2009 года № 631-р (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Приказ Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст (ред. от 16.10.2018) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Дело № 2а-43/2021 (2а-112/2020) // URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie_-2a-43_2021-ot-11.08.2021-baykitskogo-rayonnogo-suda-\(krasnoyarskiy-kray\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie_-2a-43_2021-ot-11.08.2021-baykitskogo-rayonnogo-suda-(krasnoyarskiy-kray)) (дата обращения: 24.09.2023).
9. Леонид Шейнин: Комитет Севера при Президиуме ВЦИК в 1924-1935 годы // URL: <https://club.berkovich-zametki.com/?p=55442> (дата обращения: 14.10.2023).
10. Гарипов, Р.Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод / Р.Ш. Гарипов // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 67-68.

**ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТРУДОВОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Коваленко Алексей Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент
адвокат коллегии адвокатов «Шпагин и партнеры»,
Красноярск, Россия
e-mail: alex-civil@yandex.ru

Мустакимов Шамиль Рафикович
юрист
руководитель ТОО «АНТАРЕС-82»,
Семей, Казахстан
e-mail: sham@yandex.kz

Аннотация. в статье показаны особенности локальных договорных норм и их роль в системе источников трудового права. Проанализировано понятие локальных норм в трудовом законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Авторами используется компаративистский подход при анализе соответствующих правовых источников.

Ключевые слова: трудовое право, правоприменение, локальные нормы, локальные правовые акты.

**LOCAL SOURCES OF LABOR LAW
IN THE LEGISLATION OF INDIVIDUAL PARTICIPANT STATES
EURASIAN ECONOMIC UNION**

Kovalenko Alexey Anatolievich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
lawyer at the Shpagin and Partners Bar Association,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: alex-civil@yandex.ru

Mustakimov Shamil Rafikovich
Lawyer, Head of LLP "ANTARES-82",
Semey, Kazakhstan
e-mail: sham@yandex.kz

Abstract: the article shows the features of local contractual norms and their role in the system of sources of labor law. The concept of local norms in the labor legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan is analyzed. The authors use a comparative approach when analyzing the relevant legal sources.

Key words: labor law, law enforcement, local norms, local legal acts.

При принятии действующих в настоящее время в государствах-участниках ЕАЭС кодифицированных законов о труде (Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [1], Трудового кодекса Республики Казахстан от 23.11.2015 №414-V ЗРК [2], Трудового кодекса Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 [3]) одной из основных идей законодателей перечисленных государств являлась необходимость

перенесения детальной регламентации трудовых отношений с централизованного на локальный уровень.

В нормах Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), Трудового кодекса Республики Казахстан (ТК РК) и Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК РБ) законодательно закреплён некий неизменный набор минимальных государственных стандартов в сфере трудовых отношений. В то же время, основным свойством регламентации трудовых отношений является локально-договорной характер отношений, возникающих между субъектами наемного, подчиненного работодателю труда. Бесспорно, что в условиях рыночной экономики локально-договорной метод определения правового статуса субъектов трудовых отношений является преобладающим.

Сущность локального нормативного регулирования состоит в том, что законодатель, определив основные принципы (стандарты) такого регулирования и установив его определённые рамки, впоследствии не осуществляет какого-либо вмешательства в эту сферу общественных отношений. В трудовом праве локальное регулирование акцентируется на обеспечении взаимных интересов правоприменяющих субъектов (работников и работодателей), специфичных для данной отрасли права.

Особенностью применения норм-принципов (норм-стандартов) трудового права, гарантированных государством, является то, что они применяются и реализуются тогда, когда отсутствуют (либо не действуют) локальные договорные нормы, улучшающие правовой статус участников отношений в сфере труда (прежде всего, работников).

Именно в результате достижения соглашения между участниками социально-трудовых отношений (или между представителями таких участников) возникают (устанавливаются), корректируются (изменяются), а также применяются локальные договорные нормы. В этом и заключается специфичность, особенность и уникальность юридического регулирования социально-трудовых отношений на уровне конкретной организации.

В локальных договорных актах субъектами социально-трудовых отношений производится конкретизация и детализация общих отправных принципов, жёстко зафиксированных государством в нормативных источниках, занимающих более высокое место в иерархии источников трудового права.

Вместе с тем, сводить роль локальных договорных актов исключительно к детализации и конкретизации положений более высокого структурного уровня было бы некорректно. Обширная и разнообразная практика применения законодательства о труде позволяет сделать вполне обоснованный вывод о более широком значении локального нормотворчества в регулировании социально-трудовых отношений. Так, с помощью локальных договорных актов становится возможным восполнение имеющихся пробелов и/или коллизий трудового законодательства, то есть локальные договорные акты осуществляют первичное нормативное регулирование при отсутствии (либо противоречиях) вышестоящих источников трудового права. Следствием изложенного является комбинирование различных уровней регулирования: централизованного (в Российской Федерации – федерального, в Республике Казахстан – республиканского) и локального договорного регулирования. Такое сочетание позволяет точно восполнять пробелы, не урегулированные нормативными правовыми актами более высокого уровня.

В трудовом законодательстве России отсутствует нормативно закреплённое понятие локального нормативного акта. В науке трудового права локальный нормативный правовой акт, как правило, принято считать результатом нормотворческой деятельности работодателя в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ. Исходя из текста статьи 8 ТК РФ, к локальным нормативным актам относятся акты, принимаемые работодателем в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

Трудовое законодательство Казахстана оперирует термином «акты работодателя», и в отличие от российского, содержит легальную и гораздо более детализированную трактовку этого понятия. Так, согласно пункту 41 части первой статьи 1 ТК РК, акты работодателя – это «приказы, распоряжения, инструкции, правила, положения, графики сменности, графики вахт, графики отпусков, издаваемые работодателем». В соответствии со ст. 11 ТК РК, работодатель издает акты в пределах своей компетенции в соответствии с ТК РК и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым договором, соглашениями, коллективным договором. Казахстанский законодатель также уточняет, что акты работодателя оформляются в письменной форме или форме электронного документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи.

Законодатель Республики Беларусь в абзаце 6 статьи 1 ТК РБ закрепляет следующее понятие: локальные правовые акты – это «коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя».

Следует отметить, что ни законодательство России, ни правоприменительная практика российских судов не дают чёткого однозначного ответа на вопрос о соотношении таких понятий, как «нормативный правовой акт» и «локальный нормативный акт». Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» не вносит какой-либо ясности в вопрос о соотношении разграничении данных понятий.

Причиной тому является отсутствие в России специального закона о нормативных правовых актах, несмотря на наличие таких законов в большинстве стран постсоветского пространства. Так, в Республике Беларусь принят Закон от 17.07.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах» [4]. В статье 5 этого закона локальный акт определяется как официальный документ, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом), устанавливающий обязательные правила поведения в целях регулирования вопросов организации внутренней деятельности данного нормотворческого органа (его территориальных органов), подчиненных ему (входящих в его состав, систему) организаций. В Республике Казахстан действует Закон от 06.04.2016 № 480-V «О правовых актах», регулирующий общественные отношения, связанные с порядком разработки, представления, обсуждения, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения, приостановления действия и опубликования правовых актов.

В целях устранения неясностей в процессе применения правовых норм (в том числе и локальных договорных норм трудового права, составляющих предмет настоящего исследования), для российского законодателя представляется целесообразным использование позитивного опыта государств-участников ЕАЭС по разработке и принятию нормативного акта в форме федерального закона, адресно посвященного законодательному регулированию системы нормативных правовых актов в качестве основного элемента правовой системы страны. Создание такого федерального закона позволит преодолеть правовые коллизии между правовыми актами различного уровня, уменьшить количество нарушений законности в деятельности как публичных, так и частных лиц, а также будет способствовать повышению эффективности правовой политики России, и как следствие приведёт к неукоснительному поступательному укреплению гарантий прав и законных интересов граждан.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 № 414-V ЗРК (ред. от 04.09.2023) // Казахстанская правда. 25.11.2015. № 226 (28102).

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (ред. от 29.06.2023) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 80 (2/70).

4. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (ред. от 17.07.2023) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130 (дата обращения: 02.10.2023).

УДК 349.3

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Кравцов Дмитрий Иванович
кандидат философских наук, доцент
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: Sochneva.e@inbox.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности реализации правовой политики в различных моделях социальной политики, свойственной зарубежным странам. Также приводятся сходство и различие российской социальной политики в сравнении с зарубежными аналогами. В работе определяется каркас правовой политики в социальной сфере. Для этого определяются ее сущностные черты, ставится цель и показываются элементы. Кроме того, в работе показаны основные особенности правовой политики в социальной сфере России.*

***Ключевые слова:** правовая политика, социальная политика, модели, учреждения социальной сферы, законодательство в социальной сфере*

LEGAL POLICY IN THE SOCIAL SPHERE

Kravtsov Dmitry Ivanovich
candidate of philisophic sciences, associated professor
Siberian federal university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: Sochneva.e@inbox.ru

***Abstract:** the paper examines the features of the implementation of legal policy in various models of social policy characteristic of foreign countries. The similarities and differences of Russian social policy in comparison with foreign analogues are also given. The work defines the framework of legal policy in the social sphere. To do this, its essential features are determined, a goal is set and elements are shown. In addition, the work shows the main features of legal policy in the social sphere of Russia.*

***Key words:** legal policy, social policy, models, social institutions, legislation in the social sphere/*

Социальная сфера – одна из самых важных для любого современного государства. Достаточно вспомнить, что социальная политика – это основная внутренняя функция любого социального государства. Как известно, согласно Конституции (ст. 7), Россия – социальное государство, в котором благосостояние население основная цель проводимой государственной политики.

Цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть правовую социальную политику, проводимую в России.

Итак, определимся с самим понятием «правовая политика».

В общем виде правовая политика — это деятельность прежде всего государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений, граждан, включающая систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правовых механизмов, перспектив развития законодательства, создание, поддержание и развитие условий для осуществления интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями. Правовая политика является производной составляющей от экономической политики, которая, в свою очередь, базируется на соответствующей модели.

В отечественной и зарубежной литературе существует огромное количество классификаций моделей социальной политики. Остановимся на наиболее собирательной из них у автора Е.Н. Сочневой [1, с. 28-32].

Автор сводит воедино четыре модели: социально-демократическую, континентальную, либеральную и рудиментарную.

Социально-демократическая политика нацелена на оказание социальной политики всему населению посредством выявления нуждающихся. Социальные институты имеют централизованный характер. Велика роль налогово-бюджетной политики, так как посредством огромной перераспределительной доли национального дохода обеспечиваются высокие трансфертные платежи.

Континентальная модель характеризуется средним уровнем перераспределения, размер пособий также не столь высок, как в предыдущей модели. В социальной политике большую роль занимают профсоюзные организации, которые функционируют по отраслевому признаку. В такой модели сформированы социальные институты по различным сферам деятельности, которые контролируют реализацию различных направлений социальной политики.

Либеральная модель характеризуется адаптивной социальной политикой, которая предполагает выплату пособий, но недостаточное внимание уделяет в решении проблем нуждающегося гражданина для того, чтобы, впоследствии, он мог самостоятельно обеспечить свои потребности. В этой модели социальную политику реализуют, преимущественно, частные организации, а роль государства в этой системе сводится к выработке правил их функционирования. Рудиментарная модель считается наиболее слабой. Перераспределительный механизм в ней функционирует незначительно. Основными механизмами реализации социальной политики выступает семья и церковь. От того, какова модель социальной политики зависит и выбираемая государством правовая политика в области социальной сферы.

Так, в условиях социально-демократической модели в основе правовой политики лежит регулирование перераспределительного механизма. Налоговая политика носит дифференцированный характер и рассчитано на высокое пополнение бюджета. Можно сказать, что налоговое право в такой модели имеет преимущественное значение при регулировании социальной сферы. В области социального обслуживания огромное значение имеет принцип адресности. Суть его сводится к выявлению нуждающихся и оказанию каждому из них своего объема помощи. Это имеет кардинальное отличие с новеллами 442-ФЗ в России [2], который декларирует один из принципов социальной политика, как адресность. Под адресностью в России понимается в рамках существующих установленных норм и выделенных сумм самостоятельное принятие органами социальной защиты решения о нуждаемости гражданина, и выделении ему помощи в рамках существующих ограничений. Скажем, если помощь в трудных жизненных ситуациях ограничивается размером 15 тысяч рублей, то органы социальной защиты вправе принимать решения о том, сколько конкретно необходимо выделить по каждому конкретному случаю.

Это накладывает отпечаток на законодательство в странах. Так, в Скандинавии нормативно-правовое регулирование углубляется в сторону вариативности различных жизненных ситуаций, но в то же время, социальная политика в этих странах менее

зарегулирована, и больше опирается на здравый смысл, всеобщее вовлечение и сплоченность нации.

В континентальной модели социальной политики велика роль отраслевых профсоюзов. Этот правовой институт недооценен в России, но он имеет существенное значение. Известно, что практически все нормативно-правовые акты, касающиеся социально-трудовой сферы, должны проходить экспертизу соответствующих профсоюзов. Без их согласования нормативно-правовой акт в указанных сферах не может быть принят. В этом смысле знаковыми дефинициями стали позиции части II ТК РФ о социальном партнерстве [3].

В России роль профсоюзов на данный момент проявляется незначительно, можно сказать, что их полномочия на законодательном уровне гораздо выше, нежели результаты деятельности [4].

Также в континентальной модели социальная политика реализуется посредством специально созданных социальных институтов. В России к ним относят Социальный фонд России и Фонд обязательного медицинского страхования. Социальный фонд был создан в 2023 году, а до этого функционировали Фонд социального страхования и Пенсионный фонд России [5].

Еще одним знаковым моментом континентальной социальной политики является наличие программ по регулированию занятости и борьбы с безработицей, которые ориентированы на помощь гражданину в самостоятельном поиске работы и позиционировании себя на рынке труда. Это также делает похожим российскую модель социальной политики на континентальную [6]. В России множество программ и проектов на рынке труда, которые развивают потенциального работника, позволяют ему нарастить компетенции, чтобы, затем, самостоятельно решать свои проблемы занятости [7, с. 106-109].

И, наконец, важным отличительным моментом двух моделей является их ориентация на средний уровень перераспределения. То есть, налоговая политика не занимает решающего значения при регулировании социальной сферы.

Либеральная модель социальной политики, которая характерна для стран Великобритании, Исландии, Ирландии – в качестве основы регулирования ставит правовые механизмы. При этом они регулируют деятельность частных учреждений социальной сферы, которых преобладающее большинство в таких странах, их цель установить жесткие ограничения и правила для таких организаций. В этом суть социальной политики в данной модели.

В России по законодательству частная деятельность в социальной сфере возможна на базе действующих государственных учреждений социальной политики [8], что делает российскую модель уникальной и отличительной от других. Одной из форм реализации функций социальной защиты в России является делегирование полномочий частным организациям от органа исполнительной власти, который отвечает за реализацию социальной политики. Подобные коллаборации являются уникальными с точки зрения мировой практики, так как представляют собой симбиоз структур различных форм собственности и организационных моделей ведения дел, но при этом преследующих одинаковые цели – реализация задач государственной социальной политики.

Обобщая вышесказанное можно заключить, что правовая политика в социальной сфере России базируется на базовых характеристиках, свойственных различным моделям социальной политики.

Она характеризуется: государственным регулированием социальной сферы на федеральном уровне; наличием специально созданных социальных институтов; средним уровнем системы перераспределения доходов; заявительный характер, когда нуждающийся самостоятельно должен инициировать обращение к социальным институтам.

Правовая политика в социальной сфере характеризуется не только моделью, на которой она построена, но и структурой. В структуре выделяют такие элементы, как: рынок труда, пенсионную систему, социальное страхование, социальную защиту, социальное

обеспечение, политику доходов и заработной платы, образование, здравоохранение, социально-экологическую политику.

На рынке предоставления социальных услуг функционируют как государственные, так и частные структуры, которые имеют такие же права. Бизнес-единицы, осуществляющие социальные услуги, называются социально-ориентированными некоммерческими организациями. В российской модели социальной политики их роль постоянно возрастает, так как государство не может полностью нести бремя ответственности по обеспечению социальной политики [9, с. 321-324].

Помимо модели и структуры, правовая политика в социальной сфере характеризуется целью, которая определяет вектор ее действия. В России – это рост благосостояния всех граждан страны посредством разумного обеспечения помощи тем, кто не в состоянии сам о себе позаботиться и предоставления возможностей тем, кто готов и может самостоятельно себе обеспечить нужный уровень дохода.

Кроме того, право в социальной сфере носит императивный характер, что означает невозможность отказа выполнения обязательств учреждениями социальной сферы в случае обращения туда получателя социальных услуг.

Для получателя услуги все социальные услуги носят заявительный характер. А сама возможность реализации права на получение услуги носит диспозитивный характер. Так получатель услуги может из реестра поставщиков услуг выбрать того, в ком он наиболее заинтересован.

Можно предложить следующее определение правовой политики в социальной сфере.

Правовая политика в социальной сфере – это комплекс методов государственного регулирования социальной сферы, нацеленных на достижение основных целей такой политики и реализующихся посредством использования всех возможных ресурсов, как государственных, так и частных.

Таким образом, правовая политика в социальной сфере России характеризуется следующим.

Во-первых, правовая зарегулированность социальной политики. Современное законодательство в этой сфере устроено таким образом, что невозможны отклонения или проявление частной инициативы на местах при реализации социальной политики.

Во-вторых, сочетание частных и государственных механизмов реализации социальной политики на базе одних и тех же (государственных) организаций социальной сферы.

В-третьих, преобладание регулирования деятельности социальных институтов и недостаточная роль налоговой политики в вопросах управления сферой.

Таким образом, правовая политика в социальной сфере имеет много общих черт с теми, которые реализуются за рубежом, при этом она сохраняет ряд своих уникальных, свойственных только ей, отличий.

Список литературы

1. Сочнева, Е.Н. Государственное управление социальной сферой / Е.Н. Сочнева // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 10. – С. 28-32.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России // URL: <https://fnpr.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Федеральный закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Сочнева, Е.Н. Повышение эффективности политики борьбы с безработицей в Красноярском крае / Е.Н. Сочнева // Восточный вектор: социально-экономическое развитие Красноярского края. Сибирский федеральный университет, Институт управления бизнес-процессами и экономики. – 2015. – С. 106-109.

8. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» // Консультант Плюс: Законодательство.

9. Багдасарьян, И.С. Социальное предпринимательство: место и роль в региональной экономике инновационного развития / И.С. Багдасарьян, Е.Н. Сочнева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 9-2. – С. 321-324.

10. Айснер, Л.Ю. Правовые основы функционирования коллабораций / Л.Ю. Айснер, Е.Н. Сочнева, М.Э. Червяков // Юридические исследования. – 2020. – № 3. – С. 36-47.

УДК 342.228

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Кускашев Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент

Западный филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Калининград, Россия

e-mail: kenig-1977@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы сохранения и популяризации традиционных ценностей, сложившихся в процессе исторического развития российского государства и общества, в правовой политике России на современном этапе. Дана оценка содержанию традиционных ценностей в контексте методологии нелинейного цивилизационного подхода эволюции социально-культурной модели российской государственности, их значению в формировании концептуальной основы правовой политики и стратегии национальной безопасности современной России. Сделаны выводы относительно важности сохранения и популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей в целях патриотического воспитания современной российской молодежи, преодолении правового нигилизма, в борьбе мировыми вызовами и угрозами.*

***Ключевые слова:** геополитика, российская государственность, правовая политика, мировые вызовы, традиционные ценности, цивилизационный подход.*

PROBLEMS OF PRESERVATION AND POPULARIZATION OF TRADITIONAL VALUES IN THE LEGAL POLICY OF RUSSIA

Kuskashev Dmitry Valerievich

candidate of historical sciences, associate professor

Western branch of the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation»

Kaliningrad, Russia

e-mail: kenig-1977@mail.ru

***Abstract:** the article examines the problems of preserving and popularizing traditional values that have developed in the process of historical development of the Russian state and society, in the legal policy of Russia at the present stage. An assessment is made of the content of traditional*

values in the context of the methodology of the nonlinear civilizational approach to the evolution of the socio-cultural model of Russian statehood, their significance in the formation of the conceptual basis of legal policy and national security strategy of modern Russia. Conclusions are drawn regarding the importance of preserving and popularizing traditional spiritual and moral values for the purpose of patriotic education of modern Russian youth, overcoming legal nihilism, and in the fight against global challenges and threats.

Key words: *geopolitics, Russian statehood, legal policy, global challenges, traditional values, civilizational approach.*

Формирование новой модели правовой политики в современных условиях мировых вызовов, направленных в адрес российского государства и общества, особую значимость и актуальность приобретает проблема формирования эффективного ответа на данные вызовы, с целью обеспечения дальнейшего прогрессивного и поступательного развития нашей страны.

Данной целью и продиктовано обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям российской цивилизации, формирующим, в контексте материально-технических достижений современного мира, фундаментальную культурную и духовно-нравственную основу консолидации всего российского общества в преодолении современных мировых вызовов и угроз [1, с. 14].

По мнению С. Хантингтона, предсказавшего наступление современного конфликта цивилизаций, как доминирующего фактора мировой политики, главным источником данного конфликта будут выступать именно цивилизационные различия, в том числе ценностно-культурные, а не идеологические и экономические противоречия [2, с. 33–48].

Выдающийся представитель нелинейного цивилизационного подхода, автор теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевский впервые в своих работах обосновал объективную геополитическую и социально-культурную отчужденность России от Европы, выступающую основанием противостояния этих двух культурно-цивилизационных центров мира [3].

Культурно-исторический тип у Н.Я. Данилевского проявляется в самобытности цивилизации, как народа, объединенного общим языком, политической независимостью, территорией, неповторимой и уникальной культурой.

В соответствие с вышеуказанной теорией, цивилизация реализует себя в четырех основных видах деятельности: религиозной, культурной, состоящей, в свою очередь, из трех направлений: научного, художественного и промышленного, политической и общественно-экономической. При этом, каждая культура развивает свою идею, например, греческая цивилизация, в основном, продвигает идею красоты.

Исходя из выделения четырех видов деятельности, Н.Я. Данилевский вводит классификацию цивилизаций на первичные, одноосновные, двухосновные, четырёхосновные. Разделение строится на принципе количества видов деятельности, которые продвигаются культурой. Двухосновными он признает германо-романскую цивилизацию. Особый вид – четырёхосновный, не существует на данный момент цивилизации, относящейся к нему.

Вместе с тем, исследователь, полагал, что в будущем этим видом будет славянский культурно-исторический тип – наиболее полно и целостно представляющий развитую цивилизацию.

Основными чертами славянского культурно-исторического типа, центром которого является Россия, Н.Я. Данилевский считает решающее влияние православной культуры, а именно духовные приоритеты, ставящие, общее благо выше личных интересов, отсутствие насильственности, религиозная толерантность, коллективизм, общинность, соборность, приверженность к социальной справедливости, сочетание долготерпения и жестокости, широты души и недостаточной экономической рациональности [3, с.50–51].

Н.Я. Данилевский полагает, что историческое призвание славян, под руководством русского народа, состоит в обновлении мира, поиска ответов, в том числе, и на глобальные вызовы, обращенные ко всему человечеству. Во взаимодействии со славянским культурно-историческим типом смогут успешно жить и развиваться другие типы цивилизаций [3, с.62–63].

Таким образом, с позиции проблем и вызовов сегодняшнего дня, нельзя не отметить историческую правоту основоположника цивилизационной теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, убедительно обосновавшего истоки геополитического и социокультурного противостояния России и Европы.

Среди широкого комплекса традиционных ценностей российской цивилизации, с позиции методологии нелинейного цивилизационного подхода, ключевыми ценностями выступают:

1. Государственность – в понимании русского народа как мощная самодостаточная держава, сильная государственная власть, опирающаяся на православие и народный коллективизм, выступающая основой стабильности не только общества, но и мира в целом. Причем, данное понимание находило свое разное и противоречивое отражение в позиции ряда ученых, государственных и общественных деятелей.

В частности, основоположник англо-американской школы геополитики Хэлфорд Макиндер считал, что огромное континентальное пространство Евразии, занимаемое Россией, представляет собой «осевой регион» или «географическую ось истории». Результат борьбы за него решает судьбы мира, поэтому Запад должен ликвидировать "русское господство" над ним [4, с. 163–165].

Именно поэтому враги России, русофобы выступают с угрозами и репрессиями в отношении Русской православной церкви, стремясь через искоренение традиционных духовных ценностей русского народа и его союзников, уничтожить российскую цивилизацию, что демонстрируют нам события на Украине.

2. С ценностью государственности неразрывным образом связан и патриотизм, как проявление любви к Родине, уважения к предкам, ценностям своей малой Родины и своей семьи. Утрата патриотизма, это, прежде всего, утрата своих корней, духовной самоидентификации. Люди, утратившие патриотизм, превращаются фактически в «животное стадо», которым с легкостью управляют «политические пастухи».

3. Демократия как форма народовластия, закрепленная в Конституции России. Именно российская модель демократии, уходящая своими корнями в советское прошлое и исторические традиции местного самоуправления, известные еще со времен Древнерусского государства, выступает мощным фактором консолидации русского общества перед лицом реальной геополитической угрозы.

4. Социальная справедливость, нравственность и коллективизм.

Идея социальной справедливости получила закрепление в Конституции России, как конституционно-правовая модель социального государства.

Идеи социальной справедливости имели актуальность на протяжении всего периода истории нашей страны. Вместе с тем, в досоветский период, понимание социальной справедливости имело относительно сословно-классовый характер, вместе с тем было неразрывно связано с понятием нравственности.

Отрицание социальной справедливости, напротив, выступало отражением безнравственности.

Современная модель социального государства основана на признании целого ряда лучших достижений советской системы социализма, с учетом современных реалий рыночной экономики, системы конституционных социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина.

Не случайно и современные враги России, русофобы, в своем стремлении уничтожить Российское государство, в том числе с целью получения доступа к нашим природным богатствам, манипулируют общественным сознанием, извращая и подменяя истинные

ценности, их бездуховными и безнравственными «клонами». Данная задача для них продиктована стремлением расколоть наше общество изнутри, задушить и уничтожить нашу культуру, наш народ и наше государство.

Конституционно-правовым ответом России на вышеуказанные русофобские вызовы явились поправки в Конституцию России, устанавливающие традиционные ценности в качестве базовых, ценностных ориентиров нашего общества, в том числе часть 1, пункт ж.1 ст. 72 определяющие брак как союз мужчины и женщины [5].

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 02 июля 2021 года №400 была установлена необходимость защиты определенных Конституцией Российской Федерации традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [6].

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09 ноября 2022 года №809 были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» [7].

Таким образом, поставленная задача сохранения традиционных ценностей выступает составной частью стратегического планирования и национальной безопасности современной России. При этом особую значимость приобретает деятельность институтов гражданского общества, выполняющих важную функцию реализации общественных инициатив в конституционно-правовой сфере [8, с. 101–106].

Сохранение и популяризация традиционных ценностей российского государства и общества, сложившихся в процессе исторического развития, выступает концептуальной основой формирования ценностно-мировоззренческой позиции современной российской молодежи, способствует профилактике и преодолению правового нигилизма, составляя содержание актуальной повестки правовой политики России в условиях борьбы с современными вызовами и угрозами.

Список литературы

1. Аристархов, В.В. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике. Аналитический доклад / В.В. Аристархов. – М.: РНИИКиПС им. Д.С. Лихачева, 2023. 83 с.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
4. Макиндер Х.Д. Географическая ось истории / Х.Д. Макиндер // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 22.11.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 02 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения 22.11.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09 ноября 2022 года №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант плюс». / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 22.11.2023).
8. Тепляшин, И.В. Реализация общественных инициатив в конституционной сфере: использование информационно-телекоммуникационных средств / И.В. Тепляшин // Енисейские политико-правовые чтения: Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20-21 сентября 2019 года. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2019. – С. 101-106.

**ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УКРЕПЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Лавшук Максим Александрович

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярска, Россия

email: max555_95@mail.ru

***Аннотация:** в рамках настоящей статьи автор исследует принципы правовой деятельности через призму их влияния на укрепление гражданского общества. Автор обращается к понятию принципа, понятию принципа правовой деятельности, предлагает одну из классификаций принципов правовой деятельности. В статье анализируется влияние принципов правовой деятельности на развитие и укрепление гражданского общества.*

***Ключевые слова:** принципы правовой деятельности, гражданское общество, укрепление гражданского общества, классификация принципов правовой деятельности, развитие гражданского общества.*

**PRINCIPLES OF LEGAL ACTIVITY IN THE FIELD OF STRENGTHENING CIVIL
SOCIETY**

Lavshuk Maxim Alexandrovich

graduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: max555_95@mail.ru

***Abstract:** within the framework of this article, the author explores the principles of legal activity through the prism of their impact on strengthening civil society. The author refers to the concept of principle, the concept of the principle of legal activity, offers one of the classifications of the principles of legal activity. The article analyzes the influence of the principles of right-wing activity on the development and strengthening of civil society.*

***Keywords:** principles of legal activity, civil society, strengthening of civil society, classification of principles of legal activity, development of civil society.*

В условиях построения гражданского общества огромную роль играют принципы правовой деятельности. Влияние принципов трудно переоценить, принципы выступают базисом для правовой деятельности, которая в свою очередь формирует гражданское общество, помогает гражданскому обществу развиваться. Для комплексного понимания роли принципов правовой деятельности в сфере укрепления гражданского общества необходимо обратиться к понятию принципа правовое деятельности. В литературе категории принципов уделено значительное внимание, рассмотрим ряд подходов к их пониманию.

Так, по мнению Мальцева Г.В. принцип характеризуют как первооснову, исходный пункт или руководящую линию в каком-либо деле. [1, с. 662]. И.В. Понкин считает, что принцип - это руководящее начало в определенной сфере деятельности или в технологии (алгоритме действий) [2, с. 172]. По нашему мнению, под принципом понимается – основополагающие (руководящее) базовое начало определенного процесса. Принцип права в общем смысле можно обозначить как – нормативно установленное основное руководящие начало и идею, выражающие сущность и социальную обусловленность права.

Применительно к принципам правовой деятельности, необходимо отметить, что под принципами правовой деятельности понимают – базовые основополагающие начала

правовой деятельности. Принципы правовое деятельности можно разделить на общие – присущие так или иначе всем видам правовой деятельности и специальные – присущие лишь некоторым видам правовой деятельности. К общим принципам можно отнести принципы: справедливости, законности, равенства и т.д. К специальным относятся следующие принципы: принцип законности правотворческой деятельности – принцип в соответствии с которым принятый нормативный акт должен соответствовать и не противоречить действующей системе законодательства, кроме того орган, который является субъектом законотворчества должен обладать легитимностью.

К другим специальным принципам относят такие принципы правотворческой деятельности как – демократизм, научная обоснованность, профессионализм, гуманизм и принцип постоянного технического совершенствования принимаемых актов, гласность.

Как указывает Е.В. Кирдяшова, выделение специальных принципов правовой деятельности несколько не умаляет действие принципов общеправовых, в случае возникновения противоречий между ними приоритет должен отдаваться принципам общеправовым как обладающим высшей юридической силой [3, с. 43]. Таким образом, можно говорить о том, что общеправовые принципы являются главенствующими по отношению к специальным принципам правовой деятельности.

Для уяснения сущности и механизма влияния принципов правовой деятельности необходимо обратиться к понятию гражданского общества. Так, Бондарь Н. понимает под гражданским обществом основанную на самоорганизации систему социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме социальной справедливости, и имеющая своей целью создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, защиту прав и свобод как высшей ценности гражданского общества и правового государства [4, с. 178]. Как следует из указанного определения понятия автор уделяет большое значение таким признакам гражданского общества как – системность, самоорганизация, социальная справедливость, цель – создание условий для достойной жизни граждан, защиты прав и свобод граждан как наивысшего блага.

Влияние принципов правовой деятельности на устойчивость гражданского общества возможно, как в общем виде – принципы правовой деятельности являются базисом для существования гражданского общества, а так и непосредственно на ключевые существенные признаки гражданского общества – системность, самоорганизацию, социальную справедливость и т.д.

Говоря о влиянии отдельных принципов правовой деятельности на гражданское общество необходимо подробно заострить внимание на некоторых из них. Так принцип равенства всех членов гражданского общества перед законом, который воплощается в правоприменительной деятельности, позволяет разрешать конфликтные ситуации, возникающие между членами гражданского общества в соответствии с законом, без применения неконтролируемого насилия. Принцип научной обоснованности в правотворческой деятельности позволяет внедрять в гражданское общество последние достижения науки, что позволяет создавать новые институты гражданского общества, что в свою очередь ведет к укреплению гражданского общества, развитию его многообразия. Принцип справедливости в правовой деятельности позволяет создать эффективную систему наказаний и поощрений в гражданском обществе, тем самым создавая стимулы для развития гражданского общества и совершенствования его институтов.

Таким образом, необходимо можно сказать, что принципы правовой деятельности будучи основой существования и укрепления гражданского общества, также являются и движущими силами развития гражданского общества, благодаря им гражданское общество функционирует и создает новые институты.

Список литературы

1. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 800 с.

2. Понкин, И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с.
3. Арнаутова, А.А. Соотношение принципов права и принципов юридической деятельности / А.А. Арнаутова, Е.В. Кирдяшова // Эпоха науки. – 2016. – № 6. – С. 42-46.
4. Бондарь, Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М., 2005. – 592 с.

УДК 711

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ В РОССИИ

Мазуров Валентин Юрьевич

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: tgp_law@mail.ru

Виговская Юлия Витальевна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: tgp_law@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется развитие правового регулирования градостроительного зонирования в Российской Федерации. Приводятся интересные исторические факты его возникновения, а также, основные аспекты и этапы его развития.

Ключевые слова: градостроительное зонирование, Россия, российская империя, нормативные правовые акты, правила застройки, нормативные документы, Градостроительный кодекс.

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF URBAN ZONING IN RUSSIA

Mazurov Valentin Yurievich

doctor of law, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: tgp_law@mail.ru

Vigovskaya Yulia Vitalievna

master's student

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: tgp_law@mail.ru

Abstract: the article analyzes the development of legal regulation of urban planning zoning in the Russian Federation. Interesting historical facts of its origin are given, as well as the main aspects and stages of its development.

Keywords: urban planning zoning, Russia, Russian Empire, regulatory legal acts, building rules, regulatory documents, Urban Planning Code.

Основы градостроительного зонирования в Российской Империи устанавливал Устав Строительный. Этот акт фактически применялся и в первые десятилетия после октябрьской революции. Э.К. Трутнев пишет, что «произошедшее в России в 1917 году упразднение частной собственности на землю было равнозначно упразднению правообладателей недвижимости и, соответственно, упразднению зонирования. «Субъект утверждения документа, как правило, был одновременно и субъектом его исполнения – представителем одного и того же субъекта в виде государства» [1].

Некоторые исследователи относят Правила застройки г. Ленинград к документам территориального зонирования советского периода. Вместе с тем, такие акты содержат лишь часть норм, включаемых в современные правила землепользования и застройки. Следует согласиться с Э.К. Трутневым, который указывает, что в советский период государство было единственным собственником земли. Заинтересованные ведомства получали землеотвод с использованием специальной процедуры – предварительное согласование места размещения объекта, при этом текущие задачи административного управления имели приоритет перед указанными актами. «Этой внесистемной процедуре предопределено было стать магистральной линией для организации градостроительных процессов на многие десятилетия вплоть до того временного рубежа, который ознаменовал возвращение России к рыночной системе хозяйствования, и ещё около трёх десятков лет после перехода через этот рубеж» [2, с. 50].

Некоторые ученые полагают, что в основе комплексного планирования в современных условиях обеспечения устойчивого развития лежит социалистическая модель планирования, институты государственного строительства социалистической модели успешно интегрированы в государственное строительство современной России.

Статья 1 первого Градостроительного кодекса Российской Федерации от 07.05.1998 № 73-ФЗ ввела такой институт как «правила землепользования и застройки», называя их также градостроительными уставами, которые признавались актами, призванными регулировать использование и изменения объектов недвижимости. Инструментом регулирования являются устанавливаемые градостроительные регламенты, которые в данном Градостроительном кодексе РФ определяли так называемое «правовое зонирование». При этом указывалось в ст. 37 ГрК РФ, что «зонирование направлено на обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности, защиту территорий от воздействия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; предотвращение чрезмерной концентрации населения и производства, загрязнения окружающей природной среды; охрану и использование особо охраняемых природных территорий, в том числе природных ландшафтов, территорий историко - культурных объектов, а также сельскохозяйственных земель и лесных угодий» (ст. 37) [3]. Обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемый ГрК РФ 1998 г. зонирование вводил относительно «территорий», а не земель. Но при этом такое зонирование распространялось на объекты недвижимости, признаваемые п. 1 ст. 130 ГК РФ, то есть и земельных участков.

С принятием в 2001 году Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ «правовое зонирование» заменено на «территориальное зонирование». Такую же терминологию стал использовать и Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. Отметим, что п. 2 ст. 85 ЗК РФ указывает, что основу правового режима земельных участков устанавливает градостроительный регламент. Регламент определяет также и правовой режим всего, что «находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе застройки и последующей эксплуатации зданий, сооружений» [4]. При этом определялось также, что правовой режим действует в отношении совокупности земельных участков, находящихся в одной территориальной зоне.

Э.К. Трутнев выделяет несколько этапов принятия и реализации правил землепользования и застройки [5]. Первой стадией является подготовка и принятие самых первых актов органов местного самоуправления, утверждавших правила землепользования и застройки поселений и городских округов. Между тем, разработка правил, также как и

генеральных планов, иных документов территориального планирования и зонирования требует серьезных бюджетных затрат, которые не имели далеко не все городские поселения, не говоря уже о сельских поселениях. Первые правила землепользования и застройки в связи с этим появились вначале у городских округов. Субъекты РФ принимали программы предоставления субсидий органам местного самоуправления для заключения договоров разработки правил землепользования и застройки.

Второй стадией развития института градостроительного зонирования называют период, когда федеральный законодатель пытался стимулировать органы местного самоуправления к принятию правил землепользования и застройки. С одной стороны, были сняты требования к обязательному принятию документов градостроительного планирования перед принятием правил землепользования и застройки. Было установлено, что сельские поселения в случае, если на их территории не планируется размещать объекты государственного или местного значения, вправе принимать решение о том, что генеральный план не будет разрабатываться и утвердить правила землепользования и застройки. В настоящее время, требования действуют еще в более упрощенном порядке. Любое сельское поселение вправе решить о том, что необходимость в принятии генерального плана отсутствует и утвердить правила землепользования и застройки (ч. 6 ст. 18 ГрК РФ).

«Для большинства органов местного самоуправления подготовка правил землепользования и застройки не могла происходить иначе, как только в авральном режиме. При таких условиях правила обречены были стать документами невысокого качества».

Устанавливались федеральным законодателем крайние сроки принятия правил землепользования и застройки, после наступления которых не могут совершаться отдельные градостроительные действия, выдаваться разрешение на строительство и др. Вместе с тем, данные сроки постоянно переносятся и отодвигаются.

Третья стадия формирования правового института «правил землепользования и застройки» характеризуется следующими чертами: внесением органами местного самоуправления изменений в принятые на первом этапе правила землепользования и застройки, в том числе в связи с реформированием федерального градостроительного законодательства. В некоторых муниципальных образованиях предпринимаются попытки полностью отменить предыдущие правила землепользования и застройки, пренебрегая преимущественностью правового регулирования. Для этого этапа характерно также и перераспределение полномочий в части принятия правил землепользования и застройки от органов местного самоуправления сельских поселений к органам местного самоуправления муниципальных районов, с одной стороны, и перераспределение полномочий от муниципалитетов (городских и муниципальных округов, муниципальных районов) к органам государственной власти субъектов РФ.

Представляет научный интерес и вопрос о соотношении земельного и градостроительного законодательства в регулировании института зонирования территории. Институт зонирования был введен в российское законодательство не земельным законодательством, а градостроительным. Правила землепользования и застройки определяют основы правового режима группы земельных участков, составляющих одну территориальную зону. Часть исследователей полагают, что такой правовой режим должен комплексно устанавливаться Земельным кодексом РФ. Э.К. Трутнев, напротив, аргументированно указывает на то, что правила землепользования и застройки являются предметом правового регулирования Градостроительного кодекса РФ. «На то имеются объективные причины, которые понудили субъектов, участвовавших в написании этих законов, следовать несубъективной логике. Дело в том, что правовой режим использования земельных участков – это то, что регламентирует не столько настоящее, сколько будущее. Регламентирование будущего – это особый предмет и особые технологии, которые начинаются с планирования территориального. Объективно существует неразрывная связь между институтами территориального планирования и градостроительного зонирования. Право через некую территориальную зону предписано одинаковым образом каждому

земельному участку, там расположенному; отсюда и существующая проблема достижения непротиворечивого разграничения сфер регулирования, включая вопросы зонирования, между ЗК РФ и ГрК РФ» [6, с. 78].

Следует отметить, что до 2004 года в России действовали Правила застройки. При добавлении к словосочетанию слово «землепользования», возможно, имелось ввиду, что нужно документально закрепить фактическое использование земельных участков, так как Генеральный план отображает некую цель градостроительства, то, что будет достигнуто позже [7, с. 63].

Таким образом, правовое регулирование правового режима земельных участков должно быть синхронизировано. Такую задачу законодатель выполняет, в том числе посредством одновременного внесения изменений в эти кодексы, например, в части установления института «разрешенного использования земельного участка», который был скорректирован в связи с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной по делу по проверке конституционности ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ [8].

Список литературы

1. Трутнев, Э. К. Деструкция города строительством. К постановке неопознанной проблемы – исследовательской, законотворческой, управленческой / Э.К. Трутнев // [https://usp.hse.ru/data/2017/01/09/1115438994/%D0%93%D0%B8%D0%9F_2016_02_sma ll.pdf](https://usp.hse.ru/data/2017/01/09/1115438994/%D0%93%D0%B8%D0%9F_2016_02_sma%20ll.pdf) (дата обращения: 10.09.2023).

2. Трутнев, Э. К. Использование городских территорий. Зарубежная и отечественная практика / Э.К. Трутнев // Теория и история архитектуры и градостроительства. Система архитектурного образования: обзорная информация / кол. авт. Всесоюзный научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. – 1990. – Вып.4. – С. 1-72.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Трутнев, Э. К. Градорегулирование. Правовое обеспечение градостроительной деятельности / Э.К. Трутнев // <http://abc-urban.ru/docfiles/tema1/6%20A%20Azбука%20gradzone.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).

6. Трутнев, Э. К. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (вопр. 20) / Э.К. Трутнев. - М.: Проспект, 2010. – 742 с.

7. Иванова, М. А. Некоторые проблемы применения правил землепользования и застройки / М. А. Иванова, О. В. Роньжина // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы IX Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 22–23 марта 2016 года / Ответственный за выпуск: В.Л. Бопп. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. – С. 63-66.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2019 № 35-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой» // Консультант Плюс: Законодательство.

Мазуров Валентин Юрьевич

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: tgp_law@mail.ru

Котков Леонид Витальевич

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: tgp_law@mail.ru

***Аннотация:** реалии сегодняшнего дня и историческая практика позволяют сделать вывод, что участие государства в поддержке сельских территорий и сельского хозяйства – не временная антикризисная мера, а необходимость. Важнейшим направлением государственной политики является регулирование устойчивого развития сельских территорий. В статье анализируется зарубежный опыт развития сельских территорий и особенности развития аграрной сферы.*

***Ключевые слова:** сельские территории, зарубежный опыт, сельскохозяйственные кредиты, зарубежные страны.*

FOREIGN EXPERIENCE IN RURAL DEVELOPMENT

Mazurov Valentin Yurievich

doctor of law, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: tgp_law@mail.ru

Kotkov Leonid Vitalievich

master's student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: tgp_law@mail.ru

***Abstract:** today's realities and historical practice allow us to conclude that state participation in supporting rural areas and agriculture is not a temporary anti-crisis measure, but a necessity. The most important direction of state policy is the regulation of sustainable development of rural areas. The article analyzes foreign experience in the development of rural areas and features of the development of the agricultural sector.*

***Keywords:** rural areas, foreign experience, agricultural loans, foreign countries.*

В различных странах проводится политика устойчивого развития сельских территорий. Приоритетом выступает механизм льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях поддержки. Финансирование сельского хозяйства в разных странах происходит по нескольким сценариям. Рассмотрим каждый из них.

Во-первых, вовлечение в механизм льготного сельскохозяйственного кредитования коммерческого банковского сектора посредством компенсации им разницы в обычном

кредитовании и льготном за счет государственных субсидий и иных финансовых и административных послаблений (такой механизм восприняли Китай, Австрия, Великобритания, Словакия, Чехия, Голландия). Например, в Англии нет специальных сельскохозяйственных кредитных учреждений. Кредиты сельскохозяйственным товаропроизводителям выдают наиболее крупные банки: Lloyds Bank, Midland Bank, Barclays Bank [1, с. 119]. Для английского аграрного сектора характерно кредитование через специализированные финансовые учреждения, – в качестве примера можно привести компанию по мелиорации земель, которая кредитует мелкие фермерские хозяйства на срок до 40 лет под обновление и модернизацию основных средств, при этом ставка не меняется за весь период кредита при условии его нормального погашения [2, с. 129]. Другая компания – Фермерская молочная компания, - предоставляет кредиты владельцам молочных ферм под приобретение и аренду цистерн, под покупку племенных животных, а также иные подобные нужды.

Финансово-кредитное регулирование сельского хозяйства Китая осуществляют Сельскохозяйственный Банк, Банк сельскохозяйственного развития и Государственный банк развития. По состоянию на конец 2019 года сумма кредитов, выданных аграрному сектору Китая, составила 23,6 трлн. юаней (3,8 трлн. долларов), что составило 28,1% всех кредитов, выданных банковским сектором. Рост кредитования сельскохозяйственного сектора в Китае вырос на 13% в год.

В Голландии действует специализированное кредитное учреждение – Rabobank, в основном профиле которого – сельскохозяйственное кредитование, обеспечивающее почти 90% всего аграрного сектора страны. Между банком и заемщиком осуществляются переговоры, в ходе которых оговариваются условия кредитования, чего не происходит в России. В Австрии распространено льготное кредитование под инвестиции. Плата по кредиту определяется с учетом субсидирования со стороны Австрийского национального банка и может быть скорректирована в течение года.

В Австрии Правительство частично выдает субсидии сельскохозяйственным производителям в размере от 14 до половины ставки по кредиту банка, который выдает им кредиты. При этом сумма дотации зависит от сложности осуществления сельскохозяйственного производства – если это производитель продукции в сложной горной местности, то правительством субсидируется 50 % ставки по кредиту, если это рядовой товаропроизводитель-фермер, то субсидирование опускается до 14 %. Кредитование производится на срок до 10 лет, по финансированию на обновление основных средств – до 6 лет [3, с. 101].

Во-вторых, в ряде европейских стран принято кредитование агропромышленного комплекса посредством системы кооперативных банков – такой механизм льготного кредитования распространен в Японии, Германии, Франции, Польше. Например, во Франции на сельскохозяйственный кредит посредством кооперативных банков приходится 75 %, для Германии это 44% все выданных кредитных средств сельскохозяйственным производителям. Кооперативные банки выдают самые различные кредиты – обеспеченные и не обеспеченные, - под разные сроки и с разными, но пониженными ставками.

Во Франции до 1990 года действовал единый монополист в области сельскохозяйственного кредитования - Аграрный Банк Франции Credit Agricole, при этом он финансировал почти полностью весь аграрный сектор производства – до 90 % всех привлеченных ресурсов были выданы этим банком. В настоящее время, спустя 30 лет кредитование аграрного сектора перешло к кооперативным банкам, которые активно поддерживаются со стороны властей и что привело к деструктуризации кредитования аграрного производства. При этом кооперативному банку выдается лицензия на осуществление кредитования в аграрном секторе, но для этой лицензии банк должен показать самый дешевый кредит и иметь репутацию надежного банка.

Сельскохозяйственные кредиты выдаются, как правило, под обновление парка техники или ее ремонт – под эту цель выдается до 70 % всех кредитных средств

сельскохозяйственного кредита во Франции. Имеются послабления кредитных условий для молодых сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Интересен для России опыт кредитования сельскохозяйственного сектора в Германии. В этой стране инфраструктура сельскохозяйственного кредитования выстроена посредством взаимодействия и специализированных кредитных учреждений и обычных коммерческих банков, в кредитных продуктах которых имеются сельскохозяйственные кредиты. При этом на кредитование кооперативными банками приходится более 44 % всех выданных кредитов. При этом в инфраструктуре сельскохозяйственного кредитования имеется специализированный банк – Сельскохозяйственный, образованный еще в 1949 году в соответствии с Законом о Государственном сельскохозяйственном банке, в котором этот банк позиционируется как центральный институт кредитования и финансирования аграрного сектора и сельскохозяйственных товаропроизводителей [4, с. 227].

В Японии кредитная система сельскохозяйственного кредитования возглавляется Центральным кооперативным банком, который курирует выдачу как краткосрочных, так и долгосрочных кредитов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом краткосрочное кредитование производится, как правило, коммерческими специализированными банками, а долгосрочное финансирование аграрного сектора производится в рамках государственных программ. Кредитование производится с разными условиями для разных товаропроизводителей – для производителей в сельском хозяйстве, в рыбном промысле, для работников в лесном секторе и т.д. В рамках долгосрочного государственного финансирования решаются наиболее сложные стратегические вопросы развития сельскохозяйственного производства в рамках всей страны.

Для Польши сельскохозяйственное кредитование в основном, производится за счет деятельности частных коммерческих кооперативных банков – они обслуживают до 90% сельскохозяйственных кредитов.

В некоторых странах создаются небанковские специализированные финансовые организации, которые работают в аграрном секторе. Такое кредитование развито в Канаде, в США. В европейских странах также действуют микрофинансовые организации, которые выдают короткие кредиты под более высокий процент для фермеров и сельскохозяйственных организаций. Для таких организаций часть платежей по стоимости выдаваемого кредита компенсирует государство, в связи с чем сами заемщики имеют возможности льготного кредитования. Примером такой микрофинансовой организации является Фермерская Кредитная Система (Farm Credit System) в США [5, с. 151].

Эта компания была создана еще в 1916 году Конгрессом США, она была основана на государственной собственности в целях обеспечения бесперебойного финансирования деятельности организаций в области сельского хозяйства. При этом, организация была изначально образована как государственная, но постепенно для ее финансирования стал привлекаться частный капитал самих фермеров, которые входили в ее членский состав.

К 1933 году организация, уже имеющая определенное частное финансирование, была переведена под государственный контроль со стороны Администрации по делам фермерского кредита (the Farm Credit Administration), которая имела регулирующие полномочия в сфере определения условий и ставок кредитования. Помимо этого, в государстве действует Администрация фермерского жилья, которая выдает кредиты под постройку сельскохозяйственной недвижимости или ферм; действует также Администрация сельской электрификации, которая выдает авансовые кредитные средства, направляемые на электрификацию сельскохозяйственных территорий [1, с. 120].

Государственная финансовая система сельскохозяйственного кредитования возглавляется Фермерской кредитной корпорацией, которая была основана в 1959 году. Основной задачей этой организации является выдача кредитов под сельскохозяйственные нужды аграрного производства, под приобретение основных и оборотных средств.

В государствах Восточной Европы используются такие механизмы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей:

- Литва: действуют 12 кооперативных союзов кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей при субсидировании со стороны государства;

- Словения: действует Союз сберегательно-кредитных организаций, которые занимаются;

- Эстония: действует 11 специализированных организаций микрофинансирования в области сельскохозяйственного производства, поддерживаемых государством, все они объединены под началом Центрального союза кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- Болгария: действует система обществ кредитования сельскохозяйственного сектора под финансовой эгидой Евросоюза, которая занимается кредитованием малых форм сельскохозяйственных производителей;

- Молдова: в стране с 1997 года действует система организаций микрофинансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая курируется правительством страны и Всемирным банком.

Кредитные кооперативы под руководством единой центральной организации действуют и в развивающихся государствах:

- Таиланд – сельскохозяйственное кредитование производится кредитными кооперативами под руководством Банком для сельского хозяйства и сельскохозяйственных кооперативов – The Bank for Agriculture and Agricultural Cooperatives,

- Индонезия – систему сельскохозяйственных кооперативов возглавляет Банк Ракьят - The Village Banks (Unit Desa) of Bank Rakyat Indonesia;

- в Бангладеш действует Грамин Банк – Grameen Bank и система кредитных сельскохозяйственных кооперативов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Зарубежная политика в отношении устойчивого развития сельских территорий характеризуется применением различных направлений. Государство в рамках программно-целевого финансирования поддержки сельского хозяйства дотирует частный финансовый сектор, в связи с чем последний имеет возможность выдавать займы сельскохозяйственным производителям на льготных условиях.

Зарубежные схемы сельскохозяйственного кредитования различаются уровнем участия государственных и частных финансов в этом механизме. Почти в каждой стране есть банк, который специализируется на финансировании агропромышленного комплекса. Для России эти рассуждения также справедливы – издавна, еще с дореволюционных времен в стране действовали специализированные банки, которые возглавляли систему частного кредитования сельскохозяйственного сектора, а также который является генеральным исполнителем государственных программ. Российская система агропромышленного кредитования имеет много схожего с Германской системой.

Список литературы

1. Прокофьев, М. Н. Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства / М.Н. Прокофьев // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 2. – С. 119-123.

2. Абакарова, Р. Ш. Регулирование сельского хозяйства. Положительные стороны зарубежного опыта / Р.Ш. Абакарова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 129-132.

3. Богатова, Т. М. Кредитование сельского хозяйства в зарубежных странах / Т.М. Богатова // Контентус. – 2016. – № 3. – С. 101-105.

4. Косинский, П. Д. Государственное регулирование устойчивого развития сельского хозяйства: зарубежный опыт / П.Д. Косинский // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 227-231.

5. Курбанова, О. Э. Зарубежный опыт кредитования сельскохозяйственного производства и перспективы его применения в России / О.Э. Курбанова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 5. – С. 151-153.

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ВЫБОРОВ (ОПЫТ РОССИИ
И КАЗАХСТАНА)**

Макарцев Андрей Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент

**Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия**

e-mail: makarzew@mail.ru

Аннотация: в статье на примере законодательства России и Казахстана, избирательной практики рассматриваются основные направления реализации электоральной правовой политики в отношении обеспечения реализации принципа свободы выборов. Не найдя закрепление на конституционном уровне, он вытекает из конституционных положений, о том, что граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Соблюдение этого принципа является одним из критериев оценки действительности выборов, объективности их результатов.

Ключевые слова: принцип свободы выборов, избирательное право, Российская Федерация, Республика Казахстан, порог явки избирателей.

**ELECTORAL LEGAL POLICY IN RELATION TO ENSURING
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREE ELECTIONS (EXPERIENCE OF
RUSSIA AND KAZAKHSTAN)**

Makartsev Andrey Alekseevich

candidate of legal sciences, associated professor

**Novosibirsk state university of economics and management,
Novosibirsk, Russia**

e-mail: makarzew@mail.ru

Abstract: using the example of the legislation of Russia and Kazakhstan and electoral practice, the article examines the main directions of implementation of electoral legal policy in relation to ensuring the implementation of the principle of freedom of elections. Having not been enshrined at the legislative level, it follows from the constitutional provisions that citizens have the right to elect and be elected to government bodies and local self-government bodies. Compliance with this principle is one of the criteria for assessing the validity of elections and the objectivity of their results.

Key words: principle of freedom of elections, electoral law, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, voter turnout threshold.

Принцип свободы выборов предполагает, что при организации и проведении выборов исключается какое-либо принуждение как к участию в выборах, так и к голосованию за конкретного кандидата либо избирательное объединение, то есть избиратель свободно (добровольно) участвует в выборах и голосует в соответствии со своим мнением. Свое толкование этот принцип получил в Решении Европейского суда по правам человека от 2 марта 1987 г. по делу «Матье-Мозн и Клейфейт против Бельгии» [1]. Им было отмечено, что у государств имеется широкое поле для введения различных ограничений в области действия данного принципа, однако эти ограничения «не должны препятствовать свободному волеизъявлению народа при выборе законодательной власти» [2, с. 419]. Подобный вывод

был сделан Европейским судом и при разрешении дела «Херст против Соединенного Королевства» [3].

При этом принцип свободы выборов не трактуется как некий абсолют. В ряде стран голосование является юридической обязанностью для гражданина, и неявка наказуема. Данное положение соответствует теории «Избирательное право, как функция»: избиратель осуществляет публичную функцию, которая ему доверена нацией, то есть является гражданским долгом. В связи с этим считается допустимым, что эффективное осуществление этой функции составляет обязанность, неисполнение которой может быть наказуемо [4, с. 74]. Например, согласно законодательству Мексики обязанностью гражданина является регистрация в избирательных списках в порядке, установленном законом, и обязанность голосовать на выборах в соответствующем избирательном округе [5, с. 307-308]. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Сан-Марино от 25 февраля 1974 г. лицо, воздерживающееся от голосования, подлежит либо тюремному заключению, либо лишается политических прав [6].

Непосредственного закрепления на конституционном уровне принцип свободы выборов в России и Казахстане не получил. При этом он вытекает из конституционных норм (ст. 32 Конституции РФ, ст. 33 Конституция РК) о том, что граждане имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления. На это обращается внимание и в научных работах [7, с. 18].

В России принцип свободы выборов получил закрепление в ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № ФЗ-67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - Закон «Об основных гарантиях...»). Содержание принципа нашло раскрытие в материалах судебной практики (Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П; Определение Верховного суда РФ от 6 декабря 2003 г. № 45-Г03-31 и др.).

В Казахстане этот принцип находит закрепление в ст. 2 Конституционного закона Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (далее- КЗ РК «О выборах в Республике Казахстан») [8]: выборы в Казахстане основываются на свободном осуществлении гражданином своего права избирать и быть избранным, никто не вправе принуждать к участию или неучастию гражданина в выборах, а также ограничивать его волеизъявление.

Законодательство России и Казахстана содержит гарантии принципа свободы выборов. В Законе «Об основных гарантиях...» они закрепляются в положениях, регулирующих общественные отношения в рамках отдельных стадий избирательного процесса. В КЗ РК «О выборах в Республике Казахстан» гарантиям принципа свободы выборов посвящена девятая глава. Она включает в себя статьи, касающиеся как гарантий деятельности кандидатов в ходе избирательной кампании (ст. 47), деятельности государственных органов по обеспечению свободы выборов (ст. 48), так и механизмов обеспечения действия этого принципа: обжалование и отмена решений и действий в ходе избирательной кампании (ст. 49), ответственность за нарушение законодательства Казахстана о выборах (ст. 50).

Раскрывая содержание принципа свободы выборов невозможно не затронуть вопросы, связанные с порогом явки избирателей. Они всегда являлись актуальными для любой национальной избирательной системы. В ряде государств участие избирателей в голосовании связывают с доверием к выборам и их результатам, и придают явке избирателей юридическое значение в части признания выборов состоявшимися. При этом ряд правоведов неоднократно отмечал, что установление порога явки избирателей - сам по себе факт целесообразный, но он неизбежно вторгается в свободу и добровольность выборов. Он оказывает психологическое давление на избирателей [9, с. 98].

Порог явки закрепляется законодательством Казахстана в отношении выборов Сената Парламента Казахстана, большая часть членов которого избирается в ходе многостепенных выборов, а остальные назначаются главой государства. Можно

предположить, что это связано с возможностью ее регулирования на практике, повлиять на ее уровень. При выборах Сената выборщиками являются представители органов публичной власти (депутаты маслихатов), для которых участие в голосовании является, в некоторой степени, обязанностью. Может быть, именно поэтому, реформа национальной представительной системы 2022 г. началась с сенатского уровня, когда частичные выборы в Сенат были проведены 14 января 2023 г. В них приняло участие 2904 (91,6%) из 3167 выборщиков [10] (Таблица 1).

Таблица 1. Явка выборщиков на выборах Сенате Парламента РК с 1995 г. по 2022 г. [11]

Дата проведения	Уровень явки
5 декабря 1995 г.	5314 (93,74%)
31 января 1996 г. (повторные выборы)	597 (92,99%)
8 октября 1997 г.	4660 (86,89%)
17 сентября 1999 г.	4179 (86,5%)
8 октября 2002 г.	3156 (95,4%)
19 августа 2005 г.	3155 (95,98%)
4 октября 2008 г.	3231 (97,61%)
19 августа 2011 г.	3172 (96,6%)
1 октября 2014 г.	3236 (98,69%)
28 июня 2017 г.	3242 (98,51%)
12 августа 2020 г.	2889 (94,1%)
24 августа 2022 г.	311 (89,88%)

При прямых выборах свобода избирателей в решении вопроса идти голосовать или не идти - более широкая. В связи с этим, в отношении прямых выборов порог явки избирателей в настоящее время не находит закрепление ни в России, ни в Казахстане. Отмена порога явки избирателей (для выборов глав государств и парламента в Казахстане и России он был соответственно отменен в 1998 г. [12] и 2007 г. [13], для иных выборов соответственно – в 1999 г. [14] и 2006 г. [15]) была связана с тенденцией ее снижения как в России, так и в Казахстане. 1 декабря 1991 г. при проведении первых президентских выборов в Казахстане явка избирателей была 88.23%, в 1999 г. – 85.77%, в 2005 г. – 76.78%, в 2011 г. – 89.99%, в 2015 г. – 95.21%, в 2019 г. – 77.54%, в 2022 г. – 69.44%. При проведении в 1994 г. первых парламентских выборов явка избирателей составила 73.52%, в 1995 г. – 80.73%, в 1999 г. – 62.56%, в 2004 г. – 56.49%, в 2007 г. – 68.41, в 2012 г. – 75.44%, в 2016 г. – 77.10%, в 2021 г. – 63.25%, в 2023 г. – 54.15%.

На выборах Президента России самая большая явка была зафиксирована в первой избирательной кампании, завершившейся голосованием 12 июня 1991 г. - 74,66%. На выборах 1996 г. явка была 69,8 % (1-й тур) 69,4 % (2-й тур), 2000 г. 68,70 %, 2004 г. - 64,38%), 2012 г. – 65,34%, 2018 г. - 67,5%. На выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации 1993 г. явка была 54.81%, 1995 г. - 64,76%, 1999 г. - 61,85 %, 2003 г. - 55,75 %, 2007 г. - 63,78 %, 2011 г. - 60,21 %, 2016 г. -47,88%, 2021 г. - 51,72 %. Как видим, самая низкая явка в России по выборам депутатов нижней палаты парламента была в 2016 г. Представителями экспертного сообщества это объяснялось в том числе и согласием избирателей с действующим политическим составом нижней палаты российского парламента, «неявкой согласия, а не протеста» [16]. В связи с этим, установление порога явки избирателей при проведении прямых выборов в настоящее время, на фоне ее снижения привело бы к реализации косвенного принуждения избирателей к голосованию, которое хотя бы и осуществилось в рамках закона, но все равно бы нарушало свободу выборов.

Соблюдение принципа свободы выборов является одним из критериев оценки действительности выборов, объективности их результатов. Именно на этот принцип ссылаются при попытке оспорить законность выборных процедур. Примером может являться Особое мнение члена Центральной избирательной комиссии РФ о Протоколе ЦИК РФ о

результатах выборов Президента РФ в 2018 г. [17]. Обосновывая свое мнение он отмечал, что «Мое несогласие с Протоколом и приобщенной к нему Сводной таблицей выражается в том, что зафиксированные в арифметическом виде сведения, касающиеся выборов Президента Российской Федерации в декабре 2017 года – марте 2018 года, получены в том числе и за счет нарушения принципа свободных выборов». Судебные органы также неоднократно обращали внимание, что обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения избирательного спора, «являются не любые нарушения избирательного законодательства, а лишь такие нарушения, которые существенно отразились на избирательной кампании и ее итоговых результатах, повлияли на свободу выборов и не позволяют выявить действительную волю избирателей» [18].

Избирательная практика Казахстана демонстрирует возможность материальной компенсации морального вреда при нарушении принципа свободы выборов. Так, в ходе последних досрочных выборов Президента Казахстана был привлечен к ответственности Т., являющийся и.о. директора КГКП «Городской парк культуры и отдыха акимата г. Темиртау отдела культуры и развития языков г. Темиртау». Он издал приказ об обязанности всех своих работников явиться на свои избирательные участки и принять участие в выборах. По завершению голосования они должны были сообщить об этом по месту своей работы. В связи с тем, что исполнение этого приказа, как предполагалось, было связано с продолжением трудовых обязанностей, ознакомление с ним было проведено под личную подпись каждого работника. Несколько работников обжаловали этот приказ, посчитав его незаконным, унижающим честь и достоинство, нарушающим свободу выборов, требуя компенсировать им моральный вред. Суд отменил приказ признав его незаконным, а также обязал Т. компенсировать оплаченную госпошину в сумме 1512 тенге, судебные расходы на оплату труда адвоката 30 000 тенге, и выплатить каждому истцу 3000 тенге в рамках компенсации морального вреда [19].

Подводя выводы, хочется отметить, что закрепление принципа свободы выборов в Российской Федерации и в Казахстане происходит на законодательном уровне, а содержание раскрывается в решениях судебных органов, органов конституционного контроля. В связи с тем, что он не трактуется как некий абсолютизм, в национальных законодательствах существует масса исключений. При этом ограничения должны носить разумный характер, пропорциональный внутренним и внешним вызовам.

При разрешении дел, связанных с ограничениями свободы выборов, необходимо дать возможность избирательным комиссиям, судебным органам более широко применять собственное усмотрение. Такое допущение не только возможно, но и может быть признано полезным с точки зрения защиты прав и законных интересов невластных субъектов и обеспечения должного баланса публичных и индивидуальных интересов [20, с. 17].

Обоснованным можно признать отказ от закрепления в национальном избирательном законодательстве барьера минимальной явки избирателей. В противном случае, это привело бы к реализации косвенного принуждения избирателей к голосованию, которое хотя бы и осуществилось в рамках закона, но все равно бы нарушало свободу выборов.

Список литературы

1. Матье-Мозн и Клерфейт против Бельгии (Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 марта 1987 г. (жалоба N 9267/81) // Европейская конвенция о защите прав человека // <http://www.echr.ru/documents/doc/2461418/2461418.htm> [Электронный ресурс]. (Дата обращения 15 сентября 2022 г.).
2. Колюшин, Е.И. Принцип свободных выборов / Е.И. Колюшин // Конституционное право и политика: сборник материалов международной конференции. Отв. ред. С.А. Авакьян – М.: Издательство «Юрист», 2012. – С. 419-420.
3. Постановление ЕСПЧ от 06.10.2005 «Дело "Херст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» (жалоба N№74025/01) [рус., англ.] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Жакке, Ж.-П. Конституционное право и политические институты / Ж.-П. Жакке. – Пер. с франц., вступ. ст. В.В. Маклаков. – М.: Юристъ, 2002. – 363 с.
5. Современные избирательные системы. – Вып. 1. Британия, Канада, Мексика, Польша / Д. В. Лафитский, Н. М. Касаткина, А. Г. Орлов, Н. Ю. Трещетенкова. – М.: РЦОИТ: Норма, 2006. – 496 с.
6. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Науч. ред., вступ. статья д.ю.н., проф. С.В. Максимова. – Перевод с итальянского В.Г. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 253 с.
7. Сарсембаев, М.А. Конституционные принципы избирательного права Казахстана и их соответствие международным стандартам / М.А. Сарсембаев // Право и государство. – 2014. № 3 (64). – С. 18-23.
8. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_#z3 (дата обращения 15 апреля 2023 г.).
9. Зиновьев, А.В. Избирательная система России / А.В. Зиновьев, И.С. Поляшова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. – 357 с.
10. Постановление ЦИК РК «Об установлении и опубликовании итогов выборов депутатов Сената Парламента Республики Казахстан, состоявшихся 14 января 2023 года» // Официальный сайт ЦИК РК // <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=8230> (дата обращения 15 апреля 2023 г.).
11. Информационный сборник о выборах и республиканских референдумах, состоявшихся в Республике Казахстан в период с 25 марта 1990 года по 16 января 2012 г. Т. 1. Астана, 2012. 354 с. // https://www.election.gov.kz/upload/docs/inform_sbornik_rus.pdf (дата обращения 15 апреля 2023 г.).
12. Конституционный закон Республики Казахстан от 6 ноября 1998 года № 285-1 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, "О выборах в Республике Казахстан"» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011461 (дата обращения 15 октября 2023 г.).
13. Закон от 26 апреля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», а также в целях обеспечения реализации законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 18. – Ст. 2118.
14. Конституционный закон Республики Казахстан от 6 мая 1999 г. № 375-1 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, "О выборах в Республике Казахстан"» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1012998 (дата обращения 19 апреля 2023 г.).
15. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5303.
16. Неявка согласия, а не протеста: гость редакции // Советская Сибирь. 29 сентября 2016 г. // <http://www.sovsibir.ru/news/164580> (Дата обращения 15 октября 2023 г.).
17. Постановление ЦИК РФ от 23 марта 2018 г. №152/1255-7 «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 18 марта 2018 г.» // Сайт ЦИК РФ // <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39429> (Дата обращения 15 октября 2023 г.).
18. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 N 46-ИКАД23-1-А4 // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Судебной коллегии по административным

делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2022 N 55-ИКАД22-1-А5 // СПС «Консультант Плюс».

19. Решение Темиртауского городского суда Карагандинской области от 9 сентября 2011 года № 2-5012 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31063083&pos=31;-54#pos=31;-54&sdoc_params=text%3D%25D0%25B2%25D1%258B%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31063083%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

20. Шерстобоев, О. Н. Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. – 2022. – № 1. – С. 15-21.

УДК 343.34

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: СХЕМА С ГОВОРЯЩИМ НАЗВАНИЕМ

Молина Анастасия Юрьевна
аспирант, старший преподаватель
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: arseneva@bk.ru

Аннотация: в статье рассматривается такая получившая широкое распространение среди налогоплательщиков схема минимизации налогового бремени, как «дробление» бизнеса. Автор обозначает некоторые спорные вопросы, касающиеся «дробления» бизнеса, по которым ведутся активные дискуссии в научной среде. Обращается внимание на основную проблему, лежащую в плоскости обозначенной тематики, которой является отсутствие легального определения понятия «дробление» бизнеса, а также установленных законодателем и (или) выработанных судебной практикой четких критериев, позволяющих отграничить неправомерное «дробление» бизнеса от легальной оптимизации. Автор, приводя примеры критериев из релевантной судебной практики, констатирует, что наличие критериев разграничения, равно как и самого понятия «дробления» бизнеса в ситуации правовой неопределенности объективно необходимы как налогоплательщикам, так и налоговым органам.

Ключевые слова: дробление бизнеса, злоупотребление правом, необоснованная налоговая выгода, специальный налоговый режим, налоговая ответственность.

BUSINESS FRAGMENTATION: A SCHEME WITH A TELLING NAME

Molina Anastasiia Iurevna
Phd student, senior lecturer
Siberian federal university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: arseneva@bk.ru

Abstract: the article considers such a scheme of minimizing the tax burden as the "fragmentation" of business. The author identifies some controversial issues related to the "fragmentation" of business, which are actively discussed in the scientific community. Attention is drawn to the problem of the lack of a definition of the concept of "fragmentation" of business in the law and clear criteria for distinguishing illegal "fragmentation" of business from legal optimization. The author states that the existence of criteria for differentiation, as well as the very concept of "fragmentation" of business in a situation of legal uncertainty, is objectively necessary for both taxpayers and tax authorities.

Keywords: *business fragmentation, abuse of law, unjustified tax benefit, special tax regime, tax liability.*

По информации, размещенной на новостном интернет – канале РБК, «с начала марта 2023 года Следственный комитет возбудил несколько уголовных дел в отношении известных российских блогеров. Все они оказались связаны с уклонением от уплаты налогов. Так, Валерия Чекалина, известная под псевдонимом Лерчек, по версии прокуратуры, не выплатила в государственную казну более 311 млн руб., Александра Митрошина – 120 млн руб., а автор «Марафона желаний» Елена Блиновская – 918 млн руб.

Как указано на том же новостном портале, «основная причина претензий налоговых органов в случае с блогерами – так называемая дробленка, то есть искусственный способ перераспределения выручки от блогерской и прочей медийной деятельности на несколько отдельных юридических лиц – налогоплательщиков, подконтрольных самому блогеру. Такое перераспределение позволяет находиться этим компаниям на специальных режимах налогообложения с более низкой налоговой нагрузкой (в основном упрощенная система налогообложения, или УСН, – 6%), в том числе не признаваться плательщиками НДС».

«ФНС уже давно борется с «дробленкой», и дела в других, менее «попсовых» отраслях давно поставлены на поток», – отмечают РБК новости [1].

Последнее утверждение является абсолютно верным: налоговыми органами в течение длительного периода времени в рамках реализации контрольно-надзорной деятельности ведется борьба с такой схемой ухода от налогообложения, как «дробление» бизнеса.

Между тем действующее налоговое законодательство не содержит ни легального определения «дробления» бизнеса, ни критериев, позволяющих отграничить правомерное «дробление» бизнеса или легальную налоговую оптимизацию (планирование) от неправомерного «дробления» бизнеса. Более того четких критериев разграничения до сих пор не выработала и судебная практика, в связи с чем налогоплательщики продолжают по сей день пребывать в «подвешенном состоянии» относительно того, что все-таки следует считать легальной оптимизацией, а что – незаконной минимизацией налогового бремени. Как справедливо отмечает в своей статье Переседов А.М.: «если Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» и нововведенная ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации довольно успешно позволяют пресекать деятельность «фирм-однодневок», то с дроблением бизнеса все значительно сложнее» [2].

В свою очередь, в науке налогового права «дробление» бизнеса в случае, если речь идет именно о налоговой схеме, а не о правомерной налоговой оптимизации (планировании), в основном рассматривают в качестве примера злоупотребления правом (при этом результатом такого злоупотребления называют необоснованную налоговую выгоду). Последнее имеет непосредственное отношение к гражданскому праву (понятие злоупотребления правом закреплено в статье 10 ГК РФ), и в правовой науке (есть и обратная точка зрения) зачастую воспринимается как межотраслевой институт. При этом в доктрине отмечается, что и без того неопределенной категории злоупотребления правом еще большую степень неопределенности придает отсутствие указания того, о злоупотреблении каким субъективным налоговым правом идет речь. В связи с чем звучат предложения о закреплении в действующем налоговом законодательстве такого понятия, как право налогоплательщика на налоговую оптимизацию (планирование) [3].

Соответственно, в конечном итоге о злоупотреблении именно этим субъективным правом со стороны налогоплательщика, по мнению налоговых юристов, придерживающихся данной позиции, и будет идти речь в ситуации с неправомерным «дроблением» бизнеса. С нашей точки зрения, закрепление подобного субъективного права будет излишним по следующим причинам. Как правило, различные варианты так называемого «дробления» бизнеса применяются в целях сохранения налогоплательщиком возможности использования УСН при превышении установленных ограничений. [4]. В то же время действующее налоговое

законодательство не исключает в налоговых правоотношениях действия принципа диспозитивности, допуская возможность выбора налогоплательщиком того или иного метода учетной политики (применения налоговых льгот или отказа от них, использования специальных налоговых режимов и т.п.) [5]. То есть толкование налогового закона позволяет сделать вывод о уже существующем у налогоплательщика праве выбора того или метода учетной политики, посредством которого в том числе и осуществляется налоговая оптимизация.

Также в доктринальных источниках по налоговому праву встречается позиция, согласно которой злоупотребление правом (если речь идет о схеме «дробления» бизнеса, когда совершенные хозяйственные операции реальны, но приоритетной является налоговая, а не коммерческая цель) подразумевает под собой такое поведение налогоплательщика, которое противоречит духу закона, но не его букве. Если же налогоплательщиком осуществляются фиктивные хозяйственные операции, то на лицо прямое нарушение уже не духа, а буквы закона, то есть перед нами – «классическое» правонарушение. Иными словами, предлагается «развести» такие категории, как злоупотребление правом и правонарушение. Они, по мнению некоторых налоговиков, являются различными по своей сути вариантами девиантного поведения налогоплательщика, которые не должны приводить к наступлению идентичных правовых последствий. В случае установления факта злоупотребления правом таким негативным правовым последствием для налогоплательщика должно стать начисление недоимки и пени. Так, Европейский суд в пункте 93 решения по делу «Халифакса» пришел к выводу о том, что «последствием выявления злоупотребления должно стать не наложение штрафа (применение данной меры наказания требует наличия четкой и недвусмысленной законодательной базы), а возникновение обязательства по уплате соответствующей задолженности как результат выявления неуплаты» [6]. В случае совершения налогоплательщиком «классического» правонарушения помимо недоимки и пени у него возникнет обязанность уплатить штраф. Безусловно, приведенный подход является весьма спорным. Можно с уверенностью констатировать, что он не поддерживается отечественным правоприменителем на сегодняшний момент. Так, в письме от 09.11.2023 № 03-02-07/107221 Министерство финансов РФ указывает следующее: «в целях обеспечения возмещения ущерба, понесенного казной в случае неисполнения налогоплательщиками конституционной обязанности платить налоги, предусмотрены необходимые меры государственного принуждения – правосстановительные и штрафные, с тем чтобы было гарантировано право государства получить с налогоплательщика в полном объеме соответствующие суммы – недоимку, пеню и штраф» [5]. Вместе с тем в доктрине налогового права можно встретить следующие аргументы в пользу подхода об отсутствии оснований для привлечения налогоплательщика, раздробившего свой бизнес, к налоговой ответственности в виде наложения штрафа.

Так, по мнению Е.С. Ефремовой, «для привлечения основного участника к налоговой ответственности за занижение налоговой базы либо за неправильное исчисление налогов в данном случае оснований нет, поскольку в законодательстве отсутствует норма, предусматривающая обязанность основного участника консолидировать общие доходы взаимозависимых участников в целях исчисления налоговой базы и налогов. Нарушение в виде «дробления» бизнеса в рамках состава ст. 122 НК РФ можно было бы квалифицировать как «другие неправомерные действия (бездействие)», повлекшие неуплату сумм налога. В таком случае необходимо определить конкретные нормы налогового законодательства, которые нарушают своими действиями соответствующие субъекты» [4].

Возвращаясь к обозначенной нами еще в начале статьи проблеме отсутствия четких критериев разграничения правомерного «дробления» бизнеса от неправомерного, стоит отметить следующее: анализ актуальной практики арбитражных судов позволяет выделить обстоятельства, совокупность которых дает налоговым органам возможность квалифицировать «дробление» бизнеса в качестве неправомерного. В частности, к таким обстоятельствам относятся согласованность действий и подконтрольность предпринимателя

(организации), взаимозависимость между предпринимателями (организациями), в том числе: единая производственная база, отсутствие у зависимых предпринимателей (организаций), применяющих специальные налоговые режимы, собственных производственных мощностей, управление одними и теми же лицами и т.д., использование взаимозависимыми предпринимателями (организациями) одних и тех же складских помещений, товарных знаков и сотрудников, единообразие действий взаимозависимых предпринимателей (деятельность управляющей компании и дочерних организаций носит идентичный характер либо полностью совпадает), осуществляемая деятельность взаимозависимых предпринимателей (организаций) носит фиктивный характер с целью непревышения предельного лимита дохода, установленного п. 4 ст. 346.13 НК РФ [7, 2].

Некоторая ясность в вопросе разграничения правомерного и неправомерного «дробления» бизнеса была внесена Верховным Судом Российской Федерации в 2018 году. Так, в качестве критерия, позволяющего установить отсутствие необоснованной налоговой выгоды в рамках «дробления» бизнеса, суд предложил использовать такой аспект, как осуществление каждым из взаимозависимых участников самостоятельной хозяйственной деятельности, проявлениями которой в конкретном судебном споре суды признали наличие у каждого из взаимозависимых лиц своего штата работников, клиентской базы, осуществление торговой деятельности по соответствующим сегментам рынка (оптовые продажи сельскохозяйственным производителям, мобильная торговля среди розничных покупателей, продажи через интернет-сайт). При таком положении дел сам по себе факт подконтрольности нескольких контрагентов одному лицу не мог являться основанием для консолидации их доходов и не давал достаточных оснований для вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения налогоплательщиком и его контрагентами [4, 8].

Стоит отметить, что подхода, аналогичного (с нашей точки зрения, позиция в части раскрытия такого критерия, как самостоятельность была судом конкретизирована) высказанному в 2018 году, Верховный Суд Российской Федерации придерживается и в настоящее время. В частности, в пункте 11 «Обзора практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) суд указал: «при оценке налоговых последствий «дробления» следует устанавливать имело место разделение бизнеса, направленное исключительно на достижение налоговой выгоды, или имела место обусловленная разумными экономическими причинами оптимизация деятельности – прекращение одного из видов деятельности у первоначальной организации, выведение отдельного вида деятельности в новую организацию и т.п. Определяющим при этом является то, направлены рассматриваемые действия на обеспечение самостоятельной экономической деятельности в организационном, финансовом и других ее аспектах или имело место формальное прикрытие единой экономической деятельности». В пункте 12 того же Обзора суд вновь отметил, истолковав положения статьи 54.1 НК РФ, что «применение специального налогового режима (УСН) является допустимым, если каждый из участников группы компаний осуществляет самостоятельную экономическую деятельность, а разделение хозяйственных операций между ними обусловлено целями делового характера. Установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности (пункт 9 постановления Пленума № 53)» [9].

Подводя итог вышеизложенному, следует обратить внимание на наметившуюся тенденцию в действиях Верховного Суда РФ по выработке относительно ясных критериев «на случай» необходимости установления неправомерного «дробления» бизнеса (реальность осуществляемой деятельности, наличие деловой цели, осуществление каждым из взаимозависимых участников самостоятельной хозяйственной деятельности). Законодатель

же продолжает «хранить молчание» как в части закрепления понятия «дробления» бизнеса, так и в случае с определением критериев для разграничения легальной оптимизации и неправомерного «дробления» бизнеса, ограничившись лишь введением в НК РФ в 2017 году статьи 54.1 НК РФ.

Список литературы

1. Интернет–канал РБК. – Текст электронный // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/05/2023/64524b749a7947df8e009b98 (дата обращения 19.02.2024).
2. Переседов, А.М. Признаки незаконного дробления бизнеса и его существенные отличия от легальной оптимизации расходов / А.М. Переседов // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
3. Красюков, А.В. Налоговая девиация / А.В. Красюков // Финансовое право. – 2020. – №1. – Текст электронный: Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
4. Ефремова, Е.С. О «дроблении бизнеса» и налоговой ответственности / Е.С. Ефремова // Налоги (журнал). – 2022. – №4. – Текст электронный: Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
5. Письмо Министерства финансов РФ от 09.11.2023 № 03-02-07/107221 // Текст электронный: Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
6. Легейда, А.Г. Налоговая концепция «дробление бизнеса». Законодательство изменилось, проблемы остаются / А.Г. Легейда, А.А. Рябов // Закон. – 2022. – № 11. – Текст электронный: Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
7. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
8. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018) // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).
9. Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2024).

УДК 908*340

**РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В
КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В КОНЦЕ XX– НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

Москалев Леонид Леонидович

кандидат философских наук, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнева,

Красноярск, Россия

e-mail: leonid.moskalev@ya.ru

***Аннотация:** в статье показаны особенности формирования правовых, организационных и финансовых основ региональной научно-образовательной политики в Красноярском крае на рубеже 20-21 веков. Правовой основой региональной политики стал комплекс взаимоувязанных законов Красноярского края. Делается вывод относительно создания в крае на рубеже веков уникальной системы региональной поддержки научно-образовательного комплекса.*

***Ключевые слова:** региональная научно-образовательная политика, федерально-региональные отношения, наука, образование, целевая программа.*

**REGIONAL SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POLICY IN THE KRASNOYARSK
TERRITORY IN THE LATE 20TH - EARLY 21ST CENTURIES**

Moskalev Leonid Leonidovich

candidate of philosophical sciences, associate professor

**Federal state budgetary educational institution of higher education «Siberian state university
of science and technology named after academician M.F. Reshetnev»,**

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: leonid.moskalev@ya.ru

***Abstract:** the article shows the peculiarities of the formation of legal, organizational and financial foundations of regional scientific and educational policy in the Krasnoyarsk Territory at the turn of the 20th-21st centuries. The legal basis of regional policy has become a set of interrelated laws of the Krasnoyarsk Territory. The conclusion is made regarding the creation of a unique system of regional support for the scientific and educational complex in the province at the turn of the century.*

***Key words:** regional scientific and educational policy, federal-regional relations, science, education, target program.*

Процессы трансформации российского общества на рубеже 20-21 веков обусловили необходимость формирования региональной научно-образовательной политики субъектов Российской Федерации. Изменения в политической системе государства, системе управления образованием и наукой сопровождались снижением финансирования федеральными структурами образовательных и научных организаций. В отличие от региональных руководителей, которые считали проблемы науки и высшей школы задачей только федеральных властей, в Красноярском крае проводилась активная региональная политика, направленная на стабилизацию и развитие науки и высшего образования региона.

Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации образование и наука были отнесены к сфере совместного ведения федеральных и региональных органов власти. Минобрнауки и Миннауки России в качестве одного из приоритетов единой государственной образовательной и научно-технической политики определили вопросы региональной политики в области образования и науки. В субъектах Российской Федерации

потребовалась разработка адекватных реалиям рассматриваемого периода механизмов сохранения и развития потенциала высшей школы и науки, исходя из следующих задач: учет специфики социально-экономических условий, природно-сырьевых и национальных условий, территориальных характеристик регионов; сохранение базы воспроизводства кадрового потенциала региона путем обеспечения доступности профессионального образования и пр.

Для выработки и реализации региональной образовательной и научно-технической политики в Красноярском крае были определены следующие направления деятельности:

создание в регионе системы управления и координации сферой образования и науки, осуществляющей взаимодействие с федеральными структурами и объединяющей функциональными связями государственно-общественные, регионально-общественные организации и учреждения КНЦ СО РАН, вузы, отраслевые институты, научно-производственные центры и др.;

разработка нормативно-правовой базы образовательной, научно-технической и инновационной деятельности в регионе;

формирование финансового поля и отработка механизмов долевого финансирования образования и науки, в том числе и за счет много учредительства;

создание и развитие рыночной инфраструктуры и концентрация ресурсов (интеллектуальных, природносырьевых, промышленных и др.) на решение наиболее важных проблем социально-экономического развития региона [1, с. 6].

В 1998 году в администрации Красноярского края было создано новое структурное подразделение – комитет по науке и высшему образованию. Его деятельность обеспечила решение управленческих, организационных, нормативных, научных, образовательных и других вопросов региональной политики в сфере науки и образования.

В основу формирования правового поля региональной политики Красноярского края были положены федеральные законы и правовые акты. Правовой основой региональной научно-образовательной политики стал комплекс взаимоувязанных законов Красноярского края: «Об образовании», «О научной деятельности и региональной научно-технической политике», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О краевой целевой программе «Новые технологии для управления и развития региона», «О программе «Активизация инновационной деятельности в Красноярском крае», «О краевой целевой программе «Стабилизация и развитие образования Красноярского края на 2000-2003 гг.», «О краевой целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения на 2001-2003 гг.», «О краевой целевой программе «Создание в Красноярском крае наукоемких производств на 2001-2003 гг.», «О краевой целевой программе «Создание в Красноярском крае производства полупроводникового кремния на 2000-2002 гг.». Наряду с общими был принят в качестве специальных законов ряд целевых программ, направленных на поддержку и развитие науки и образования в крае [2, с. 42].

Системный подход в реализации региональной научно-образовательной политики получил воплощение в принятии в форме законов Красноярского края и последующей реализации краевых целевых программ. Программы нацеливались на максимальное использование интеллектуальных и человеческих ресурсов края как решающего фактора повышения экономической конкурентоспособности, создания социально устойчивого общества и выступали организационной основой региональной политики. В рамках целевой комплексной программы «Новые технологии для управления и развития региона» в вузах, научно-исследовательских и отраслевых институтах осуществлялся комплекс взаимоувязанных исследований, направленных на развитие и размещение производительных сил Красноярского края, достижение устойчивого состояния среды обитания, измененной предшествующими, а также проводимыми и намечаемыми действиями по изъятию больших объемов природных ресурсов и чрезмерными экологическими нагрузками. Особое внимание уделялось использованию научного потенциала и высоких технологий, ресурсосберегающим и безотходным технологиям. В качестве цели региональной образовательной политики, как подсистемы научно-образовательной политики, было определено обеспечение

экономического роста через эффективную систему управления кадровым ресурсом, научным и инновационным потенциалом высшего профессионального образования. В крае одним из механизмов стала краевая целевая программа «Стабилизация и развитие образования в Красноярском крае на 2000-2003 годы». В рамках программы формировалась система непрерывного образования, решались задачи достижения нового качества общего и профессионального образования, реализовывались меры по повышению социального статуса и поддержки преподавателей и обучающихся, созданию новых экономических механизмов в образовании, вовлечению инноваций в образование, науку, экономику региона. Задачи программы в области высшего образования: координация деятельности вузов независимо от ведомственной подчиненности в едином образовательном пространстве России и Красноярского края; усиление взаимодействия высшего профессионального образования с общим, начальным и средним профессиональным образованием, создание вертикальных интеграционных образовательных структур; обеспечение подготовки специалистов с высшим образованием в соответствии с потребностями регионального рынка труда; поддержке научных школ, способствующих научно-техническому, кадровому и инновационному обеспечению устойчивого развития Красноярского края; сохранение и развитие материально-технической базы высшей школы; обеспечение адресной социальной поддержки и защиты студентов и работников высшей школы [3, с. 242].

В целях развития федерально-региональных отношений в сфере поддержки научно-образовательного комплекса Красноярского края в 1998-2001 годах был принят ряд соглашений: Соглашение Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Красноярского края о совместной поддержке инициативных научных исследований для наукоемких технологий Красноярского края», Соглашение о взаимодействии Администрации Красноярского края и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Соглашение Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Красноярского края о региональном конкурсе. Также в 2000 году было принято Соглашение (договор) о намерениях между Министерством образования Российской Федерации и Администрацией Красноярского края по участию в реализации Федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России на 2001-2005 годы».

Соглашение с Российским гуманитарным научным фондом позволило консолидировать усилия сторон для поддержки научных исследований в области гуманитарных наук, направленных на изучение проблем, особо важных для социально-экономического и культурного развития Красноярского края. По итогам конкурсов были поддержаны исследовательские проекты, проекты развития научных телекоммуникаций и материально-технической базы гуманитарных научных исследований, проекты организации российских и международных научных мероприятий на территории Российской Федерации, проекты участия российских ученых за рубежом, проекты организации экспедиций, полевые, экспериментально-лабораторные исследования и научно-реставрационные работы, проекты создания информационных систем. За 2000-2005 годы в рамках регионального конкурса было поддержано 61 проект. Организация регионального конкурса позволила приблизить спектр разработок красноярских ученых-гуманитариев к региональной проблематике, поддержать актуальные проекты, связанные с решением задач, поставленных в программе социально-экономического развития края до 2010 года [4. С. 88, 90].

Развитию федерально-региональных отношений в вопросах образования и науки способствовал принятый в 2002 году меморандум «О совместной разработке и реализации единой региональной политики в области науки и образования на основе сотрудничества и взаимодействия Минобрнауки России и администраций субъектов Российской Федерации». На основе соглашения с Министерством образования Российской Федерации и Закона края о краевой целевой программе осуществлялась интеграция университетской и академической науки, развивались совместные научно-образовательные центры вузов и академических институтов [5, с. 10].

В Красноярском крае на рубеже веков сформировалась уникальная система региональной поддержки научно-образовательного комплекса, обусловленная пониманием

его взаимосвязи с социально-экономическим развитием региона, закреплённая соответствующими управленческими решениями и нормативными правовыми актами.

Список литературы

1. Лепешев, А.А. Научно-образовательная политика Красноярского края. Нормативно-правовые документы / А.А. Лепешев, А.К. Москалев, Л.Л. Москалев, В.Н. Невзоров. – Красноярск, 2001. – 467 с.

2. Лепешев, А.А. Нормативно-правовое, финансовое и организационно-методическое обеспечение высшего профессионального образования на региональном уровне / А.А. Лепешев, Л.Л. Москалев, С.А. Подлесный, Ю.С. Перфильев, С.Н. Шатохин // Вестник СибРУМЦ. – 2001. – № 4. – С. 39-44.

3. Москалев, Л.Л. Программное обеспечение устойчивого развития высшего образования и науки в регионе / Л.Л. Москалев, А.И. Шадрин // Молодежь и пути России к устойчивому развитию: Тез. докл. второй республиканской школы-конференции. – Красноярск, 2001. – С. 241-243.

4. Москалев, Л.Л. Региональная система поддержки научных исследований в гуманитарной сфере / Л.Л. Москалев // История науки и образования в Сибири: Сборник материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. - Красноярск, 2006. – С. 87-90.

5. Москалев, Л.Л. Региональная образовательная политика / Л.Л. Москалев // Достижения науки и техники – развитию сибирских регионов: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2003. – С.9-10.

УДК 340

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ СЛОВЕСНОЙ РАСПРАВЫ ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Наумкина Валентина Владимировна

доктор юридических наук

**Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Абакан, Россия**

e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

Аннотация: традиционная система управления существовала на территории Восточной Сибири вплоть до советского периода. Словесная расправа как орган расследования правонарушений функционировала на основе норм обычного права. Автор рассматривает виды доказательств, которые использовали традиционные органы.

Ключевые слова: обычное право, словесная расправа, инородцы, Восточная Сибирь.

INVESTIGATION OF CRIMES BY THE BODIES OF VERBAL VIOLENCE ACCORDING TO THE NORMS OF CUSTOMARY LAW (BY EXAMPLE YENISEYSKOY GUBERNII)

Naumkina Valentina Vladimirovna

doctor of law

**Khakas state university after N.F. Katanov
Abakan, Russia**

e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

Abstract: the traditional management system existed on the territory of Eastern Siberia until the Soviet period. Verbal reprisals as a body of investigation of offenses functioned because of the norms of customary law. The author examines the types of evidence used by traditional authorities.

Keywords: customary law, verbal violence, foreigners, Eastern Siberia.

Обычное право было основным регулятором не только в крестьянской общине, но и у различных народов Российской империи [1], отдельные элементы обычного права сохраняются и в настоящее время [2].

Словесная расправа предусматривалась у кочевых народов Восточной Сибири реформой 1822 года М.М. Сперанского. Словесные расправы были образованы на базе существующих традиционных родовых органов управления коренных народов [3]. Уникальность словесной расправы в том, что данный орган был одновременно наделен хозяйственными функциями, а также являлся органом расследования и судопроизводства. На территории Сибири в досоветский период существовало две системы управления: 1) для переселенцев, эта система не отличалась от европейской части страны; 2) для коренных народов, основанная на родовых отношениях и нормах обычного права. Статус рода во многом был сопоставим со статусом крестьянской общины. Сохранялась самостоятельность по ряду вопросов, но вместе с тем была распространена коллективная ответственность и круговая порука [4].

Законодательство Российской империи не распространялось в полной мере на деятельность словесной расправы. Например, деятельность земских органов была регламентирована, в отношении деятельности словесной расправы не предусматривались четкие процессуальные нормы проведения следствия и судопроизводства.

Следственные действия проводил староста, который мог привлекать к расследованию почетных инородцев. Допускалось проведение следствия заинтересованными лицами (сторонами спора). При расследовании правонарушений «словесная расправа» использовала несколько видов доказательств: знаки собственности (клеймо); свидетельские показания; принесение клятвы или присяги; репутация личности (подозреваемого, потерпевшего) и проведение обряда [5].

Наиболее распространенными были имущественные споры. По которым доказательством являлся знак собственности. Каждая семья имела свое клеймо, которое передавалось по наследству. При наличии нескольких наследников, в знак вносились изменения, при этом основа клейма оставалась. При изменении собственника наносился новое клеймо, прежнее перечеркивалось, поэтому можно было установить всех собственников имущества.

Кроме того, расправа рассматривала иные правонарушения, не связанные с имуществом (хулиганство, нанесение телесных повреждений, семейные споры и др.). Основой доказательной базы таких правонарушений была репутация личности и семьи. Репутация семьи и личности были взаимосвязаны. Инородец из семьи с «дурной репутацией» автоматически рассматривался как виновный. Значение свидетельских показаний зависело от репутации свидетеля. Показания свидетеля с «дурной репутацией» не учитывались. При наличии противоположных показаний использовались данные свидетеля, который обладал более высоким статусом в обществе.

Роль доказательств вины выполняли различные обряды (клятва, присяга, использование института ордалии) [6]. Мера наказания зависела от того, кому был нанесен ущерб. Так по показаниям якутов цена удовлетворения за обиду главному родоначальнику 150 р., голове Инородной Управы – 100 р., родовому старосте – 50 р. За обиду простого инородца обидчик платит компенсацию в размере годового налога и общественных взносов. Если в качестве потерпевшего выступал почетный инородец или должностное лицо, то тяжесть наказания определялась с учетом пожеланий истца. «Когда обиженный родоначальник на удовлетворение его пеней не согласится, в таком случае обидчик наказывается плетью» [7, с.108].

Наказание могло не последовать, если совершенное правонарушение вызывало поддержку сородичей. Например, у бурят часто встречается причинение тяжелых телесных повреждений со смертельным исходом за принятие крещения [8], такие действия судебная расправа не рассматривала как преступные.

Таким образом, расследование правонарушений и судебное разбирательство проводилось органами расправы, которая исходила, прежде всего, из общественного мнения и характеристик личности потерпевшего и ответчика. Четкие процессуальные правила отсутствовали, поэтому расправа руководствовалась собственными представлениями о справедливости.

Список литературы

1. Плоцкая, О. А. Обычное право пермских народов в Российской империи XVIII - XIX вв. (историко-правовой аспект): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / О.А. Плоцкая. – Москва, 2016. – 22 с.
2. Доо, А. М. Обычай как источник права в правовой системе Республики Тыва / А. М. Доо // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 68-70.
3. Колмаков, В.Ю. Правовая ментальность эффективного государства: коллективная монография / В. Ю. Колмаков, В. И. Иванов, В. Г. Александров [и др.]. – Красноярск: Литера-Принт, 2010. – 200 с.
4. Наумкина, В. В. Особенности действия обычаев среди коренных народов Сибири: историко-правовой анализ / В. В. Наумкина // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 97-99.
5. Наумкина, В. В. Деятельность судов «совестной расправы» в Восточной Сибири XIX в / В. В. Наумкина // История государства и права. – 2007. – № 12. – С. 25-27.
6. Хачатуров, Р.Л. Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты / Р. Л. Хачатуров, Р. О. Авакян, Т. М. Айтберов [и др.]. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2019. – 472 с.
7. Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири // Приложение №1. б.м. - 1836. - С. 108.
8. Наумкина, В.В. Особенности судопроизводства судов «словесной расправы» на территории Сибири в XIX веке (ГАИО. Ф.24. Оп. 9. К. 2041. Д. 212. Л.11-12) / В.В. Наумкина // URL: <https://base.garant.ru/20536280> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 338.43

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Фролова Ольга Яковлевна

доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: vakulenko65@mail.ru

Аннотация: рассматривается специфика государственного управления развитием сельских территорий на современном этапе. Предлагается оценка существующих подходов к обеспечению социально-экономического развития села.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, сельские территории, государственное и муниципальное управление, сельское население, сельское хозяйство.

FEATURES OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES AT THE PRESENT STAGE OF STATE DEVELOPMENT

Naumov Oleg Dmitrievich
candidate of philosophy, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Frolova Olga Yakovlevna
doctor of economic sciences, professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: vakulenko65@mail.ru

Abstract: *the specifics of state management of the development of rural areas at the present stage are considered. An assessment of existing approaches to ensuring the socio-economic development of rural areas is proposed.*

Key words: *socio-economic development, rural areas, state and municipal government, rural population, agriculture.*

Особый статус сельских территорий в структуре административно-территориального устройства и социально-экономического развития современного российского государства во многом обусловлен неразрывностью экономики и социума на рассматриваемых территориях [1, с. 332-335]. В связи с этим, первостепенная задача государства на всех уровнях административно-территориального управления сводится к тому, чтобы обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, способствуя повышению социально-экономических показателей, характеризующих развитие общественных отношений в сельской местности.

Вместе с тем, анализ социально-экономического развития сельских территорий России на постсоветском этапе ее развития показывает, что сельская местность переживает далеко не лучший из периодов своего развития. Проблема, бросающаяся в глаза – это обнищание сельских территорий. Особенность обнищания на современном этапе развития сельских территорий заключается в ее комплексном характере: во-первых, речь идет об отсутствии производства, во-вторых, включает в себя существенное снижение показателей социальной сферы, в-третьих, выражается в комплексе демографических процессов, результирующим показателем которых является снижение численности сельского населения.

В результате возникает впечатление о том, что сельские территории на современном этапе развития российского государства не представляют для последнего должного интереса, что в перспективе означает отсутствие необходимости по их комплексному развитию и повышению показателей социально-экономической динамики.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей развитие сельских территорий в Российской Федерации [2, с. 19-20], показывает, что названная выше точка зрения является ошибочной. Вместе с тем, на современном этапе своего развития государство не может в полной и должной мере обеспечить должный уровень социально-экономического развития села. Объяснением этого обстоятельства являются: слабая развитость институтов местного самоуправления в сельской местности, экономическая и гражданская пассивность сельского населения, низкий уровень инвестиционной привлекательности сельских территорий, высокий уровень асимметрии в развитии сельских и городских территорий.

В результате, сегодняшний уровень развития сельских территорий в Российской Федерации может быть определен как сельские территории без экономики. Это явление

особенно сильно себя проявило в период развития пандемии, связанной с распространением вирусной инфекции COVID-19 [3, с. 22-24].

Однако такой сценарий развития взаимоотношений между селом и городом не способствует социально-экономическому развитию первого, поскольку в этих отношениях ему уготована роль местопребывания и отдыха экономически активного городского населения, проявляющего интерес к сельской местности лишь как к экзотическому пространству, качественно отличающегося от привычной для него урбанизированной территории. Во многом, именно это качественное отличие, не в пользу села, является причиной некоторого интереса городского населения к сельским территориям.

В связи с этим, одной из перспективных задач государственного управления развитием сельских территорий представляется разработка альтернативного сценария развития сельских территорий, способствующего актуализации социально-экономического потенциала села. Представляется, что важным условием такого сценария развития должно стать одинаково важное отношение к обеим компонентам развития: социальной и экономической.

В связи с этим, не лишним будет напоминание о том, что постсоветский период в развитии сельских территорий и агропромышленного комплекса характеризуется в качестве кризисного и разрушительного периода. Восстановительный процесс в условиях рыночных отношений очень долгий, трудоемкий и требующий пристального внимания со стороны государства в плане организационной, управленческой, финансовой поддержки.

В настоящее время для эффективного решения поставленных задач государство активно прибегает к методике программно-целевого управления, основывающегося на применении технологий мониторинга, оценки и совершенствовании конкретных условий и факторов, оказывающих влияние на развитие сельских территорий как изнутри, так и извне [4, с. 19-21]. Кроме того, применение рассматриваемого инструментария управления позволило интегрировать вопросы социально-экономического развития сельских территорий в глобальный контекст обеспечения государственной безопасности, включающей в себя, согласно действующей доктрине, такие направления как социальное, экономическое, продовольственное и национальное [5, с. 23-26; 6].

Анализ предварительных результатов всероссийской переписи населения [7] показывает, что 25,3% населения Российской Федерации – сельские жители. Лидерами по численности населения являются: Северо-Кавказский Федеральный округ (49,7%), Южный Федеральный округ (37,2%), Дальневосточный и Сибирский Федеральные округа (27,1% и 25,7%). В остальных Федеральных округах численность сельского населения не превышает 20% от общей численности. Сравнение результатов всероссийских переписей населения за последние годы показывает существование негативного тренда, указывающего на общее снижение численности сельского населения в Российской Федерации. Подтверждением этой тенденции является увеличение числа незаселенных или заброшенных сельских территорий. В настоящее время их число составляет 12,7% от общего количества сельских территорий государства.

Анализ причин, спровоцировавших запустение сельских территорий показывает, что наиболее распространенными из них являются внутренние, а именно упадок сельского хозяйства и агропромышленного производства на постсоветском пространстве. Обобщение этих наблюдений показывает, что иные причины не столько незначительны, сколько представляют собой негативные экономические последствия в развитии агропромышленного комплекса.

В связи с этим, не лишним представляется указание на то, что сельское хозяйство, согласно действующему законодательству, представляет собой, помимо прочего, сферу национальных интересов, особо значимых для развития не только сельской, но и всей экономики государства. В этом смысле, сельская экономика представляет собой мультипликативный элемент в структуре национальной экономики государства, поскольку, одно рабочее место в сельском хозяйстве формирует до семи рабочих мест в других отраслях

и сферах народного хозяйства. По своей сути, сельскохозяйственное производство, как медицина и здравоохранение, должно было быть национализировано в условиях перехода к рыночным отношениям, но к сожалению, этого не произошло. В результате, развитие сельских территорий в настоящее время характеризуется: продолжающимся сокращением численности квалифицированных работников агропромышленного комплекса, снижением количества сельскохозяйственных предприятий и у величием объемов государственной поддержки, направленной не на поддержку и развитие отрасли, а на обеспечение социальными услугами сельского населения для снижения миграционных процессов и усиления асимметрии в развитии сельских и городских территорий [8, с. 19-25; 9, с. 36-39].

Рассматриваемые цели государственной политики в отношении развития сельских территорий прочитываются в системе целевых показателей, заложенных в рамках комплексных программ развития сельских территорий [10; 11; 12]. Несмотря на то, что ее формат разрабатывался и реализовывался для краткосрочной перспективы развития, не вызывает сомнения то обстоятельство, что действие названной программы будет пролонгировано, что указывает на важное значение развития сельских территорий не только в обеспечении экономических показателей развития государства, но и с позиций обеспечения его безопасности.

Анализ Программы показывает, что что ежегодно с положительным приростом увеличиваются введенные в действие инфраструктурные объекты в виде жилых объектов (от 21,4 до 24,5 млн м² ежегодно), газовых сетей (от 5,7 до 6,7 тыс. км., ежегодно), общеобразовательные учреждения и дошкольные учреждения по количеству мест для учащихся и воспитанников с приростом до 10%, а также учреждения для отдыха и досуга с приростом по количеству мест на 7%. За 4 года также реализуются такие направления по вводу водопроводных сетей и телефонных линий (АТС), но их темпы снижены, что объясняется спросом у населения на них. В сельской местности преобладают индивидуальные жилые объекты, которые в большинстве своем оборудованы скважинами с питьевой водой, а снижение востребованности номеров АТС обусловлено распространением мобильных сетей.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Типологизация сельских территорий в контексте осуществления управления устойчивым развитием АПК / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. - Красноярск, 2023. - С. 332-335.
2. Фастович, Г.Г. К вопросу о мерах по повышению эффективности государственного механизма (на примере исследования АПК России) / Г.Г. Фастович, А.Ю. Щекин // Аграрное и земельное право. - 2020. - № 2 (182). - С. 19-20.
3. Айснер, Л.Ю. К вопросу о путях развития экономики в условиях посткризисного мира: проблемы и пути решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2020. - С. 22-24.
4. Айснер, Л.Ю. К вопросу об оценке государственно-стратегического управления в контексте глобального посткризисного ландшафта: старые проблемы и новый формат решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2020. - С. 19-21.
5. Айснер, Л.Ю. Национальные проекты - механизм устойчивого развития государственной экономики в условиях кризиса: специфика и условия реализации / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2021. - С. 23-26.
6. Kurbatova, S.M. Labor resource as a factor of modern agricultural production / S.M. Kurbatova, L.Y. Aisner, O.D. Naumov // E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. - 2020. - С. 1088.

7. Росстат озвучил первые итоги переписи // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/160796> (дата обращения: 30.09.2023).
8. Костяев, А.И. Диверсификация сельской экономики: институциональные возможности и предпосылки / А.И. Костяев, Г.Н. Никонова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2022. - № 99. - С. 19-25.
9. Павлова, Г.Н. Диверсификация сельской экономики Сибири путем привлечения инвесторов в сельские районы / Г.Н. Павлова // Никоновские чтения. - 2021. - № 26. - С. 36-39.
10. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Консультант Плюс: Законодательство.
11. Parshukov, D.V. A study of the effectiveness of state support for agriculture in the region (based on material from the Krasnoyarsk territory) / D.V. Parshukov, Z.E. Shaporova, Yu.I. Koloskova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. - 2020. - С. 22092.
12. Shaporova, Z.E. The indicator system of sustainable development in rural territories as a tool of strategic region planning / Z.E. Shaporova, A.V. Tsvetitskykh // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. - 2020. - С. 22024.

УДК 343.2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Никуленко Андрей Вячеславович

доктор юридических наук, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: nikulenkoa@mail.ru

***Аннотация:** в статье обозначены тенденции уголовной политики в сфере развития уголовного законодательства на современном этапе. Акцентировано внимание на очевидных недостатках законодательства. Обрисовываются возможные перспективы уголовной политики России на ближайшее будущее.*

***Ключевые слова:** уголовное законодательство, уголовная политика, борьбы с преступностью, противодействие преступности.*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Nikulenko Andrey Vyacheslavovich

doctor of law, associate professor

A.I. Herzen Russian state pedagogical university,

Saint Petersburg, Russia

e-mail: nikulenkoa@mail.ru

***Abstract:** the article outlines the trends of criminal policy in the development of criminal legislation at the present stage. Attention is focused on the obvious shortcomings of the legislation. Outline the possible prospects of Russia's criminal policy for the near future.*

***Keywords:** criminal legislation, criminal policy, crime control, crime prevention.*

Одной из наиболее явных глобальных угроз, которые беспокоят человечество, является преступность. Наличие этой угрозы всегда, на всех этапах развития общества и

государства побуждало социум изыскивать эффективный инструментарий снижения или полного ее устранения. На решение подобной задачи были направлены интеллектуальные и материальные ресурсы. Не является исключением в этой сфере и проблема борьбы с преступностью в Российской Федерации, поскольку в современный период по не самым пессимистическим оценкам совершается 5,5 – 6 млн. преступлений ежегодно с учетом латентной составляющей. При этом, нельзя снимать со счетов и феномен нераскрытой преступности [1, с. 26-27].

Однако, как мы полагаем, многим преступникам удастся уйти от ответственности и избежать заслуженного наказания. Причинами этого выступает как низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов, не дающая им возможностей раскрывать сложные экономические (так называемые, беловоротничковые) преступления, которые совершаются, в том числе, с использованием современных компьютерных технологий, позволяющих снимать денежные средства со счетов граждан в различных банках, нанося колоссальный ущерб банковской сфере и подрывая доверие к ней, так и несовершенство законодательства, в частности, уголовного.

Несмотря на глубокий кризис современного общества и государства, охвативший, в том числе и уголовную политику [2; 3; 4; 5; 6; 7], а также поразившую практически все сферы жизни общества, так называемую «матрицу преступности»: «Матрица сегодня представляется уже как система защиты и обеспечения криминальных интересов. Эта система включает организацию компаний по борьбе с преступностью с последовательным отводом острия атак от ее жизненно важных центров и перенацеливание их на правоохранительные органы в поисках «оборотней в погонах» или «коллег», нарушающих правила дорожного движения» [3, с. 22].

Тенденции сегодняшнего дня говорят об отсутствии системности при внесении тех или иных поправок в законодательство, в том числе уголовное. Так, за последние 15 лет в УК было внесено более 1000 поправок.

Внесение поправок в Уголовное законодательство РФ необходимо, жизнь на месте не стоит. Однако именно поэтому поправки не должны вноситься точечно, иначе кодекс начинает походить на лоскутное одеяло и перестает служить поставленным перед ним целям. Так, недавно в Уголовный кодекс России включены новые экономические статьи. Прежде всего, мы имеем в виду ст. ст. 159¹-159⁶ УК РФ (однако в этой связи, нельзя не упомянуть о ст. 76¹ УК, введенной благодаря очередной политической компании и носящей явно популистский характер, так как воспользоваться ее «поощрительными» (кавычки наши – А.В.) нормами может только человек, не умеющий считать). Продолжают подвергаться изменениям и другие нормы уголовного законодательства и этим корректировкам нет предела. Уже достаточно продолжительное время назад на слушаниях в Совете Федерации даже прозвучала идея ввести мораторий на поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы [8]. Однако Уголовный кодекс России продолжает напоминать лоскутное одеяло.

По замыслу же, поправки могут накапливаться и вноситься, скажем, один раз в год. Такая мера может позволила бы уберечь УК от противоречивых и бессистемных поправок.

По мнению профессора Ю. Тихомирова (институт Законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ), высказанному почти 10 (!) лет назад, «принятие законов в нашей стране стало носить характер снежной лавины. Только в весеннюю сессию Госдума приняла 259 законов. Однако беда в том, что значительная часть новых актов – это поправки в действующие законы. Особенно грешат этим кодексы. Уголовный кодекс оказался «в лохмотьях», а Кодекс об административных правонарушениях вырос более чем втрое. Наше законодательство начинает напоминать лоскутное одеяло, где поправки ложатся на поправки» [8].

Законодательная власть планирует в скором времени начать работу над новым Уголовным кодексом, хотя об этом говорить уже последние десять (!) лет! [2; 10, с. 117; 11, с. 276; 12, с. 190].

Предполагалось, что поможет преодолеть существующую «законодательную гонку» Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который предполагает тщательное прогнозирование предполагаемых действий государства, в том числе и в области законотворчества.

Очевидно, что законодатель должен, наконец, услышать призывы научного сообщества (или четко выполнять положения вышеуказанного закона) коренным образом изменить государственную политику в области уголовно-правового регулирования общественных отношений, в том числе в сфере уголовно-правового регулирования дозвольтельных норм (имеются в виду нормы главы 8 УК РФ) [13, с. 121].

Ведь качество работы законодателя оценивается не продолжительностью времени, прошедшего с момента обнаружения недочета в законодательстве, до момента его исправления, а тем, насколько вновь принятый (измененный) закон лучше старого регулирует уголовно-правовые отношения, содействует усилению охраны общества, насколько новая (измененная) норма органично вписывалась в существующую систему законодательства [14, с. 26-27].

Таким образом, уголовное право реализует уголовную политику государства, в законах отражается эта политика. Меняется политика, и меняются законы. Наиболее резко меняется законодательство, когда в обществе, в государстве происходят не эволюционные, а революционные изменения, преобразования.

Список литературы

1. Клейменов, М.П. Нераскрытая преступность: монография / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 208 с.
2. Овчинский, В.С. Криминология кризиса. М., 2009. – 240 с.
3. Овчинский, А.С. Матрица преступности / А.С. Овчинский, С.О. Чеботарева / Под науч. ред. В.С. Овчинского. – М., 2006. – 110 с.
4. Корецкий, Д. Экономические преступники – друзья или враги народа? / Д. Корецкий, С. Милюков // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 86-90.
5. Кузнецова, Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 12-16.
6. Милюков, С.Ф. Крутые виражи отечественной уголовно-правовой политики. В чем их цель? / С.Ф. Милюков // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. – М., 2009. – С. 71–76.
7. Милюков, С.Ф. Надвигающаяся финансово-экономическая катастрофа в ракурсе уголовно-правовой политики / С.Ф. Милюков // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен. Материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Юлитинформ, 2014. – С. 293-297.
8. Российская газета. 2014. 28 октября.
9. Наумов, А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция кодекса? / А.В. Наумов // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 44-48.
10. Милюков, С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившее общественно опасное деяние: монография / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко / – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020. – 768 с.
11. Милюков, С.Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики / С.Ф. Милюков // Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника / Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 274-282.
12. Никуленко, А.В. Перспективы уголовной политики в сфере законодательного закрепления новых обстоятельств, регламентирующих правомерное причинение вреда / А.В.

Никуленко // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели // Материалы VII Российского Конгресса уголовного права 31 мая-1 июня 2012 г. – М., 2012. – С. 186-191.

13. Никуленко, А.В. Институт необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов: монография / А.В. Никуленко, М.А. Смирнов /. – СПб.: Ассоциация Юридический центр., 2023. – 480 с.

14. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С.Ф. Милукова, С.У. Дикаева. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. – 424 с.

УДК 343.84

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ
НАКАЗАНИЯ, В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Новиков Егор Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: mavr-85@mail.ru

***Аннотация:** в статье анализируются особенности становления и развития институтов общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, в советский период. Автор статьи приходит к выводу о том, что в нормах исправительно-трудового законодательства вопросы участия общественности в деятельности, касающейся исполнения уголовных наказаний, регламентировались на высоком уровне.*

***Ключевые слова:** общественный контроль, исправительно-трудовое законодательство, осужденный, наблюдательные комиссии.*

**ON SOME FEATURES OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF
INSTITUTIONS EXECUTING CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE SOVIET PERIOD**

Novikov Egor Evgenievich

candidate of legal sciences, associate professor,

North-Western branch of the Russian state university of justice

St. Petersburg, Russia

e-mail: mavr-85@mail.ru

***Abstract:** the article analyzes the features of the formation and development of institutions of public control over the activities of institutions executing criminal penalties in the Soviet period. The author of the article comes to the conclusion that in the norms of correctional labor legislation, issues of public participation in the activities of the execution of criminal penalties were regulated at a high level.*

***Keywords:** public control, correctional labor legislation, convict, supervisory commissions.*

... при конструировании законодательства необходимо иметь в виду как возможность развития имеющихся форм участия общественности в перевоспитании преступников, так и возможность появления новых форм такого участия.

А.Л. Ременсон (1960)

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, всегда была в фокусе внимания общественности царского периода развития России, советского и современного. Тем не менее существует точка зрения, что в советское время уровень участия общественности в решении некоторых вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний, был сведен до предельного минимума [1, с. 192-193]. Эта позиция не отвечает действительности, что будет доказано в данной статье.

Впервые небольшое количество вопросов, касающихся участия общественности в деятельности учреждений, исполняющих лишения свободы, было закреплено в Постановлении Наркомата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)». Так, в ст.ст. 16, 17 документа допускалась возможность приглашать лиц, не являющихся государственными служащими, в решении вопросов, касающихся распределения осуждённых в местах лишения свободы, досрочного их освобождения, освобождения под залог или поручительства.

Законодатель, приняв первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16 октября 1924 г., сделал настоящий прорыв в сфере участия общественности в деятельности учреждений, исполняющих наказания.

Так, в первую очередь следует отметить гл. III документа, посвященную деятельности наблюдательных комиссий.

В соответствии со ст. 19 ИТК РСФСР 1924 г при каждом месте заключения учреждалась наблюдательная комиссия в составе трех следующих участников:

- 1) начальника места заключения;
- 2) народного судьи, в районе которого находится данное место заключения;
- 3) прокурора (или его помощника);
- 4) медицинского работника;
- 5) представителя бюро профессиональных союзов. Именно данный субъект являлся представителем общественность.

De jure одной из основных задач профессиональных союзов являлась защита прав и интересов трудящихся осужденных, забота об улучшении условий их труда и быта. Профсоюзы должны были активно участвовать в решении социальных и бытовых вопросов, осуществлять контроль за соблюдением исправительно-трудового законодательства, заботиться об организации культурного и здорового отдыха трудящихся;

б) представителя отдела народного образования при рассмотрении дел о несовершеннолетних, который, с одной стороны, выступал от имени государственного аппарата (т. е. Народного комиссариата просвещения РСФСР), с другой стороны – защищал права несовершеннолетнего осужденного в сфере получения им образования.

Помимо всего прочего, члены комиссии обязаны были:

- 1) наблюдать за распределением осужденных, а в случае выявления нарушений требовать их устранения;
- 2) наблюдать за переводом осуждённых из одних разрядов в другие;
- 3) участвовать в условно-досрочном освобождении осуждённых;
- 4) предоставлять в распределительную комиссию информацию, касающуюся перевода осужденных из одного исправительно-трудового учреждения в другое;
- 5) решать вопрос о предоставлении осужденным отпуска и налагать дисциплинарные взыскания за просрочку отпусков;
- б) решать вопрос поощрения осужденных и др.

Таким образом, перечень вопросов, которые решали члены наблюдательной комиссии, был достаточно обширным.

В рассматриваемом ИТК РСФСР также упоминался такой субъект, как «... член комитета помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них...», который участвовал в работе распределительной комиссии. Деятельность данного представителя распределительной комиссии сводилась к выявлению и по возможности решению вопросов,

связанных с материальным, бытовым и трудовым устройством осужденных, восстановлением утраченных документов и имеющихся льгот.

В 1929 г. распределительные комиссии перестали существовать, и их функции переняли представители наблюдательных комиссий.

ИТК РСФСР 1933 г. детальности общественной наблюдательной комиссии было уделено больше внимания. Раздел IV («Наблюдательные комиссии») документа состоял не из четырех статей, а из тринадцати.

Так, в ст. 110 Кодекса отмечалось, что наблюдательные комиссии должны были строить свою работу на основе максимального участия *широких масс трудящихся* в деятельности исправительно-трудовых учреждений.

В наблюдательной комиссии, помимо представителей силовых структур, состояли *представители местной рабоче-крестьянской инспекции и представители общественных организаций*. Данные члены комиссии имели независимое мнение при решении следующих важных вопросов: о зачете рабочих дней лишенным свободы, а также отбывающим исправительно-трудовые работы без лишения свободы и ссылку с исправительно-трудовыми работами; об отпусках лишенным свободы, отпусках отбывающим ссылку с исправительно-трудовыми работами и предусмотренных ст. 25 отпусках отбывающим исправительно-трудовые работы без лишения свободы; об отмене или замене более мягкого наказания и др.

Более того, в соответствии со ст. 112 анализируемого документа к деятельности комиссии могли привлекаться заведующие политико-воспитательной и производственной частью, врачи, педагоги и представители общественных организаций.

Далее следует отметить ИТК РСФСР 1970 г. В данном документе, в отличие от выше представленных, деятельность наблюдательных комиссий не была выделена в отдельную главу и представлена только в ст. 110 Кодекса.

Однако в указанный период времени в отношении наблюдательных комиссий действовал не только ИТК РСФСР 1970 г., но и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 г. «Об утверждении положения о наблюдательных комиссиях».

В соответствии с данным указом в состав комиссии могли входить следующие представители общественности: 1) профсоюзных, 2) комсомольских и 3) других общественных организаций, 4) трудовых коллективов из числа опытных воспитателей, ветеранов труда, пенсионеров-учителей, медицинских работников, офицеров запаса и других.

Интересно, что в состав наблюдательной комиссии *не могли* входить работники милиции, прокуратуры, судов, а также адвокаты, что отличало указанные комиссии от других.

Законодатель того периода наделил наблюдательные комиссии обширными полномочиями. Так, в соответствии со ст. 8 Указа основными задачами наблюдательных комиссий являлись:

– осуществление постоянного *общественного* контроля за деятельностью исправительно-трудовых учреждений, воспитательно-трудовых профилакториев и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке, исправительным работам без лишения свободы, об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду или ведающих исполнением условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, соблюдением этими учреждениями и органами режима условий содержания осужденных, наблюдением за правильностью их трудового использования и организацией их труда, общеобразовательной и профессиональной подготовкой, проведением воспитательной работы и применением к осужденным мер поощрения и взыскания, а также за оказания помощи этим учреждениям и органам в проведении указанной работы;

– осуществление контроля за организацией и проведением воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, где работают лица, переданные на поруки, осужденные условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденные к

лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду и лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от наказания;

- учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, по отбытии ими наказания;

- привлечение общественности к оказанию помощи администрации исправительно-трудовых учреждений, воспитательно-трудовых профилакториев и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке, исправительным работам без лишения свободы, об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду или ведающих исполнением условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных;

- оказание помощи общественным организациям и трудовым коллективам в перевоспитании и исправлении лиц, переданных на поруки, осужденных условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденных к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, лиц, отбывших наказание или условно-досрочно освобожденных от наказания;

- оказание необходимой помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, воспитательно-трудовых профилакториев, от ссылки и высылки, а также другим лицам, освобожденным от отбывания наказания.

Права, которыми обладали наблюдательные комиссии, поражают своим обширным содержанием. Например, согласно ст. 10 Указа наблюдательные комиссии имели право:

- проверять деятельность администрации исправительно-трудовых учреждений, воспитательно-трудовых профилакториев и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке, исправительным работам без лишения свободы, об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду или ведающих исполнением условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду;

- требовать от администрации учреждений и органов представления документов и справок, необходимых для работы комиссии;

- проводить прием осужденных, знакомиться с их личными делами, принимать от них и рассматривать предложения, заявления и жалобы;

- заслушивать на своих заседаниях отчеты администрации учреждений и органов по исправлению и перевоспитанию осужденных;

- проверять на предприятиях, в учреждениях и организациях состояние воспитательной работы с лицами, переданными на поруки, осужденными условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденными к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, условно освобожденными из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, с лицами, отбывшими наказание или условно-досрочно освобожденными от наказания;

- возбуждать ходатайства о помиловании;

- входить совместно с органами, ведающими исполнением наказания, в суд с представлением об условно-досрочном освобождении осужденных от наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием и др.

Перечень полномочий, которыми были наделены наблюдательные комиссии того периода, поражает.

В заключение данной статьи следует отметить, что, вопреки обыденному мнению, законодатель советского периода уделял существенное внимание участию общественности в

деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания. Современная доктрина разделяет мнение о том, что участие общественности в пенитенциарной системе является перспективным и востребованным [2, с. 13-15]. Тем не менее в уголовно-исполнительном законодательстве современного периода данный вопрос обозначен в ст. 23 УИК РФ с очень скудным содержанием.

Список литературы

1. Никитин, А.М. Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания: исторический опыт / А.М. Никитин // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 190-195.

2. Тепляшин, П.В. Ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы России / П.В. Тепляшин, И.В. Тепляшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 13-16.

УДК 340.1*342

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нор Кристина Евгеньевна

старший преподаватель, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация: *статья посвящена содержательным аспектам правозащитной деятельности как механизму защиты и гарантирования прав человека со стороны государственных и негосударственных структур. Дается описание правозащитной деятельности негосударственными организациями, принципы их деятельности и особенности работы по защите прав и свобод человека и гражданина. Проводится анализ действующих нормативных правовых актов, регулирующих правозащитную деятельность в современной России. Проведен анализ положений Конституции РФ и законодательства России в сфере правового статуса субъектов правозащитной деятельности, отдельных форм защиты прав и свобод человека и гражданина.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, правозащитная деятельность, нормативные правовые акты, правозащитные нормы, юридические средства.*

REGULATORY LEGAL FRAMEWORK FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nor Kristina Evgenievna

senior lecturer, graduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: voropaeva_94@bk.ru

Annotation: *the article is devoted to the substantive aspects of human rights activities as a mechanism for protecting and guaranteeing human rights by state and non-state structures. A description is given of the human rights activities of non-governmental organizations, the principles of their activities and the features of work to protect the rights and freedoms of man and citizen. An analysis of the current regulatory legal acts regulating human rights activities in modern Russia is carried out. An analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and Russian*

legislation in the field of the legal status of subjects of human rights activities, individual forms of protection of human and civil rights and freedoms was carried out.

Key words: *Russian Federation, human rights activities, regulatory legal acts, human rights norms, legal means.*

Термин «правозащитная деятельность» все чаще можно услышать в официальных материалах и документах. Этот термин часто встречается в выступлениях и деловых документах. Однако вопрос о том, что такое правозащитная деятельность до сих пор остается нерешенным, поэтому в юридической литературе, среди ученых, юристов и других ведущих деятелей ведутся споры о том, как сформулировать грамотное базовое понятие правозащитной деятельности.

Например, А.Е. Новикова представляет следующую концепцию правозащитной деятельности. Автор считает, что правозащитная деятельность – это целенаправленные действия, состоящие в осуществлении основных шагов по достижению главной цели и применяет такие формулировки, как: совокупность мер, процедурно-процессуальные действия, реализация права человека на правовую защиту и т.д. [1, с. 235] Не могу не поддержать автора в её предположении, считаю, что правозащитная деятельность – это совокупность правовых принципов и конкретных правовых норм, а также действий, оказывающих особое воздействие на регулируемые общественные отношения, организованных в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, защиты его интересов.

Можно отметить и то, что данная деятельность делится на разные формы активности негосударственных структур, организаций, внутригосударственных правовых институтов и граждан, чьи действия направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина от нарушений и преступных посягательств.

В результате правозащитная деятельность включает в себя различные методы и формы, как правовые, так и неправовые, такие как выборы, обращения граждан, митинги и демонстрации, позволяющие оказывать влияние на деятельность тех или иных государственных институтов и должностных лиц. [2, с. 11]. Таким образом, правозащитная деятельность – это прежде всего субъективные права человека, вытекающие из них законные интересы, реализуемые в соответствующих сферах деятельности общества и государства.

Правозащитная деятельность может выражаться в подготовке, предоставлении и рассмотрении юридических документов компетентными государственными органами власти (далее – гос. власти). Примером может служить рассмотрение жалобы Уполномоченным органам по правам человека в РФ (далее – уполномоченный), который вправе обратиться к компетентным органам гос. власти или же к должностным лицам, которые могут оказать содействие в проверки обстоятельств, которые подлежат выяснению, а далее направить запрос уполномоченному по правам человека в субъекте РФ [3, с. 49].

Важно учитывать и то, что правовое обеспечение правозащитной деятельности складывается из нормативных правовых актов различного уровня. Например, согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый человек и гражданин имеет право на защиту своих прав любым доступным для него способом не запрещённым законом [4]. Примерами международных правовых актов выступают Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [5], Декларация о правах инвалидов 1975 г. и др. [6] К нормативным правовым актам по вопросам правозащитной деятельности можно также отнести: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [7]; Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8]; Указ Президента РФ от 25.09.2004 № 1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» [9] и др. Рассматривая федеральное законодательство, в котором закреплены правовые основы правозащитной деятельности в Российской Федерации, можно прийти к выводу, что оно требует обновления и систематизации. Так, институт правовой

защиты прав человека требует очень качественной и полноценной нормативно-правовой базы.

Правовую защитную деятельность можно поделить на несколько разделов, которые представлены на рисунке 1 [10, с. 37].

Рисунок 1. Разделы правозащитной деятельности

Проанализировав современное направление правозащитной деятельности и тенденции её развития, можно выделить следующие аспекты [11, с. 160]:

1) даже на этапе зарождения правозащитной деятельности правозащитники осуществляли деятельность, связанную с защитой всего спектра прав личности, возникающих из-за отсутствия правового регулирования статуса личности;

2) вторым этапом в развитии правозащитной деятельности считается деятельность государственных органов, направленная на укрепление правового статуса личности;

3) на современном этапе в деятельности государственных органов можно выделить некоторые моменты, где процесс заключается в распределении социальной сферы между государственными органами, где осуществляется деятельность, связанная с защитой интересов граждан и охраной их прав: права женщин, права и интересы несовершеннолетних, права военнослужащих и солдатских матерей, права получателей пенсий и т.д.

Правозащитная деятельность будет развиваться и дальше, если государство усилит меры по социальной защите своих граждан.

Не смотря на быстрое развитие правозащитной деятельности, на практике существуют различные проблемы в её реализации. Основная проблема – это низкая эффективность правозащитной деятельности из-за отсутствия общих усилий государственных и общественных органов. Ведь данным вопросом занимается не только Уполномоченный, но и Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ и др.

Иной проблемой является низкое финансирование этой деятельности организациями. Из-за отсутствия средств у муниципалитета общественные организации обращаются к зарубежным источникам [12, с. 512].

Для развития правозащитной деятельности развивалась, можно выделить следующие задачи:

- 1) выявление факторов и условий возникновения правозащитных рисков в российском обществе;
- 2) необходимость создания точных механизмов взаимодействия государственных и муниципальных органов в правозащитной деятельности;
- 3) улучшение материального обеспечения данной деятельности;
- 4) необходимость существенного совершенствования системы правовых инструментов защиты права;
- 5) важно осуществить просвещение в области защиты прав граждан и организаций.

Исходя из вышесказанного, можно подвести итог, что преобразования в данной сфере необходимо осуществить для лучшего результата правозащитной деятельности. Стоит выделить важные приоритеты правозащитной политики и привести их в систему, которая в свою очередь позволит усовершенствовать защиту прав и свобод, законных интересов граждан. На основе научной деятельности, благодаря творческому взгляду можно повлиять на результаты практической деятельности, реализовать новую политику правозащитной деятельности в России. Так, существующие нормы российского законодательства позволяют эффективно защищать права и свободы граждан. При этом до сих пор основным и главным вопросом остается проблема реализации нормативного материала института правозащитной деятельности.

Список литературы

1. Новикова, А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дисс. ... д-а юрид. наук / А.Е. Новикова. – Белгород, 2021. – 436 с.
2. Панченко, В.Ю. Правозащитные и правоохранные цели и средства в юридическом содействии реализации прав и законных интересов / В.Ю. Панченко // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 1(109). – С. 10-16.
3. Гриб, В.В. Правовые основы правозащитной деятельности на международном и федеральном уровне / В.В. Гриб // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 48-57.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях» // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
9. Указ Президента РФ от 25.09.2004 № 1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
10. Михайлов, А.Н. Правозащитная деятельность в Российской Федерации / А.Н. Михайлов // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – № 2. – С. 36-40.
11. Чечельницкий, И.В. Понятие и признаки правозащитной деятельности / И.В. Чечельницкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – № 4. – С. 158-165.
12. Тлеуж, М.М. Проблемы правозащитной деятельности в современной России / М.М. Тлеуж // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 511-513.

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧАСТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Нор Кристина Евгеньевна

старший преподаватель, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: voropaeva_94@bk.ru.

Аннотация: автором рассмотрены особенности современной молодежной политики в России, изучены направления и перспективы реализации данной сферы деятельности. Проведён тщательный анализ проблематики эффективного развития молодежной политики. Стоит отметить, что государственная молодежная политика является одним из самых лучших механизмов влияния на формирования мировоззрения молодёжи в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодёжь, особенности молодежной политики, мировоззрение молодёжи, социализация, направления молодежной политики, проблематика, перспективы развития.

FEATURES OF YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION WITH PUBLIC PARTICIPATION

Nor Kristina Evgenievna

senior lecturer, graduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: voropaeva_94@bk.ru

Abstract: the author examines the features of modern youth policy in Russia, studies the directions and prospects for the implementation of this sphere of activity. A thorough analysis of the problems of effective development of youth policy has been carried out. It should be noted that the state youth policy is one of the best mechanisms for influencing the formation of the worldview of young people in the Russian Federation.

Keywords: state youth policy, youth, features of youth policy, youth worldview, socialization, directions of youth policy, problems, development prospects.

Важнейшим условием социально-экономического, культурного и политического процесса в Российской Федерации является обеспечение трудового и интеллектуального потенциала молодёжи для лучшего развития населения и его благосостояния. Автором рассмотрены перспективы дальнейшего сохранения и накопления такого потенциала, так как он связан с комплексом мер по воспитанию и образованию молодёжи. По мнению ученых, например, О.Е. Гришина и Т.Б. Атаева, молодёжь является главной частью социума, которая может свободно развиваться [1, с. 78]. Молодёжь может получать знания как от семьи, так и от институтов образования, коллективов, где наглядно можно изучить и получить хорошие знания о политике, навыки взаимодействия с общественностью, с политическими деятелями.

Можно отметить, что из-за разнохарактерности молодёжи процесс реализации государственной молодежной политики становится более сложным и требует особого внимания, что в свою очередь является особенностью данной сферы деятельности. Государству нужно понимать и постоянно следить за тем, чего именно требует молодёжь, что достаточно сложно сделать. Эффективное развитие государственной молодежной политики

(далее – ГМП) невозможно без содействия государства и молодых людей. Молодёжная политика играет основную роль в реализации стратегических целей и задач по развитию государства, что также является особенностью этого проекта. В связи многозадачностью политика молодежи в РФ осуществляется не только на федеральном уровне, но и на локальном [2, с. 299].

Рассматривая первые шаги развития молодёжной политики еще с начала 1980-х годов, видно, что она достигла хорошего успеха, на тот же момент она была еще не определена, однако только с 2020 года, благодаря вышедшему закону «О молодёжной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ от 30 декабря, был запущен эффективный механизм создания необходимых условия для самореализации молодёжи [3]. Так, поддержка со стороны государства очень важна для реализации данного института, значимость инициатив молодежных общественных объединений высока.

Перейдем к направлению молодёжной политики, для чего же все-таки создан данный институт. Основным его направлением является формирование тех условия, которые могут помочь молодым людям определиться с выбором направления своего жизненного пути, выбрать ту профессию, которая им по душе. Тем самым условия молодёжной политики должны давать подрастающему поколению возможности для развития, предоставлять комплекс мер социальной, экономической, культурной, правовой, научной и другой направленности сфер, которые ориентированы на создание необходимых условий выбора молодёжи своего пути, что позже они могли активно участвовать в жизни общества и государства [4, с. 19].

Государство в рамках реализации второго по значимости направления молодёжной политики, а это совершенствование работы с молодыми людьми в сфере духовно-нравственного развития, воспитания и защиты нравственности детей и молодёжи создаёт различные проекты. Например, проект «Гражданин России», проект «Доброволец России» или проект «Карьера». Их суть в том, чтобы заинтересовать молодых людей в информационной сфере деятельности, чтобы молодые люди проявили добровольческую инициативу, определились со сферой на рынке труда, выбрали основное направление на решение вопросов самообеспечения и т.д. Существует также проект «Молодая семья», который адресован молодым жителям России и молодым семьям. Основными целями проекта являются укрепление института молодой семьи, увеличение количества благополучных семей в России и пропаганда ответственного родительства. В рамках реализации проекта планируется проведение и широкое освещение в средствах массовой информации мероприятий, демонстрирующих и пропагандирующих ценности семейной жизни среди молодых людей, а также создание условий для стимулирования частичной занятости молодых родителей, воспитывающих малолетних детей. Следовательно, государство старается любыми усилиями обеспечить эффективное развитие условия для института молодёжной политики [5, с. 55].

Также немало важной деятельностью государственной молодёжной политики является связь с общественностью [6, с. 5]. Она заключается в следующем:

1. Организация и проведение конференций, которые нацелены на проведение итогов всех мероприятий в сфере молодёжной политики или на анонсирование.
2. Работа со средствами массовой информации для более широкого распространения субъектом молодёжной политики, а также на поиск и привлечение информационных партнёров.
3. Постоянное взаимодействие со СМИ.
4. Создание социальной молодёжной рекламы.

5. Проведение масштабных специальных мероприятий – это конкурсы, фестивали, соревнования и т.д.

Связь с общественностью укрепит институт молодежной политики, что также является особенностью его реализации. Например, в Красноярском крае скоро пройдет фестиваль «Северный город» 1-7 марта 2024 года в «Сириусе», после чего пройдет реализация региональной программы. На этом этапе с 10 по 17 марта иностранные участники смогут посетить 30 российских городов, в числе которых Красноярск [7].

Рисунок 1. Направления молодежной политики в РФ [8, с. 301]

Перспективами направлениями развития государственной молодежной политики на данный момент в России можно считать формирование и распространение механизмов социального партнёрства в молодежной сфере, формирование устойчивых общественных объединений молодежи, содействие повышению самоорганизации молодежи и др. [9, с. 34].

Однако существуют и некие проблемы реализации данного института. Например, отсутствуют качественные критерии у органов местного самоуправления для оценки эффективности работы с молодежью, существует низкий уровень определения стратегических целей и задач в сфере молодежи, а также очень малое финансирование для развития инфраструктуры молодежной политики. Можно выделить и несколько законодательных проблем, что есть недостаточное урегулирование молодежной политики, нет полноценной нормативно-правовой базы, не закреплено основное точное понятие молодежи, как единой социальной группы и др. В организационно-технических проблемах также можно выделить недостаточный уровень кадрового обеспечения ГМП, небольшая информация о федеральных и региональных проектах и программах. Следовательно, процесс развития ГМП еще не идеален и требует особого внимания к себе [10].

Согласно вышесказанному, можно подвести итог, что государственная молодежная политика занимает важное место в развитии общества и государства в целом, необходимо использовать многие ресурсы для её процветания и поддержки. Молодые люди должны реализовать полностью свои потребности и помочь другим с определением своего

направления в жизни. Государство же свою очередь должно помогать молодёжи реализовать как личности. Поэтому активное вовлечение молодых людей еще с раннего возраста просто необходимо для реализации основных направлений данного института. С помощью СМИ, социальных сетей, масштабной мобилизации молодых людей в общественной, культурной, политической, экономической и других сферах приведет к очень положительному результату по развитию потенциала молодежной политики, что также является одной из особенностей данного проекта.

Список литературы

1. Гришин, О.Е. Политическая видеореклама в интернете как инструмент выражения политической позиции молодежи / О.Е. Гришин, Т.Б. Атаев // Youth World Politic. – 2013. – № 2. – С. 77-84.
2. Соловей, А.А. Молодежная политика в современной России, основные направления и проблемы реализации / А.А. Соловей // Молодой ученый. – 2022. – № 16 (411). – С. 298-300.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Гречихин, В. Г. Современная молодежная политика в России / В. Г. Гречихин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – С. 18-22.
5. Бабинцев, В. П. Государственная молодежная политика / В.П. Бабинцев. – М.: Юнити, 2018. – 60 с.
6. Макав, Д.Х. Реализация государственной молодежной политики в РФ: особенности вовлечения молодежи / Д.Х. Макав, О.А. Бориско // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.10.2023).
7. Официальный сайт «Новости. Северный город» // URL: <https://news.sgnorilsk.ru> (дата обращения: 06.10.2023).
8. Борзенко, Г.В. Государственная молодежная политика в России и перспективы ее современного развития / Г.В. Борзенко // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 301-304.
9. Михалева, О.В. Основные направления и приоритеты реализации молодежной политики на современном этапе в Российской Федерации / О.В. Михалева // Juvenis scientia. – 2016. – № 4. – С. 33-36.
10. Официальный сайт «Вестник НКО» // URL: <https://vestnik-nko.ru> (дата обращения: 06.10.2023).

**ЖАЛОБЫ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ
НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Павленко Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент,

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,

Томск, Россия,

e-mail: a.pav@list.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрено правовое регулирование и система охраны здоровья в местах лишения свободы, включающая в себя три компонента: пенитенциарно-пространственный, пенитенциарного социума и медико-пенитенциарный блок. Исследовано влияние жалоб осужденных и подозреваемых (обвиняемых) на медицинское обеспечение на каждый из этих компонентов и, в конечном итоге, на документы, определяющие содержание уголовно-исполнительной политики России.*

***Ключевые слова:** уголовно-исполнительная политика; система охраны здоровья в местах лишения свободы; пенитенциарно-пространственный блок; блок пенитенциарного социума; медико-пенитенциарный блок; обращения осужденных и подозреваемых (обвиняемых) к Уполномоченному по правам человека в РФ.*

**COMPLAINTS ABOUT MEDICAL CARE IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY
AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE ON THE PENAL ENFORCEMENT POLICY OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Pavlenko Andrei A.

candidate of law, associate professor,

Tomsk institute of the professional development of employees of the FPS of Russia,

Tomsk, Russia

e-mail: a.pav@list.ru

***Abstract:** the article examines the legal regulation and the system of health protection in places of deprivation of liberty, which includes three components: the penitentiary spatial, penitentiary social and the penitentiary medical units. The influence of complaints of convicts and suspects (accused) on medical care on each of these components, and, ultimately, on the documents defining the content of the penal enforcement policy of Russia, is investigated.*

***Keywords:** penal enforcement policy; health protection system in places of deprivation of liberty; the penitentiary spatial unit; the penitentiary social unit; the penitentiary medical unit; appeals of convicts and suspects (accused) to the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation.*

Правовое регулирование медицинского обеспечения лиц, лишенных свободы, исходит из содержания ч. 1 ст. 41 Конституции РФ. В развитие этой конституционной нормы в УИК РФ среди основных прав осужденных закреплено право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения (ч. 6 ст. 12). Обеспечение охраны здоровья осужденных является обязанностью учреждений, исполняющих наказания (ч. 4 ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ» (далее - Закон РФ № 5473-1). Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований,

обеспечивающих охрану здоровья осужденных (ч. 3 ст. 101 УИК РФ). Полагаем, что гарантией охраны здоровья осужденных является и запрет проведения с их участием медицинских, научных или иных опытов, связанных с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведение биомедицинских исследований (ч. 3 ст. 12 УИК РФ).

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 14. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» непредоставление или ненадлежащее оказание лишенному свободы лицу медицинской помощи является нарушением права такого лица на свободу и личную неприкосновенность, что влечет требование компенсации на основании ст. 12.1 УИК РФ и ст. 17.1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей в совершении преступлений».

В этой связи полагаем важным подчеркнуть, что мы относим непредоставление или ненадлежащее оказание медицинской помощи лицу, лишенному свободы, к типичным конфликтным ситуациям, обуславливающим меры, приравненные к пыткам, в результате нарушения порядка исполнения лишения свободы [1, с. 84-92].

Основной вектор современной уголовно-исполнительной политики государства, этапы ее развития, рекомендации по оптимизации процесса охраны здоровья осужденных и оказания им медицинской помощи детально раскрыты в диссертационном исследовании О.Ю. Пестовой [2], в связи с чем в данной работе указанные вопросы рассматриваться не будут.

В результате анализа отношений, возникающих в процессе реализации права осужденного на охрану здоровья, нами ранее предложена система обеспечения такой охраны, состоящая из трех блоков факторов: пенитенциарно-пространственного, пенитенциарного социума и медико-пенитенциарного, между которыми необходим рациональный баланс [3]. Хронологически с 1998 года и до 2015 года доминирующим, в первую очередь из-за позиции правозащитников и публикаций в СМИ, было влияние третьей группы факторов - медико-пенитенциарного блока.

Однако после перехода на новую организационную модель медицинской службы УИС: создание многопрофильных лечебно-профилактических учреждений - медико-санитарных частей (МСЧ), непосредственно подчиненных ФСИН России, с разветвленной сетью филиалов, обслуживающих заключенных, сотрудников ФСИН России, а также осуществляющих санитарно-эпидемиологический надзор на объектах УИС [4], влияние факторов медико-пенитенциарного блока нивелировалось. Думается, что это было вызвано сближением условий медицинской деятельности в местах лишения свободы и общегражданским здравоохранением.

Так, в разделе XI «Медицинское обеспечение и санитарно-эпидемиологическое благополучие лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» Концепции развития УИС до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция) констатировано, что «по сравнению с 2010 годом благодаря эффективному оказанию медицинской помощи, внедрению современных методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации наиболее распространенных заболеваний отмечается снижение основных показателей, характеризующих охрану здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных: смертности и количества заболевших инфекционными заболеваниями (туберкулез, ВИЧ-инфекция). По итогам 2021 года показатель заболеваемости ниже общероссийского в 3,2 раза; снизилось количество умерших: от туберкулеза на 32,4%, а от ВИЧ-инфекции - на 18,7%.

Более того, нам представляется, что в настоящее время в сфере охраны здоровья лица, лишенные свободы, находятся в преференциальном, по сравнению со среднестатистическим гражданином РФ, положении. Подтверждением высказанного тезиса является фактическое освобождение этих лиц от организационных вопросов оказания им медицинской помощи,

которые целиком возложены на персонал УИС (см. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом Минюста России от 04.07.2022 г. № 110 и Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утв. приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285). В результате деятельности работников УИС подозреваемые, обвиняемые и осужденные, оперативно получают доступ к высокотехнологичной медицинской помощи (далее – ВМП) [5], не обременяя себя сбором необходимых документов и ожиданием квот, которое для среднестатистического гражданина РФ может растянуться на месяцы, а иногда и годы. Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что информация о каждом подобном случае широко распространяется среди осужденных и вызывает вначале рост обращений за ВМП, а затем и рост жалоб на действия медработников ИУ, не выявивших основания для направления на ВМП.

В данной работе будут исследованы количественная и качественная характеристики обращений по данной тематике в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ (далее – УПЧ) как проявлению государственно-общественного контроля за деятельностью УИС.

Анализ количественных показателей обращений лиц, лишенных свободы, в адрес УПЧ с жалобами на медицинское обеспечение в 2018-2022 годах (Таблица 1) свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа как всех обращений в рассматриваемую инстанцию, так и об увеличении количества жалоб на медицинское обеспечение. Интересно, что данное увеличение обоих показателей примерно одинаково – около 180%.

Таблица 1. Динамика обращений лиц, лишенных свободы, в адрес УПЧ с жалобами на медицинское обеспечение (МО) в 2018-2022 годах¹

№ п/п	Показатели обращений	Года					Всего за 2018 – 2022 г.г.	Сред. значение
		2018	2019	2020	2021	2022		
1	Всего обращений	3924	4476	4872	5879	6550	+179%	5140
2	АППГ (%)	+ 7	+ 14	+ 9	+ 21	+ 11		13
3	Количество обращений, касающихся нарушений МО	806	934	1035	1288	1480	184%	1108
4	АППГ (%)	-16	+14	+10	+ 20	+ 15		+ 9
5	Доля обращений, касающихся нарушений МО, от обращений (%) и место в структуре этих обращений	20,5 2	20,9 2	21,2 2	21,9 1	22,6 1	+2,1%	21,4
6	Динамика общей численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС	- 6,5	- 7,8	- 7,1	- 3,6	-7,6		- 6,5

Если же привести эти цифры в соответствие с общим количеством лиц, лишенных свободы, то в 2018 г. одно обращение к УПЧ приходилось примерно на 143 заключенных, а по вопросам медицинского обеспечения – на 700 человек, то в 2022 г. эти показатели составили 66 и 293 человека соответственно. Или, если использовать прокурорскую

¹ Информация приведена из Докладов о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018-2022 годы. URL: / [https://ombudsmanrf.org /storage/](https://ombudsmanrf.org/storage/) (дата обращения: 03.10.2023).

статистику, в то время как в 2018 г. на 1000 подозреваемых, обвиняемых и осужденных было подано около 7 жалоб, в том числе на медицинское обеспечение – 1,4 жалобы, в 2022 г. – уже 15 и 3,4 жалобы соответственно.

Из общей статистики «выбивается» 2018 год, по итогам которого количество жалоб на медицинское обеспечение снизилось на 16,3%, что, по мнению УПЧ, свидетельствовало о результативности мероприятий ФСИН России по приведению деятельности медицинской службы УИС в соответствие с основными направлениями развития здравоохранения. В ЕСПЧ в 2018 году не поступило ни одной жалобы на ненадлежащее оказание медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях ФСИН России [6, с. 180].

Анализ качественных показателей обращений осужденных и подозреваемых (обвиняемых) к УПЧ (Таблица 2) приводит к двум основным выводам. Во-первых, очевидно прослеживается стремление указанных лиц в период отбывания лишения свободы и содержания под стражей максимально использовать возможность наиболее полного бесплатного обследования и лечения, чего они зачастую лишены вне учреждений УИС. Это проявляется в стабильно повторяющихся жалобах на доступность и качество медицинской помощи в местах лишения свободы и стремлении пройти обследование в учреждениях гражданского здравоохранения с последующим получением там же специализированной и медицинской помощи, что, как было отмечено выше, им зачастую удается.

Таблица 2. Тематика обращений к УПЧ по вопросам медицинского обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2018-2022 годах²

№ п/п	Тематика	Года					Частота упоминания
		2018	2019	2020	2021	2022	
1	Доступность (своевременность) и качество оказания медицинской помощи	+	+		+	+	4 из 5
2	Отсутствие возможности получить специализированную медицинскую помощь (стоматолога, кардиолога, эндокринолога, онколога и т.д.)	+				+	2 из 5
3	Несогласие с тактикой лечения и назначаемыми медицинскими препаратами (отсутствие желаемых)		+	+			2 из 5
4	Трудности в прохождении обследования в учреждениях гражданского здравоохранения, в получении специализированной медицинской помощи		+	+	+		3 из 5
6	Трудности в получении высокотехнологичной медицинской помощи			+		+	2 из 5
7	Потребность в стационарном лечении				60%	11%	2 из 5
8	Проблемы лекарственного обеспечения				12%		1 из 5

² Информация приведена из Докладов о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018-2022 годы. URL: / [https://ombudsmanrf.org /storage/](https://ombudsmanrf.org/storage/) (дата обращения: 03.10.2023).

Вторая тенденция, проявившаяся при исследовании тематики обращений к УПЧ – «волнообразность» иерархии основной тематики жалоб. Так, например, в 2021 г. 60% жалоб на медицинское обеспечение было связано с непредоставлением стационарного лечения, и всего 20% относилось к качеству и доступности помощи. В 2022 г. приоритеты кардинально изменились – уже 80% обращений осужденных и подозреваемых (обвиняемых) были сопряжены с доступностью и качеством медпомощи, всего в 11% жалоб фигурировала потребность в стационарном лечении³. В Докладе о деятельности УПЧ за 2022 г. впервые приведены и результаты рассмотрения обращений по вопросам медицинского обеспечения осужденных и подозреваемых (обвиняемых) – оказана помощь по 134 обращениям (9,2% от общего количества этой группы).

Вместе с тем, приведенные статистические данные, по нашему мнению, характеризуют не реальное положение дел с оказанием медицинской помощи в УИС, а отражают психологический портрет (установки) основной массы осужденных и подозреваемых (обвиняемых) - составляющие блока пенитенциарного социума. Кроме того, значительное число лиц, лишенных свободы, пытается доказать наличие нарушений условий содержания в учреждениях УИС и право на компенсацию за это. Необходимо учитывать, что среди заключенных немало и лиц, стремящихся банально получить смягчение условий содержания и других режимных требований на период проведения обследований и проверок по их жалобам и склонных к симуляции и аггравации.

Компоненты пенитенциарного социума в свою очередь оказывают влияние на другой блок системы охраны здоровья в местах лишения свободы – пенитенциарно-пространственный. С целью обеспечения установленных в учреждениях УИС санитарно-гигиенических требований в рамках Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2026 годы)», утв. постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (далее – ФЦП 2018-2026 г.г.) планируется ввести в эксплуатацию 2,85 тыс. новых койко-мест (21 лечебный корпус и больниц), осуществить строительство и реконструкцию 25 объектов амбулаторно-поликлинического и лечебного профиля, а также 9 объектов вспомогательного назначения. Реализация указанных положений ФЦП 2018-2026 г.г. создаст материальную основу («базис») для дальнейшего совершенствования медицинского обеспечения осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Комплексность системы охраны здоровья осужденных и подозреваемых (обвиняемых) прослеживается и в Концепции развития УИС до 2030 года. Так, среди основных направлений развития современной УИС в Концепции предусмотрено совершенствование законодательства РФ в целях повышения эффективности медицинского обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях (п.п. 4.2 и 5.1), а также улучшение условий содержания инвалидов и лиц, не способных или ограниченно способных обслуживать себя самостоятельно (п. 5.5).

В Концепции предусмотрены и мероприятия медико-пенитенциарного блока. Так, совершенствование медицинского обеспечения осужденных и лиц, содержащихся под стражей (раздел XI), предполагает:

- беспрепятственное получение информации о своем здоровье, ознакомление с медицинской документацией, получение консультаций врачей - специалистов медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения;
- развитие первичной медико-санитарной помощи и отдельных видов специализированной медицинской помощи;
- противодействие распространению социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих;
- профилактику инфекционных заболеваний;
- создание медицинских информационных систем медицинских организаций УИС,

---

³ Внутренняя структура обращений к УПЧ впервые раскрыта в Доклад за 2021 г.

осуществляющих взаимодействие с единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения и государственными информационными системами в сфере здравоохранения субъектов РФ.

В результате выполнения мероприятий, запланированных разделом XI Концепции, прогнозируется к 2024 году снижение смертности от заболеваний в учреждениях УИС до 20 процентов, к 2030 году – до 50 процентов.

Кроме того, среди основных групп показателей эффективности деятельности УИС (раздел XV) предусмотрена информация, отражающая оказание медицинской помощи, а также об обеспечении лиц, нуждающихся в технических средствах реабилитации, абилитации в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к следующим основным выводам. Обращения осужденных по вопросам медицинского обеспечения позволяют выявить триггерные («болевы») точки пенитенциарного здравоохранения и определить направления совершенствования в данной сфере. Эффективность обозначенной деятельности возрастает при интегративном подходе, учитывающем необходимость соблюдения баланса основных составляющих системы охраны здоровья в местах лишения свободы.

Так, количество и тематика жалоб осужденных и подозреваемых (обвиняемых) не может, по нашему мнению, служить объективным критерием уровня медицинской помощи, в силу факторов пенитенциарного социума.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 27.12.2019 № 494-ФЗ, в соответствии с которыми у подозреваемых, обвиняемых и осужденных появилось право требовать компенсацию за нарушение условий содержания, продемонстрировали влияние пенитенциарно-пространственного блока рассматриваемой системы, а унификация условий медицинской деятельности в местах лишения свободы с общегражданским здравоохранением явилась «локомотивом» для элементов медико-пенитенциарного блока. Последние два компонента системы охраны здоровья лиц, лишенных свободы, нашли свое отражение в Концепции развития УИС до 2030 года.

Список литературы

1. Павленко, А.А. Запрет пыток осужденных в странах постсоветского пространства и механизм его обеспечения: монография / А.А. Павленко. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2022. –161 с.

2. Пестова, О.Ю. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в сфере оказания медицинской помощи осужденным: дисс. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Пестова. – М., 2017. – 186 с.

3. Павленко, А.А. Система обеспечения охраны здоровья в местах лишения свободы: структура, динамика и перспективы / А.А. Павленко // Административное право и процесс. – 2022. – № 12. – С. 31-37.

4. Приказ ФСИН России от 22.12.2014 № 743 «Об утверждении типовой структуры и типового штатного расписания медико-санитарной части» (утратил силу в связи с изданием Приказа ФСИН России от 22.05.2023 № 307) // СПС «КонсультантПлюс».

5. См.: Федеральная служба исполнения наказаний: Официальный сайт [Электронный ресурс]. ФСИН России и Национальный медицинский исследовательский центр радиологии заключили соглашение о сотрудничестве. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=487869; ФСИН России и Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И. Кулакова подписали соглашение о взаимодействии. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=485579; Красноярские пенитенциарные врачи приступили к микрохирургическому лечению катаракты у осужденных. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=485579 (дата обращения – 04.10.2023).

6. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/0c23b943-2f3d-473b-8ea8-a4757bb6ffb5/e372e28d-1150-4f7d-b67f-22f01505e628.pdf> (дата обращения – 30.09.2023).

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА**

Плетников Виктор Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,

Екатеринбург, Россия

e-mail: pvs80@mail.ru

Аннотация: в статье уделено внимание, реализуемой государственной политике в сфере образования, в частности акцентировано внимание:

- на внедряемые в общественное сознание традиционные российские духовно-нравственные ценности;

- на совершенствование системы образования в части реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования;

- на реализацию нового учебного курса – основы российской государственности.

В итоге сформулирован вывод о переходном состоянии системы отечественного образования и необходимых условиях ее реформирования.

Ключевые слова: государственная политика, система образования, духовно-нравственные ценности, реформа образования, основы российской государственности.

CURRENT STATE OF THE EDUCATION SYSTEM AND STATE POLICY

Pletnikov Viktor Sergeevich

candidate of legal sciences, associate professor

Ural state law university named after V.F. Yakovleva,

Ekaterinburg, Russia

e-mail: pvs80@mail.ru

Abstract: the article pays attention to the implemented state policy in the field of education, in particular, attention is focused on:

- on traditional Russian spiritual and moral values being introduced into the public consciousness;

- to improve the education system in terms of implementing a pilot project aimed at changing the levels of vocational education;

- to implement a new training course - the foundations of Russian statehood.

As a result, a conclusion was formulated about the transitional state of the domestic education system and the necessary conditions for its reform.

Keywords: state policy, education system, spiritual and moral values, education reform, foundations of Russian statehood.

Система образования в России представлена как сложно структурированное явление, включающее: стандарты, требования и программы, а также четыре вида субъектов/лиц, вовлеченных в процесс обучения и воспитания, поименованных в ст. 10 федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

На протяжении последних двадцати лет, после присоединения к Болонскому процессу, все взоры руководителей в сфере образования были направлены на европейские ценности, предпринимались серьезные попытки стать частью «Европы». Чему в принципе способствовала и ст. 2 Конституции России, в которой человек, его права и свободы, представлены в качестве высшей ценности. Хотя на протяжении всей многовековой

русской истории он являлся частью русского общества – основателем и хранителем русского государства.

Сегодня, пришло осознание того, что европейские ценности – это не что-то значимое, имеющее значение для жизни человека; – это не идеалы, служащие ориентирами социальной и профессиональной активности. Как пишет Е.Н. Матвейчук, ценности должны быть высшим выражением человеческого измерения культуры, они должны быть пропущены через душу человека, чтобы стать его личным достоянием [2].

В современных условиях, европейские ценности есть не более чем набор правил сформированных гегемоном для наилучшей организации управления на подвластной территории.

В этих условия органы публичной власти приняли единственно верное решение. Не заимствовать чуждые для русского общества нарративы, а обратиться к русской истории, посмотреть на достижения русской государственности.

В итоге в 2022 г. был подписан указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных русских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809) [3]. Благодаря данному указу, сформированные за века существования русского государства традиционные русские духовно-нравственные ценностей четко определили ценностное содержание русского права. А значит, и ценностное содержание всего того, что в соответствии с требованиями права должно происходить в русском обществе. Как известно, место России в мировом цивилизованном процессе определено, но чтобы там оставаться народ ее населяющий, должен прилагать определенные духовно-нравственные усилия, без преодоления кризиса национального самосознания, без опоры на отечественный культурно-исторический опыт – невозможно его сохранить.

Перечисленные в п. 5 Указа № 809 ценности – жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России – предопределили многое, в частности в русском образовании.

На их основе становится возможным, добиться цельности отечественного образования. Сделать так, чтобы выпускники вузов, получив образование в России, продолжали трудиться на благо русского государства, а не стремились уехать «обеспечивать научное превосходство» других стран. Данные ценности определяют как то, о чем следует говорить, так и то, как об этом говорить – и прежде всего, как об этом говорить новому поколению граждан Российской Федерации. Ценностное содержание права определяет содержание иных видов социальных норм, а это особенно важно для преодоления духовного кризиса, через который прошло современное русское общество. На этой основе, в частности новым поколениям юристов, необходимо освободить образование от: конфликта в системе базовых социальных ценностей; духовного разрыва с прошлым; девальвации ряда традиционных русских ценностей в сознании отдельных граждан; стирания критериев добра и зла, криминализации морали; кризиса идентичности общества и личности и многого другого.

В данной ситуации федеральные государственные органы, осуществляющие государственное управление в сфере образования совместно с созданными ими консультативными, совещательными и иными организациями делают решительные шаги в реализации данных ценностей, модернизируя систему образования, сохраняя линию на развитие интеллектуального потенциала общества.

Так, в мае 2023 г. Президент России в указе от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [4] потребовал обратить внимание на совершенствование системы высшего образования, подготовку квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей

экономики и социальной сферы. Правительство России подготовило постановление от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» [5], которым были утверждены:

- правила реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования в 2023/24, 2024/25 и 2025/26 учебных годах;
- перечень специальностей и направлений подготовки, научных специальностей, по которым осуществляется реализация пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования;
- критерии эффективности образовательного процесса при реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования.

В постановлении определено соответствие уровней образования, определенных Указом Президента от 12 мая 2023 г. № 343, и соответствующих им программ уровням образования и образовательным программам высшего образования, предусмотренным Законом об образовании:

- базовое высшее образование – бакалавриат, специалитет;
- специализированное высшее образование – магистратура, ординатура, ассистентура – стажировка;
- профессиональное образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Также в системе образования появился с 2023-2024 учебного года новый учебный курс – основы российской государственности. Минобрнауки России письмом № МН-11/1516-ПК от 21.04.2023 г. [6] направило во все образовательные организации, реализующие программы профессионального образования, для ознакомления проект концепции учебно-методического комплекса модуля «Основы российской государственности». Благодаря данному курсу, независимо от профиля и специализации подготовки, профессорско-преподавательский состав представит обучающимся государственное видение процессов, которые разворачиваются в современном мире и что немаловажно, сделает это не с оглядкой на иные (западные) ценности, а опираясь на отечественную многовековую историю.

Таким образом, можно утверждать, что впервые за тридцать лет построения нового государства, государственная политика в сфере отечественного образования, получила четкие и однозначные очертания. В таких условиях становится возможным подготовка не просто знающего человека (без идеалов и ценностей, винтика в системе хозяйствования), а человека, который понимает происходящее, реагирует на него, является патриотом своей страны. Дело осталось за малым, чтобы все субъекты системы образования приняли данные требования, перестроились и начали работать как единый механизм.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Матвейчук, Е. Н. Определение понятия «Ценность» в социально-гуманитарных науках / Е.Н. Матвейчук // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-tsennost-v-sotsialno-gumanitarnyh-naukah> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 46. – Ст. 7977.
4. Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 20. – Ст. 3535.
5. Постановление Правительства РФ от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» (вместе с «Правилами реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней

профессионального образования в 2023/24, 2024/25 и 2025/26 учебных годах») // Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 34. – Ст. 6571.

6. Минобрнауки России письмом № МН-11/1516-ПК от 21.04.2023 // СПС «Гарант».

УДК 340.12*347.965

УЧАСТИЕ АДВОКАТУРЫ КАК НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

*Полковникова Марина Владиславовна,
магистрант юридического института
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия
e-mail: grgaok221@gmail.com*

***Аннотация:** в статье рассматривается особенность функционирования института адвокатуры, как института гражданского общества на разных этапах его формирования. Проводится анализ места и роли института адвокатуры как одного из базовых институтов гражданского общества, как неотъемлемой части судебной системы современной России.*

***Ключевые слова:** адвокатура, негосударственные структуры, гражданское общество, институты гражданского общества, права и свободы человека.*

PARTICIPATION OF THE BAR, AS A NON-STATE STRUCTURE, IN STRENGTHENING LAW AND RULE OF ORDER

*Polkovnikova Marina Vladislavovna
master's student of the law institute,
Sevastopol state university,
Sevastopol, Russia
e-mail: grgaok221@gmail.com*

***Abstract:** the article examines the peculiarities of the functioning of the institution of the legal profession as an institution of civil society at different stages of its formation. An analysis is made of the place and role of the institution of the legal profession as one of the basic institutions of civil society, as an integral part of the judicial system of modern Russia.*

***Keywords:** advocacy, non-state structures, civil society, civil society institutions, human rights and freedoms.*

Устав Организации Объединенных Наций подтверждает право людей всего мира на создание условий, при которых соблюдается законность [1].

Процесс формирования правового государства – это процесс, сопряженный с трансформацией множества институтов, когда каждый из составляющих элементов будет и полноценной частью общего механизма, и самостоятельной структурой.

Конституция, провозгласив Россию в качестве правового государства, тем самым установила курс на модернизацию правовой системы. Совершенно очевидно, что праву – ядру правовой системы – в процессе модернизации принадлежит фундаментальная роль. Но чтобы стать фактором роста и инноваций, движущей силой развития демократического государств, право само должно приобрести современный облик, качественно измениться в соответствии с новыми взглядами, идеями и потребностями государства и общества.

Образ права как формального, чисто внешнего, строго, обязательно-принудительного явления, не может быть реализован практически в силу несоотнесенности с реалиями современности.

Сегодня требуется такое видение права, для которого мерой всех вещей действительно выступает благополучие социально-правовой жизни каждого конкретного гражданина [2, с. 41-45]. Нужны не просто уважение личности каждого гражданина, учёт интересов и потребностей, а человеческое измерение права, являющееся совершенно другим, гуманистическим подходом, выражающим принципиально иной взгляд на право, вытекающий из конституционных основ, и имеющий потенциальную перспективу к реальному практическому его применению.

Практически речь идет о новой правовой политике в области развития российского законодательства. Без выработки ее основных концептуальных положений модернизация российской правовой системы будет затруднена как для законодателя, так и для структур, претворяющих предписания юридических норм в жизни.

Основным законом установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в правовом государстве, права и свободы человека определяют смысл, содержание законов, деятельность законодательной власти гарантирует условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство граждан, закрепляет различные формы их защиты. Особое место здесь отводится негосударственным формам организаций, призванных реализовывать свои правозащитные функции.

Если под правоохранительной политикой понимается научно обоснованная, последовательная и комплексная деятельность государственных и негосударственных структур по повышению эффективности охранительной функции права, совершенствованию и выстраиванию стройной правоохранительной системы, то под правозащитной политикой можно понимать научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по оптимизации защиты прав человека, совершенствованию средств и способов правозащиты, выстраиванию полноценной правозащитной системы [3, с. 60-64].

Особенно это касается адвокатуры, которая занимает важнейшее место среди органов и объединений, защищающих права и законные интересы граждан государства, лиц без гражданства и иных субъектов правоотношений.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления [4].

На протяжении длительного времени с момента ее создания адвокатуре прочили разные взаимоотношения с государством.

После учреждения Судебных уставов 1864 года царя-реформатора Александра II, адвокатура в России учреждалась как независимое сословие присяжных поверенных. Адвокат в России, в отличие, например, от французских коллег, не только осуществлял оказание квалифицированной юридической помощи, но и выполнял функцию судебного представителя (стряпчего): занимался розыском должников, вручением через полицию повесток, принимал участие в выселении из квартиры и т.д. То есть выполнял функции, которыми ни адвокатами времен социализма, ни современными адвокатами не наделены уже исходя из самой сути института адвокатуры.

Со сменой государственного устройства России менялся и правовой режим. Стецовский Ю.И. писал: «Поскольку правоохранительные органы и в их числе адвокатура призваны помогать выработке высокой политической культуры, юридическая помощь адвокатов населению имеет не только профессиональное, но и идеологическое значение» [5, с. 14]. Некоторые из норм, устанавливавших обязанности адвоката, носили чисто идеологический характер: в частности, предусматривалось, что адвокат обязан быть

образцом безукоризненного поведения, повышать свой идейно-политический уровень, активно участвовать в пропаганде советского права.

Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства Леоненко В.В., гласит: «Советский адвокат стоит на той же позиции, на которой стоит и прокурор, в том смысле, что он рассматривает преступление как тягчайшее деяние, которое наносит большой вред людям, обществу, мешает делу коммунистического строительства» [6, с. 130].

Помимо своего прямого предназначения – оказания юридической помощи гражданам и организациям, советские адвокаты должны были выступать с публичными лекциями о социалистической законности, поскольку в их обязанности входило распространение правовых знаний, проведения ликбеза и формирования общественного правосознания пролетариата.

Резонно возникают вопросы: может ли адвокат исполнять в полной мере возложенные на него функции, не имея твердой уверенности в том, что государством создан механизм, способный обеспечить безопасность его жизни и здоровья, благополучия его родных и близких?

Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке приняты основные положения о роли адвокатов, сформулированные, чтобы помочь государствам – участникам в их задаче содействовать и обеспечить надлежащую роль адвокатов, которая должна уважаться и гарантироваться Правительствами при разработке национального законодательства и его применении, и должны приниматься во внимание как адвокатами, так и судьями, прокурорами, членами законодательной и исполнительной властей и обществом в целом [7].

Названные гарантии призваны помогать государствам в развитии и конкретизации той роли, которую адвокат должен выполнять в обществе.

1 сентября 2020 г. Минюст России представил на общественное обсуждение разработанный им проект поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который предусматривает дополнение УК РФ ст. 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката».

Однако предложенная диспозиция долгожданной нормы встретила немало обоснованной критики. Так, Яни П.С. справедливо отметил, что отыскать среди видов противодействия адвокату те, ответственность за которые сейчас не наступает, непросто, а также поставил вопрос о конкуренции некоторых норм уголовного закона.

Неменьшей критике подверглось и отсутствие определения обязательного признака объективной стороны нового состава преступления: «существенный вред защите прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», поскольку понятие «существенный вред» используется в уголовном праве как оценочное.

Названный признак будет иметь решающее значение для квалификации преступления, что однозначно создаст трудности применения данной нормы, приведет к ее невостребованности у правоприменителя и не решит преследуемых целей защиты прав адвокатов.

Существенное значение в реализации адвокатами своих профессиональных прав имеет не только право представлять законные интересы своих клиентов, но и свободу высказываний при этом. Они должны также иметь право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам права, отправления правосудия, обеспечения и защиты прав человека [8].

По своей сути современная адвокатура является правовым институтом, призванным на профессиональной основе обеспечивать защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Адвокатура – это не государственная структура, не общественная организация, а структура гражданского общества. А значит, никаких государственных функций она выполнять не должна. Это профессиональное объединение юристов, на добровольной основе вступивших в адвокатуру с единственной целью: служение людям в форме оказания юридических услуг.

В отличие от многих других структур в современной России, адвокатура как таковая не функционирует напрямую для поддержания законности и правопорядка. Для этого существуют другие органы и учреждения.

Принимая с одной стороны во внимание, что правоохранительная функция является основной для ряда государственных органов: суда, прокуратуры, Министерства внутренних дел, Следственного комитета и др. Для негосударственных органов – адвокатуры и нотариата, хотя и не относящихся к правоохранительным органам непосредственно, однако относящихся к организациям представляющим законные интересы прав граждан, данная функция также является основой и вектором всей их деятельности.

Признание государством адвокатуры институтом гражданского общества налагает на нее бремя обеспечения законности во всем обществе, в том числе со стороны самого государства в лице его органов власти. Двуединство адвокатуры как правозащитной организации обусловлено разделением ее функций на частные (корпоративные) и публичные (общественные) [9].

Различны и объекты правозащитной деятельности адвокатуры в двуединстве: для корпорации объект – адвокаты, для института – общество.

В Законе об адвокатуре отражены правовые принципы, которые соотносятся с общеправовыми принципами как частное и общее. Адвокатура согласно ч. 2 ст. 3 Закон об адвокатуре, организована и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Адвокатура сегодня представляет собой децентрализованную систему самоуправляющихся общественных организаций – коллегий адвокатов. Специфика общественных адвокатских организаций проявляется прежде всего в задаче оказания различных видов юридической помощи гражданам и организациям, а также в содействии укреплению законности и правовому воспитанию граждан.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Шафиров, В. М. Законность в правовом государстве / В. М. Шафиров // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 41-45.
3. Ветютнев, Ю.Ю. Несколько замечаний о теории правозащитной системы / Ю.Ю. Ветютнев // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. – Н.Новгород – 2003. – С. 60-64.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Стецовский, Ю.И. Советская адвокатура. Учебное пособие / Стецовский Ю.И. – М.: Высш. шк., 1989. – 304 с.
6. Леоненко, В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства / Леоненко В.В.; Отв. ред.: Светлов А.Я. – Киев: Наук. думка, 1981. – 163 с.
7. Основные Положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175940> (дата обращения: 07.09.2023).
8. Бушманов, И. Защитим защитника законом. Прекратить нарушения баланса судопроизводства / И. Бушманов, Е. Панин // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchitim-zashchitnika-zakonom/> (дата обращения: 07.09.2023).
9. Либанова, С.Э. Российская адвокатура в XXI веке и ее триединство / С.Э. Либанова // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-advokatura-v-xxi-veke-i-ee-triedinstvo> (дата обращения: 15.09.2023).

Селезнев Виктор Михайлович
заведующий лабораторией судебных экспертиз, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: svit1017@mail.ru

Червяков Михаил Эдуардович
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: mc256gt@gmail.com

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «правовая политика». Отмечается несколько наиболее распространенных вариантов толкования термина – правовая политика как процесс регулирования политических отношений, как деятельность по созданию условий для правового развития страны, и как вид социальной практики, направленный на формирование механизма правового регулирования. На основе анализа определений выделяются существенные признаки понятия «правовая политика». В заключение затронут вопрос о видовом делении правовой политики. Предлагается осуществлять такое деление в привязке к делению системы права на отрасли. При этом необходимо учитывать процесс становления новых отраслей права, который сам по себе может быть результатом реализации существующей правовой политики.*

***Ключевые слова:** правовая политика, социальная практика, механизм правового регулирования, отрасль права, виды правовой политики.*

SOME QUESTIONS OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «LEGAL POLICY»

Seleznev Viktor Mikhailovich
head of the laboratory of forensic examinations, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: svit1017@mail.ru

Chervyakov Mikhail Eduardovich
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: mc256gt@gmail.com

***Abstract:** the article discusses various approaches to the definition of the concept of «legal policy». Several of the most common interpretations of the term are noted – legal policy as a process of regulating political relations, as an activity to create conditions for the right development of the country, and as a type of social practice aimed at forming a mechanism of legal regulation. Based on the analysis of definitions, the essential features of the concept of «legal policy» are highlighted. In conclusion, the issue of the specific division of legal policy is raised. It is proposed to carry out such a division in relation to the division of the legal system into branches. At the same time, it is necessary to take into account the process of formation of new branches of law, which in itself may be the result of the implementation of existing legal policy.*

Keywords: *legal policy, social practice, mechanism of legal regulation, branch of law, types of legal policy.*

Термин «правовая политика» не имеет однозначного толкования в научной литературе. Одни авторы обозначают данным словосочетанием процесс правового регулирования общественных отношений, являющимися политическими в собственном смысле этого слова – то есть относящимися к области получения доступа и использованию возможностей, предоставляемых институтами государственной власти [1]. Правовым предлагается считать любое действие государственной власти, любое политическое действие, осуществляемое с помощью правовых средств. Как образно сказал один из сторонников такого подхода Е.Ю. Пермяков «Если власть опирается на право, есть все основания говорить о правовой политике» [2].

Подобная трактовка термина «правовая политика» имеет право на существование, однако не дает возможности исследовать предметную сторону действий, формирующих существенные свойства закона и других нормативно-правовых актов, содержащих в себе нормы права.

Сторонники второго подхода рассматривают правовую политику не как атрибут определенного вида деятельности, а как саму деятельность, направленную на создание условий, благодаря которым в обществе формируется механизм воздействия норм права на существующую систему общественных отношений. Так, по мнению А.П. Мазуренко и Ю.А. Титенко правовая политика – это «многоуровневое и сложноструктурированное явление юридической действительности, выражающееся в научно обоснованной, системной и последовательной деятельности, направленной на создание необходимых правовых и политических условий для достижения стратегических целей и решения тактических задач правового развития страны» [3, с. 13].

Анализируя это определение авторы [4] отмечают, мысль о правовой политике как деятельности по созданию условий, способных реально воздействовать на правовую систему общества весьма плодотворна и в целом, от отражает одну из существенных сторон изучаемого явления. Однако словосочетание «правовые условия» само по себе не позволяет понять о каких именно условиях идет речь – это может быть и нормотворческая деятельность, и деятельность, направленная на эффективное применение имеющихся правовых норм, к условиям можно отнести также и мероприятия по воспитанию граждан в духе нетерпимости ко всем видам нарушений закона [4., с. 9-10].

Наконец существует и третья точка зрения, представленная в научном дискурсе определением, предложенным С.А. Комаровым и Г.М. Азнагуловой. Ссылаясь на другое, более ранее определение термина «правовая политика», предложенное видным российским ученым А.В. Малько [5] авторы характеризуют его как «вид социальной практики, направленной на формирование и развитие механизма правового регулирования общественных отношений и формирования правосознания отвечающего интересам субъекта правовой политики» [4, с. 13]. При этом основным субъектом правовой политики, деятельность которого имеет решающее значение в плане формирования этого всеобъемлющего социального института, является государство.

В рамках настоящей статьи мы ставим перед собой задачу детально проанализировать се определения понятия «правовая политика». Однако, приведя позиции нескольких авторов, считаем возможным высказать свою точку зрения. Полагаем, что каждое из названных выше, а также других высказанных в литературе определений данного правового феномена отражают его важные содержательные характеристики, позволяет понять, с каким видом социальной практики в терминологии С.Н. Комарова и Г.М. Ангазуловой идет речь.

На наш взгляд к атрибутивным признакам явления, получившего в научной литературе название «правовая политика» могут быть отнесены следующие характеристики.

Во-первых, правовая политика – это деятельность, то есть осознанная, целенаправленная активность, выражающаяся в действиях людей, направленных на

достижение некоего четко представляемого, социально и юридически значимого результата. Как и в любом другом виде деятельности, в правовой политике может быть выделены субъекты объект (объекты), средства и способы действий, сами действия, образующие непосредственное содержание данной формы социальных взаимосвязей.

Во-вторых, ядро правой политики образует процесс установления нормы права и доведения ее до сведения участников общественных отношений. Однако правовая политика не исчерпывается только нормотворчеством, в ней существенную роль играют так же процессы исполнения требований правовых норм, прежде всего в форме применения нормы права и реализации юридически властных решений, принятых по результатам применения нормы права уполномоченным на то государственным органом. По всей видимости, одним из направлений реализации правовой политики следует считать так же и правовоспитательную деятельность, осуществляемую непосредственно или под контролем органов государства, например, в форме выступлений в СМИ представителей органов внутренних дел, работников суда и прокуратуры.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное – правовая политика, воздействуя при помощи норм права на систему общественных отношений обеспечивает достижение целей, которые общество на данном этапе своего исторического развития считает для себя наиболее приоритетными, самыми важными, требующими задействования основных властно-политических ресурсов, находящихся в руках представителей государственной власти.

Большая часть этих политико-правовых целей закрепляется в документах учредительного характера, в современном российском государстве к ним относятся Конституция и федеральные конституционные законы.

Однако, сколь многообразны и сложны общественные отношения, столь же многообразны и регулирующие эти отношения нормы права. Все это разнообразие социальных связей необходимо отражаются на формулировке результатов, к которым в соответствии с нормами права обязаны или должны стремиться участники различных видов общественных отношений. Если на конституционном уровне закрепляются стратегические цели, то в документах нижестоящего уровня нормативные идеалы конкретизируются в виде задач, которые так же образуют свою иерархию, выстраиваясь в задачи первого, второго и т.д. уровней, приходя в конечном итоге к задачам носящим, как было сказано А.П. Мазуренко и Ю.А. Титенко, тактический характер, то есть актуальных для участника данного, конкретного вида общественных отношений [3].

В рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на вопросах видового деления правовой политики.

Очевидно, что виды правой политики должны находиться в непосредственной связи с делением права на отрасли, подотрасли и правовые институты. Наиболее заметно эти связи прослеживаются на уровне отраслевой группировки правовых норм, где каждой отдельно взятой отрасли права соответствует относительно самостоятельный вид правой политики. Есть все основания утверждать о существовании в качестве отдельных юридических феноменов конституционной, административной, гражданской, семейной, трудовой иных видов отраслевых правовых политик.

Каких-либо существенных возражений подобная классификация не вызывает, при условии конечно, что мы не будем отрицать существование отрасли права, в рамках которого реализуется определенный вид правовой политики.

Известно, что в юридическом сообществе постоянно ведется дискуссии о правомерности выделения в качестве самостоятельного отраслевого образования различных массивов правовых норм. Становление отраслей права – сложный, неоднозначный, исторически обусловленный процесс, отражающий столь же неоднозначные явления интеграции и дифференциации общественных отношений. Поначалу будущая отрасль права существует внутри своего исходного образования в качестве института, возможно даже подотрасли; затем, по мере того как предмет ее регулирования приобретает все более специфические черты, эволюционирующее множество постепенно выделяется в самостоятельную группу правовых норм, тесно связанную, но уже окончательно вышедшей за рамки породившей ее системы нормативно-регулятивных средств. В начале этого

процесса о возможности выделения новой отрасли права заявляют только единичные ученые, в завершении большинство представителей юридического сообщества не выражают сколько-нибудь принципиальных сомнений в существовании нового отраслевого образования. Начальный и завершающий этап становления отрасли может быть отделен временным промежутком продолжительностью в несколько десятилетий. Так было, например, с экологическим правом, активный период становления которого пришелся на 70-90 гг. XX в. [6], или информационным правом, приобретшим черты самостоятельной отрасли на рубеже XX-XXI вв. [7].

Поэтому в каждом случае вопрос о видовом делении правовой политики необходимо решать с привязкой к устоявшемуся мнению о существовании конкретной отрасли права. При наличии разногласий следует внимательно ознакомиться с аргументами авторов, утверждающих или, напротив отрицающих, существование в качестве отдельного отраслевого образования того или иного массива правовых норм. Осмысление этого дискурса представляется важным, поскольку процесс становления новой отрасли права может быть одним из направлений реализации все той же правой политики.

Дифференциация внутри правовой системы может быть незаметна, особенно в самом начале и выступать как реакция органов государства на некоторую потребность в решении частного локального правового вопроса. Однако если основу этой внутренней специализации образует реально существующая потребность регламентировать вновь нарождающиеся социальные связи – данная необходимость должна быть осознана, исследована и разрешена путем разработки новых, более совершенных инструментов правового регулирования общественных отношений. Решающая роль в непрерывном движении системы правовых норм, их интеграции и дифференциации в соответствии с новыми запросами общественной жизни, вне всякого сомнения, принадлежит правой политике.

Изучение содержательной стороны правовой политики позволяет лучше понять, казалось бы, различные и никак не соприкасающиеся правовые явления, и процессы, понять благодаря рассмотрению их с концептуального уровня разработки и непосредственной практической реализации. В этой связи речь может идти о выполнении правовой политикой важной методологической, нормативно-познавательной функции, позволяющей взглянуть на всю картину механизма правового регулирования сверху, что называется «в глобальном масштабе и со стратегической высоты».

Список литературы

1. Субочев, В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма. дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.01 / Субочев В.В. – Саратов, 2002. – 240 с.
2. Пермяков, Ю.Е. Введение в основы уголовной политики / Ю.Е. Пермяков. – Самара: 1993. – 104 с.
3. Мазуренко, А.П., Титенко Ю.А. Правовая политика и правовое развитие общества / А.П. Мазуренко, Ю.А. Титенко; под ред. д.ю.н., профессора А.В. Малько. – М.: Компания Спутник +5, 2007. – 194 с.
4. Комаров, С.А. Правовая политика: понятие, роль и обеспечение в правовой системе общества / С.А. Комаров, Г.М. Азнагулова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 8-16.
5. Малько, А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь / А.В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. – № 1. – С.15.
6. Анисимов, А.П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы / А.П. Анисимов // Аграрное и земельное право. 2016. - № 7 (139). – С. 91-97.
7. Полякова, Т.А. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, Н.В. Короткова // Государство и право. 2019. – № 2. – С. 80-92.

Сизова Алла Сергеевна

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет

Федеральной службы исполнения наказаний России,

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: kurganovaalla58@gmail.com

Шевчук Ульяна Сергеевна

старший инспектор филиала № 2 по г. Вологде

Управление федеральной службы исполнения наказания России

по Вологодской области,

Вологда, Россия

e-mail: ulyana.sokha@yandex.ru

***Аннотация:** основой регулирования общественной жизни в XXI веке является право. Это фундамент, на котором развиваются все сферы общественной жизни. А механизмом его использования является политика. Она определяет вектор развития самого права, экономики, социальной и духовной сфер. Правовая политика, таким образом, упорядочивает социальные процессы, укрепляет и совершенствует организацию национального развития. Необходимость изучения правовой политики связана с практической потребностью в знании процессов в сфере правового регулирования всех аспектов общественного развития в современных условиях. Правовая политика является дискуссионной темой в правовой науке, важность которой обусловлена развитием права в целом.*

Правовое регулирование всех аспектов общественного развития в современных условиях, когда оно является правом, связано с возможностью совершенствования нашего общества и создания эффективно функционирующего правового государства, причем не декларативно, а практически.

***Ключевые слова:** правовая политика, правовая жизнь, правовое взаимодействие, политика, государство.*

LEGAL INTERACTION, LEGAL POLICY AND LEGAL LIFE

Sizova Alla S.

cand. of legal sciences, associate professor,

St. Petersburg university of the Federal Penitentiary Service of Russia,

St. Petersburg, Russia

e-mail: kurganovaalla58@gmail.com

Shevchuk Ulyana S.

senior inspector of the Vologda branch No. 2

Federal State Institution Penal Enforcement Inspectorate of the

Federal Penitentiary Service of Russia for the Vologda region,

Vologda, Russia

e-mail: ulyana.sokha@yandex.ru

***Annotation:** the basis for regulating public life in the XXI century is law. This is the foundation on which all spheres of public life are developing. And the mechanism of its use is politics. It determines the vector of development of the law itself, the economy, social and spiritual spheres. Legal policy, therefore, regulates social processes, strengthens and improves the*

organization of national development. The need to study legal policy is connected with the practical need to know the processes in the field of legal regulation of all aspects of social development in modern conditions. Legal policy is a controversial topic in legal science, the importance of which is due to the development of law as a whole.

Legal regulation of all aspects of social development in modern conditions, when it is a right, is associated with the possibility of improving our society and creating an effectively functioning legal state, and not declaratively, but practically.

Keywords: *legal policy, legal life, legal interaction, politics, the state.*

Развитие отечественной юридической науки в XXI веке характеризуется целесообразностью наращивания авторитета правовых регуляторов общественных отношений как неотделимой составляющей культурологического пласта социума, появлением комфортной юридической среды для энергичной и конструктивной деятельности всех публичных и иных институтов, должностных лиц и конечно общественности и, главным образом, создания условий для более глубокого понимания соответствующей многогранной действительности. Понятия "правовая политика" и "правовая жизнь" начинают занимать все более весомые рейтинги и авангардные оценки в юридической науке современного дня.

Правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, в целях достижения наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества [1].

Правовая политика безусловно выступает плацдармом для результативной юридической деятельности. Она находит свое ведущее выражение не только в правовых актах, основанных на конституционных принципах и общепризнанных нормах международного права, но проявляется в активном наращивании доктринальной составляющей.

Не смотря на множество определений правовой политики существующих в области права, в большинстве своем последняя понимается в широком и узком смыслах. В широком смысле рассматриваемое понятие подразумевает под собой деятельность, напрямую связанную с формированием политико-правового решения, неотделимо связанного с современными интересами общества и задачами государства. В узком смысле, правовая политика — это деятельность законодательных и судебных органов. Независимо от вышесказанного правовая политика не должна противоречить правам и свободам человека и гражданина

Природа правовой политики весьма разнообразна. Формировать правовую политику современной России необходимо в соответствии с ее природой: по сфере реализации - конституционная, уголовная, семейно-брачная, финансовая, налоговая, таможенная, банковская и так далее; по содержанию — законодательная, исполнительная, судебная, прокурорская, нотариальная и другие; по назначению — настоящая и будущая; по функции — правовое регулирование, правоприменение и др. [2].

Правовая политика современной России должна формироваться из следующих основных направлений, которые можно рассматривать как формы ее реализации:

- форма правотворчества в основном воплощается в принятии, изменении и отмене нормативных законов и соглашений. Основная проблема здесь заключается не в количестве нормативно-правовых актов, а в том, чтобы они были соединены в единую систему.

- форма правоприменения в основном воплощается в правоприменительных актах. Особенностью данной формы является то, что в современных условиях значительно расширился субъектный состав правоприменения. Теперь активно, но не всегда, к сожалению, законно применяют право и негосударственные структуры: органы местного самоуправления, руководители частных организаций, общественных объединений и т.п.

- доктринальная форма преимущественно воплощается в проектах правовых актов, в научном предвидении развития юридических ситуаций. Именно так разрабатывается идеология права как социального института, его цели, функции, принципы, формируются

новые отрасли, институты и нормы права, новые юридические конструкции, понятия, инструменты, прогнозируется эволюция юридических технологий и правовой жизни [3].

- правообучающая форма проявляется в подготовке юристов нового поколения, готовых творчески действовать в новой политико-правовой ситуации [4].

Принципы правовой политики в современной России заключаются в следующем:

- определение приоритетов правовой деятельности, которые должны вытекать из целей и задач российского государства;

- направленность на достижимые в конкретной ситуации цели и использование реальных правовых инструментов;

- системное использование форм реализации правовой политики [5].

В общественном контексте можно выделять различные сферы жизнедеятельности: финансовую и экономическую, духовную и научную, семейную и бытовую, религиозную и нравственную, политическую и партийную, государственную и правовую и тому подобное [6].

Это связано с тем, что социально-экономические и государственно-политические основы современной действительности требуют все более четкого правового регулирования.

Правовая жизнь общества – это форма социальной жизни, выраженная в правовых актах и правоотношениях, характеризующая особенности и уровни правового развития конкретного общества, отношение его субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов [7]. Она тесно связана с экономической и политической жизнью и является особой формой по отношению к ней. В то же время, как известно, она может оказывать обратное влияние на экономику и политику, стимулируя или сдерживая их [8; 9].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что правовое взаимодействие, правовая жизнь и правовая политика государства взаимосвязаны и зависят друг от друга. С одной стороны, правовая жизнь позволяет оценивать эффективность правовой политики и изучать ее природу. С другой стороны, правовая политика выполняет важнейшую функцию регламентации и уклада правовой жизни, трансформации позитивных идеалов, минимизации либо полной ликвидации негативных проявлений поведения граждан, а также стратегического развития отечественного законодательства.

Список литературы

1. Марченко, М.Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-ponyatie-subekty-mehanizm-realizatsii> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Чилькина, К.В. Понятие "правовая политика" и развитие научной теории правовой политики в Германии / К. В. Чилькина // Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. – М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2011. – С. 390-398. – EDN CUYDCZ.

3. Наймушина, Л.П. Правовая трактовка политики / Л.П. Наймушина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-traktovka-politiki> (дата обращения: 20.08.2023).

4. Анисимова, В.С. Правовая политика социального государства / В.С. Анисимова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-sotsialnogo-gosudarstva> (дата обращения: 20.08.2023).

5. Кобец, П.Н. Теоретические аспекты современной государственно-правовой политики, как отдельного вида правовой политики Российской Федерации / П. Н. Кобец // Инновационная наука. – 2016. – № 9 (21). – С. 244-246. – EDN WMWHAL.

6. Головкин, Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны и защита: монография / Р. Б. Головкин; Р. Г. Головкин; под общ. ред. В. М. Баранова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Владим. гос. пед. ун-т". – Владимир: ВГПУ, 2005. – 396 с. – ISBN 5-87846-472-1. – EDN QWJPIT.

7. Сыротюк, М.В. Правовая доктрина о принципах региональной правовой политики / М.В. Сыротюк // Общество и право. – 2011. – № 5 (37). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-doktrina-o-printsipah-regionalnoy-pravovoy-politiki>
(дата обращения: 20.08.2023).

8. Малько, А.В. Конституционная политика – правовая основа государственной политики / А.В. Малько // Социология и право. – 2011. – № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-politika-pravovaya-osnova-gosudarstvennoy-politiki> (дата обращения: 20.08.2023).

9. Пузиков, Р.В. Формы реализации правовой политики / Р.В. Пузиков // Вестник ТГУ. – 2014. – № 1 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-realizatsii-pravovoy-politiki> (дата обращения: 20.08.2023).

УДК 343.842*340.5

**О ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ПРОБАЦИИ
КАК ОСНОВНЫХ СПОСОБАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Скаков Айдаркан Байдекович

доктор юридических наук, профессор,

Почетный работник образования Казахстана,

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,

Караганда, Казахстан

Академия ФСИН России,

Рязань, Россия

e-mail: aidarkan@mail.ru

Аннотация: в данной работе автор анализирует законодательство, регламентирующее проводимую Казахстаном и Россией уголовно-исполнительную политику. Изучение отдельных положений нормативных правовых актов позволило обозначить важность и необходимость регламентации правовых институтов, а также выявить некоторые коллизии и пробелы, затрудняющие эффективную регламентацию существующих правоотношений. Сравнительный анализ правовых основ уголовно-исполнительной политики указанных стран позволил автору выработать единые подходы по изучению правовых проблем, а также выявить возможность имплементации наиболее эффективных правовых институтов в их законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, прогрессивная система, учреждения, служба пробации, уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система, виды пробации.

**ON THE PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION OF SENTENCES AND PROBATION
AS THE MAIN WAYS TO IMPLEMENT AN EFFECTIVE PENITENTIARY POLICY**

Skakov Aidarkan Baidekovich

doctor of law, professor,

Honorary worker of education of Kazakhstan,

**Karaganda academy of Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,**

Karaganda, Kazakhstan

Academy of Federal Penitentiary Service of Russia,

Ryazan, Russia

e-mail: aidarkan@mail.ru

Annotation: in this paper, the authors analyze legislation governing the penitentiary policy pursued by Kazakhstan and Russia. The study of certain provisions of normative legal acts made it

possible to identify the importance and necessity of regulating legal institutions, as well as to identify some conflicts and gaps that impede the effective regulation of existing legal relations. A comparative analysis of the legal foundations of the penitentiary policy of these countries allowed the authors to develop common approaches to the study of legal problems, and also revealed the possibility of implementing the most effective legal institutions in their legislation.

Keywords: *penitentiary policy, progressive system, institutions, probation service, penitentiary system, types of probation.*

Одним из основных направлений в проводимой Республикой Казахстан Уголовной политики является Уголовно-исполнительная политика, основной целью которой является исправление осужденных. Для её достижения применяются практически все современные методы воздействия на личность правонарушителя, совершенствуется уголовно-исполнительное законодательство, а также повышается эффективность деятельности системы исполнения наказаний. Более того, рядом ученых-пенитенциаристов предлагается новая модель пенитенциарных учреждений, а также порядок исполнения наказаний, в частности, лишения свободы в отношении отдельных категорий осужденных. Так, профессор В.И. Селиверстов предлагает строительство современного типа колоний – на территории одного пенитенциарного учреждения дислоцируются несколько её видов (учреждения объединенного типа). Указанное предложение вошло в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. На наш взгляд, создание предлагаемых видов пенитенциарных учреждений, принимая во внимание значительную территорию России, благотворно отразится на сохранении социальных связей (с семьей, с трудовым коллективом, где работал правонарушитель до осуждения, и т.д.). Думается, указанное обстоятельство непосредственно отразится на поведении осужденных, так как, общеизвестно, что закрепление и развитие социального воздействия положительно скажется на его правопослушном поведении и является сдерживающим фактором от противоправных действий. Высказанный нами вывод основывается на материалах специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной авторским коллективом: В.И. Селиверстова (руководитель), В.В. Геранина, В.А. Казакова, В.А. Уткина и др. [1].

Вместе с тем, среди ученых-пенитенциаристов нет единого мнения по названию ранее указанных учреждений [2]. В качестве одного из вариантов нами предлагается следующее наименование учреждения объединенного типа – уголовно-исполнительный комплекс.

Другим значимым предложением, разработанным авторским коллективом под руководством В.И. Селиверстова, является модель отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и коррупционных преступлений в отдельном специальном пенитенциарном учреждении. Здесь возможно могут появиться оппоненты, считающие внедрение данной рекомендации в правоприменительную деятельность уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы нарушением принципа равенства всех перед законом. На указанное возражение можно ответить следующим образом: во-первых, специальные учреждения уже существуют на практике. Так, бывшие сотрудники правоохранительных, специальных, судебных органов, а также органов прокуратуры отбывают лишение свободы отдельно от других категорий осужденных; и, во-вторых, раздельное содержание указанной категории от других правонарушителей, на наш взгляд, будет препятствовать «сращиванию» криминальной элиты с воротилами бизнеса. В противном случае негативные последствия такого объединения трудно переоценить.

Еще одним важным нормативным правовым актом, действие которого безусловно положительно отразится в целом на уголовно-исполнительной политике России, является Федеральный Закон «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ, который уже стал предметом оживленной научной дискуссии [3; 4]. Думается, широкомасштабное внедрение указанного Закона в правоприменительную деятельность

пенитенциарной системы положительно отразится на дисциплинарной практике, на социальной ресоциализации, адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства (за исключением лиц, осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам).

Вместе с тем, в п. 1 ч. 1 ст. 5 названного Закона закреплено понятие probation, которое несколько отличается от международного понимания данного термина, согласно которому probation (от англ. probation – испытание) – это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.). Таким образом, согласно содержания указанного понятия оказание социально-правовой помощи испытываемому не является её основной задачей. Важно поместить указанное лицо помещается под надзор специального органа, исполняющего probation, в целях обеспечения безопасности общества, ресоциализации, адаптации и социальной реабилитации испытываемых. Что же касается оказания социально-правовой помощи, то оно должно применяться по мере необходимости и, нередко, по желанию испытываемого.

Еще одно важное положение Закона, которое нельзя не указать, это наличие 3 видов probation: исполнительная probation, пенитенциарная probation и постпенитенциарная probation.

Что же касается реализации уголовно-исполнительной политики Казахстана, то следует отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс и Закон «О probation» приняты недавно. Однако уже сейчас можно сделать определенные выводы об итогах их применения в практической деятельности государственных органов, их исполняющих (в том числе, правоприменительная деятельность учреждений и службы probation уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы). Здесь следует отметить, что результаты реализации указанных выше законов можно разделить на две группы: положительные и отрицательные (но отрицательный результат – тоже результат).

Положительные и отрицательные результаты применения законов были рассмотрены ранее в работах автора. Существуют и ряд других как положительных, так и отрицательных выводов о законах и их применении. Однако, учитывая требования к данной статье, они будут рассмотрены нами в других работах.

Говоря о системе наказаний, закрепленной в ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК РК), необходимо, на наш взгляд, создать самостоятельный вид лишения – пожизненного лишения свободы. При этом следует пожизненное лишение свободы разделить на два вида: а) с правом предоставления к условно-досрочному освобождению; б) без права на условно-досрочное освобождение. Ранее пожизненное лишение свободы применялось как альтернатива смертной казни. В связи с тем, что 23 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «Об отмене смертной казни», возникает необходимость признания пожизненного лишения свободы самостоятельным видом наказания. Тем более, что краткосрочный вид лишения свободы – арест, входит в систему наказаний как самостоятельный ее вид.

Учитывая важность прогрессивной системы как наиболее эффективного способа исполнения лишения свободы, назрела необходимость для единообразного его толкования законодательного закрепления её понятия. В качестве предложения нами сформулировано авторское понимание данного правового института: *«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».*

Еще одной важной задачей, требующего своего законодательного решения, является активное применение всех институтов прогрессивной системы. Затруднительность реализации всех составляющих исследуемой системы заключается в том, что они должны

осуществляться на основании судебного акта. Учитывая загруженность органов правосудия рассмотрением дел производством, нами предлагается: а) формировать пенитенциарный суд, который специализировался бы на рассмотрении только материалов, связанных с процессом исполнения и отбывания всех видов наказаний; б) создать наблюдательную комиссию при каждом пенитенциарном учреждении или службы пробации. Указанная организация должна состоят из представителей местных органов власти, на территории административной единицы которой расположено учреждение или орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы; суда; сотрудников местной полиции; администрации пенитенциарного учреждения или службы пробации; прокуратуры; видных общественных деятелей и членов неправительственных и иных организаций и т.д.

В этом случае, за судом сохраняется функция назначения наказания и выбора места его отбывания. Все другие функции, а именно, решение на применение всех институтов прогрессивной системы (условно-досрочное освобождение, замена наказания и т.д.) должны быть делегированы наблюдательным комиссиям.

Реализация высказанного нами предложения позволить, на наш взгляд, внедрить исполнение всех видов уголовных наказаний по прогрессивной системе. В качестве примера возьмем штраф. По действующему законодательству данное наказание считается исполненным при его оплате в банке и представлении соответствующего документа (квитанции об уплате штрафа) в орган, исполняющий его. Однако правоприменительная деятельность правоохранительных органов показывает высокий уровень рецидива среди осужденных к штрафу. Лицо, исполнив указанное наказание, полностью уходит из-под контроля правоохранительных органов, что, на наш взгляд, не соответствует цели наказания – исправлению. Именно устранение сложившегося положения может послужить прогрессивная система как наиболее эффективный способ исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы. В этом случае, кроме обязанности оплатить штраф, осужденный должен быть поставлен под пробационный контроль на 2 года. В этом случае, для испытуемого создаются три условия отбывания наказания – строгие, обычные и облегченные. Вновьприбывший осужденный попадает в начальный период отбывания наказания в обычные условия, где на него накладываются определенные обязанности – прибыть домой после работы или учебы в 21 час; участвовать во всех воспитательных, культурно-массовых, спортивных и иных мероприятиях, организуемых органов, исполняющим наказание; не посещать питейные и иные злачные места (пивные бары, рестораны, ночные клубы, казино и т.д.) и другие. После 6 месяцев в этих условиях без нарушений и взысканий, испытуемый переводится на облегченные условия содержания. При этом его правовое положение значительно расширяется. Например, он должен будет приходить на проверку в орган, исполняющий данное наказание не 8 раз в месяц, а , например, 4 раза и т.д. По отбытии осужденным 6 месяцев без нарушений и взысканий на облегченных условиях у него наступает право на условно-досрочное снятие пробационного контроля. В случае нарушения условий пробационного контроля испытуемый переводится в строгие условия, где его правовой статус резко ограничивается, например, находиться дома должен в 18 часов; являться на контроль в орган, исполняющий наказание 16 раз в месяц и т.д.

Таким образом, меняя условия содержания в зависимости от поведения осужденного, мы тем самым активно стимулируем у него правопослушное поведение. Иными словами, испытуемый осознает, что он сам является творцом своей судьбы.

Говоря о пробации, можно констатировать, что она в Казахстане реализована на более ранней стадии – досудебной. Без сомнения, данное обстоятельство в перспективе имеет значительный потенциал. Данный вид пробации обеспечит раннюю профилактику преступлений и будет способствовать эффективному обеспечению безопасности личности, общества и государства. Вместе с тем, следует отметить то, что в настоящее время досудебная пробация практически не действует из-за отсутствия надлежащего государственного финансирования. Думается в дальнейшем, при благоприятной

экономической ситуации указанный вид probation значительно повысит эффективности превентивных мер борьбы с преступностью.

Вместе с тем, следует отметить, что Закон Республики Казахстан «О probation» не лишен, на наш взгляд, недостатков, пробелов и коллизий. В этой связи, необходимо предусмотреть следующее: 1) досудебная probation должна вестись не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и свидетелей, ведущих асоциальных образ жизни (алкоголики, наркоманы, проститутки и т.д.). Если по данному конкретному делу они признаны свидетелями, но по другим могут быть привлечены к уголовной ответственности из-за их образа жизни. Они могут быть как потенциальными преступниками, так жертвами преступлений; 2) приговорная probation должна применяться в отношении лица, осужденных к наказаниям, предусмотренных уголовным законодательством (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы). При этом они исполняются по прогрессивной системе; 3) пенитенциарная probation должна реализовываться службой probation параллельно воспитательной работе, проводимой воспитательными подразделениями пенитенциарных учреждений; 4) постпенитенциарная probation применяется в отношении всех категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства и отбывших назначенное судом наказание.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Необходимо создать самостоятельное Агентство исполнения наказаний и probation, куда организационно должны входить учреждения и служба probation. Все виды наказаний, предусмотренных ст. 40 УК РК должны исполняться данным Агентством;
2. Все виды probation должны исполняться только службой probation;
3. Исполнение всех уголовных наказаний осуществляется по прогрессивной системе.

Список литературы

1. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2012.
2. Ельчанинов, А.П. Учреждение объединенного типа: новый вид учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации или комплекс учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.П. Ельчанинов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 14-17.
3. Скиба, А.П. Закон «О probation в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права / А.П. Скиба, Н.С. Малолеткина // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 80-90.
4. Тепляшин, П.В. Принципы probation (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О probation в Российской Федерации»): вопросы законодательного учета и перспективы реализации / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию со дня рождения профессора Александра Львовича Ременсона – юриста, ученого-пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Выпуск 11. – Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2023. – С. 17-20.

УДК 343.84

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ

Скороходова Александра Сергеевна

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
Томск, Россия

e-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

Аннотация: в статье проанализированы положения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», регулирующие основные направления работы по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Автором выявлены некоторые проблемные вопросы, которые могут возникнуть при реализации указанного закона, предложены пути их решения.

Ключевые слова: пробация, исполнительная пробация, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация, социальная адаптация, социальная реабилитация, ресоциализация, восстановление социально полезных связей.

THE MAIN DIRECTIONS OF RE-SOCIALIZATION, SOCIAL ADAPTATION AND SOCIAL REHABILITATION OF PERSONS UNDER PROBATION

Skorokhodova Alexandra Sergeevna

Tomsk institute of the professional development of employees of the FPS of Russia,
Tomsk, Russia

e-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the provisions of Federal Law No. 10-FZ dated 06.02.2023 "On Probation in the Russian Federation", regulating the main areas of work on re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts and persons released from institutions executing sentences in the form of forced labor or imprisonment who find themselves in a difficult life situation. The author identifies some problematic issues that may arise during the implementation of this law, and suggests ways to solve them.

Keywords: probation, executive probation, penitentiary probation, post-penitentiary probation, social adaptation, social rehabilitation, resocialization, restoration of socially useful connections.

Одним из важных направлений уголовно-исполнительной политики являются ресоциализация и социальная адаптация осужденных, освобождаемых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В целях создания в Российской Федерации комплексной системы работы государственных органов с лицами, осужденными без изоляции от общества, а также ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, Правительством Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос о создании службы пробации.

Потребность в законодательном закреплении данного правового института ранее неоднократно отмечалась как ведущими учеными-пенитенциаристами [1; 2], так и практическими работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [3]. Необходимость создания данного правового института определена и Концепцией развития

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года⁴. В соответствии с последней, до 2024 года стоит задача «закрепления института пробации на законодательном уровне, определения функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления». Основопологающим нормативным правовым документом, регулирующим предстоящую работу субъектов пробации, выступает Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее - закон, Федеральный закон о пробации).

В качестве основных целей пробации в статье 4 закона выступают коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация. Круг таких лиц ограничен осужденными, а также гражданами, освободившимися из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Цели пробации реализуются посредством выполнения задач, коими являются «создание условий для оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, оказания медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых применяется пробация». При этом П.В. Тепляшин «указывая на такую цель пенитенциарной пробации как исправление законодатель фактически заставляет реализовывать в пробационном механизме средства исправления, которые образуют содержание исправительного воздействия» [4, с. 232].

Законом предусмотрены три вида пробации:

исполнительная пробация – совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера;

пенитенциарная пробация – вид пробации, который применяется к осужденным к принудительным работам и лишению свободы в период отбывания наказания, а также в период их подготовки к освобождению;

постпенитенциарная пробация – вид пробации, который применяется к лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания, а также к лицам, в отношении которых применяется исполнительная пробация, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Работа в рамках постпенитенциарной пробации строится в соответствии с индивидуальной программой – документом, включающим в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые к конкретному лицу в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки их применения. Подготовка индивидуальной программы в отношении лиц, к которым применяется пенитенциарная пробация, осуществляется учреждением, исполняющим наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. Подготовка индивидуальной программы в отношении лиц, к которым применяется исполнительная пробация, а также лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация (при условии отсутствия указанной программы на момент освобождения из учреждений, исполняющих наказания), осуществляется УИИ.

В зависимости от индивидуальной нуждаемости лица постпенитенциарная пробация может включать следующие направления ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных:

1) восстановление и формирование социально полезных связей;

---

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

- 2) консультирование по социально-правовым вопросам;
- 3) оказание психологической помощи;
- 4) оказание содействия в:
  - а) получении лицом, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробация, документов, необходимых для реализации своих прав;
  - б) трудоустройстве;
  - в) получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации в соответствии с законодательством об образовании;
  - г) получении пособия по безработице;
  - д) получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации;
  - е) получении медицинской помощи;
  - ж) получении пенсионного обеспечения;
  - з) получении социальных услуг;
  - и) получении иной помощи.

Восстановление социально полезных связей осужденных.

Данное направление постпенитенциарной пробации представляется наиболее актуальным в рамках работы с категорией освобожденных условно-досрочно, которые в период отбывания наказания в виде лишения свободы могли утратить социально полезные связи с родственниками и иными лицами, оказывающими положительное влияние на их поведение.

Целью восстановления социально полезных связей осужденных является формирование новой системы установок, норм и ценностей, соответствующих навыков социального поведения, сохранения, повышения социального статуса лиц, в отношении которых осуществляется пробация. УИИ могут оказать содействие в укреплении социальных связей с семьей, родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение лиц, в отношении которых осуществляется пробация, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями, розыске родственников и иных лиц. К работе по восстановлению, поддержанию и укреплению семейных и социально полезных связей также могут привлекаться общественные и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники лиц, в отношении которых осуществляется пробация, и иные лица, имеющие положительное влияние на их поведение.

Вместе с тем, для реализации функций по восстановлению социальных связей подучетных может потребоваться осуществить розыск их родственников или иных лиц, в то время как сотрудники УИИ не входят в число субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», соответственно, не обладают необходимыми полномочиями. Решением данной проблемы могло бы стать введение в штатное расписание УИИ должности оперативного уполномоченного сотрудника.

Консультирование по социально-правовым вопросам.

С учетом мероприятий, включенных в индивидуальную программу, УИИ осужденным может предоставляться информация об учреждениях и организациях, оказывающих социальные услуги, порядке предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта, формах социального обслуживания, видах и порядке получения социальных услуг, перечне необходимых документов для их получения.

Сотрудники УИИ могут осуществлять консультирование осужденных (освобожденных) по вопросам порядка признания гражданина безработным, о перечне документов, необходимых для постановки на регистрационный учет, о размерах и сроках выплаты пособия по безработице. При необходимости оказывается помощь в подготовке документов, необходимых для предоставления социальной услуги или для признания

гражданина безработным и получения пособия по безработице или иных документов, обращения в суд для установления факта, имеющего юридическое значение, к нотариусу.

Лица, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация, информируются о порядке и условиях получения бесплатной юридической помощи.

Оказание психологической помощи.

Осужденным, состоящим на учете в УИИ, с их согласия оказывается психологическая помощь, включающая диагностику, консультирование, психокоррекцию, прогнозирование и психопрофилактику, просвещение.

Оказание содействия лицам, в отношении которых применяется пробация.

Лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, УИИ могут оказывать содействие в трудоустройстве. При этом предпочтительно учитывать имеющуюся у осужденного специальность, профессию, квалификацию, навыки и умения. Содействие в сфере трудоустройства может осуществляться посредством использования единого портала государственных и муниципальных услуг с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – единая система идентификации и аутентификации), информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России» и иных баз вакансий. Сотрудники инспекций могут оказывать помощь и содействие в регистрации лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в единой системе идентификации и аутентификации.

Кроме того, в целях оказания содействия в трудоустройстве УИИ осуществляется взаимодействие с органами службы занятости на основе соглашения о взаимодействии, определяющего порядок информационного обмена, в том числе об имеющихся вакансиях на рынке труда, условиях труда, заработной плате и квалификационных требованиях к соискателям вакансий.

В целях социальной адаптации и социальной реабилитации к жизни в обществе лицам, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация, оказывается содействие в получении ими общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации в соответствии с законодательством об образовании.

В УИИ лицам, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация, может предоставляться информация об образовательных организациях, о перечне документов, необходимых для зачисления в них, оказываться помощь в их оформлении и восстановлении; могут быть организованы мероприятия, направленные на повышение цифровой и финансовой грамотности осужденных. УИИ и образовательными организациями могут заключаться соглашения о сотрудничестве в целях содействия в получении осужденными образования, прохождении ими профессионального обучения, профессиональной переподготовки, повышения квалификации.

В соответствии с законодательством об обязательном медицинском страховании лица, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация, имеют право на бесплатное оказание им медицинской помощи медицинскими организациями при наступлении страхового случая.

В УИИ лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, может предоставляться информация в сфере отношений, возникающих в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, в том числе о порядке получения полиса обязательного медицинского страхования, перечне страховых медицинских организаций, включенных в реестр, перечне документов, а также оказываться содействие в восстановлении и получении необходимых документов.

В рамках контроля за лицами, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация и которые страдают социально значимыми заболеваниями,

необходим организованный информационный обмен между УИИ и медицинскими организациями.

В полномочия УИИ как органа, координирующего деятельность всех остальных субъектов пробации, входит направление лиц, нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в организации социального обслуживания граждан и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании.

Организации социального обслуживания, в свою очередь, призваны обеспечить лицам, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация и которые признаны нуждающимися в социальном обслуживании, предоставление социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых и срочных социальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере социального обслуживания, в том числе с предоставлением временного места проживания.

Таким образом, статусом главного «модератора» работы по пробации наделяются УИИ, подведомственные ФСИН России. Однако для того, чтобы информационный обмен между субъектами пробации и в целом работа по пробации были эффективными, необходимо наделение УИИ рядом дополнительных полномочий: так, необходимо закрепить права УИИ запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов службы занятости, организаций социального обслуживания и медицинских организаций, а также иных организаций информацию, необходимую для реализации полномочий, а также обжаловать действия органов, учреждений и организаций в случае непредоставления указанной информации. Кроме того, для проведения розыска лиц, с которыми подучетному необходимо восстановить социальные связи, необходимо ввести в штатное расписание УИИ должности оперативного уполномоченного сотрудника. Надеемся, что ожидаемое в ближайшее время подзаконное регулирование порядка реализации Федерального закона о пробации разрешит эти и другие проблемные вопросы.

Список литературы

1. Гришко, А.Я. Место общественного контроля в системе пробации / А.Я. Гришко // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 4 (16). – С. 70-76.
2. Уткин, В.А. О перспективах пробации в России / В.А. Уткин// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 5-8.
3. Попето, А.Л. Становление службы пробации в Российской Федерации (опыт Красноярского края) / А.Л. Попето // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 4 (10). – С. 67-72.
4. Тепляшин, П.В. Цели пробации (в контексте федерального закона от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения / П.В. Тепляшин // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт): сборник материалов международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Ам-ГУ, 2023. – С. 230-236.

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Сорокун Павел Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,

Ачинск, Россия

e-mail: pavel_istoria@list.ru

***Аннотация:** высшее образование на протяжении длительного времени занимает важное место в жизни общества, играя ведущую роль в рамках формирования высококвалифицированных кадров. В статье уделяется особое внимание правовой политике в образовательной сфере, как одному из важнейших инструментов содействующего развитию высшего образования в стране. На современном этапе развития нашей государственности остается актуальным поиск грамотного применения правовой политики в рамках модернизации системы высшего образования в России. В работе автор раскрывает понятие правовой политики в сфере образования, приводит ретроспективный аспект функционирования образовательной сферы, представляет общую характеристику основных нормативно-правовых актов регулирующих образовательную сферу и содействующих реформированию системы образования.*

***Ключевые слова:** Высшее образование, государство, реформа, модернизация, правовая политика, нормативно-правовой акт, общество.*

**ABOUT SOME ASPECTS OF LEGAL POLICY IN THE FIELD
OF HIGHER EDUCATION**

Sorokun Pavel Vladimirovich

candidate of historical sciences, associate professor

Achinsk branch of the Krasnoyarsk state agrarian university,

Achinsk, Russia

e-mail: pavel_istoria@list.ru

***Abstract:** higher education has occupied an important place in the life of society for a long time, playing a leading role in the formation of highly qualified personnel. The article pays special attention to legal policy in the educational sphere, as one of the most important tools for promoting the development of education in the country. At the present stage of development of our statehood, the search for competent application of legal policy within the framework of modernization of the higher education system in Russia remains relevant. In the work, the author reveals the concept of legal policy in the field of education, provides a retrospective aspect of the functioning of the educational sphere, and presents a general description of the main legal acts regulating the educational sphere and promoting reform of the education system.*

***Key words:** higher education, state, reform, modernization, legal policy, legal act, society.*

Эффективное развитие любой страны невозможно без существенных преобразований в социальной сфере. Беря во внимание концептуальные основы стратегии социально-экономического развития государства, ключевая роль выпадает на систему высшего образования. Это связано с потребностью развития социально-ориентированного пути современного общества. На него возложено проведение правовой политики в социальной сфере, с целью исполнения задач и принципов социального государства. Существующие комплексные государственные меры поддержки, а также деятельность всех органов власти

сводится к вопросам преодоления социальных проблем и обеспечению «примерной» жизни граждан.

Кроме того, интегральная политика развития государства – это основа процветания всего гражданского общества, его благосостояния и гармонии. Таким образом, государственная власть использует эффективные приемы и методы реализации совершенствования системы образования через национальные проекты, являясь ее эпицентром [1, с. 210].

В настоящее время ученые-юристы активно продолжают изучать и представляют немало различных идей, концепций внедрение правовой политики в различные области человеческого общежития, определяя ее место в эффективной системе управления страной. Под правовой политикой часто понимается деятельность уполномоченных органов, реализующаяся в сфере действия права, влекущая правовые последствия [2, с. 8-9].

Предметом исследования выступают отдельные аспекты применения правовой политики, как важного инструментария повышения эффективности правового регулирования, в рамках реформирования и модернизации высшего образования в России.

Начиная с развала советского союза в 1991 г. в стране возникла острая необходимость в реформировании российского образования. Политика в данной сфере была тесно связана с созданием первых документов, направленных на формирование системы образования. Так, например, 11 июля 1991 г. в преамбуле Указа Президента РСФСР № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» было озвучено первостепенное значение образования в развитии культурного, интеллектуального и экономического российского потенциала. В 1992 г. был принят основополагающий документ – Федеральный закон «Об образовании», в котором были закреплены основные принципы, задачи и государственные гарантии прав граждан в этой области.

Особая роль продолжалась отводиться подзаконным актам, среди которых Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440, в котором ключевое место занимала Концепция интеграции России к стабильному развитию, посредством эффективного формирования идеологии в сознательном обществе, а также создание новой системы обучения построенной на идеологическом воспитании.

В соответствии с этими условиями продолжали происходить изменения в образовательной сфере. Так, например, всем высшим учебным заведениям страны было предоставлено право самостоятельно решать вопросы, касающиеся организации учебного процесса, построения организационной структуры Вуза, регулирования системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава, и др. Это приводило к тому, что большинство Вузов страны начали переориентироваться на получение индивидуальной материальной прибыли, вследствие чего начал снижаться уровень требований к поступающим абитуриентам, эти условия привели к неограниченному увеличению количества поступающих студентов в Вузы, что негативно сказалось в дальнейшем на качестве получаемого образования.

На протяжении 90-х и начало 2000-х гг. было принято немало документов, которые порождали различного рода проблемы, которые выражались в отсутствии последовательности, лаконичной системы используемых актов и п.р.. Результатом такой реформы системы образования стало появление множества концепций и предложений внедрить новую отрасль «Образовательное право», источником которого выступал бы не Федеральный Закон, а Образовательный кодекс РФ. Примерный проект был разработан коллективом ученых и практикующих юристов под руководством профессора В.М. Сырых [3]. Предполагалось, что принятие новой отрасли права, будет способствовать систематизации государственной образовательной политики и повысит ее эффективность [4, с. 29-31]. Представленные идеи не были поддержаны органами государства.

С 2012 г. российское образование вступило в новое правовое пространство. Это связано, прежде всего, с принятием и вступлением в действие нового нормативного акта ФЗ «Об образовании в РФ» №273 от 29.12.2012 г., который закрепил (ст. 2) основные понятия в

сфере образования. Центральное место занимает определение «качество образования», под этим понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы. Согласно закону, образовательная деятельность осуществляется образовательной организацией, в отличие ранее существующих учреждений. Компетенции образовательных организаций стали более расширены, управление системой образования сводится к независимой оценке качества образования, общественной аккредитации и мониторинговых исследованиях, что позволяет контролировать и повышать эффективность в образовательной сфере [5, с. 18-19].

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р об утверждении плана мероприятий («Дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Как следствие, был принят целый комплекс мероприятий, повлекших изменения в структуре образования и науки. «Дорожная карта» представляет собой инструмент, который позволяет планировать региональное развитие образовательной системы, учитывая различные приоритеты федеральной политики [6]. Появилась обязанность для каждого субъекта Российской Федерации в разработке и утверждении планов по развитию региональных «дорожных карт».

В настоящее время на современном этапе реформирования законодательства в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации ключевой проблемой можно назвать – отсутствие согласованности действий в разработке норм регионального и федерального законодательства.

Постоянные нововведения в образовательное законодательство России подчеркивают проблемы, как во внутренней структуре законодательных актов, так и в его содержании [7]. Становится все больше очевидным, что невозможно развивать данную сферу без учета обоснованной и продуманной правовой политики.

Особая роль в совершенствовании правовой политики в сфере высшего образования, принадлежит Министерству науки и высшего образования Российской Федерации.

Представленный правительственный орган был учрежден в процессе образовательной реформы в 2018 г. на основании Указа Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215, ранее существовавшее Министерство образования и науки Российской Федерации было разделено на Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Помимо этого руководство деятельностью Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и Федерального агентства по делам молодежи теперь осуществляет Правительство РФ. Кроме того, было упразднено Федеральное агентство научных организаций, а его функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в соответствующей сфере деятельности, а также функции по управлению имуществом переданы Министерству науки и высшего образования Российской Федерации [8, с. 190].

В последнее время образование подвержено не простым испытаниям. Так, например, в 2020 и 2021 гг. массовая пандемия COVID-19, способствовала адаптации к новым условиям в организации учебного процесса. Применяемые противовирусные меры со стороны государства обусловили перевод на удаленный дистанционный режим всех учебных занятий и связанных с учебным процессом мероприятий (вступительных испытаний, промежуточной аттестации, итоговой защиты ВКР и п.р.). Эти события потребовали от органов власти обязательного пересмотра многих актов в сфере высшего образования и формирования новой системы организации учебного процесса, в том числе это отразилось на проведении научных мероприятий и защит диссертаций на соискание ученых степеней.

Кроме того, немислимое в 2022 г. экономическое и социокультурное давление государств Запада на Россию, к сожалению, отразилось на сфере образования и науки. Появляются случаи отказа в продолжение обучения студентов из России в университетах

Европы и наоборот. Разрыв в одностороннем порядке партнерских отношений исследовательских сообществ и редакций научных журналов стран Запада заставили по-новому взглянуть на развитие российского образования и науки. На ценность Болонской модели образования для современной России в таких условиях можно взглянуть по-другому [6].

Действующее законодательство содержит ряд стратегических документов, среди которых можно выделить некоторые, затрагивающие вопросы развития системы высшего образования. Прежде всего, это Указы Президента РФ:

- № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204);
- № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474);
- № 642 от 01.12.2016 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Распоряжение Правительства РФ:

- № 207-р от 13.02.2019 «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»». Так, к числу национальных целей России к 2030 году относится «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования».

В Указах Президента РФ № 204, № 474 и от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019, 15.01.2020, 21.04.2021 можно подчеркнуть, что стратегия национальной безопасности, помимо прочего, указывает на задачи повышения качества образования, обновление материально-технической базы, потребность в квалифицированных кадрах. «Качественное образование» становится частью государственной социально-экономической политики страны.

Кроме того, указанный документ содержит указание на важную стратегическую задачу в виде развития системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству. Высокая актуальность данной стратегии прослеживается и в разделе, посвященной защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Так, положения п. 86 указывают, что «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности» [7].

На основании поручения Президента Российской Федерации необходимо было обеспечить отмену с 1 января 2021 г. всех актов, содержащих в себе требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора). Кроме того, введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанных с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в соответствующих сферах позволило взглянуть на систему образования по новому (перечень поручений Президента РФ от 26.02.2019 № Пр-294 по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019) [6].

В рамках продолжающегося реформирования системы образования, особо важную роль играет Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п.23 б). Целями государственной политики являются сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России.

Так в феврале 2023 г. глава государства обозначил ряд важнейших направлений в развитии отечественной высшей школы, среди которых – возврат к базовой подготовке специалистов с высшим образованием, направленность магистратуры и ординатуры на получение узкоспециализированного образования, дополнительной подготовки, выделение аспирантуры в качестве отдельного уровня профессионального образования, а также учет лучших достижений советской и современной образовательных систем [9].

Таким образом, резюмируя нужно отметить, что в настоящее время высшее образование продолжает занимать важное место, как для каждого человека, так и страны в целом, потому что оказывает прямое влияние на конкурентоспособность специалистов внутри страны. Вынужденное повышение конкурентоспособности государства на международном уровне оказывает положительное влияние на развитие всей страны в целом, начиная от сельского хозяйства и заканчивая образованием. В настоящее время существует реальная потребность в развитии правовой образовательной политики.

Список литературы

1. Бережная, Я.С. Основные приоритеты Российской правовой политики / Я.С. Бережная // *Modern Science*. – 2019. – № 4-2. – С. 210-212.
2. Болтунов, В.В. Соотношение понятий «правовая политика» и «правовая культура» / В.В. Болтунов // *Апробация*. – 2013. – № 8 (11). – С. 8–9.
3. Проект Кодекса РФ об образовании размещен на сайте Федерального центра образовательного законодательства // *Образовательное право*. – 2003. – №№ 12, 16, 17, 18.
4. Долгова, Я.А. Нормативно-правовое регулирование государственной политики реформирования российской системы образования / Я.А. Долгова // *Экономика, социология и право*. – 2017. – № 12. – С. 29-31.
5. Войнова, Н.В. Оценка качества образования в трактовке ФЗ «Об образовании в РФ» № 273 от 29.12.2012 / Н.В. Войнова // *Аграрный вестник Верхневолжья*. – 2014. – № 2 (7). – С. 18-19.
6. Рукавишников, С.М. Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации как политический фундамент государственного устройства / С.М. Рукавишников // В сборнике: *Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции*. – Владивосток, 2023. – С. 380-384.
7. Повалко, А. Пора в путь. «Дорожная карта» образования. Кадры. Ресурсы. Возможности. Информационно-аналитическое издание / А. Повалко. – М.: Издательский дом «МедиаЛайн», 2013.
8. Сорокун, П.В. Основные направления правовой политики в области реформирования высшего образования в Российской Федерации / П.В. Сорокун // В сборнике: *Теоретические основы правовой политики в современной России. Материалы I Национальной (всероссийской) научно-практической конференции*. – Красноярск, 2023. – С. 187-192.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 07.03.2023).

УДК 343.971

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ
ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Стародубцева Мария Александровна
аспирант, старший преподаватель
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия
e-mail: starodubzewa@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются факты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях как проявления «идеалистического» терроризма, согласно классификации, предложенной Ю.М. Антоняном. Проведенный анализ уголовных дел по составам ст. 205.2 УК РФ и опрос преподавателей и учителей ряда образовательных организаций Алтайского края позволяет определить детерминанты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях. Среди общесоциальных детерминант преступности террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи. Среди социально-психологических детерминант основную роль играют недочеты семейного воспитания и формализм профилактических мероприятий.

Ключевые слова: идеология терроризма; детерминанты преступности; циничные действия; педагогический формализм; идеалистический терроризм.

**CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF
TERRORISM IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION AND
PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Starodubtseva Maria Alexandrovna
postgraduate student, senior lecturer
Altai state university,
Barnaul, Russia
e-mail: starodubzewa@gmail.com

Abstract: the article examines the facts of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations as manifestations of “idealistic” terrorism, according to the classification proposed by Yu.M. Antonyan. The analysis of criminal cases according to the elements of Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and a survey of teachers and teachers of a number of educational organizations in the Altai Territory makes it possible to determine the determinants of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations. Among the general social determinants of terrorist crime in educational organizations, the main role is played by the social qualities of young people. Among the socio-psychological determinants, the main role is played by shortcomings in family education and the formalism of preventive measures.

Keywords: ideology of terrorism; determinants of crime; cynical actions; pedagogical formalism; idealistic terrorism.

Криминологическое определение терроризма гораздо шире уголовно-правового. На это, в частности, указывает Ю.М. Антонян. Он же дает классификацию терроризма по субъектам и целям устрашения, выделяя такие виды терроризма, как «политический, государственный, религиозный, корыстный, криминальный, военный, партизанский,

националистический и идеалистический» [1, с. 184]. Стоит указать, что Ю.М. Антонян применяет в качестве основания для типологизации терроризма «совокупность признаков, в зависимости от содержания террористической деятельности, целей, мотивов, идеологии и причин» [1, с. 185].

Согласно статистическим данным по преступлениям террористической направленности на территории России, представленным в обзоре Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее – НЦПТИ) за 2018-2020 гг., преступления, связанные с идеологическим обоснованием или информационным сопровождением террористической деятельности, то есть деяния, попадающие под составы ст. 205.2 УК РФ, как одного из составов преступлений террористической направленности, совершают лица в возрасте 18-25 лет. При этом стоит отметить, что динамика совершения представителями данной категории деяний, подпадающих под состав ч. 1 ст. 205.2 УК РФ снижается за период 2018-2020 гг. и, наоборот, растет количество указанных преступлений, совершенных лицами возрастной категории 30-49 лет. Среди лиц, совершающих преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, наблюдается обратная тенденция: с 2018 г. отмечен непрерывный рост их совершения лицами возрастной категории 18-25 лет [2, с. 15].

В исследовательских целях в рамках настоящей работы базовым нормативным правовым актом в сфере образования выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) [3]. В п. 18 ст. 2 указанного закона определяется «образовательная организация» как «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана».

Так же стоит отметить, что в педагогической литературе встречается термин «образовательная среда». В нормативно-правовой массе он фигурирует в Постановлении Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда», однако не получает там точной формулировки [4].

Основными типами образовательных организаций выступают дошкольная, общеобразовательная, профессиональная образовательные организации и образовательная организация высшего образования (ст. 23 Федерального закона № 273-ФЗ) [3]. Синонимом термина «образовательная организация», согласно буквальному толкованию данной статьи, выступает термин «организация образования».

Указанный термин фигурирует вместе с термином «организация дошкольного воспитания» в примечании 2 к ст. 207 УК РФ в качестве разновидности объектов социальной инфраструктуры, в отношении которых может быть совершено заведомо ложное сообщение об акте терроризма [5].

Вопрос определения причин и условий совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях подчиняется общим подходам в изучении причин и условий преступности. При этом учеными-криминологами используется целый спектр терминов [6, с. 49]. В рамках данной работы, думается, необходимо говорить о детерминантах преступности, то есть причинах, условиях действия этих причин и факторах, влияющих на преступность.

Согласимся с позицией Ю.М. Антоняна, в том, что безработица, а по аналогии с ней и иные экономические явления «не являются специфически террогенными, не порождают именно преступления террористической направленности, но способны спровоцировать и иные общеуголовные преступления» [1, с. 184]. Это особенно ярко проявляется, если рассматривать преступления террористической направленности в действиях отдельных лиц, как сложившуюся систему.

Стоит указать, что циничный политический протест как форма террористических действий был характерен для молодежи и ранее, выступая показателем предкризисного и

кризисного периодов развития общества. Так, например, в 1862 г. студент МГУ П. Зайчневский, «находясь в камере Тверской полицейской части, составил прокламацию «Молодая Россия», где впервые в России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения социальных и политических изменений» [7, с. 30]. Уже в тот период времени можно было заметить, как стремление молодежи перекладывать ответственность за свои неудачи на других лиц и характерный для данной социальной группы максимализм выливались в протестные идеи.

Упомянутые террористические акты как раз отражают описанный Ю.М. Антоном идеалистический терроризм, смешанный с терроризмом политическим. Нынешние проявления терроризма, по своей сути, выступают логичным продолжением террористической деятельности прошлого, видоизменяясь только в формах.

С позиции определения нравственных детерминант совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях, опасен не столько сам духовно-нравственный кризис, сколько пассивное либо безразличное отношение к нему молодежи, привыкшей к отсутствию единой идеологии и меняющимся ценностям и стандартам [8, с. 8]. Стоит согласиться с указанной позицией, однако она требует уточнения применительно к образованию. В частности, либерализм размывает грани традиционных запретов, обесценивая их, и, предоставляя иллюзорную свободу выбора, подталкивает человека к преступным действиям [9, с. 137].

Таким образом, можно сделать вывод, что среди общесоциальных детерминант преступности террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи, такие как стремление переложить ответственность на других, юношеский максимализм и политико-правовые факторы внешне- и внутривнутриполитической нестабильности, подталкивающие представителей молодого поколения к выражению протестной активности.

Список литературы

1. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М., 1998. – 305 с.
2. Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России // Обзор. НЦПТИ. – 2021. – №4 (27). – С. 1-16.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 41. – Ст. 3315.
4. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 года № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 54. – Ст. 5241.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 23. – Ст. 5465.
6. Прокументов, Л.М. Отечественные научные концепции причин преступности / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер // Криминологический журнал. – 2014. – № 1 (27). – С. 49-58.
7. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. В. Будницкий. – М.: Политическая энциклопедия, – 2016. – 383 с.
8. Овчинский, В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. – М., 2001. – С. 8-9.
9. Фромм, Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или быть / Э. Фромм. – М., 2007. – 602 с.
10. Обрывко, Е.И. О некоторых аспектах повышения правовой культуры в вопросах профилактики экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде / Е.И. Обрывко, М.А. Стародубцева, А.А. Саенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-1. – С. 81-83.

ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА⁵

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: в статье авторы анализируют основные нормативно-правовые акты, регулирующие социально-экономического развитие Сибирского Федерального округа. Авторы, обращают свое внимание на последние тенденции правового регулирования, а именно утверждения в начале 2023 года Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, стратегия, сибирский федеральный округ (СФО), нормативно-правовое регулирование, комплексный план, модернизация.

MAIN REGULATORY AND LEGAL TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT⁶

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Annotation: In the article, the authors analyze the main legal acts regulating the socio-economic development of the Siberian Federal District. The authors draw their attention to the latest trends in legal regulation, namely the approval at the beginning of 2023 of the Strategy for the socio-economic development of the Siberian Federal District until 2035.

Keywords: sustainable development, socio-economic development, strategy, Siberian Federal District (SFO), legal regulation, comprehensive plan, modernization.

---

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке ККФН в рамках научного проекта «Разработка Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края».

⁶ The study was carried out with the financial support of the Krasnoyarsk Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project «Development of a draft regional standard for social well-being and quality of life of the rural population of the Krasnoyarsk Territory».

Правительство Российской Федерации и правительства субъектов Российской Федерации уделяют огромное значение социально-экономическому развитию, в частности качественным изменениям экономики, которое положительно отражается на качестве жизни населения, развития региона, города. Устойчивое развитие экономики страны, региона, города актуально для исследования в научных кругах, так подробно о социально-экономическом развитии пишут, например Е. Ю. Волгузов, О. В. Михайлова, Т.И. Коломеец, Ю.И. Колоскова, Д.В. Паршуков, З.Е. Шапорова и др.

Так, Т.И. Коломеец отмечает, что «государство, обеспечивая реализацию общенациональных интересов на территории регионов, должно способствовать, а не препятствовать развёртыванию инициативы в поиске вариантов развития» [1].

По мнению Е.Ю. Волгузова «специфика России, проявляющаяся в ее масштабности и региональной дифференциации, требует более активной по сравнению с типичной мировой практикой деятельности государства по устранению диспропорций в национальном экономическом пространстве, решению сложных региональных проблем, созданию условий для устойчивого развития всех регионов и страны в целом» [2].

Авторы исследования полагают, что стратегия является документом планирования любого субъекта Российской Федерации. Стратегия определяет цели, задачи, ориентиры, к которым будут стремиться субъекты Российской Федерации в своем приоритетном направлении и механизмах их достижения [4].

Так, Правительством Российской Федерации 26 января 2023 года утверждена Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, которая определяет основные направления устойчивого развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа [5].

В свою очередь стратегия учитывает современное состояние и тенденции развития экономики, инфраструктуры, культуры, социальной сферы и человеческого капитала субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, экономики Российской Федерации, глобальной экономики и перспективы их развития [5].

Стратегией определяются конкретные регионы страны, которые отнесены государством к Сибирскому федеральному округу. К их числу относятся: Красноярский край; Иркутская область; Кемеровская область; Новосибирская область; Томская область; Республика Хакасия; Алтайский край; Омская область.

Из данного состава два субъекта – Красноярский край и Иркутская область являются регионами, которые не получили дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Три региона с долей дотаций из федерального бюджета, у которых не превышает 10 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта – это Кемеровская область - Кузбасс, Новосибирская и Томская области.

Три региона с долей дотаций из федерального бюджета у которых превышает 10 процентов объема собственных доходов – это Республика Хакасия, Алтайский край и Омская область.

И только два региона – это Республика Алтай и Республика Тыва с долей дотаций из федерального бюджета более 40 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъект [5].

Стратегией определяется, что административной столицей Сибирского федерального округа является г. Новосибирск.

Кроме того, Сибирский федеральный округ обладает уникальными конкурентными преимуществами и потенциалом развития, обусловленными сочетанием большинства природных ресурсов: лесом; земли; каменный уголь; золото и редкие металлы; нефть, газ;

железные и полиметаллические руды, а также нерудные минералы; выгодного географического положения; накопленного высококвалифицированного трудового ресурса.

Стратегия последовательно определяет социально-экономическое развитие вышеперечисленных субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа.

Таким образом, отметим, что законодатель сегодня самостоятельно концентрирует социально-экономического развитие по округам отраженной в Стратегии, где целью развития Сибирского федерального округа является создание условий для повышения конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, обеспечение их экономического роста и, как следствие, повышение уровня и качества жизни населения [5].

Список литературы

1. Коломеец, Т.И. Социально-экономическое развитие региона: теория и современное состояние» / Т.И. Коломеец // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – №279. – С. 173-179.

2. Волгузов, Е.Ю. Понятие и сущность социально-экономического развития региона / Е. Ю. Волгузов, О. В. Михайлова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 22–23 ноября 2018 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 108-112. – EDN YTROFN.

3. Колоскова, Ю.И. Уровень потребления товаров и услуг населением сельских территорий как индикатор оценки качества и уровня жизни / Ю.И. Колоскова, Д.В. Паршуков, З.Е. Шапорова //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. – №. 9. – С. 1762-1779.

4. Сторожева, А.Н. Сравнительный анализ регулирования социально-экономического развития на примере Томской области и Красноярского края АПК /А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян // Научно-практические аспекты развития АПК [электронный ресурс]: мат-лы национ. науч. конф./ краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2023. - С. 368-370.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 года № 129-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года // Консультант Плюс: Законодательство.

**ДОВЕРЕННОСТЬ НА СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: ОСОБЕННОСТИ
УДОСТОВЕРЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ**

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: storanna2021@mail.ru

Яковлева Дарья Александровна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: dasha.yakovleva99@bk.ru

***Аннотация:** в работе рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей удостоверения и оформления (документального подтверждения) доверенностей на судебное представительство в РФ. Авторами работы сделаны выводы о том, что сегодня институт судебного представительства, к сожалению, имеет некоторые правовые проблемы, которые, в свою очередь, негативно могут сказываться на разрешение гражданско-правового дела. Кроме того, проведен анализ сложившейся практики, а также норм гражданского и арбитражного законодательства, относящихся к рассматриваемой теме.*

***Ключевые слова:** доверенность, судебное представительство, представитель, гражданский процесс, нотариус, субъекты права, суд, письменное полномочие.*

**POWER OF ATTORNEY FOR JUDICIAL REPRESENTATION:
FEATURES OF CERTIFICATION AND REGISTRATION**

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: storanna2021@mail.ru

Yakovleva Darya Alexandrovna

master's student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dasha.yakovleva99@bk.ru

***Abstract:** the paper examines issues related to the features of certification and execution (documentary confirmation) of powers of attorney for judicial representation in the Russian Federation. The authors of the work concluded that today the institution of judicial representation, unfortunately, has some legal problems, which, in turn, can negatively affect the resolution of a civil case. In addition, an analysis of current practice, as well as the norms of civil and arbitration legislation related to the topic under consideration, was carried out.*

***Key words:** power of attorney, judicial representation, representative, civil process, notary, subjects of law, court, written authority.*

В теории гражданского права под судебной доверенностью принято понимать некое письменное полномочие (документ), которое выдается одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами в суде.

Наряду с этим, в гражданско-правовой науке многие ученые-юристы (например, А.В. Лошкарев, З.А. Акопян и др.) особое внимание уделяют особенностям и вопросам оформления такого документа, поскольку все чаще, когда речь идет о представлении интересов в гражданском процессе, полномочия на такие действия передают не только по доверенности, поскольку законодатель в п. 6 ст. 53 ГПК РФ закрепил возможность определять полномочия представителя и в устном или письменном заявлении, которые всего лишь должны быть занесены в протокол судебного заседания и не иметь никакого иного подтверждения [1; 2].

Поскольку в сложившейся практике встречаются такие случаи, когда представитель, заявленный в протоколе судебного заседания, регулярно сталкивается с вопросом о том, а разрешено ли ему то или иное действие (отметим, что данные ситуации существенно «тормозят» разрешение того или иного гражданско-правового спора) профессиональные юристы настоятельно рекомендуют для «полноценного» представительства все же оформить доверенность по всем правилам, предусмотренным гражданским законодательством РФ.

В такие правила, например, входят такие обязательные условия как закрепление четких полномочий на те действия, которые делегируются и те полномочия, которые касаются судов (в частности, к таким действиям относятся ознакомление с материалами дела, подписание и направление от имени доверителя исков, заявление ходатайств, жалоб, заключение мирового соглашения и т.д.) [3].

Перейдем к более детальному пояснению особенностей оформления доверенностей на судебное представительство. Так, по общему правилу оформить доверенность на представление своих интересов в суде может физическое и юридическое лицо, а также индивидуальный предприниматель. Следует отметить, что представлять в судебных органах на основании выданной доверенности может только совершеннолетнее и признанное полностью дееспособным лицо. Вместе с тем, важным условием здесь является то, что следователи, прокуроры, а также судьи не имеют права выступать представителями по такой доверенности, хотя количество доверенных лиц, которые могут защищать интересы доверителя в суде, законом не ограничена, потому доверенность может быть выдана сразу нескольким выбранным представителям, но никак не тем субъектам, которые были перечислены автором выше.

Кроме того, к обязательным условиям оформления доверенности на представление в судебных инстанциях следует относить наличие таких реквизитов, как дата и место совершения, ФИО лица, место жительства, дата рождения, данные паспорта и доверителя, и его представителя; если доверенность в судебные органы выписывается юридическим лицом, необходимо в тексте документа указать все реквизиты компании и ее полное наименование. Главное условие – в доверенность необходимо включить полный и подробный перечень полномочий представителя, а также срок выдачи и подпись гражданина или руководителя юридического лица.

Правильно оформленная доверенность дает возможность без особых затруднений осуществлять от имени доверителя различные процессуальные действия, не противоречащие ГК РФ и Конституции РФ [4; 5]. Вместе с тем, отличительной особенностью оформления доверенности на судебное представительство в гражданском процессе от процесса, например, арбитражного можно считать оформление судебной доверенности, выписанной для представления интересов лица, оформившего документ, в службе судебных приставов. В таком документе содержатся такие специальные полномочия, как обжалование действий

или же бездействия судебных приставов, а также постановлений, выписанных данной службой.

Напомним, что срок действия доверенности на защиту и представление интересов доверителя в суде определяет сам доверитель, однако, если конкретный срок в документе не указан, то он считается действительным только в течение года после даты удостоверения у нотариуса. И здесь возникает следующий вопрос: а необходимо ли вообще заверять доверенность на представительство в гражданском процессе? К сожалению, нормы ст. 185-189 ГК РФ не содержат в себе специальных требований нотариально заверять доверенность на представительство в суде. Уже вышеупомянутая ст. 53 ГПК РФ также не содержит императивного требования заверять доверенности у нотариуса или приравненных к нему лиц. В связи с этим возникает ряд следующих вопросов: обязательно ли заверять доверенность на представительство в суде общей юрисдикции, выданной гражданином у нотариуса и если обязательно, то какие нормы устанавливают в императивной форме такое требование [5; 2]. Если нет, то можно ли найти способ для обжалования по причине не допуска в процесс? Попробуем найти ответы на данные вопросы, обратившись непосредственно к ГК РФ.

Особое внимание следует обратить и на ст. 185.1 ГК РФ, в которой непонятно по каким причинам, законодатель не предусмотрел (не учел) возможность удостоверять доверенности организациям (а именно: УК, ТСЖ, КСК, КСП кондоминиумов и т.п.), осуществляющим управление многоквартирным домом. Проблема здесь заключается в том, что неучтенное законодателем указанное выше юридическое действие ухудшает положение неработающих граждан, а также граждан несовершеннолетних и тех, которые не учтены, поскольку им приходится обращаться к нотариусу за процедурой оформления доверенности, которая включает в себя оплату государственной пошлины (ГП на оформление нотариальной доверенности в суд колеблется от 700 до 2000 руб.), и огромную трату времени на очереди к нотариусу, поскольку в последнее время из-за ситуации в стране спрос на услуги специалистов такого формата существенно возрос.

Полагаем, что во избежание проблем указанных выше давно необходимо применять нормы процессуальные, не нормы ГК РФ, поскольку доверенность все же является односторонней сделкой, влекущей не только гражданско-правовые последствия, но и последствия, носящие межотраслевой характер. Однако, если нормами специального законодательства, в том числе процессуального, отношения по поводу совершения доверенности не урегулированы, то применению подлежат все те же нормы ГК РФ, а это, в свою очередь, в очередной раз наталкивает на вывод о том, что необходимо внести в поправки в указанный акт, в том числе и в ст. 185.1 [1].

Обратим внимание на п. 4 анализируемой статьи. В нем указано, что доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя, либо лица, уполномоченного на это, но печать в данном случае не ставится (то есть подлинность подписи должностного лица той или иной организации ничем не подтверждается). Вместе с тем, в ч. 3 ст. 53 ГПК РФ законодатель прямо закрепил необходимость скрепления доверенности на представительство печатью юридического лица. Вместе с тем, ч. 7 названной статьи ГК РФ содержит противоречия с нормой ГПК РФ в части удостоверения доверенностей от имени физических лиц, и предусматривает, что доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном ФЗ порядке [6]. Тем самым, все это негативно сказывается на практике судебного представительства, в частности, «торможения» судебного процесса и отложения его на неопределенный срок.

Проанализировав все вышесказанное, считаем, что на сегодняшний день назрела острая необходимость приведения процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ) к

однородности в части вопросов, касающихся к удостоверению и оформлению доверенностей в суде (например, закрепление единых требований к доверенностям). Тем самым, полагаем, что законодатель требует в ближайшее время внести изменения в акты, анализируемые автором выше.

В заключении следует отметить, что с постоянно меняющейся судебной практикой и представленными новеллами в гражданском законодательстве большое значение имеет разработка и принятие поправок в части доверенностей на судебное представительство, особенно это касается пробелов, указанных автором работы выше, а также части норм о содержании доверенности, сроке ее действия, отмене и иных способах прекращения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Сергиенко, Н.Л. Доверенность как документационно-правовая форма реализации представительства / Н.Л. Сергиенко, Н.И. Гончарук, С.А. Чернышева // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverennost-kak-dokumentatsionno-pravovaya-forma-realizatsii-predstavitelstva> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Беседин, Р.А. Доверенность как межотраслевой институт: проблемы правового регулирования / Р.А. Беседин // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverennost-kak-mezhotraslevoe-institut-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 17.09.2023).
4. Лошкарев, А.В. Доверенности в суд / А.В. Лошкарев, З.А. Акопян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 6-2. – С. 173-176.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.

**МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН, КАК ОТРАЖЕНИЕ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Сысоева Анастасия Сергеевна

адъюнкт

**Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия**

e-mail: sysoewa.nastia@yandex.ru

Научный руководитель: Кириллов Михаил Андреевич

доктор юридических наук, профессор

**Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия**

e-mail: kirillov.mihail@bk.ru

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальное состояние правового регулирования и фактического применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы женщин. Меры взыскания как структурный элемент механизма исправительного воздействия на осужденных напрямую отражают тенденции уголовно-исполнительной политики России в виде гуманизации исполнения наказания, повышения контроля за деятельностью исправительных учреждений.*

***Ключевые слова:** уголовно-исполнительная политика, лишение свободы, осужденные женщины, меры взыскания, исправление осужденных.*

**PENALTY MEASURES APPLIED TO WOMEN CONVICTED TO IMPRISONMENT, AS
A REFLECTION OF THE CRIMINAL PRINCIPAL POLICY OF RUSSIA**

Sysoeva Anastasiya Sergeevna

post-graduate student

**Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhniy Novgorod, Russia**

e-mail: sysoewa.nastia@yandex.ru

Scientific supervisor: Kirillov Mikhail Andreevich

doctor of legal sciences, professor

**Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhniy Novgorod, Russia**

e-mail: kirillov.mihail@bk.ru

***Abstract:** the article examines the current state of legal regulation and the actual application of penalties in relation to women sentenced to imprisonment. Penalty measures as a structural element of the mechanism of correctional influence on convicts directly reflect trends in Russia's penal policy in the form of humanizing the execution of punishment and increasing control over the activities of correctional institutions.*

***Keywords:** penal policy, imprisonment, convicted women, penalties, correction of convicts.*

Лишение свободы является одним из наиболее суровых по объему репрессивного давления наказаний в российской правовой системе. Его исполнение не несет в себе исключительно карательной цели, оно преследует цель исправления осужденного, возвращения его к правопослушному образу жизни. Исправление осужденных женщин – это

комплексный и единый процесс, реализация которого невозможна без соответствующего инструментария. Статья 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [1] закрепляет в качестве средств исправления режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. В рамках настоящей статьи рассмотрим актуальное состояние применения мер взыскания в структуре воспитательной работы как средства исправления осужденных женщин.

Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы регламентировано главой 15 УИК РФ. Воспитательная работа на сегодняшний день становится не просто одним из средств исправления, а выходит на первый план наравне с режимом. При объективном снижении эффективности исправительного воздействия отдельных средств, например, общественно полезного труда, получения общего образования, воспитательная работа показывает свою результативность и действенность. Как справедливо пишет М.В. Степанов: «Воспитательная работа является фактически единственным универсальным средством, реально участвующим в исправлении спецконтингента» [2, с. 111].

На наш взгляд, рентабельность воспитательного воздействия в наибольшей степени выражается при оценке добросовестности исполнения осужденными своих обязанностей. Такая оценка производится путем применения мер взыскания и поощрения к осужденным.

Меры взыскания представляют собой эффективный инструмент в руках администрации исправительного учреждения по восстановлению и поддержанию порядка в колонии. Г.В. Курбатова справедливо отмечает, что реализация мер взыскания к осужденным повышает общий уровень их дисциплинированности, способствует исправлению и профилактическому воздействию [3, с. 200]. Статья 115 УИК РФ устанавливает следующие меры взыскания, применяемые к осужденным женщинам (Рисунок 1).

Выговор

Дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей

Водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток

Перевод в помещения камерного типа на срок до трех месяцев в случае злостного нарушения установленного порядка (кроме колоний-поселений)

Отмена права проживания вне общежития (в колониях-поселениях)

Запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время (в колониях-поселениях)

Лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца (в воспитательных колониях)

Водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу (в воспитательных колониях)

Рисунок 1. Меры взыскания, применяемые к осужденным женщинам

Серьезные нарушения, например, употребление алкогольных напитков, неповиновение или оскорбление администрации исправительного учреждения, хранение запрещенных предметов и т.д., признаются злостным нарушением режима. За совершение такого проступка на осужденную женщину накладывается наиболее строгая мера взыскания – перевод в помещение камерного типа. В соответствии с ч. 7 ст. 117 УИК РФ, осужденные беременные женщины и женщины, имеющие детей в доме ребенка, не подлежат водворению в штрафной изолятор и переводу в помещение камерного типа.

Квалификация нарушения как злостного должна сопровождаться, в первую очередь, объективными критериями, позволяющими определить степень вредности проступка. Статья 116 УИК РФ определяет перечень нарушений, которые являются злостными. Немаловажным фактором объявления лица злостным нарушителем выступает характеристика личности осужденного. Оценка объективных и субъективных факторов в совокупности обеспечивает справедливость наложения взыскания, его соразмерность проступку и личности осужденного.

Доктор юридических наук Ю.А. Головастова в специальном исследовании, посвященном злостному нарушению режима в исправительных учреждениях, анализирует причины противоправного поведения осужденных. Результаты труда представим на рисунке 2 [4, с. 173].

Рисунок 2. Причины злостного нарушения режима в исправительных учреждениях (по данным Ю.А. Головастовой)

Как показывают многочисленные труды и социологические опросы, осужденные женщины сравнительно редко допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания. По сведениям М.В. Минстер, 90,7 % осужденных женщин не имели взысканий на протяжении срока отбывания наказания [5, с. 180]. П.Б. Аверкович в более современном исследовании приводит следующие статистические сведения: 13,2 % осужденных женщин в период проведения опроса имели действующее взыскание; в течение всего срока отбывания наказания 8,2 % респондентов среди осужденных женщин признавались злостными нарушителями режима. Преимущественно взыскания получают впервые осужденные женщины, поскольку они еще не успели адаптироваться к условиям режима [6, с. 300]. Последний тезис подтверждает Б.А. Спасенников, подчеркивающий, что половина всех

женщин-злостных нарушителей режима отбывания наказания осуждены к лишению свободы впервые. Ученый по результатам масштабного социологического опроса в женских колониях представляет криминологический портрет злостной нарушительницы режима в исправительном учреждении: впервые осужденная женщина в возрасте 26-40 лет, не состоящая в браке, уровень образования не выше среднего общего, отбывающая наказание за преступление против собственности либо против здоровья населения и общественной нравственности, не занятая трудовой деятельностью, не участвующая в общественной жизни исправительного учреждения, однако стремящаяся сохранить и поддерживать социально полезные связи [7, с. 62-63].

Таким образом, в целом женщины менее склонны к нарушению требований режима в исправительных учреждениях. Это связано как с психологическими характеристиками женщин, которые традиционно в меньшей степени агрессивны и вспыльчивы, более дисциплинированы, так и с объективной обстановкой в женских колониях, где криминальная субкультура не настолько прочна, как в мужских исправительных учреждениях. В рассмотренных трудах порой предлагаются решительные меры вплоть до полной отмены взысканий к отдельным категориям осужденных. Например, Н.А. Белова полагает, что применение мер взыскания к осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, создает угрозу их здоровью и благополучию [8, с. 278]. Полагаем полный отказ от взысканий к данной категории осужденных недопустимым и противоречащим как целям наказания, так и процессу исправительного воздействия на осужденных.

Процедура признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания регламентируется ч. 4 ст. 116 УИК РФ, а порядок применения мер взыскания обозначен в статье 117 УИК РФ. Существующая процедура предполагает наложение взыскания начальником исправительного учреждения по представлению администрации учреждения. В 2023 году по аналогии с исполнением наказания в виде принудительных работ введены нормы о дисциплинарной комиссии исправительного учреждения. Обоснованием для появления дисциплинарных комиссий в исправительных колониях послужило более широкое привлечение институтов гражданского общества.

В научной литературе неоднократно подчеркивался субъективный и порой предвзятый характер признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания исключительно высшими должностными лицами исправительного учреждения. Например, Ю.А. Головастова пишет, что сложившаяся практика наложения на осужденных мер взыскания создает почву для субъективного принятия решения в отношении «неудобной категории осужденных» [4, с. 176]. Г.В. Курбатова отмечает фактическое отсутствие профилактического воздействия от наложенного взыскания, поскольку осужденному лишь объявляется о наложенном взыскании без предоставления возможности высказаться и объяснить свой поступок [3, с. 202]. Л.В. Ложкина считает единоличное принятие решения о наложении дисциплинарного взыскания нарушающим базовые принципы уголовно-исполнительного законодательства. Автор предлагает внести изменения, определив порядок наложения взысканий дисциплинарной комиссией исправительного учреждения [9, с. 127]. Как мы видим, законодатель внедрил дисциплинарные комиссии для рассмотрения злостных нарушений режима. Предпринятые меры могут способствовать преодолению ряда проблем, однако для этого необходимо подробно и четко регламентировать деятельность дисциплинарных комиссий, структуру, полномочия и ответственность.

В соответствии с нововведениями, типовое положение о дисциплинарной комиссии исправительного учреждения должно быть разработано Министерством юстиции РФ. Аналогичное Типовое положение имеется в отношении дисциплинарных комиссий исправительного центра [10]. Типовое положение о дисциплинарной комиссии исправительного учреждения, вероятнее всего, будет создано по аналогии с существующим. Дисциплинарная комиссия призвана установить факт злостного нарушения режима в исправительном учреждении, выявить причины, способствовавшие нарушению, исследовать

сведения о личности осужденного, всесторонне и в полном объеме проверить данные о допущенном нарушении, принять решение о наложении соразмерного и справедливого наказания. Дисциплинарные комиссии, по нашему мнению, позволят объективно и полно проверить нарушение и его детерминанты. Проанализированный практический опыт исправительных учреждений показал, что дисциплинарные комиссии фактически действовали во многих учреждениях и ранее, порядок их работы регламентировался внутренними приказами учреждений. Законодательное закрепление положений о дисциплинарной комиссии на уровне УИК РФ лишь подтвердило положительный вклад таких комиссий.

Таким образом, воспитательная работа выступает одним из наиболее приоритетных направлений исправительного воздействия на осужденных. Система мер поощрения и взыскания выступают закономерным отражением эффективности воспитательной работы. Меры взыскания как средства стимулирования правопослушного поведения являются неотъемлемым механизмом исправительной работы в исправительных учреждениях. Осужденные женщины в большей степени подвержены негативному влиянию атмосферы исправительного учреждения, в связи с чем излишне суровое применение мер взысканий не имеет положительного эффекта. Грамотное сочетание стимулирующих мер в виде взысканий и поощрений является залогом исправления осужденных. В этой связи, рассмотренный механизм наложения взысканий неразрывно связан и с мерами поощрения, и с воспитательным воздействием, и со всей системой средств исправления осужденных. Меры взыскания как структурный элемент механизма исправительного воздействия на осужденных напрямую отражают тенденции уголовно-исполнительной политики России в виде гуманизации исполнения наказания, повышения контроля за деятельностью исправительных учреждений.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Степанов, М.В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных / М.В. Степанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 111-115.
3. Курбатова, Г.В. Факторы, влияющие на эффективность применения мер дисциплинарной ответственности в отношении осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях / Г.В. Курбатова // Novainfo.ru. – 2015. – Т. 1. – № 32. – С. 200-208.
4. Головастова, Ю.А., Гордополов, А.Н. К вопросу об обстоятельствах, снижающих и повышающих общественную вредность злостного нарушения режима отбывания наказания и личности осужденного / Ю.А. Головастова, А.Н. Гордополов // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 1 (64). – С. 169-177.
5. Минстер, М.В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / М.В. Минстер // Вестник НГУЭУ. – 2009. – № 2. – С. 179-186.
6. Аверкович, П.Б. Проблемы адаптации к порядку и условиям отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы / П.Б. Аверкович // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 297-302.
7. Спасенников, Б.А. Пенитенциарная характеристика осужденной женщины, злостного нарушителя порядка отбывания наказания / Б.А. Спасенников // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 62-63.
8. Белова, Н.А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность: монография / Н.А. Белова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 339 с.

9. Ложкина, Л.В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях / Л.В. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – Т. 25, вып. 2. – С. 126-129.

10. Об утверждении Типового положения о дисциплинарной комиссии исправительного центра: приказ Министерства юстиции РФ от 19.11.2020 № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации, 20 ноября 2020 г., № 0001202011200078.

УДК 340.1*342*347.471

МЕХАНИЗМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Тепляшин Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: ivt-sl@yandex.ru

Аннотация: *необходимым условием успешного и эффективного механизма охраны окружающей среды является масштабность и комплексность реализуемых мер, формирование достаточных информационных и организационно-правовых ресурсов, связанных с участием граждан в управлении делами государства. Представленная статья направлена на установление основных принципов и форм участия общественности в охране окружающей среды. Подчеркиваются отдельные факторы успешного развития общественной деятельности в сфере экологии и использования природных объектов.*

Ключевые слова: *экология, аграрная политика, юридическая практика, гражданское общество, общественность, общественный контроль.*

ENVIRONMENTAL PROTECTION MECHANISM: PUBLIC PARTICIPATION

Teplyashin Ivan Vladimirovich

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: ivt-sl@yandex.ru

Abstract: *a necessary condition for a successful and effective environmental protection mechanism is the scale and complexity of the measures implemented, the formation of sufficient information and organizational and legal resources related to the participation of citizens in the management of state affairs. The presented article is aimed at establishing the basic principles and forms of public participation in environmental protection. Separate factors of successful development of public activity in the field of ecology and use of natural objects are emphasized.*

Keywords: *ecology, agrarian policy, legal practice, civil society, public, public control.*

Современное развитие российского правового государства происходит в условиях укрепления основ экологии и механизмов охраны окружающей среды. В рамках предпринимаемых мер и использования соответствующих правовых технологий задействованы необходимые государственные ресурсы. При этом полагаем, что на отдельных участках механизма охраны окружающей среды могут быть задействованы негосударственные структуры, деятельность которых так или иначе сопряжена с экологической функцией государства.

В сфере государственной политики по обеспечению экологической безопасности приняты и действуют различные федеральные целевые программы, в которых закрепляются соответствующие принципы и направления деятельности органов государства и иных управленческих структур [1, с. 171-172]. При этом экологическая безопасность непосредственно, как в социально-правовом, так и информационно-идеологическом аспектах, связана с действующими образовательными технологиями, педагогической отраслью знаний [2, с. 102-110; 3, с. 118-124].

Юридическая наука констатирует, что система государственного управления в сфере охраны окружающей среды должна быть реализована на основе и в соответствии с коренными интересами граждан и общества [4, с. 86]. Еще в советский период при исследовании деятельности государства в области использования природных ресурсов и охраны природы признавалась необходимость участия общественных организаций и граждан в осуществлении мероприятий по охране и использованию природных объектов. Специалисты раскрывали формы и методы участия широких масс населения в работе природоохранительных органов, место общественных организаций в этой деятельности, их роль, задачи, функции [5, с. 111-162]. Современное российское законодательство также опирается на необходимость привлечения общественности к решению вопросов экологии. Например, Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) устанавливают возможность участия граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в решении задач в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, учет их мнения при принятии решений о планировании и осуществлении экономической и иной деятельности, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, для чего предусматриваются соответствующие механизмы: участие бизнес-сообщества, научных и образовательных организаций, общественных объединений и некоммерческих организаций в разработке, обсуждении и принятии решений в области охраны окружающей среды; участие и учет законных интересов заинтересованных сторон в процедуре оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду; обеспечение открытости и доступности информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране; обеспечение публичности информации, содержащейся в декларациях и разрешениях на воздействие на окружающую среду; повышение информационной открытости промышленных предприятий в части их негативного воздействия на окружающую среду и предпринимаемых мер по снижению такого воздействия, а также развитие добровольных механизмов экологической ответственности организаций с участием государства и переход государственных корпораций к обязательной нефинансовой отчетности в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в соответствии с международными стандартами.

В контексте представленных вопросов под общественностью понимают систему негосударственных субъектов, среди которых выделяются индивидуальные: эксперты, активисты, волонтеры и др., а также коллективные: инициативные группы, общественные организации и политические партии экологической направленности, прочие заинтересованные коллективы. При этом данные субъекты в известной мере обладают необходимыми квалификациями и организационной моделью при выработке стратегии собственной деятельности, внутренней самоорганизацией, определенным уровнем дисциплины и системности при принятии управленческих решений. Общественность тесным образом взаимодействует с государством как по общим вопросам, так вопросам отраслевого, специального характера.

Деятельность общественных структур основывается на соответствующих принципах, таких как: приоритет прав и свобод человека и гражданина, законность и высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации, учет научных достижений и действующей практики, системность мониторинга экологической обстановки.

Можно отметить следующие формы участия общественности в механизме охраны окружающей среды:

- правозащитная деятельность, предусматривающая деятельность негосударственных структур по защите прав и свобод человека и гражданина;
- осуществление общественного контроля, что в современных условиях является перспективным направлением воздействия на организацию государственного механизма;
- оказание консультативной и экспертной помощи со стороны экспертного общественного сообщества и независимых субъектов профессиональной деятельности;
- направление инициатив и предложений, направленных на совершенствование экологического законодательства.
- волонтерская, добровольческая деятельность, осуществляемая заинтересованными молодежными и иными коллективами.

Факторами успешного развития общественной деятельности в сфере экологии и использования природных объектов выступают:

- качественное развитие гражданского общества и его институтов, деятельность которых связана с экологической деятельностью;
- реализация программ профессиональной подготовки в академическом пространстве и профессиональная подготовка специалистов;
- повышение необходимой квалификации в отношении общественных экспертов, активистов, наблюдателей.
- государственная финансовая поддержка субъектов, осуществляющих реализацию экологической политики.
- формирование экологического правосознания и экологической культуры населения, что обеспечивается надлежащей работой не только органов государства, должностных лиц, но и институтов гражданского общества [6, с. 29].

В итоге следует заключить, что формирование механизма охраны окружающей среды с участием общественности нуждается в методологическом совершенствовании и законодательном развитии. Предложенные идеи способны дать положительный эффект и создать условия для прогрессивного развития российской правовой политики в сфере эффективной охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Жаворонкова, Н.Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // *LexRussica*. – 2016. – № 6 (115). – С. 170-183.
2. Богатова, Е.В. Аграрная правовая политика в системе высшего юридического образования: понятие и формы реализации / Е.В. Богатова // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. – 2020. – № 2 (16). – С. 102-112.
3. Власов, В.А. К вопросу об обосновании и целесообразности преподавания учебной дисциплины «Правовое управление развитием сельских территорий» в Красноярском государственном аграрном университете / В.А. Власов, А.В. Ткаченко // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2020. – № 2. – С. 118-125.
4. Русин, С.Н. Развитие государственного управления в области охраны окружающей среды / С.Н. Русин // *LexRussica*. – 2016. – № 6 (115). – С. 82-90.
5. Быстров, Г.Е. Проблемы правовой охраны окружающей среды в СССР / Г.Е. Быстров, О.А. Кичатова, Г.П. Левченко, Н.Т. Осипов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 199 с.
6. Коданева, С.И. Роль экологического правосознания в формировании экологической культуры населения России / С.И. Коданева // *Московский юридический журнал*. – 2023. – № 3. – С. 24-32.

**«ОТЛОЖЕННАЯ» ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Тепляшин Павел Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
Кузбасский институт ФСИН России,
Новокузнецк, Россия
Сибирского юридического института МВД России,
Красноярск, Россия
e-mail: pavlushat@mail.ru

Аннотация: в статье указывается, что Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» приобретает юридическую силу в особом или иначе «отложенном» порядке. Рассматриваются особенности создания должных социально-экономических условий и организационно-обеспечительных механизмов для внедрения в действие положений «отложенной» политики реализации данного нормативного правового акта. Отмечается роль общественных институтов в действенной реализации правовых пробационных установок.

Ключевые слова: вступление в силу, информационно-технологическое взаимодействие, исключительный порядок, официальное опубликование, постпенитенциарная пробация, пробационные отношения.

**"POSTPONED" POLICY OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL LAW "ON
PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION"**

Teplyashin Pavel Vladimirovich,
doctor of law, professor
Kuzbass Institute of the FPS of Russia,
Novokuznetsk, Russia
Siberian Law Institute of the MIA of Russia,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavlushat@mail.ru

Abstract: the article points out that the Federal Law No. 10-FZ of 6 February 2023 "On Probation in the Russian Federation" acquires legal force in a special or otherwise "deferred" order. The peculiarities of creation of proper socio-economic conditions and organisational and support mechanisms for the introduction of the provisions of the "deferred" policy of implementation of this normative legal act are considered. The role of public institutions in the effective implementation of legal probationary settings is noted.

Keywords: entry into force, information technology interoperability, exceptional procedure, official publication, post-penitentiary probation, probation relationship.

Имманентным свойством результативного государственного управления и правовой политики является обеспечение должной общественной безопасности и контроль над необходимым уровнем правопорядка, что может быть реализовано посредством осуществления эффективной правоохранительной деятельности, консолидации работы компетентных органов и соответствующих общественных институтов. Данные стороны системы государственного управления выступают предметом глубокого научного анализа в специально проводимых исследованиях [1; 2]. При этом наиболее сложной является сфера общественных отношений, составляющие которых – исполнение уголовных наказаний и реализация пробации, выступающие неотъемлемыми элементами механизма обеспечения

социальной стабильности, заключительными этапами правоохранительной деятельности, а также определенными скриптами функционирования общественных институтов. Причем именно пробационные отношения подвержены широкому научному лорнетированию со стороны исследователей различного профиля [3; 4; 5]. Как представляется, данное внимание научной общественности вызвано не только высокой социальной ценностью субинститута probation, неоднозначностью соответствующих положений, закрепленных в Федеральном законе от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), но и тем обстоятельством, что данный нормативный правовой акт приобретает юридическую силу в особом или иначе «отложенном» порядке. Указанное обстоятельство свидетельствует о ряде определенных специфических моментов, связанных с содержанием Федерального закона и тех общественных отношений, которые выступают предметом его правового регулирования. Можно констатировать существование некой «отложенной» политики реализации Федерального закона.

Приступая к тезисному изложению основной части материала допустимо сделать ремарку касательно того факта, что вступление нормативного правового акта в силу означает его приведение к фактической действительности, то есть к возможности порождать, изменять и прекращать соответствующие правоотношения. В этом контексте политика реализации Федерального закона будет носить действительный характер только с момента его вступления в силу. До этого момента допустимо говорить о так называемой «отложенной» политике реализации Федерального закона.

Итак, как известно порядок вступления в силу нормативных правовых актов регламентирован положениями Федерального закона от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (далее – Федеральный закон № 5-ФЗ). Существует обычный и особый порядок вступления нормативного правового акта в силу. Обычный порядок предполагает обретение федеральным законом юридической силы по истечении десяти дней после дня его официального опубликования или со дня его официального опубликования (подробнее см. ст. 4 Федерального закона № 5-ФЗ). Относительно вступления Федерального закона в силу предусмотрен особый или иначе экстраординарный (иногда указывается как исключительный) порядок, а точнее такая разновидность данного порядка как «отложенный порядок». Такой порядок вступления нормативного правового акта в силу обусловлен особыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями, которые сводятся к необходимости гармонизации и трансформации значительного объема правовых актов, в том числе подзаконного уровня, создания должных социально-экономических условий и организационно-обеспечительных механизмов для фактического внедрения в действие положений Федерального закона. Например, в п. 5 ч. 1 ст. 17 Федерального закона закреплена обязанность субъектов пенитенциарной probation оказывать социальную помощь осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и содействие в трудовом и бытовом устройстве таким осужденным. Данная обязанность корреспондирует закрепленному в ст. 182 УИК РФ праву освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство. Однако необходимо подчеркнуть, что в уголовно-исполнительном законодательстве указанная обязанность закреплена только применительно к учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы, и обошла вниманием учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ. Поэтому такой пробел правового регулирования еще только является предметом будущей законодательской деятельности.

Следовательно, «отложенный порядок» вступления в силу необходим по причине создания в пробационном поле должной практической и теоретической взаимосвязи, повышения фактической действенности и применимости положений Федерального закона.

Согласно «отложенному порядку» Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2024 года.

Однако ряд положений Федерального закона вступает в силу с 1 января 2025 года. Это касается:

статей 19-27, которые объединены главой 5, регламентирующей постпенитенциарную пробацию;

статей 30-32, которые охвачены главой 7, предусматривающей индивидуальную программу и порядок её подготовки;

статья 34, закрепляющей единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация.

Кроме того, положения статей 28 и 29 Федерального закона в части реализации постпенитенциарной пробации применяются также с 1 января 2025 года.

Положения Федерального закона в части использования единого портала государственных и муниципальных услуг (далее – Единый портал) подлежат применению при условии появления у субъектов пробации и лиц, в отношении которых применяется пробация, соответствующих технических возможностей. Данные возможности предполагают использование федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», которая направлена на оптимизацию содействия в трудоустройстве лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, путем обеспечения бесплатного доступа к Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» (чему посвящена ст. 24 Федерального закона), интенсификацию межведомственного информационного взаимодействия в сфере пробации между государственными и муниципальными органами, участвующими в процедурах пробации⁷, а также на возможное направление индивидуальной программы лицу, в отношении которого применяется пробация, с задействованием возможностей Единого портала⁸. Как представляется, повышению эффективности внедрения обозначенных информационных технологий при реализации пробационных отношений будет способствовать активное задействование ресурсов общественных институтов в широком и открытом обсуждении соответствующих вопросов.

Изложенные теоретические воззрения на отдельные аспекты «отложенной» политики реализации Федерального закона призваны обратить внимание научной общественности на существование значительного научно-исследовательского объема работы над процессом запуска на полную силу положений рассматриваемого нормативного правового акта, целесообразность подключения к этому заинтересованных представителей общественных институтов, что позволит глубже проникнуть в соответствующие проблемы, возникающих (в гипотетическом смысле) в рамках пробационных отношений, и оптимизировать действенную реализацию соответствующих правовых установок.

Список литературы

1. Романович, Д.И. Правовые основы и принципы участия общественных организаций правоохранительной направленности в охране общественного порядка и обеспечения безопасности / Д.И. Романович, М.С. Лащёнов // Академическая мысль. – 2022. – № 1. – С. 38-43.

2. Тепляшин, И.В. Сферы реализации общественного контроля: границы достигнутого и направления развития / И.В. Тепляшин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 8-12.

3. Бутенко, Т.П. Социальная адаптация лиц, освобожденных их исправительных учреждений, с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: опыт Амурской области / Т.А. Бутенко // Цели наказания: уголовные, уголовно-

---

⁷ Данная подгруппа общественных отношений подвергнута правовому регулированию положениями ст. 33 Федерального закона.

⁸ Основы правового регулирования указанной процедуры предусмотрены юридическими установлениями, закрепленными в ст. 31 Федерального закона.

исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт): сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. – С. 63-68.

4. Скиба, А.П. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права /А.П. Скиба, Н.С. Малолеткина // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1. – С. 80-90.

5. Скоморох, О.А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» / О.А. Скоморох, В.А. Самарин // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 52-59.

УДК 347.235

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Тепляшин Павел Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: pavlushat@mail.ru

Макаренко Екатерина Андреевна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail:ekaterinanime6@mail.ru

***Аннотация:** в статье раскрываются методологические основы исследования механизма правового регулирования государственной собственности на землю. Изложена совокупность научных представлений на применяемые методы и их допустимость в раскрытии выбранной темы. Показано, что методологическую базу составляют некоторые методы, относящиеся к всеобщим, общенаучным и специально-юридическим группам методов.*

***Ключевые слова:** методология, метод, исследование, механизм правового регулирования, государственная собственность, государственные земли.*

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF STATE OWNERSHIP OF LAND

Teplyashin Pavel Vladimirovich

doctor of law, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: pavlushat@mail.ru

Makarenko Ekaterina Andreevna

master's student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail:ekaterinanime6@mail.ru

***Abstract:** The article reveals the methodological foundations of the study of the mechanism of legal regulation of state ownership of land. A set of scientific ideas on the methods used and their*

acceptability in the disclosure of the chosen topic is presented. It is shown that the methodological basis consists of some methods related to general, general scientific and special legal groups of methods.

Key words: *methodology, method, research, mechanism of legal regulation, state property, state lands.*

Изучение основополагающих методов исследования является актуальной сферой научного знания. Каждое научное исследование не представляется возможным без умения оперировать всеми доступными методами познания. Основной функцией любого метода является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта [1, с. 56]. Поэтому, представляется интересным рассмотреть методологические основы правового исследования по теме механизм правового регулирования института государственной собственности на землю.

Традиционно все методы разделяют на три основные группы: всеобщие, общенаучные и методы конкретных наук (в частности, специально-юридические). Предполагается, что работа должна вестись в целостном подходе, с использованием методов из всех групп. В тоже время, методологический потенциал должен складываться из научных методов, способных поднять тему и подчеркнуть значимость исследования.

Среди всеобщих методов нельзя не рассмотреть диалектический метод. Данный метод в исследовании применяется под условием существования противоречий. В заданной теме фундаментальным является понятие «государственная собственность». В контексте права государственная собственность является обширной категорией, включающей в себя конкретные виды: федеральную и региональную собственность. Данные категории в ряде случаев противопоставляются друг другу (например, при резервировании или изъятии земель возможен спор о том, в какую категорию собственности данные земли должны перейти). В тоже время, федеральная и региональная собственность являются единым целым в контексте государственной собственности. Такое соотношение можно описать как единство и борьба противоположностей. Подобное соотношение наблюдается в вопросах разграничения собственности. Государственная собственность находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [2]. В тоже время, Российская Федерация и субъекты Российской Федерации имеют принципиально разные полномочия в области земельных отношений.

При этом, в исследовании вполне употребим метод, противоположный диалектическому – это метафизический метод. Для данного метода характерно абстрагированное изучение явления (процесса), без поиска противоречий и оценки изменчивости. Так, например, государственная собственность является собирательным понятием и состоит из нескольких элементов. Но по метафизическому подходу должно осуществляться абстрагированное изучение только одного элемента – государственной собственности на землю (отдельно от государственной собственности в целом).

Из общенаучных методов наиболее полезным представляется анализ – это общелогический метод, который является распространенным методом в работах, предусматривающих аналитическую концепцию исследования. Предполагается всесторонне исследование предмета путем его разделения на составляющие части. Таким образом, научное познание приобретает всесторонний характер. Например, воплощение норм, регламентирующих вопросы государственной собственности на землю, на практике изучается через призму анализа судебных решений.

Допустимо использование и противоположного метода – синтеза. Данный метод наоборот предполагает соединение разрозненных элементов в единое целое. При этом, синтез должен быть обоснован общностью элементов по определенному критерию. Так, уполномоченные органы различных уровней самостоятельны в своей компетенции в вопросах регулирования правоотношений с государственными землями, но при этом все они

подчиняются единым принципам и входят в единую группу субъектов-участников соответствующих правоотношений.

Одним из основных методов является исторический метод. Согласно ему, объект исследования следует изучать с учетом его исторического развития. В различные периоды отечественной истории отношение государства к вопросам установления прав на землю существенно отличалось. Наибольшее развитие институт государственной собственности на землю достиг в советский период, когда государственная собственность была единственной формой собственности на землю.

Принимаемые ранее решения, вносимые в законодательные акты, могут оказаться применимыми к современному законодательству или же наоборот обосновать иной вектор развития законодательного инструментария по вопросам правового регулирования государственной собственности на землю. Таким образом, включение в методологию исследования исторического метода является обоснованным. При этом, необходимо отметить, что при осуществлении явного сравнения механизмов правового регулирования государственной собственности на землю в исторической плоскости метод целесообразно преобразовать в сравнительно-исторический.

Среди специально-юридических методов представляется полезным для исследования герменевтический метод. Правовая герменевтика – это широко распространенный, но в тоже время сложный метод исследования. Основная сложность реализации метода заключается в том, что «...текст нормы есть документ особого мировоззрения автора и толкуется с позиции современного исследователя совершенно по-другому» [3, с. 18]. Поэтому, определение именно того содержания понятий, которое закладывал автор, оказывается непростой задачей. В процессе научного исследования образцы аутентического и легального толкования могут оказаться недостаточными, и тогда применяется доктринальное толкование – основное воплощение герменевтического метода (например, отсутствие законодательной дефиниции «договор аренды государственных земель» позволяет ученым осуществлять авторское толкование данного термина, как одной из форм распоряжения государственной собственностью на землю).

Метод компаративистики в юриспруденции предполагает исследование сопоставимых государственно-правовых объектов, выявляет общие закономерности возникновения, развития и функционирования правовых систем современности [4, с. 40]. Возможно сравнение норм и положений, например, по вопросам мониторинга земель, федерального государственного земельного контроля. Метод сравнительного правоведения может осуществляться на международном или межгосударственном уровне (например, среди стран СНГ). Ключевым при использовании данного метода является соблюдение принципа сравнимости, т.е. возможности конструктивного сопоставления. Так, сравнение механизмов правового регулирования государственных земель в Российской Федерации и в Республике Корея не будет конструктивным. Очевидна разница в площади земель, что в свою очередь влияет на характер правового регулирования и степень императивности норм.

Итак, методологическую основу исследования механизма правового регулирования государственной собственности на землю составил комплекс методов: диалектический и метафизический метод, методы анализа и синтеза, исторический метод, герменевтический метод и метод компаративистики. Применение указанных методов позволит составить комплексное представление о нормативно-правовом регулировании вопросов принадлежности земель к государственной собственности.

Список литературы

1. Соромотина, В. А. Методология и методы юридической науки / В. А. Соромотина // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – С. 54-58.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Кожевников, В. В. О герменевтическом методе в правоведении / В. В. Кожевников // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 15-26.

4. Скоробогатов, А. В. Правовая природа и статус юридической компаративистики / А. В. Скоробогатов // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2020. – Т. 16. – С. 38-48.

УДК 340.1*342.5

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ткаченко Анна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

Аннотация: в статье исследуется понятие, сущность и значение социальной политики государства как разновидности правовой политики. Рассматриваются основные общественные институты – государство, семья, церковь, наука и образование, взаимодействующие с социальной политикой. Автор подробно анализирует соотношение и взаимодействие каждого общественного института и социальной политики. Делается вывод о том, что в России успешно реализуется важнейшая составляющая правовой политики – социальная политика, которая в своем содержании направлена на обеспечение благополучия и достойного уровня жизни населения государства.

Ключевые слова: правовая политика, социальная политика, государство, общество, семья, церковь, наука, образование.

SOCIAL POLICY AND PUBLIC INSTITUTIONS: ISSUES OF RELATIONSHIP AND INTERACTION

Tkachenko Anna Valerievna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract: the article examines the concept, essence and significance of state social policy as a type of legal policy. The main social institutions are considered - the state, family, church, science and education, interacting with social policy. The author analyzes in detail the relationship and interaction of each public institution and social policy. It is concluded that the most important component of legal policy is being successfully implemented in Russia - social policy, which in its content is aimed at ensuring the well-being and decent standard of living of the population of the state.

Keywords: legal policy, social policy, state, society, family, church, science, education.

В рамках настоящей статьи рационально прежде всего обратиться к определению сущности и содержания социальной политики как разновидности правовой политики, а также к вопросам соотношения и взаимодействия социальной политики и общественных институтов государства.

Очевидно, что законодательное закрепление этой категории отсутствует. Вместе с тем, в Российской Федерации имеется большой массив нормативных правовых актов,

гарантирующий помощь и поддержку гражданам нашего государства. Что особенно актуально в настоящее время. Отметим некоторые из них.

Прежде всего, в Конституции Российской Федерации в ч.1 ст.7 отмечается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Для оказания социальной помощи нуждающимся гражданам в Российской Федерации действует Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной социальной помощи» [2].

Следует также отметить меры государства, направленные на защиту материнства и детства, семьи. Это, например, Указ Президента РФ от 14.05.1996 «Об основных направлениях государственной семейной политики», Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года».

Эти документы содержат важные инструменты комплексной поддержки семьи и повышения качества жизни ее членов. Об этом мы упоминали в наших предыдущих научных исследованиях. Обеспечение охраны материнства, детства, семьи в условиях претворения этих правовых норм в жизнь, имеет все необходимые средства и способы, отвечающие требованиям семейной политики государства. Государство, воплощая их в конституционно-правовом формате, гарантирует поддержку материнства, детства, семьи [3, с. 52].

Учеными-теоретиками выработано немало количество концепций и трактовок понятия социальная политика государства.

По мнению Д. А. Коваленко, А. С. Степаненко, И. В. Потаниной, эта политика является значительным ресурсом у каждого государства и служит для достойного обеспечения социально-экономической сферы населения [4, с. 155].

Согласуется с данной точкой зрения дефиниция авторов Т.С. Гаминой и Е.В. Морозовой. По их мнению, социальная политика – это функционирование государственных органов по гарантированию и реализации социально-экономических прав граждан, поддержка социального равенства и экономической устойчивости в государстве [5, с. 93].

Социальная политика как правовое и социальное явление взаимодействует со всеми основными общественными институтами в обществе – с государством, семьей, церковью, наукой и образованием. Социальный или общественный институт – это структура скоординированных правил, опирающихся на общественные ценности, характерные для общества в целом или той или иной социальной группы.

О взаимодействии социальной политики и государства указывает статья 7 Конституции Российской Федерации, так как согласно этой конституционной норме, главной задачей социальной политики Российской Федерации является достижение благосостояния человека и общества, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности. Эта задача социальной политики российского государства должна решаться в тесном единстве с его экономической политикой [1].

И действительно государство помогает различным категориям граждан, нуждающихся в социальной помощи: безработным, инвалидам, пожилым, многодетным семьям, сиротам, детям в неполных семьях, а в условиях межнациональных конфликтов к этим категориям добавились беженцы и вынужденные переселенцы.

Постоянным вниманием и заботой государства является такой социальный институт как семья. За последние годы государством проделана существенная работа по предоставлению семье различных видов материальной поддержки [3, с. 50-51].

В нашем исследовании есть необходимость рассмотреть такой важный духовный социальный институт как церковь, который имеет существенное значение в жизни русских православных граждан. Духовные ценности всегда являлись частью нравственных идеалов, и обычно такие этические категории, как вера, убеждение, идеал, смысл, прямо или косвенно связаны с религией.

Социальные институты науки и образования всегда были приоритетными направлениями социальной политики государства. Так Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 года обоснованно отметил, что с учётом масштабных задач, стоящих перед страной, мы должны серьёзно обновить подходы к системе подготовки кадров, к научно-технологической политике. Кроме того, Президент России предложил вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием [6].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что социальная политика государства в контексте правовой политики плодотворно и качественно взаимодействует и сотрудничает со всеми общественными институтами государства. В России успешно реализуется важнейшая составляющая правовой политики – социальная политика, которая в своем содержании направлена на обеспечение благополучия и достойного уровня жизни населения государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL.:<http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.
3. Ткаченко, А.В. Защита материнства и детства, семьи, как элемент государственной семейной политики / А.В. Ткаченко, Е.В. Богатова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2 (20). – С.47-53.
4. Коваленко, Д.А. Государственная социальная политика: понятие, задачи, функции и механизмы реализации / Д.А. Коваленко, А.С. Степаненко, И.В. Потанина // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: материалы межвузовской научно-практической конференции. – 2017. – С. 154-158.
5. Гамина, Т.С. Социальная политика как фактор экономической стабилизации жизненного уровня населения / Т.С. Гамина, Е.В. Морозова // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. – Курган, 2019. – С. 91-97.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 8.10.2023).

Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Буженко Анастасия Владимировна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: anastasia_buzhenko1996@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье раскрывается вопрос правовой системы программы «Дальневосточный гектар». Изучаются проблемы реализации данного проекта, какие регионы входят в него, требования к участникам и как они могут получить бесплатный земельный участок. Важно отметить, что не так давно Красноярский край вошел в проект «Дальневосточный гектар» и применение данной программы действует на Арктическую зону. Сейчас распространение данного закона позволяет жителям бесплатно получить земельный участок для строительства дома, ведения хозяйства или для организации предпринимательской деятельности, что благоприятно влияет на полноценное использование всех земель в сельской местности.

Ключевые слова: Дальний Восток, Дальневосточный гектар, Арктический гектар, садоводческие некоммерческие товарищества, государственная программа, бесплатный земельный участок, безвозмездное пользование, актуальные проблемы, освоение земли.

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF OWNERS OF THE FAR EASTERN HECTARE

Trofimova Svetlana Alekseevna

candidate of philosophy, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Buzhenko Anastasia Vladimirovna

master's student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: anastasia_buzhenko1996@mail.ru

Abstract: this article reveals the issue of the legal system of the Far Eastern Hectare program. The problems of the implementation of this project, which regions are included in it, the requirements for participants and how they can get a free land plot are being studied. It is important to note that not so long ago, the Krasnoyarsk Territory entered the Far Eastern Hectare project and the application of this program applies to the Arctic zone. Now the spread of this law allows residents to receive a land plot free of charge for building a house, running a household or organizing business activities, which favorably affects the full use of all land in rural areas.

Keywords: Far East, Far Eastern hectare, Arctic hectare, horticultural non-profit partnerships, state program, free land, free use, topical issues, land development.

Программа «Дальневосточный гектар» была принята для улучшения демографии, закрепления российского населения на Дальнем Востоке и уменьшения количества неиспользованных земель. Государство было обеспокоено тем, что большинство жителей Дальнего Востока уезжает ближе к столице, что влияет на потерю численности населения. Поэтому в рамках данной программы было принято, что каждый житель может получить в пользование безвозмездный земельный участок (1 га земли на одного человека). Желающий приобрести площадь участка меньше, чем 1 га, может об этом изъяситься, так как законом это предусмотрено. Стоит отметить, что это программа объединяет граждан России, она помогает многим жителям переехать, чтобы жить и работать в Дальневосточном федеральном округе [1, с. 7].

Начиная с 2017 года программа вполне успешно реализуется, если на тот год численность составляла 6 182 679 человек, то на 2019 год 8 188 623 человек на Дальневосточном федеральном округе [2].

Так, Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о Дальневосточном гектаре) урегулирован порядок предоставления гражданам земельных участков в рамках проекта «Дальневосточный гектар» [3].

Данный Закон о Дальневосточном гектаре распространяется на следующие территории Амурской области – Свободненский и Архаринский район, в Еврейской АО – Октябрьский, в Камчатском крае – Усть-Большерецкий, в Магаданской области – Ольский городской округ, в Приморском крае – Ханкайский, в Якутии (республика Саха) – Намский улус, в Сахалинской области – Тымовский городской округ, в Хабаровском крае – Амурский, в Чукотском АО – Анадырский [4]. Также согласно Федеральному закону «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о Арктической зоне) от 01.05.2016 № 119-ФЗ (последняя редакция) Красноярский край вступил в данную программу [3].

На данный момент в Красноярском крае к Арктической зоне относятся Таймыр, Норильск и Эвенкия. Благодаря этому законопроекту на территории Арктической зоны, около пяти тысяч человек взяли землю бесплатно – в общей сложности почти 3,5 тысячи гектаров. Сейчас по данным Росреестра около 90% арктических гектаров Красноярского края оформили в Норильске. К февралю нынешнего года владельцами арктического участка стали пять человек, четверо из них – жители Норильска и один – из Липецкой области. Земля предоставлена в пользование на 4,5 года. В дальнейшем данные участки можно будет оформить в собственность или долгосрочную аренду на 49 лет [5].

Переходя к требованиям по участию в программе «Дальневосточный гектар», можно отметить, что для жителей государством предлагаются различные варианты назначения земли. Например, для возведения новых промышленных построек, для строительства, для собственного жилья, для развития сельскохозяйственного бизнеса и т.д. Также одним из условия является то, что использование лесных участков разрешено в целях, предусмотренных Лесным кодексом. Законом предусмотрено использование лесных участков для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного или крестьянско-фермерского хозяйства, садоводства, огородничества или дачного хозяйства [6, с. 117]. С каждым годом условия программы совершенствуются, сейчас земельные участки на Дальнем Востоке доступны и для иностранцев, именно для граждан стран, которые являются участниками этой программы. В программе принять участие могут как садоводческие некоммерческие товарищества (далее – СНТ), сельскохозяйственный

потребительский кооператив (далее – СпоК), так и крестьянское (фермерское) хозяйство (далее – К(Ф)Х) [7, с. 68].

Система получения земельного участка очень проста, есть несколько вариантов как желающий может подать заявление на участие в программе. Во-первых, гражданин может посетить местные органы самоуправления и изъявить о своем желании на участие в проекте. Во-вторых, подать заявление можно через портал Госуслуги. В-третьих, желающий получить бесплатный земельный участок может зайти на сайт НаДальнийВосток.РФ и оставить отзыв. Самым лёгким считается четвертый способ – вступить в кооператив, который желает подать заявку на участие в проекте и вести хозяйственную деятельность. Важно отметить, что государство предлагает меры поддержки для участников программы. Например, грант на создание малого бизнеса начинающим предпринимателям, грант на развитие животноводческой фермы (семейной), льготные кредиты. Грант «начинающий фермер» и др. [8]. Следовательно государство старается помочь развитию Дальневосточного федерального округа.

Все сельскохозяйственные кооперативы также имеют право в целях освоения «Дальневосточного гектара» получить гос. поддержку. Каждый учредитель может обратиться в Министерство сельскохозяйственного производства и развития сельской территории края.

Когда истекает срок предоставления гражданину земельного участка на безвозмездной основе, а точнее по истечению пяти лет, данный участок может быть предоставлен гражданину либо в аренду, либо в собственность. Но если у гражданина был участок из земель лесного фонда по истечению 5 лет земельный участок передается ему на правах аренды на 49 лет. Землепользователю всего лишь нужно в уполномоченный орган подать документы для предоставления его собственность или аренду. Указанное заявление может быть подано в срок за шесть месяцев до дня окончания срока действия договора безвозмездного пользования таким земельным участком [9, с. 45].

Согласно требованиям предоставления участка из программы «Дальневосточный гектар» некоторые земли могут не предоставляться на безвозмездное пользование, по следующим основаниям [10]:

1. Данный участок уже предоставлен на правах владения иным лицам,
2. На участке находятся здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, которые принадлежат гражданам, юридическим лицам, либо находятся в государственной или муниципальной собственности.
3. Участок зарезервирован или изъят для государственных или муниципальных нужд.
4. Участок находится в границах территории опережающего социально-экономического развития.
5. Участок является земельным участком общего пользования и по иным причинам.

Однако существуют и проблемы, препятствующие развитию Дальнего Востока. Во-первых, это суровые климатические условия, не каждый человек в подобном риске может заниматься земледелием. Во-вторых, это недостоверная информация о местоположении земельных участков, так как многие карты Росреестра уже устарели. сложно установить картографические данные по границам территории, а некоторые из участков уже даже используются иными лицам, не уведомив об этом органы местного самоуправления. В-третьих, проблема отсутствия инфраструктуры. Не везде есть наличие качественной дорог, для многих жителей такая непригодная жизнь не по душе. Для государства стоит также задача развить четкий план по реализации лучшей транспортной инфраструктуры. Еще одной проблемой является нехватка средств для развития своей деятельности и малый промежуток времени для освоения земли. Следовательно, эти проблемы затрудняют развитие программы «Дальневосточный гектар» и в некоторых случаях служат все тому же переселению ближе к столице [11, с. 48].

У государства в перспективах обновить транспортную систему, подключить больше грантов для поддержки, улучшить проходимость. Государственным органам придется чаще

проводить проверки, чтобы узнать сколько свободных участков для информирования граждан о предоставлении им беспспорных земельных участков [12, с. 13].

Вышеуказанные проблемы также приводят к судебным спорам между собственником Росреестром, администрациями муниципальных районов и других государственных органов. Рассмотрев примеры правоприменительной судебной практики, видно, что, в частности, суд встает на сторону истца, удовлетворяя исковые требования, так как программа «Дальневосточный гектар» еще не до конца усовершенствована и из-за этого возникают некие трудности.

Согласно, Решению Читинского районного суда (Забайкальский край) № 2-1963/2021 2-1963/2021~М-1888/2021 М-1888/2021 от 9 ноября 2021 г. по делу № 2-1963/2021, «истец Почекунина Н.С. обратилась в суд с иском, ссылаясь на следующее: истцу на праве собственности принадлежит земельный участок; право собственности зарегистрировано в установленном законом порядке; границы земельного участка принадлежащего истцу не были определены. При выполнении кадастровых работ по уточнению границ принадлежащего истцу земельного участка установлено, что на участок истца налагается участок. При этом в соответствии с сообщением Администрации муниципального района «Читинский район» земельный участок предоставлен в рамках программы «Дальневосточный гектар», однако регистрация прав безвозмездного пользования не проведена, снятие указанного земельного участка с кадастрового учета возможно только в судебном порядке. Вышеуказанные обстоятельства нарушают права истца как собственника земельного участка и препятствуют в использовании его по целевому назначению. Просила признать недействительным основания для постановки на кадастровый учет земельного участка, снять с кадастрового учета, аннулировать сведения о местоположении границ земельного участка. С учетом поданных уточнений просит снять земельный участок с кадастрового учета».

«Согласно заключению кадастрового инженера Самариной Д.В. при проведении кадастровых работ по уточнению границ принадлежащего истцу земельного участка было выявлено наложение границ на указанный земельный участок земельного участка, предоставленного в рамках программы «Дальневосточный гектар», в отношении указанного земельного участка не проведена государственная регистрация права безвозмездного пользования».

«В соответствии с представленным ответом администрации муниципального района «Читинский район» следует, что земельный участок предоставлен в безвозмездное пользование в рамках программы «Дальневосточный гектар» Ильину Ю.В.».

«Вместе с тем из материалов дела следует, что договор безвозмездного пользования земельным участком не заключен и не зарегистрирован в установленном законом порядке. На день рассмотрения иска таких данных также не представлено».

«Таким образом, земельный участок предоставлен в безвозмездное пользование в нарушение положений ст.7 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ, поскольку судом достоверно установлено наличие пересечения границ данного земельного участка с границами земельного участка, принадлежащего на праве собственности истцу и образованного до дня внесения сведений в ЕГРН о земельном участке».

«Исходя из изложенного, учитывая, что земельный участок был сформирован Администрацией муниципального района «Читинский район» в рамках реализации Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ без учета наличия зарегистрированного права собственности истца на земельный участок, права истца, как владельца земельного участка ущемляются и подлежат судебной защите, у администрации отсутствовали правовые основания для утверждения схемы размещения спорного земельного участка и, как следствие, для его предоставления в безвозмездное пользование».

«При наличии прав на земельный участок истец не может реализовать право по установлению границ своего участка в связи с пересечением границ с другим учтенным

земельным участком в силу положений п.20 ч.1 ст. 26 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ».

«С учетом изложенного заявленные требования подлежат удовлетворению» [13].

«Руководствуясь ст. ст.194-198 ГПК РФ, суд решил: исковые требования удовлетворить, снять земельный участок с государственного кадастрового учета, данное решение является основанием для внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости».

Также был рассмотрен судебный спор между гражданами из-за препятствования пользованием земельного участка, полученного на безвозмездной основе в программе «Дальневосточный гектар». Согласно, Читинскому районному суду Решение № 2-2338/2020 2-301/2021 2-301/2021(2-2338/2020;)-М-2376/2020 М-2376/2020 от 10 марта 2021 г. по делу № 2-2338/2020, «Хайруллова С.В. обратилась в суд иском заявлением, ссылаясь на то, что у неё в пользовании находится земельный участок, предоставленный по программе «Дальневосточный гектар». В настоящее время ответчик Сидорова Е.П. препятствует истцу в пользовании земельным участком, а именно мешает установить забор, размещает строительный мусор, а также препятствует установить точки границы кадастровому инженеру. Просит суд обязать ответчика не препятствовать кадастровому инженеру в установлении точек границ участка, убрать строительный мусор и не препятствовать возведению забора на земельном участке».

«Сидорова Е.П. в судебном заседании подтвердила, что действительно препятствовала проведению кадастровых работ кадастровому инженеру. Кроме того, её супруг, разместил на участке истца песок и гравий».

«Таким образом, в ходе судебного разбирательства нашли свое подтверждение доводы истца о том, что ответчик разместил на земельном участке, принадлежащем Хайрулловой С.В. строительный мусор (гравий, песок), а также своими действиями препятствует проведению кадастровых работ. В данном случае Хайруллова С.В., как законный землепользователь земельного участка вправе требовать устранения нарушения ее права. При этом требования иска об обязанности ответчика не препятствовать возведению забора на земельном участке, не подлежат удовлетворению. Истцом не представлено доказательств тому, что им осуществлялись действия по возведению забора, чему в свою очередь препятствовал ответчик. При таких обстоятельствах иск подлежит частичному удовлетворению».

«Руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд решил: исковые требования удовлетворить частично. Обязать Сидорову Е. П. не препятствовать проведению кадастровых работ по установлению на местности точек координат земельного участка, принадлежащего на праве безвозмездного пользования Хайрулловой С. В. Обязать Сидорову Е. П. убрать строительный мусор (гравий, песок) с земельного участка В остальной части иска отказать. Взыскать с Сидоровой Е. П. в пользу Хайрулловой С. В. расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб» [14].

Подводя итог, всему вышесказанному, можно сделать вывод, что право на получение безвозмездного земельного участка в программе «Дальневосточный гектар» является очень хорошим законопроектом в России, который быстро совершенствуется. В сложившейся экономической ситуации Дальневосточному федеральному округу нужна любая поддержка для улучшения инфраструктуры. Права и обязанности участников данного проекта необходимо расширять для еще большего развития Дальнего Востока. При реализации права на «Дальневосточный гектар» необходимо учитывать выявленные проблемы и пути их решения, тогда данный проект может стать отличным стартом для начала нового бизнеса и комфортного жилья.

Список литературы

1. Вронская, М.В. Правовой режим «Дальневосточного гектара»: актуальные проблемы его регламентации и реализации / М.В. Вронская, К.Е. Кривцова // Административное и муниципальное право. Право. – 2020. – № 11. – С. 1-9.
2. Численность населения – Текст: электронный // URL: <https://численность-населения.рф/> (дата обращения: 09.08.2023).
3. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (последняя редакция) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство.
4. Дальневосточный гектар – Текст: электронный // URL: <https://дальневосточныйгектар.рф/> (дата обращения: 09.08.2023).
5. Северный город – Текст: электронный // URL: <https://news.sgnorilsk.ru/> (дата обращения: 09.08.2023).
6. Гладкий, Ю.Н. Дальневосточный гектар: благая идея при завышенных ожиданиях / Ю.Н. Гладкий // Социально-экономическая география. – 2021. – № 1 (7). – С. 115-124.
7. Грибков, А.М. Перспектива развития программы «дальневосточный гектар» / А.М. Грибков, Е.А. Ивлиева // Интернет как реальность. – 2021. – С. 67-69.
8. Алгоритм действий при освоении «Дальневосточного гектара» – Текст: электронный // URL: <https://www.todaykhv.ru/> (дата обращения: 09.08.2023).
9. Рыжова, Н.П. «Дальневосточный гектар»: эксперимент по формированию института прав собственности на землю / Н.П. Рыжова, Т.Н. Журавская, К.И. Феоктистова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. экономика и бизнес. – 2021. – № 4. – С. 40-54.
10. Правила приобретения в собственность или аренду земельных участков в рамках Дальневосточного гектара – Текст: электронный // URL: <https://смид.рф/> (дата обращения: 09.08.2023).
11. Ульянова, Д. А. Проблемы реализации права на Дальневосточный гектар. Пути решения / Д. А. Ульянова // Молодой ученый. – 2020. – № 26.1 (316.1). – С. 46-49.
12. Попова, О.А. Программа «Дальневосточный гектар»: проблемы и перспективы реализации / О.А. Попова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 2 (182). – С. 12-14.
13. Решение Читинского районного суда (Забайкальский край) № 2-1963/2021 2-1963/2021~М-1888/2021 М-1888/2021 от 9 ноября 2021 года по делу № 2-1963/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.08.2023).
14. Решение Читинского районного суда (Забайкальский край) № 2-2338/2020 2-301/2021 2-301/2021(2-2338/2020;)~М-2376/2020 М-2376/2020 от 10 марта 2021 года по делу № 2-2338/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.08.2023).

**ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
В ОТНОШЕНИИ ПРАВ ЖЕНЩИН**

Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Галковская Екатерина Романовна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: katukin2001@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматривается отношение к женщине и ее правам в дореволюционной России. Авторы обращаются к различным историческим периодам, чтобы проследить как изменялась правовая политика в дореволюционной России в отношении прав женщин.*

***Ключевые слова:** женщина, право, эпоха, нормы, права.*

**CHANGES IN LEGAL POLICY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA REGARDING
WOMEN'S RIGHTS**

Trofimova Svetlana Alekseevna

candidate of philosophy, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Galkovskaya Ekaterina Romanovna

master's student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: katukin2001@mail.ru

***Abstract:** the article examines the attitude towards women and their rights in pre-revolutionary Russia. The authors turn to various historical periods to trace how the legal policy in pre-revolutionary Russia changed with regard to women's rights.*

***Keywords:** woman, law, epoch, norms, rights.*

Согласно отчету ООН, проблема положения и роли женщины в обществе по важности стоит на втором месте после глобальных эколого-экономических проблем современности. Мы становимся свидетелями того, как процесс развития гражданского общества влечет за собой неизбежные изменения и перемены в понимании ролей мужчин и женщин в современном мире. Женщины все больше участвуют в принятии государственных решений. Осуществляется всесторонняя защита гендерного равенства. Ранее незыблемая форма семьи, где мужчина был добытчиком и кормильцем, изменяется. Современная женщина стремится к равноправию в семье, гармоничному распределению обязанностей между супругами. Она стала более независимой, у нее появилось стремление реализовывать себя не только в семье, но и вне ее пределов, на профессиональном поприще. Теперь женщина занимает позиции, на которых раньше можно было видеть только мужчин. Она прокладывает свой путь вверх благодаря своим коммуникативным навыкам. Агрессивный ориентированный на подчинения тип поведения, не подходит новой модели управления, которая становится более востребованной в наше время [1].

Современное понимание роли женщины в обществе пришло не сразу.

В эпоху Московской Руси патриархальные законы были строгими, женщинам не разрешалось даже выходить из дома на улицу без разрешения отца или мужа. Без разрешения мужчины нельзя было даже делать покупки. При этом женщина считалась хозяйкой дома: она распоряжалась припасами в кладовых, кухней, огородом, слугами. Воспитание детей тоже было ее основной обязанностью.

Данные нормы патриархального общества нашли своё отражение в Домострое. И только Петр Великий в ходе своих реформ запретил превращать женщин в домашних затворниц и даже обязал своих приближенных приводить жен и дочерей на увеселительные мероприятия при дворе – знаменитые петровские ассамблеи. В тот же период появились и первые отечественные законы в поддержку женских прав: теперь женщины могли наследовать имущество и работать гувернантками (указ о единонаследии 1714 г.) [2].

В научной и общественной среде 19 века пользовались популярностью идеи о природных предпосылках неполноценности женщин. Выдвигались теории о том, что уровень способностей у мужчин выше, чем у женщин, их мозг слабее, кровь содержит больше воды, а функция материнства серьезно ослабляет организм, что женщины физически слабее мужчин. Теоретическое обоснование этого течения находило своё отражение в философских и научных работах популярных в России того времени философов – Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше и Отто Вейнингера. В русской общественной и философской мысли данные идеи развивали государственных деятели, известные ученые и писатели. Публицист и литературный критик, член-корреспондент Российской Академии наук Н.Н. Страхов, при оценке взглядов английского философа Джона Стюарта Милля на равноправие, изложенные последним в статье «О подчинении женщины», ставил под сомнение актуальность женского вопроса, представлял его как надуманную деятельность ума и сделал вывод о том, что «для большинства замужних женщин невозможно посвящать себя другим делам, кроме простых обязанностей хозяйки и матери семейства... для общественных дел требуется женщина бесполоая, то есть или такая, которая перешла уже за пределы полового возраста». Подобных взглядов придерживался русский философ Н.А. Бердяев, который также обосновывал неполноценность женщины ее природными свойствами, а именно «природно-родовой стихией пола». Поскольку, по мнению Бердяева, «творческая мощь индивидуальности умалется и распадается в деторождении», в бесконечности рода распадается и личность. Поэтому, считал Бердяев, «творческая гениальность враждебна стихии рода, с трудом совместима с деторождением», а, следовательно, «наиболее рождающий - наименее творящий» [3].

В дореволюционной России женщина не имела возможности работать. «Ст. 155 царского устава о гражданской службе категорически запрещала прием женщин на какие бы ни было должности в правительственные и общественные учреждения».

Женский труд был преимущественно неквалифицированным, оплачивался гораздо ниже мужского. Так, среди архивных материалов царской России обнаружено судебное дело: в г. Камышине судили женщину за то, что она в течение 10 лет выдавала себя за мужчину, выполняя самую тяжелую работу – переносила тяжести.

В целом женское население было неграмотным, так, по переписи 1887 г. в России было только 16,6 % грамотных женщин. Образование долгое время оставалось привилегией мужчин и высших сословий [4].

В российские университеты женщины были допущены только в 1863 году, но и тогда им разрешалось только слушать лекции, а не становиться полноправными студентками. И только в 1869 году в стране появились первые высшие женские курсы – Лубянские в Москве и Аларчинские в Петербурге. Образование, которое они давали, приравнивалось к университетскому.

С 1860-х годов женщин стали принимать на работу в библиотеки, книжные магазины и типографии. В 1863-м появилась первая издательская артель, которая состояла только из одних женщин, затем открылась переплетная мастерская, а позже женским предприятиям стали поручать изготовление армейского обмундирования. С 1872 года женщинам в России стало доступно и медицинское образование: для них в Петербурге открылись Высшие женские медицинские курсы [2].

Наиболее значимым событием стало открытие в 1878 г. Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге. Последовательно проводя ограничительную политику, органы власти устранились от финансирования Бестужевских курсов. Эту задачу взяло на себя Русское женское взаимно-благотворительное общество. Постепенно Высшие женские курсы стали располагать имуществом на сумму 1 005 100 руб. [3].

В Законе Российской Империи говорилось о необходимости для жены беспрекословно подчиняться мужу как главе семьи. Муж, как хозяин, имел право выгнать жену из дому и даже запретить ей видеться с детьми.

Продолжением этой семейной дискриминации был закон о разводе. По данному закону, действовавшему в царской России, развод был практически невозможен. Закон содержал в себе список оснований для развода, основным из которых было «прелюбодеяние» супруга.

Важно отметить, что вдовы имели значительные права по сравнению с замужними женщинами. Во-первых, они могли свободно распоряжаться своим имуществом (отсюда значительная благотворительная деятельность женщин), могли участвовать в политической жизни общества. В выборах в городские думы весной 1917 г. в партии кадетов было 12, 5 % женщин, в партии большевиков – 10 %, эсеров – 5,5 % [4].

Государство на законодательном уровне закрепило подчинённое положение женщины.

В 19 веке стали появляться первые женские организации. В 1812 году была создана первая в истории русская женская организация – «Женское патриотическое общество». Данное общество было образовано указом императрицы Елизаветы Алексеевны от 29 декабря 1812 в Санкт-Петербурге. Его целью была забота о нуждающихся, прежде всего о беспризорных детях. Схожей деятельностью занимались многие жёны декабристов. В 1881 году все официальные женские организации были запрещены, что нанесло большой ущерб многим общественным объединениям [2].

Появление работы свидетельствовало о стимулировании деятельности идеологов равноправия полов. В этой связи представляют интерес труды профессора Московского университета Вениамина Михайловича Хвостова. Обосновывая необходимость формирования гражданского общества, где будет предоставлен простор инициативе и творчеству личности, он связывал решение этой задачи с решением женского вопроса. Отстаивая право женщин на самоопределение, В.М. Хвостов считал необходимым признать функцию материнства социально значимой, призывал мужчин «выучиться видеть в женщине самостоятельную личность и оказывать ей полное уважение», подчеркивая, что «это чуть ли не самое трудное в женском вопросе обстоятельство». Взгляды В.М. Хвостова оказали существенное влияние на формирование мировоззрения образованных женщин, поскольку он являлся преподавателем Московских высших женских курсов [3].

Революционер Лев Троцкий в своей книге «История русской революции» писал, что протестующие женщины «шли на кордоны солдат смелее, чем мужчины, хватались за винтовки, просили, почти приказывали: «Бросайте ружья и присоединяйтесь к нам». Четыре дня спустя после демонстрации император Николай II подписал указ, согласно которому все женщины, достигшие 21 года, получали право голоса. Россия стала первой крупной державой, которая ввела массовое женское избирательное право. Например, в Великобритании в то время голосовать могли лишь женщины старше 30 лет — жены глав семейств или выпускницы университетов [5].

Можно сделать вывод, что правовая политика российского государства прошла длительный путь от «Домостроя» (полностью закрепившего униженное подчинённое положение женщины) до последних указов Николая II закрепивших избирательное право женщин и первых съездов женщин, женских организаций, что свидетельствовало об изменении в обществе и в правовых кругах отношения к женскому вопросу.

Список литературы

1. Кабайкина, О. В. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе / О. В. Кабайкина, О. А. Сущенко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – № 3. – С. 140-155.

2. Кирилина, И. История женских прав в России: от Домостроя до наших дней / И. Кирилина // URL: https://www.culture.ru/materials/257616/istoriya-zhenskikh-prav-v-rossii-ot-domostroya-do-nashikh-dnei?ysclid=lms_zc6l5bi532794294 (дата обращения: 20.09.2023).

3. Хасбулатова, О.А. Эволюция российской государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода / О.А. Хасбулатова // URL: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/khasbulatova1.htm?ysclid=lmszgm7f70302181909> (дата обращения: 20.09.2023).

4. Гусева, Ю.Е. Положение женщины в дореволюционной России / Ю.Е. Гусева // URL: <https://www.b17.ru/blog/38165/?ysclid=lmszqck9bl219743617> (дата обращения: 19.09.2023).

5. Романов, Б. Положение женщин в России до 1917 года / Б. Романов // URL: <https://diletant.media/blogs/65662/45238882/?ysclid=lmu2ygrpq313229596> (дата обращения: 20.09.2023).

УДК 347.471

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Трофимова Инна Борисовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются некоторые направления формирования гражданского общества современной России. Анализируются федеральные законы, на основе которых осуществляется деятельность различных форм общественных объединений, приводится статистика по Российской Федерации и Красноярскому краю.

Ключевые слова: интересы граждан, гражданское общество, общественные объединения и некоммерческие организации.

LEGAL POLICY AND THE DEVELOPMENT OF ELEMENTS OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

Trofimova Svetlana Alekseevna

candidate of philosophy, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Trofimova Inna Borisovna

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: iness.kastilia@mail.ru

Abstract: the article examines some areas of the formation of civil society in modern Russia. Federal laws on the basis of which the activities of various forms of public associations are carried out are analyzed, statistics for the Russian Federation and the Krasnoyarsk Territory are provided.

Keywords: *interests of citizens, civil society, public associations and non-profit organizations.*

Исторические элементы гражданского общества возникают раннее государств (семьях, род, община). Джон Локк понимал под гражданским обществом как совокупность негосударственных отношений и институтов, выражающих частные интересы граждан в различных сферах.

Частные интересы граждан, их потребности весьма разнообразны. В философии права выделяют три группы потребностей: материальные (еда, одежда, жилища и т.п.), духовные (эстетические, познавательные, религиозные и т.д.), социальные (общественные признания, самореализация) [1].

Современное государство предпринимает определенные шаги в реализации потребности граждан. В тоже самое время потребности граждан настолько разнообразны, изменчивы, что ни одно государство не может удовлетворить их в полной мере. В таких ситуациях граждане берут инициативу в свои руки. Они создают различные инициативные группы, объединятся для решений конкретных жизненных, важных для них задач. Так вытекают общественные объединения – добровольные, самоуправляемые формирования, созданные по инициативе граждан на основе общности интересов для реализации общих целей указанных в уставе [2].

Организационно-правовые формы общественных объединений предусмотрены в статье 7 ФЗ «об общественных объединениях». С 1995-2023 этот закон следует общественным потребностям, в котором произошло 18 редакций. Последнее свидетельствует о внимательном отношении законодателя к интересам граждан. Из шести организационных форм (общественные организации, общественный фонд, общественные учреждения, общественные движения, политическая партия, орган общественной самодеятельности). Закон не требует обязательной государственной регистрации в качестве юридического лица. Но возникают некоторые сложности в определении количества общественных объединений).

Поэтому статистика по общественным объединениям относительна (1715 по России). В нее включается организация и некоммерческие юридические лица, которые являются элементами гражданского общества, правовой статус их регулируются различными законами: «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3], «О некоммерческих организациях» [4].

В Российской Федерации зарегистрировано 287 общероссийских объединений. В Красноярском крае 31 общественное объединение. Все виды общественных объединений в уставах указывают цель- удовлетворение потребностей участников в различных сферах.

В Красноярском крае три организации защищают экономические интересы граждан:

1. Центр защиты прав потребителей;
2. Защита прав потребителей;
3. Защита потребителей;
4. В жилищной сфере- ЖКХ контроль.

В КрасВолонтере объединяются, красноярцы, желающие оказать помощь в различных ситуациях. Белый медведь – клуб закаливания и зимнего плавания, общество трезвости и здоровья, Региональная организация победителей детей с ограниченными возможностями здоровья «Открытые сердца», «За здоровую Россию» – способствуют решению проблем и оказанию помощи в различных сферах здравоохранения.

В сфере образования действует несколько организаций: Знания России, Сибирская ассоциация образования взрослых. Региональная ассоциация общественных объединений народов севера Красноярского края и Красноярский краевой экологический союз, защищают права граждан их духовную природную среду.

Постоянно появляются новые общественные организации, что свидетельствует о развитии элементов гражданского общества в России.

Список литературы

1. Грибакин, А.В. Философия права и закона: учебник для вузов / А.В. Грибакин [и др.]. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 289 с.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.8

ПРОБАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филиппова Ольга Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент

**Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия**

e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

***Аннотация:** анализируются положения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» в контексте правовых основ системы профилактики правонарушений; сопоставляются понятие пробации и форм профилактики правонарушений, сравниваются их субъекты.*

***Ключевые слова:** пробация, профилактика правонарушений, правонарушения, ресоциализация, реабилитация, социальная адаптация осужденных.*

PROBATION IN THE SYSTEM OF OFFENSE PREVENTION IN RUSSIAN FEDERATION

Filippova Olga Valeryevna

candidate of legal sciences, associated professor

**East Siberia state university of technology and management,
Ulan-Ude, Russia**

email: ovalfilippova@yandex.ru

***Abstract:** the provisions of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» are analyzed in the context of the legal foundations of the crime prevention system; the concept of probation and forms of crime prevention are compared, their subjects are compared.*

***Keywords:** probation, crime prevention, offenses, resocialization, rehabilitation, social adaptation of convicts.*

В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о профилактике правонарушений) система профилактики включает следующие элементы:

- а) субъекты профилактики правонарушений,
- б) лица, участвующие в профилактике правонарушений,
- в) принимаемые ими меры,
- г) основы координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

Согласно легальному определению профилактика правонарушений осуществляется в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Профилактика проводится в формах: правового просвещения и правового информирования, профилактической беседы, объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактического учета, внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, профилактического надзора, социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации, помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженными риску стать таковыми.

Субъектами профилактики правонарушений Закон о профилактике правонарушений (ст.5) названы: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Как видно, перечень субъектов профилактики сформулирован довольно широко – исходя из положений закона, все федеральные органы исполнительной власти являются субъектами профилактики правонарушений, хотя это далеко не так, ведь субъектом деятельности можно назвать тот орган, который обладает определенной компетенцией, реализует круг задач по достижению конечной цели. Критерием отнесения того или иного органа, организации к субъектам профилактики выступает его способность воздействовать на объект [2, с. 204]. В то же время в Законе о профилактике правонарушений в числе субъектов не выделены органы внутренних дел, на которые возложены основные профилактические функции, и суды, также выполняющие профилактические задачи.

Пробация в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [3] (далее – Закон о пробации) определена как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, включая ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц. Пробация осуществляется в целях коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, а также предупреждения совершения ими новых преступлений (ст. 4).

Следует отметить, что введение института пробации было предусмотрено еще Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Эта идея получила продолжение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [4]: в ней закреплялось, что постпенитенциарная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, должна осуществляться через службу пробации.

В настоящее время оказание содействия осужденным и лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в трудовом и социально-бытовом устройстве не носит системного характера; нормы в этой области единичным образом представлены в региональных законах профилактики правонарушений и в государственных программах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка.

Анализ законодательных норм о пробации и профилактике правонарушений показывает, что пробация пересекается с формами профилактического воздействия – ресоциализацией, социальной адаптацией и социальной реабилитацией. Эти меры проводятся в отношении осужденных и освобожденных, то есть лиц, ранее совершавших преступления, в целях недопущения с их стороны новых преступлений. Закон о пробации фактически дублирует понятия ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, закрепленные в Законе о профилактике правонарушений. В связи с этим

пробацию можно считать одним из направлений системы профилактики правонарушений наряду с такими направлениями, как профилактика правонарушений несовершеннолетних, противодействие коррупции, незаконному обороту наркотиков, и др. (ст. 6 Закона о профилактике правонарушений).

Также обратим внимание на то, какие органы и организации согласно Закону о пробации являются ее субъектами. К ним отнесены:

- федеральные органы исполнительной власти,
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации,
- учреждения уголовно-исполнительной системы,
- государственные учреждения службы занятости населения,
- организации социального обслуживания (ст. 6).

Как видно, перечень субъектов пробации определен также широко и включает органы и организации с разным и несопоставимым функционалом. Так, роль федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний несопоставима с ролью уголовно-исполнительной инспекции, которая будет проводить фактические пробационные мероприятия [5, с. 201].

При этом полномочия субъектов пробации в законе сформулированы весьма размыто. Во-первых, для федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ, а также учреждений службы занятости определяются только права и не закрепляются обязанности; во-вторых, в законе присутствуют неясные формулировки, такие как «оказание содействия в трудоустройстве», «содействие в получении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи» (ст. 9, ст. 10 Закона о пробации), которые имеют скорее информативное и декларативное, а не регулятивное значение.

В целом Закон о пробации носит рамочный характер, поскольку не содержит конкретных правовых механизмов содействия осужденным и освобожденным в ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, не решает вопросов взаимодействия и координации деятельности субъектов пробации, не раскрывает вопросы осуществления пробации в отношении лиц, находящихся под административным надзором и т.д. Полагаем, что эти и другие важные вопросы будут урегулированы ведомственными нормативными актами. Между тем закрепление института пробации на законодательном уровне имеет важное значение для совершенствования системы профилактики преступлений, поскольку направлено на создание единого механизма ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освобожденных из мест лишения свободы и послужит снижению рецидива.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.
2. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть): учеб.пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 283 с.
3. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Филоненко, Т.В. Формирование института пробации в России: аспекты нормативного закрепления механизма правового регулирования / Т.В. Филоненко // Юридическая наука. – 2022. – № 12. – С. 197-204.

ИСТОРИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ*Шиловская Кристина Геннадьевна**магистрант***Севастопольский государственный университет,****Севастополь, Россия***e-mail: semenyuk-k@list.ru*

Аннотация: настоящая статья посвящена глубокому и всестороннему исследованию истории и причин возникновения воинских должностных преступлений. Проведем анализ множества различных исторических периодов, во время которых наблюдалось увеличение числа таких преступлений, и выясним корни и факторы, влияющие на появление воинских должностных преступлений. Результаты этого тщательного исследования не только помогут нам лучше понять природу этих преступлений, но и предоставят ценные и надежные рекомендации и меры для предотвращения возникновения воинских должностных преступлений в будущем.

Ключевые слова: воинские должностные преступления, история, причины, анализ, предотвращение.

HISTORY AND CAUSES OF MILITARY OFFICIAL CRIMES**Shilovskaya Kristina Gennadyevna**

master's student

Sevastopol state university,**Sevastopol, Russia***e-mail: semenyuk-k@list.ru*

Abstract: the present article is devoted to a deep and comprehensive study of the history and causes of military official crimes. We will analyze many different historical periods, during which there was an increase in the number of such crimes, and find out the roots and factors influencing the emergence of military official crimes. The results of this thorough research will not only help us to better understand the nature of these crimes, but will also provide valuable and reliable recommendations and measures to prevent the occurrence of war crimes in the future.

Keywords: military official crimes, history, causes, analysis, prevention.

Воинские должностные преступления имеют давнюю историю и наблюдались в различных эпохах. В период античности, такие преступления были связаны с коррупцией, несоблюдением военной дисциплины и моральными прогрессами. В этих веках военные должностные преступления были широко распространены и имели серьезные последствия. Коррупция в рядах военных служителей угрожала национальной безопасности и экономике государства так как она подрывала доверие и эффективность армии. Например, в Древней Греции военные командиры могли злоупотреблять своим положением, требовать взятки и насилия над подчиненными. [1, с. 25]. Также несоблюдение военной дисциплины создавало хаос и беспорядок в войсках, что ставило под угрозу их боеспособность. Моральные прогрессы в воинской среде создавали негативное воздействие на мотивацию, боевой дух военнослужащих, что также негативно сказывалось на их эффективности. Данные преступления требовали серьезных мер по их предотвращению и наказанию воинских преступников.

В средние века, преступления были часто связаны с нарушением военного закона и международного права. Военные командиры могли принимать решения, которые

противоречили законам вооруженных сил, и использовать свою власть для совершения преступлений. [2, с. 56].

На сегодняшний день общество все еще сталкивается с проблемой военных преступлений, хотя их причины теперь не те же, что и раньше. Отсутствие этических стандартов и ценностей в армии, неадекватная подготовка и профессионализм солдат, а также неправильное руководство и недостаток строгого надзора со стороны высших офицеров – вот основные факторы, способствующие этому [3, с. 102-105]. Военные часто вовлечены в межличностные конфликты, испытывают стресс и несут большую ответственность, что может вызвать нарушение законов и правил военной службы [4, с. 78]. Предотвращение воинских должностных преступлений требует комплексного подхода, который включает в себя укрепление военно-правовой базы и этических норм в военной среде. Для достижения этой цели необходимо провести широкомасштабную работу, направленную на укрепление законодательной и нормативной базы, регулирующей воинские отношения и наказания за нарушение военной дисциплины.

Кроме того, для предотвращения воинских преступлений необходимо обеспечить социальную поддержку и психологическую помощь военнослужащим. Это позволит им снизить уровень стресса, с которым они сталкиваются в процессе своей службы, и предупредить возникновение межличностных конфликтов. Проведение специальных тренингов и программ по укреплению психологической стойкости военнослужащих является присущим атрибутом этого процесса.

Также важно проводить систематическую работу по профилактике коррупции и раскрытию случаев нарушения военной дисциплины. Это включает в себя усиление контроля за финансовыми операциями и имуществом военных структур, кроме этого нужно строгое реагирование на преступления, связанные с коррупцией и нарушением дисциплины.

Только совместными усилиями всех структур, ответственных за безопасность военнослужащих и общества в целом, можно достичь сокращения воинских должностных преступлений и обеспечить стабильность и безопасность в сфере военной службы. Это требует постоянного внимания и вложения ресурсов, но результаты такого подхода будут оправдывать затраты, потому что безопасность и надежность нашей армии являются приоритетами национальной безопасности.

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод, что история и причины возникновения воинских должностных преступлений являются тесно связанными с социальными, политическими и этическими аспектами общества. Рассмотрение этих причин позволяет более глубоко исследовать механизмы возникновения таких преступлений и разработать более эффективные меры предотвращения. Необходимо внимательно укрепить военно-правовую базу, проводить постоянную работу по профилактике коррупции и усилить социальную поддержку военнослужащих. Только таким образом можно значительно сократить количество воинских должностных преступлений и обеспечить безопасность как для военнослужащих, так и для общества в целом. Без должного внимания к этим аспектам, преступления будут продолжать губить не только жизни людей, но и угрожать безопасности и стабильности общества. Поэтому регулярная аналитическая работа и осуществление нужных мер должны стать приоритетными задачами в сфере воинских должностных преступлений. Только так можно достичь устойчивого прогресса в борьбе с этой проблемой и обеспечить безопасное окружение для всех граждан.

Список литературы

1. Военные преступления: Это надо знать всем / Под ред. Р. Гутмана и Дэвида Риффа; Юрид. ред. К. Андерсон; Пер. с англ. О. А. Варшавер [и др.]. – Москва: Текст, 2001. – 486 с.

2. Зателепин, О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : [монография] / О. К. Зателепин. – Москва: За права военнослужащих, 2009. – 287 с.

3. Козлов, С.Н. Профессионализм и воинские должностные преступления / С.Н. Козлов. – СПб.: Издательство ХХХ, 2018.

4. Петров, Н.С. История военных преступлений: от античности до современности / Н.С. Петров. – М.: Издательство «Прогресс», 2002.

УДК 347.6

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Широких Светлана Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: diritto@mail.ru

Аннотация: в статье на основе анализа действующего законодательства, научных исследований, статистических данных и судебной практики рассматриваются основные направления развития семейно-правовой политики в РФ, характеризуются изменения законодательства, регулирующего семейные отношения. Кроме этого, автор анализирует изменения в системе мер государственной поддержки семей с детьми.

Ключевые слова: социальное государство, государственная семейная политика, семья, молодая семья, пособия гражданам, имеющим детей, государственная поддержка, семейные ценности.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN FAMILY POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shirokikh Svetlana Viktorovna

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: diritto@mail.ru

Abstract: based on the analysis of current legislation, scientific research, statistical data and judicial practice, the article examines the main directions of development of family law policy in the Russian Federation, characterizes changes in legislation regulating family relations. In addition, the author analyzes changes in the system of state support measures for families with children.

Keywords: welfare state, state family policy, family, young family, benefits for citizens with children, state support, family values.

Семья как социальный институт является фундаментальной основой российского общества. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей является приоритетным направлением современной государственной политики Российской Федерации как социального государства. Данное положение отражено и в основном законе страны – Конституции, которая в статье 7 устанавливает обязанность государства обеспечивать государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства [1]. Основные направления, цели и задачи современной семейной политики определены в

Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [2], среди них обозначены следующие: утверждение традиционных семейных ценностей; создание условий для обеспечения семейного благополучия; поддержание социальной устойчивости семьи и др. Несмотря на то, что Концепция реализуется уже в течение десяти лет, анализ статистических данных Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния демонстрирует неутешительную устойчивую картину соотношения заключенных и расторгнутых браков в РФ (рисунок 1) [3].

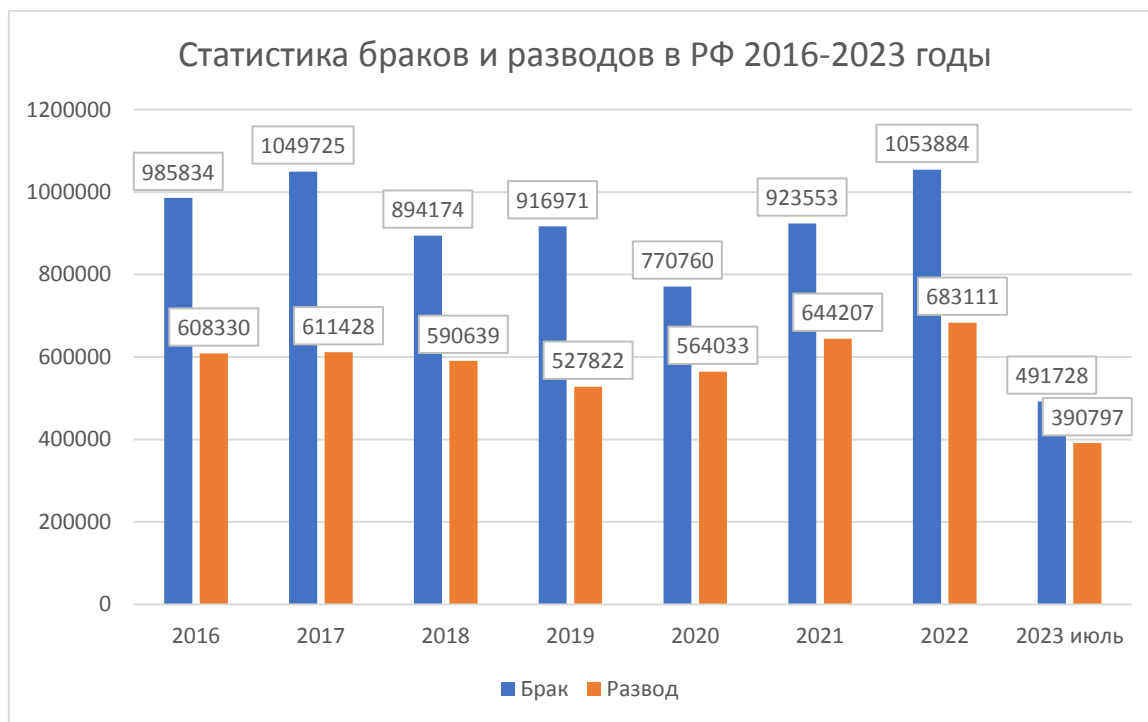

Рисунок 1 Статистика браков и разводов в РФ 2016-2023 годы

Особенно сложная ситуация сложилась в 2020 году, что, вероятно, объясняется нахождением на самоизоляции в связи с ковидными ограничениями, что, к сожалению, оказалось непреодолимым препятствием для многих семей не только в России, но и в других государствах. Данные же 2023 года и вовсе вызывают опасения.

Как отмечает Концепция, экономические проблемы часто являются причиной внутрисемейных конфликтов, которые могут привести к нарушению прав и законных интересов детей. В связи с этим одним из основных направлений современной государственной семейной политики является финансовая поддержка.

Одним из мероприятий, направленных на поддержку семей, стало введение в 2018 году программы «Молодая семья» [4]. Действие программы ограничено 2025 годом, но возможно и ее продление. Семьям, ставшим участниками программы, государство субсидирует часть стоимости жилья, от 30% до 35%. Претендовать на получение данной меры государственной поддержки могут молодые семьи до 35 лет с российским гражданством, независимо от наличия детей (если в семье есть дети, допустимо наличие иностранного гражданства у одного из супругов, также в этом случае размер субсидии может быть увеличен), а также одинокие родители до 36 лет. В любом случае, обязательным условием для получения выплаты от государства является подтверждение платежеспособности, так как субсидируется лишь часть стоимости жилья, оставшаяся сумма должна быть внесена самостоятельно. Кроме данной меры государственной поддержки существует достаточно широкий перечень банковских продуктов, предусматривающих льготное ипотечное кредитование для семей. Например, на сегодняшний момент

участниками программы «Семейная ипотека» стали 400 тысяч семей, предполагается, что до 1 июля 2014 года (дата окончания действия программы) этой мерой поддержки воспользуются еще 240 тысяч семей. Ипотечное кредитование осуществляется по льготной ставке – 6%, первоначальный взнос определен в размере 15% от стоимости приобретаемого жилья.

Еще одно изменение законодательства, вступающее в силу с 1 января 2024 года (в данный момент законопроект находится на стадии принятия), направлено на материальную поддержку работающих родителей. Речь идет о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части права на получение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. По действующему законодательству право на пособие в полном объеме имеют лица, работающие на дому либо на условиях неполного рабочего дня. При этом конкретная продолжительность возможного сокращения законодателем не установлена, данный пробел восполнен судебной практикой. В соответствии с определением Верховного суда РФ право на пособие не сохраняется при сокращении рабочего дня менее, чем на 2 часа [5]. Подготовленные изменения позволят сохранить право на пособие в полном объеме при досрочном выходе из отпуска по уходу за ребенком, при нахождении в отпуске у одного работодателя в случае работы у другого работодателя на условиях полного рабочего дня, при работе на условиях неполного рабочего дня.

Еще одним направлением семейной политики являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни. Представляет интерес законопроект, внесенный на обсуждение в Государственную Думу РФ 1 ноября текущего года, предусматривающий увеличение срока нахождения в браке с иностранным гражданином с четырех месяцев до двух лет, после чего появляется право обратиться в уполномоченные органы с заявлением о получении разрешения на временное проживание вне установленных квот. Авторы данной инициативы отмечают, что в настоящий момент достаточно высок процент фиктивных браков с иностранными гражданами, а также фиктивного установления отцовства и усыновления, целью которых является незаконное получение миграционного статуса на территории РФ. Предполагается, что данные изменения, в случае их принятия, позволят снизить процент фиктивных браков и следующих за ними разводов.

Говоря о законодательных инициативах, направленных на укрепление института семьи в РФ, следует отметить еще один проект, предусматривающий поощрительные выплаты супругам, находящимся в браке длительное время (более 50 лет). На сегодняшний момент данные выплаты осуществляются на территории 19 субъектов РФ (Красноярский край в это число пока не входит), следовательно, единого подхода к условиям выплат не существует, а субъекты РФ, помимо длительности брака, дополняют перечень условий иными обстоятельствами, например, длительность стажа на территории субъекта и т.д. Однако, несмотря на достаточную распространенность данной меры, на федеральном уровне подобной программы пока не существует, а соответствующий документ не получил поддержки от Правительства РФ ввиду недоработки таких вопросов как периодичность выплат (единовременные или периодические), получатель (семья или каждый из супругов), а также отсутствие сведений о количестве получателей, что не позволяет спрогнозировать размер дополнительных расходов бюджета на финансирование данной выплаты. Вместе с тем, думается, что введение данной меры государственной поддержки не станет слишком обременительной для бюджета, так как число семей, проживших вместе более 50 лет, к сожалению, совсем невелико, с учетом средней продолжительности жизни мужчин (68 лет, то есть для получения права на выплату необходимо было вступить в брак уже в 18 лет).

На воспитание и укрепление семейных ценностей направлено предложение Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей о введении с 1 сентября 2023

года в школьную программу предмета – семейное образование. Уроки проводятся в рамках «разговоров о важном» либо могут быть включены во внеклассную работу. Как отмечают авторы инициативы, «введение этого предмета – это реакция на то, что происходит в нашем обществе с детьми и их родителями» [6]. Как показывает статистика, большинство разводов приходится на браки длительностью 5-7 лет, что говорит о неподготовленности к семейной жизни. Предполагается, что введение данной дисциплины позволит подготовить молодых людей к созданию семьи, к семейному образу жизни, сформировать представление о традиционных духовно-нравственных ценностях в семейных отношениях. Следует отметить, что данная идея не нова, на территории 36 субъектов РФ семейное образование уже ведется в виде факультативной дисциплины. В Красноярске на базе ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева» много лет успешно функционирует клуб «Молодая семья», на заседания которого приглашаются профильные специалисты (семейные психологи, священнослужители, наркологи, юристы и др.), консультирующие студентов по интересующим вопросам.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная семейная политика реализуется по разным направлениям, как в финансовой сфере, так и в сфере воспитания и образования. Однако, следует отметить, что сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей, духовное развитие членов семьи должно начинаться, в первую очередь, с семейного воспитания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Статистика браков и разводов в России // URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2021 № 309-ЭС21-8825 по делу № А50-12245/2020 // Консультант Плюс: Судебная практика.
6. В российских школах появится новый предмет – семейное образование // URL: <https://msk1.ru/text/education/2023/03/24/72163220/?ysclid=lojpeyipnu> 16632894 (дата обращения: 10.09.2023).

ПРИНЦИПЫ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Шитова Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: tgp_law@mail.ru

Аннотация: социально-экономические преобразования, происходящие в современном мире, не могли не отразиться на состоянии правовой политики – одной из важных разновидностей государственной политики. Правовая политика имеет собственное юридическое содержание, играет огромную роль в жизни любого государства. В настоящей статье рассмотрены принципы, положенные в основу внутригосударственной и международной правовой политики.

Ключевые слова: правовая политика, внутригосударственная правовая политика, международная правовая политика, принципы.

PRINCIPLES OF DOMESTIC AND INTERNATIONAL LEGAL POLICY

Shitova Tatyana Viktorovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: tgp_law@mail.ru

Abstract: the socio-economic transformations taking place in the modern world could not but affect the state of legal policy - one of the important types of state policy. Legal policy has its own legal content and plays a huge role in the life of any state. This article examines the principles underlying domestic and international legal policy.

Keywords: legal policy, domestic legal policy, international legal policy, principles.

Предваряя анализ принципов правовой политики, необходимо рассмотреть понятия «политика», «правовая политика», значимость которых продиктована рядом обстоятельств.

Во-первых, политические и социально-экономические изменения, характерные для современной России, затронули все сферы жизнедеятельности общества, обусловили пересмотр сложившихся социальных отношений, оказав влияние на все социальные институты. Безусловно, одним из важнейших вопросов на сегодняшний день является обеспечение безопасности российских граждан в связи с изменениями в военно-политической обстановке, характером происходящих международных конфликтов и обострением отношений между странами [1, с. 25].

Во-вторых, правовая политика имеет своей непреходящей целью регулирование правовой сферы российского государства, выступая инструментом упорядочения социальных, политических, экономических, экологических, национальных и иных общественных отношений.

В-третьих, правовая политика задействована в формировании правосознания российских граждан, устранении правового нигилизма, упрочении демократических основ государства, координации всех процессов, происходящих в правовом пространстве нашего общества.

В-четвертых, правовая политика противостоит таким негативным общественным проявлениям, как криминализация общества, коррупционные проявления, уровень

преступности, представляющим реальную угрозу национальной безопасности российского государства и являющимся преградой на пути реализуемых реформ и построению в России правового государства.

В-пятых, правовая политика проникает во все сферы жизнедеятельности российского государства, затрагивая национальную, бюджетную, налоговую, социальную, научно-техническую, экологическую, жилищную, молодежную и иные сферы.

Политика выступает формой социальной деятельности. Это понятие появилось в Древней Греции и буквально означает «государственные и общественные дела». Возникновение политики неразрывно связано с появлением государства и системы власти. Аристотель проводил параллель между политикой, искусством управления и государственным устройством, включающем организацию государственных должностей. Н.М. Коркунов трактовал политику в качестве учения о государстве, то есть знания об общественных явлениях. Исходя из сказанного, можно констатировать, что политика находится в неразрывной взаимосвязи с государством и государственной властью [2, с. 8].

Политика нацелена на обеспечение жизнедеятельности любого государства. Политика подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Внешняя политика регулирует отношения между различными государствами, внутренняя – отношения внутри конкретного государства. Внутренняя политика разграничивается в зависимости от сфер государственной деятельности, в частности, можно указать на существование политики в социальной, культурной, научной, налоговой, финансовой, таможенной, жилищной, аграрной, экологической и иных сферах.

Общественные отношения, складывающиеся в каждой из перечисленных сфер государственной деятельности, регламентируются правовыми нормами. Это свидетельствует об огромном значении правовой политики в жизни государства и общества.

Как отмечает профессор А.В. Малько, правовая политика выступает в качестве формы государственного управления, реализуемой «для упорядочения процессов правового развития нашей страны, повышения степени регламентирования отношений в юридическом бытии, формирования полноценной и эффективной правовой системы, обеспечения научной обоснованности преобразований, проводимых государством в юридической сфере» [3, с. 31].

С точки зрения Е.А. Отставновой, правовая политика отражает право как таковое, имеет тесную взаимосвязь с явлениями правовой действительности, направлена на их позитивное преобразование. Правовая политика – это неотъемлемый элемент системы правовых знаний. Правовая политика аккумулирует в своем составе такие правовые понятия и категории, как форма государственного управления, правовая действительность, правовая жизнь, правовое государство [4, с. 93].

Цель правовой политики заключается в повышении качества правовой жизни российского общества, обеспечение реализации прав человека и гражданина, интересов личности. Для достижения поставленной цели правовая политика решает ряд задач: обеспечение прав и свобод человека и гражданина; совершенствование правовой системы; повышение эффективности механизма правового регулирования; демократизация общества; повышение эффективности выполнения государственных функций и качества предоставления государственных услуг; укрепление законности и правопорядка; противодействие коррупции; борьба с организованной преступностью; формирование высокого уровня правовой культуры общества в целом и каждой отдельной личности.

Правовая политика реализуется субъектами:

– Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительством РФ, Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Министерством юстиции РФ, иными органами государственной власти федерального уровня;

– органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, политическими партиями и движениями, общественными объединениями;

– гражданским обществом.

Большое значение имеют вопрос реализации правовой политики. Правовая политика реализуется в нормативно-правовых актах различного уровня: международных договорах, кодексах, федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, постановлениях различных министерств и ведомств, концепциях развития российского государства, федеральных программах, иных официальных государственных документах, имеющих своей целью упорядочение общественных отношений.

Правовая политика современного российского государства, в первую очередь, основывается на нормах Конституции РФ, в статье 1 которой наша страна провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [5].

Правовое государство имеет своей главенствующей целью обеспечение правовых отношений в обществе, правовую защиту прав граждан. Современная ситуация социально-экономического развития российского общества характеризуется процессом демократических преобразований, формированием новых общественно-экономических отношений, гражданского общества и правового государства.

Принятие в 1993 году Основного закона страны привело к коренному пересмотру взаимоотношения общества, государства и личности в российской государственности. Если в советской России человек был одним из элементов механизма государственной машины и его интересы служили интересам большинства, то Российская Федерация исходит из совершенно других положений – человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью, и уже общество и государство служит ей. Если ранее право, фактически, «обслуживало» государственный аппарат, то в настоящее время ситуация изменилась коренным образом, в России декларируется принцип верховенства права, который обозначает, что государство служит интересам права, защищает его, а не наоборот.

Правовой политике присущ ряд признаков общего и специального характера. К общим признакам правовой политики относятся: государственно-волевой и властно-императивный характер; интегративный и официальный характер; системность; фундаментальность; концептуальность; реалистичность; публичность; динамичность и стабильность; плановость; зависимость от факторов внешней и внутренней среды. К специальным признакам правовой политики относятся: направленность правовой политики на совершенствование правовых норм и правовой системы в целом, правовое развитие общества, повышение правовой культуры российских граждан; направленность правовой политики на повышение качества государственного управления во всех сферах общественной жизни; направленность правовой политики на решение важнейших общественных проблем.

Правовая политика классифицируется по различным основаниям: по уровням осуществления, по предмету правового регулирования (отрасли права), по содержанию, по целям, по функциям.

Международная правовая политика, как следует из названия, имеет сферой своего действия отношения России и иных государств. В этом направлении особо важным является выстраивание политических отношений с Организацией объединенных наций (ООН), которая представляет собой многофункциональный орган, состоящий из множества различных подразделений, каждое из которых отвечает за определенный сектор работы на международной арене. Одним из приоритетных направлений деятельности ООН как крупнейшей международной организации, является поддержание мира на международном уровне, безопасности и недопущения необоснованных военных конфликтов.

Общезональная правовая политика реализуется в целом по Российской Федерации и находит отражение в различных Стратегиях, Доктринах, Програмах. Правовая политика федерального округа РФ распространяет свое действие на конкретный федеральный округ. Правовая политика субъекта РФ реализуется в конкретном субъекте. В конкретном муниципальном образовании реализуется муниципальная правовая политика.

В зависимости от предмета правового регулирования (отрасли права) правовая политика подразделяется на следующие виды: конституционная, уголовная, семейная, финансовая, налоговая, банковская, таможенная, аграрная, иные виды. По содержания правовая политика подразделяется на следующие виды: законодательная, исполнительная, судебская, прокурорская, нотариальная. Исходя из целей, правовая политика подразделяется на следующие виды: текущая (разрабатывается в условиях текущего момента социального развития российского общества) и перспективная (учитывает прогнозы и динамику дальнейшего развития общественных отношений).

По функциям правовая политика подразделяется на следующие виды: праворегулятивная (оказывает воздействие на правовые нормы, на поведение граждан, на общественные отношения, складывающиеся в обществе с целью их упорядочения и развития) и правоохранительная (аккумулирует в себе как меры государственного принуждения, так и систему организационных, технических, профилактических, предупредительных, ограничительных, информационных, воспитательных и иных мер, содействующих соблюдению и исполнению юридических норм всеми субъектами права).

Эффективность правовой политики находится в прямой зависимости от применяемых принципов. Авторы коллективной монографии «Теория правовой политики» под редакцией А.В. Малько определяют их как «основополагающие идеи, воплощающие исходные начала (требования) деятельности государства и институтов гражданского общества в сфере совершенствования и развития действующего права (правовой системы, правовой жизни)» [3, с. 45].

Н.М. Матузов выделяет десять принципов внутригосударственной правовой политики: «Социальной обусловленности, научной обоснованности, устойчивости и предсказуемости, легитимности и демократизма, гуманизма и духовно-нравственных основ, справедливости, гласности, баланса между личными и государственными интересами, приоритета прав личности, соответствия международным стандартам» [6, с. 9].

В.А. Рудковский поднял вопрос о классификации принципов внутригосударственной правовой политики, выделив принципы-идеалы и принципы-технологии, представленные на рисунке 1.

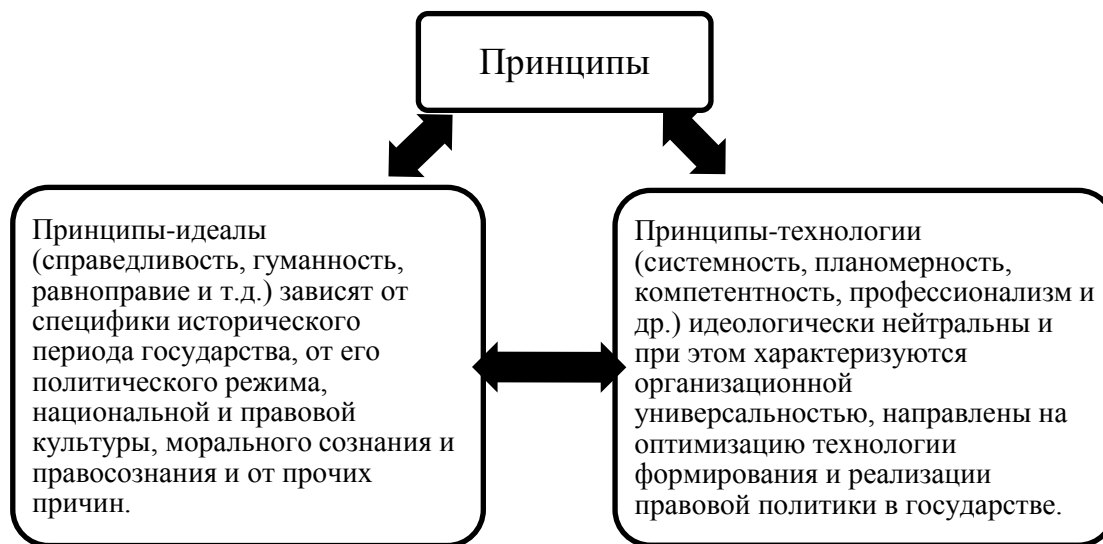

Рисунок 1. Принципы внутригосударственной правовой политики (по В.А. Рудковскому) [7]

Переходя к рассмотрению принципов международной политики, следует указать, что ряд из них разлеплен в российском законодательстве. В частности, в Концепции внешней политики сказано, что «проводимая Россией внешняя политика основывается на следующих принципах: принцип равноправия, принцип взаимного уважения, принцип невмешательства во внутренние дела государств» [8].

М.В. Шмелева принципы международной политики классифицирует следующим образом: принцип невмешательства во внутренние дела государств, являющийся основополагающим для всех прочих принципов международно-правовой политики; принцип неделимости безопасности современного мира; принцип осознанного и ответственного поведения каждого участника международного взаимодействия; принцип экономической взаимозависимости государств; принцип запрета на применение принудительных мер и др. [9].

Сравнительный анализ принципов внутригосударственной и международной правовой политики позволяет сделать вывод о том, что они тесно взаимосвязаны, находятся в непосредственном взаимодействии, дополняют, конкретизируют и актуализируют друг друга. Действие принципов внутригосударственной и международной правовой политики распространено на всех субъектов правовой политики. Рассматриваемым принципам присущи следующие характерные черты:

- четкая формулировка приоритетов деятельности, вытекающих из целей и задач внутригосударственной и международной политики;
- реализация решений субъектов политики;
- ориентация на поставленные цели и применение эффективных юридических средств;
- применение оптимальных форм реализации правовой политики;
- обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в целях укрепления дальнейшего взаимодействия принципов внутригосударственной и международной правовой политики требуется поиск эффективных решений не только на уровне отдельных государств, но и на межгосударственном и международном уровнях. Правовое регулирование данного вопроса приобретает все большее значение и требует принятия важных политико-правовых решений.

Список литературы

1. Серков, П.П. Правоотношение (Теория и практика современной правовой политики): монография: в двух частях. Часть первая: Правовая доктрина и меры правовой политики / П.П. Серков. – М.: Норма, 2023. – 872 с.
2. Бредихин, А.Л. Правовая политика как категория современного правоведения / А.Л. Бредихин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 4. – С. 8-13.
3. Малько, А.В. Теория правовой политики: монография / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 325 с.
4. Отставнова, Е.А. Конституционные основы международно-правовой политики современной России / Е.А. Отставнова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 93-98.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Матузов, Н.М. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.М. Матузов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 4 (219). – С. 6-17.
7. Рудковский, В.А. Проблемы классификации принципов правовой политики / В.А. Рудковский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 12-17.
8. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
9. Шмелева, М.В. Разработка принципов международно-правовой политики как юридической гарантии обеспечения надёжной защиты интересов субъектов международных отношений / М.В. Шмелева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 120-125.

Секция 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Досудебное производство, представляя собой деятельность уполномоченных на то органов государственной власти и должностных лиц, является важной частью процесса реализации властных полномочий государства с целью обеспечения защиты граждан, общества и самого государства от преступных посягательств посредством уголовного наказания лица, совершившего преступление.

Предшествуя судебному разбирательству, досудебное производство создает необходимые предпосылки, способствующие успешному разрешению судом уголовных дел. Процессуальная деятельность, осуществляемая в ходе досудебного производства, направлена на выявление и установление фактов, необходимых для принятия законных и обоснованных решений по уголовным делам. При этом, учитывая специфику характера уголовного процесса и непосредственно досудебного производства, особое значение должно уделяться соблюдению прав человека.

Однако, как показывает практика, проблемы обеспечения и защиты прав человека в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и их должностных лиц в современной России еще далеки от совершенства. Многочисленные нарушения прав человека на досудебных стадиях уголовного судопроизводства отражены в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, решениях Конституционного Суда РФ, актах Верховного Суда РФ и иных органов государственной власти. Поэтому проведение исследований, направленных на изучение вопросов, связанных с проблемой обеспечения прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, имеет теоретическое и практическое значение и вносит значительный вклад в ее разрешение.

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФУНКЦИЯ СУДА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН**

Галицкая Елизавета Евгеньевна

*помощник судьи Красноярского краевого суда, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: ques13@yandex.ru*

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

*доктор юридических наук, профессор
Московский государственный университет,
Москва, Россия
e-mail: bgl1980@yandex.ru*

Аннотация: целью данной статьи является исследование сущности судебного контроля, в частности о предмете судебного контроля в уголовном судопроизводстве, его отличие от судебного санкционирования. Результатом исследования явился вывод о защите прав и законных интересов граждан при осуществлении как судебного контроля, так и судебного санкционирования, но по разным основаниям и в разном объеме.

Ключевые слова: судебный контроль, судебное санкционирование, суд, защита прав и законных интересов.

**JUDICIAL CONTROL AS A FUNCTION OF THE COURT TO PROTECT THE RIGHTS
AND LEGAL INTERESTS OF CITIZENS**

Galitskaya Elizaveta Evgenievna

*post-graduate student, assistant judge of the Krasnoyarsk Regional Court
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ques13@yandex.ru*

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

*doctor of law, professor
Moscow state university,
Moscow, Russia
e-mail: bgl1980@yandex.ru*

Abstract: the purpose of this article is to study the essence of judicial control, in particular about the subject of judicial control in criminal proceedings, its difference from judicial sanction. The result of the study was the conclusion about the protection of the rights and legitimate interests of citizens in the implementation of both judicial control and judicial sanction, but for different reasons and in different volumes.

Keywords: judicial control, judicial authorization, court, protection of rights and legitimate interests.

В соответствии со статьей 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Защита прав и законных интересов в суде относится к основополагающим правам человека, закреплена во Всеобщей декларации прав человека.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, в соответствии с которой одной из главных задач судебной реформы были признаны защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве [0].

Этим же документом впервые в юридическом обороте был введен термин «судебный контроль».

Говоря об области судебного контроля, большинство авторов определяют его как разновидность государственного контроля за законностью правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления общественных и иных организаций и должностных лиц.

Так, например, в соответствии со статьей 33 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Судом Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4462-1, отказ в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия обжалуются в судебном порядке, что обеспечивает эффективность рассматриваемой формы деятельности.

Аналогичные положения содержат и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, например, Федеральный закон от 03 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (статья 19), Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (статья 51), Федеральный закон от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» (статья 22), Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (статья 18), и другие, что дает основания полагать, что с позиции законодателя судебным контролем является деятельность органа судебной власти по защите прав и свобод человека и гражданина.

Зачастую ученые, определяя сущность судебного контроля, рассматривают его как судебную деятельность, осуществляемую на стадии предварительного расследования и направленную на защиту (восстановление) конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства посредством принятия и реализации промежуточных судебных решений [0, 0].

В таких случаях судебный контроль в рамках уголовного судопроизводства направлен на установление законности и обоснованности осуществляемых органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором действий (бездействий) и принимаемых ими решений [0, 0].

Вместе с тем, Днепровская М.А., например, разделяет понятия «судебный контроль» и «судебное санкционирование», определяя последним рассмотрение судом ходатайств о производстве определенных процессуальных действий и дачу разрешения на их осуществление либо отказ в их производстве [0].

Так, Берова Д.М. в своей работе также указывает, что функция судебного санкционирования не является контрольной, поскольку никакие решения в ходе ее осуществления не проверяются и не отменяются [0].

Таким образом, действительно, видится, что судебный контроль осуществляется в процессе какой-либо деятельности или после ее завершения, а судебное санкционирование является разрешительной, а не контрольной деятельностью.

В рамках досудебного производства по уголовному делу ярким примером осуществления судебного контроля является реализация гражданами права на обращение в суд с жалобой в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [0].

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что защита прав и законных интересов граждан имеет место при осуществлении как судебного контроля, так и судебного санкционирования, однако в своей разрешительной деятельности суд разрешает ходатайства

органов дознания и следствия с учетом баланса частного и публичного интересов, тогда как в контрольной деятельности суд проверяет законность принятых государственными органами решений лишь по поступившим жалобам.

Список литературы

1. Берова, Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве / Д.М. Берова // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 15.
2. Днепровская, М.А. Правосудие, судебный контроль и судебное санкционирование в уголовном судопроизводстве / М.А. Днепровская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – № 1 (4). – С. 23-28.
3. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность и содержание / Н.Н. Ковтун // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 2. – С. 117-123.
4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).
5. Луценко, П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации / Павел Александрович Луценко: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 173 с.
6. Рыгалова, К.А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / К.А. Рыгалова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 98-101.
7. Рябкова, О.В. Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / О.В. Рябкова // Челябинск. – 2003. – Т. 238. – С. 238-243.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).

УДК 343.1

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЯ УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Донченко Елена Сергеевна

следователь, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: e.s.donchenko@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет,

Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: не существует минимальных стандартов для обеспечения неотъемлемого права достоинства личности на стадиях уголовного процесса. Несмотря на закрепление принципа уважения чести и достоинства человека и гражданина в Конституции РФ и других законодательных актах, реализация этого принципа на практике весьма затруднительна.

Ключевые слова: уважение чести и достоинства, подозреваемый, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, правовой статус.

LEGAL REGULATION OF THE REQUIREMENT OF RESPECT FOR THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Donchenko Elena Sergeevna
investigator, graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: e.s.donchenko@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich
doctor of law, professor
Moscow state university,
Moscow, Russia
e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** there are no minimum standards to ensure the inalienable right of the dignity of the individual at the stages of the criminal process. Despite the consolidation of the principle of respect for the honor and dignity of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation and other legislative acts, the implementation of this principle in practice is very difficult.*

***Keywords:** respect for honor and dignity, suspect, criminal proceedings, preliminary investigation, legal status.*

Большая часть нарушений прав лица, которому придан статус подозреваемого, происходит на стадии уголовного преследования и связана с недостаточным регулированием деятельности сторон.

В рамках произведенной реформы российского уголовного процесса, закреплены конституционные гарантии прав человека, которые нашли свое отражение в принципах уголовного судопроизводства. Одним из таких принципов выступает уважение чести и достоинства личности, который базируется на Конституционной основе охраны личности государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Данный принцип закрепил запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Содержание данного принципа намного шире, поскольку помимо уважения чести и достоинство, в данном принципе содержится запрет на осуществление действий и принятие решений, создающих опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства.

Проведен анализ норм уголовно-процессуального законодательства, в которых закреплена обязанность соблюдения данного принципа. В литературе и на практике право на честь и достоинство, понимается, как требование правильной оценки своей личности и своих поступков, уважения человека, как личности в общем смысле.

В статье 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий, указано, на недопустимость при производстве следственных действий применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в ходе производства следственного действия лиц. Ряд статей уголовно-процессуального законодательства содержат отсылку, о недопустимости привлечения лиц для производства следственного действия и применения мер в ходе производства следственного действия, если это связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ст., ст. 170, 202 и др.) [1].

На стадии досудебного производства реализация данного принципа имеет большое значение, особенно для должностных лиц, выступающих на стороне обвинения. Меры процессуального принуждения, закрепленные в действующем законодательстве, применяемые в ходе уголовного судопроизводства, являются необходимым процессуальным инструментом для реализации поставленных перед правоохранительными органами целей.

Однако на практике на стадии уголовного процесса встречаются случаи нарушения прав человека и гражданина, которые выражаются в разных формах, по отношению к подозреваемым, такие деяния, которые образуют самостоятельные составы преступления должностных лиц и те, которые облачены в рамки правового поля.

Основной проблемой в выявлении случаев нарушения прав и свобод человека и гражданина является отсутствие реальной защиты подозреваемых и обвиняемых, а также высокая латентность данных деяний.

Рассматривая на примере Европейского суда по правам человека, по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» суд признал метод «допроса с пристрастием» лиц, содержащихся под стражей, нарушающим ст. 3 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», поскольку особые методы допроса состоявших в "лишении лица ориентации в пространстве" и "лишении его сенсорных чувств" не вызывали у лиц реальные телесные повреждения, но повлекли тяжкие психические расстройства во время допросов, вызвав чувства страха, угнетенности и неполноценности, в связи с чем такие методы приобретали характер "унижающих человеческое достоинство", однако не приравнивались к пытке [2]. Данный случай ярко демонстрирует нарушение прав человека и гражданина в рамках правового поля, в ходе проведения следственных действий.

Нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, которое закрепляет свободу оценки доказательств. То есть следователь, основываясь на своем внутреннем убеждении, действует по своему усмотрению. Сталкиваясь на практике с такими случаями, когда подозреваемый принадлежит к малой этнической группе (цыгане, таджики, узбеки и т.д.), у следователя, имеется сформированное мнение, что если данные лица не имеют гражданства РФ, значит могут скрыться за ее пределами, при этом не задумываясь о других обстоятельствах дела, решение будет принято, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и такое отношение лишает человека права на должную защиту своих прав. Законодательное урегулирование оснований, видов и порядка применения мер пресечения автоматически не гарантирует от нарушений законности и прав личности, поскольку все это не исключает личного усмотрения следователя при избрании, изменении, отмене мер пресечения либо при их неизбрании.

Рассматривая принцип уважение чести и достоинства личности в широком понимании, это прежде всего соблюдения закона, на практике представляющих собой ряд требований, обращенных к органам уголовного преследования. Одной из таких обязанностей выступает разъяснение подозреваемому, обвиняемому, их прав. Также в отдельных нормах УПК РФ закреплена форма реализации обеспечения возможности осуществления подозреваемым, обвиняемым своих прав. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П [3], оценивая буквальный смысл нормы, закрепленной в статье 15 УПК РФ, регламентирующей состязательность сторон, указал, что должностные лица, со стороны обвинения, осуществляя уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинений, должны подчиняться нормам уголовного судопроизводства закрепленных в действующем законодательстве. Обязаны обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, следуя основополагающим принципам и назначению уголовного судопроизводства, используя все имеющиеся средства в распоряжении. Кроме того, исходить из презумпции невиновности.

Согласно сводной статистической отчетности судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2020 [4] и 2021 [5] годах, прекращено производство по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием события, состава преступления и в связи с непричастностью к преступлению. Так в 2020 году прекращено производство по

реабилитирующим основаниям по вышеуказанному основанию в отношении 1,3 тыс. лиц, и в 2021 году в отношении 1,1 тыс. лиц. Снижение числа таких лиц, свидетельствует о применении вышеуказанных принципов и норм, правоприменителями на практике.

Должностные лица, со стороны обвинения, должны обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения.

Ключевая роль рассматриваемого принципа предопределяется прежде всего тем, что основной целью деятельности должностные лица, выступающие на стороне обвинения, является защита прав и свобод человека и гражданина, его чести и достоинства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

2. Информация ЕСПЧ от 22.03.2016 по делу «Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v. United Kingdom)» (жалоба № 5310/71) Ходатайство о пересмотре Постановления Европейского Суда от 18 января 1978 г. Вопросы коммуницированы сторонам по делу. – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Консультант Плюс.

4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. – Текст: электронный // URL: http://cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 г. – Текст: электронный // URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del__sudami_obschey_yurisdiktsii__v_2021_godu.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

6. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии. Монография / Л.В. Бертовский. – Москва: Издательство «Экзамен», 2015. – 303 с.

7. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2020. – № 4 (6). – С. 81-84.

8. Малахова, Л.И. Конституционный принцип уважения чести и достоинства личности и его отражение в УПК РФ: постановка проблемы / Л.И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 13-16.

9. Марфицин, П.Г. К вопросу о границе усмотрения следователя / П.Г. Марфицин // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению: Межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – С. 132-133.

10. Шарипова, О.В. Правовое закрепление принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве / О.В. Шарипова, М. Г. Ильина // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 97-99.

ЗАВИСИМОСТЬ ПРАВ ПОДСУДИМОГО ОТ УСЛОВИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО

Кондрашин Павел Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Сибирский институт бизнеса управления и психологии,
Красноярск, Россия
e-mail: pkondrashin78@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрена возможная зависимость прав подсудимых, в частности право на прекращение уголовного дела в связи примирением с потерпевшим, в зависимости от условий защиты прав потерпевшего по уголовным делам частного обвинения.

Ключевые слова: условия защиты, права потерпевшего, права подсудимого, дела частного обвинения, прекращение в связи примирением сторон.

DEPENDENCE OF THE DEFENDANT'S RIGHTS FROM THE CONDITIONS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM

Kondrashin Pavel Viktorovich

candidate of legal sciences, senior lecturer
Siberian institute of business management and psychology,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pkondrashin78@mail.ru

Abstract: this article examines the possible dependence of the rights of defendants, in particular the right to terminate a criminal case in connection with reconciliation with the victim, depending on the conditions for protecting the rights of the victim in criminal cases of private prosecution.

Keywords: conditions of protection, rights of the victim, rights of the defendant, cases of private prosecution, termination due to reconciliation of the parties.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство в первую очередь имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

По уголовным делам частного обвинения, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего (исключение составляют случаи, предусмотренные ч. 4 ст. 20 УПК РФ), подлежат прекращению за примирением сторон.

При этом уголовно-процессуальное законодательство предусматривает две формы порядка примирения потерпевшего с обвиняемым: в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ при производстве по уголовным делам частного обвинения, когда само дело возбуждается потерпевшим путем подачи заявления непосредственно в суд; в порядке ст. 25 УПК РФ при производстве по уголовным делам публичного обвинения, а также по уголовным делам частного обвинения, возбужденным органами предварительного расследования [1].

По уголовным делам частного обвинения до апреля 2007 года существовал только один порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон – это в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Так, постановлением Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра было отменено постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с тем, что уголовное дело подлежало прекращению по

основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, а подсудимый являлся ранее судимым. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила указанное постановление, указав, что Президиум необоснованно сослался на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, так как в них говорится о делах частного-публичного и публичного обвинения; в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, относятся к делам частного обвинения и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Постановление мирового судьи оставлено без изменения [2].

Федеральным законом от 12 апреля 2007 года № 47-ФЗ в ч. 5 ст. 319 УПК РФ внесены изменения, согласно которым по уголовным делам частного обвинения, возбужденным в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, не допускается прекращение по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20 УПК РФ, только – по ст. 25 УПК РФ [3].

Этим же законом внесены изменения и в ч. 4 ст. 20 УПК РФ в части улучшения защиты прав потерпевшего: расширен перечень оснований для возбуждения уголовных дел частного обвинения органами предварительного расследования без заявления потерпевшего.

Однако, здесь встает другой вопрос: законодатель поставил защиту прав обвиняемого (подсудимого) в зависимость от защиты прав потерпевшего. Ведь теперь, право ранее судимого обвиняемого, на прекращение уголовного дела частного обвинения в отношении него в связи с примирением с потерпевшим зависит от определенных условий. Например, от того известен ли он потерпевшему или нет. Если известен, то указанное дело возможно прекратить в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ, если же неизвестен, то только в порядке ст. 25 УПК РФ (которое содержит условие о совершении преступления впервые).

Так и в других случаях, когда потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Хотя как мы и указывали выше назначением уголовного процесса в первую очередь является защита прав потерпевших. Однако, защита прав подсудимых также не должна пренебрегаться.

Мы считаем, чтобы уравнивать в правах подсудимых по одним и тем же уголовным делам частного обвинения, но отличным лишь по условиям, предусмотренным ч. 4 ст. 20 УПК РФ, необходимо исключить из ч. 5 ст. 319 УПК РФ указание на исключение производства по уголовным делам, возбуждаемым прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в соответствии с частью четвертой статьи 147 настоящего Кодекса, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном статьей 25 настоящего Кодекса.

Список литературы

1. Трясейкина, Е.С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в условиях состязательности уголовного процесса / Е.С. Трясейкина // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 184-187.
2. Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2006 года № 69-ДП06-14. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 12 апреля 2007 года № 47-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.1:355.2

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся важности совершенствования профессиональных знаний и навыков у сотрудников правоохранительных органов, направленных на обеспечение прав личности в процессе осуществления процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебное производство, правоохранительные органы, должностное лицо, права человека, повышение квалификации, обучение.

ON THE IMPORTANCE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS TO ENSURE RESPECT FOR THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: the article considers a number of aspects concerning the importance of improving the professional knowledge and skills of law enforcement officers aimed at ensuring the rights of the individual in the process of carrying out procedural actions at the pre-trial stages of criminal proceedings.

Keywords: pre-trial proceedings, law enforcement agencies, official, human rights, professional development, training.

Российское законодательство предъявляет серьезные квалификационные требования к сотрудникам правоохранительных органов, что обусловлено теми целями и задачами, которые они призваны решать. Это касается как требований к поступлению на службу, так и продвижения по ней [1]. Во многом это предопределено их правом применения мер принуждения в процессе осуществления правоохранительной деятельности, что создает ситуацию повышенных рисков нарушения прав человека.

Законодательно закрепленные полномочия применять меры принуждения направлены для обеспечения достижения поставленных задач этих органов. Так, согласно ФЗ «О полиции», полицейский имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, обезоруживать, обезвреживать и задерживать правонарушителей, предъявлять разного рода требования к гражданам и т.д. [2]. Следователи Следственного комитета РФ, реализуя полномочия данного органа, возложенные на него разделом II ФЗ «О Следственном комитете в РФ» [3] и в соответствии с подсудностью и нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ [4], осуществляя предварительное расследование уголовных дел, наряду со следователями органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности РФ, вправе применять меры уголовно-процессуального принуждения (раздел IV УПК РФ). И так далее.

Поэтому вполне закономерна политика государства по уделению внимания вопросам повышения качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов посредством проведения их обучения в области прав человека. Рассматриваются

основные вопросы прав человека, которые сотрудники правоохранительных органов должны изучать и применять, с соответствующими целями, основными принципами и упражнениями для закрепления знаний. Охватываемые области включают основополагающие концепции прав человека, обязанности и функции полиции, группы, требующие особого отношения, а также вопросы командования и управления.

При этом важно исходить из того, чтобы подход к обучению был комплексным и направлен на удовлетворение практических потребностей сотрудников и повышение их осведомленности об их собственном потенциале поведения, нарушающего права человека:

- Тренеры должны быть отобраны в соответствии с их опытом, авторитетом и способностью применять методологию обучения.

- Участники должны быть классифицированы по иерархии и функциям, чтобы обеспечить надлежащее проведение обучения.

- Обучение должно удовлетворять потребности участников в получении информации и развитии знаний, приобретении или закреплении навыков и повышении осведомленности.

- Позиционируется метод обучения, основанный на широком участии, который является интерактивным, гибким, актуальным и разнообразным. Методы участия включают презентации, обсуждения, рабочие группы, мозговой штурм, ролевые игры и экскурсии.

- Место проведения тренировок должно быть отделено от обычной рабочей среды и физически комфортно. Тренеры должны планировать потребности участников, включая прохладительные напитки.

Обучение должно начинаться с фундаментальных концепций прав человека. Недопущение дискриминации имеет важнейшее значение для защиты прав человека и эффективной работы органов следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому необходимо концентрировать внимание на практических рекомендациях, в том числе:

- В ходе расследований уголовных дел все обвиняемые имеют право на презумпцию невиновности, справедливое судебное разбирательство и уважение их достоинства, неприкосновенности частной жизни и чести.

- Арестовать кого-то – значит лишить его свободы. Свобода личности является основополагающим принципом прав человека. Таким образом, арест является серьезным и должен производиться только на законных основаниях и по необходимости.

- Полномочия полиции применять силу и огнестрельное оружие сопровождаются большой ответственностью. Сила может применяться только в крайнем случае, когда это строго необходимо и соразмерно для выполнения полицейских обязанностей.

- Несовершеннолетние, женщины, беженцы и жертвы нуждаются в особой защите или обращении. И другие [5].

Безусловно, программы повышения квалификации должны постоянно совершенствоваться, однако неизменными в них должны оставаться блоки, посвященные соблюдению, обеспечению и защите прав человека.

Список литературы

1. Леонов, В. А. Проблемы и пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел на этапе первоначального обучения / В. А. Леонов, С. И. Коновалова, С. А. Горелов // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : Сборник статей, Могилев, 10–11 ноября 2016 года / Ответственный редактор Ю.А. Матвейчев. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016. – С. 349-353.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.

5. Права человека и правоохранительная деятельность: пособие по обучению сотрудников полиции правам человека, 2004. – Текст: электронный // URL: <https://gsdrc.org/document-library/human-rights-and-law-enforcement-a-manual-on-human-rights-training-for-the-police/> (дата обращения: 18.10.2023).

УДК 343.1

**К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОРД В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ**

*Луценко Владлена Дамировна,
магистр*

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: vladmirchik98@mail.ru**

*Плешакова Наталья Александровна,
магистр*

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: chulakova.natalya@mail.ru**

*Сладков Александр Александрович,
магистр*

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: sld@yandex.ru**

***Аннотация:** в работе рассмотрены вопросы, возникающие при соблюдении прав человека при использовании ОРД в процессе доказывания. Автором статьи сделан вывод о том, что на сегодняшний день назрела необходимость пересмотра некоторых положений УПК РФ, так как на практике все чаще встречаются случаи нарушений гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, законность, права и свободы человека и гражданина, ОРД, доказательства, доказывание.*

**ON THE QUESTION OF COMPLIANCE FOR HUMAN RIGHTS WHEN USING THE
OIA IN THE PROCESS OF PROOF**

**Lutsenko Vladlena Damirovna,
master**

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: vladmirchik98@mail.ru**

**Pleshakova Natalia Alexandrovna,
master**

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: chulakova.natalya@mail.ru**

**Sladkov Alexander Alexandrovich,
master**

Krasnoyarsk state agrarian university,

Abstract: *the paper considers the issues arising from the observance of human rights when using the OIA in the process of proof. The author of the article concludes that today there is a need to revise some provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, since in practice there are more and more cases of violations of guarantees of respect for human and civil rights and freedoms in the implementation of the OIA.*

Keywords: *criminal procedure, legality, human and civil rights and freedoms, OIA, evidence, proof.*

На сегодняшний день успешное раскрытие и расследование преступлений практически невозможно без использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Однако, в УПК нет определенных установок, как правильно их использовать в процессуальном поле доказывания по уголовному делу, поскольку сами по себе результаты ОРД доказательствами не является. Это вынуждает инспекторов уголовного розыска, криминалистов, следователей и сотрудников уголовно-исполнительной системы искать пути выхода из данного положения, что не всегда может обеспечить закрепленные Конституцией РФ гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также может привести к нарушению принципа правовой определенности [2]. Рассмотрим более детально некоторые проблемы, существующие сегодня при использовании в российском уголовном судопроизводстве доказательств, полученных в ходе ОРД.

Следует отметить, что законодатель создал предпосылки реализации гарантий посредством закрепления обязанностей оперативно-розыскных органов и их должностных лиц при проведении ОРД. К ним следует отнести: соблюдение прав человека на неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки (т.е. переписки, телеграфных, телефонных и иных сообщений), неприкосновенность жилища, запрет на разглашение сведений, затрагивающих указанные конституционные права, соблюдение прав объектов деятельности ОРД на защиту в форме обжалования действий субъектов ОРД и т.д. Таким образом, законодателем предусмотрен последовательный комплексный подход к реализации прав граждан как в виде их соблюдения со стороны субъектов ОРД. Однако достаточно ли этого в реализации института доказывания?

По мнению В.А. Яковлева-Чернышева для того, чтобы разобраться в вопросах необходимости ОРД (при этом учитывая соблюдение прав человека при их использовании), необходимо обратиться к позициям Конституционного и Верховного судов РФ, поскольку именно они неоднократно отмечали важность такой деятельности [5]. Так, например, КС РФ (например, в Определениях от 06.03.2001 г. № 58-О, а также от 21.10.2008 № 640-О-О) неоднократно высказывал позицию о том, что органы, осуществляющие ОРД, должны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина и всегда действовать таким образом, чтобы не нарушать положений, закрепленных в ст. 5 ФЗ № 144-ФЗ. Схожая позиция представлена и в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015), кроме того Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ в Определении от 13.12.2012 г. № 48-О12-110 было отмечено, что результаты ОРД связанных с ограничением конституционных прав граждан, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам, когда они проведены в установленном законом порядке.

При этом, обращаясь к доктрине уголовно-процессуального права следует отметить, что большинство ученых-юристов придерживаются следующего мнения: позиций вышестоящих судов недостаточно для решения существующих проблем (например, в УПК РФ не предусмотрено никаких механизмов, направленных на возможность приобщения представленных материалов ОРД в качестве доказательств) и в российском законодательстве давно назрела необходимость в легализации доказательств, полученных в ходе ОРД.

Н.А. Яковлев отмечает, что ряд ученых все-таки критикуют попытки создания какого-либо правового механизма такой легализации доказательств, считая, что все это в значительной степени надумано и необоснованно, поэтому в настоящий момент стоит закрепить лишь возможность использования результатов ОРД, без придания им статуса процессуальных действий и возможности производства их следователем. При этом авторы склоняются к необходимости закрепления в УПК негласных следственных действий [4].

Однако, здесь нам не очень понятно, как будут защищаться права и свободы человека и гражданина и как тогда будет основополагающий соблюдаться принцип законности. Поэтому сложно согласиться с вышеуказанной позицией, поскольку возможность использования результатов ОРД без достаточных гарантий защиты прав личности и добавление к этому негласных следственных действий не может привести к положительному результату. Возникает слишком широкий выбор усмотрения, что сможет привести к подрыву принципа законности. К тому же суды и следственная практика идут по пути наименьшего сопротивления, вводя результаты ОРД в процессуальное поле доказывания посредством проведения следственных действий, направленных на «узаконивание» готовых результатов, а не получения непосредственно доказательств в рамках УПК РФ [3]. К сожалению, проведение самих ОРД следователем, дознавателем или судом не проверяется, а принимается лишь поверхностно.

Укажем и на двусмысленность ряда положений УПК РФ. Так, например, ч. 2 ст. 41 УПК РФ правоприменитель часто толкует неправильно, поскольку норма прямо не запрещает совмещать в одном лице уголовно-процессуальную и ОРД при осуществлении дознавателем иных процессуальных полномочий». Здесь возникает вполне логичный вопрос: в доказывании результаты ОРД использовать можно, а вот в качестве доказательств нельзя? Ответ можно найти, проведя анализ ряда статей (ч. 3 ст. 144, ч.7 ст. 164, ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ) из которых следует, что ОРД «проникает» в уголовное судопроизводство, что никак не должно быть, поскольку правовая природа уголовного процесса и ОРД совершенно разная [1].

В этой связи считаем необходимым разъяснить понятия «результаты ОРД» и «доказательства по уголовному делу», а также разработать и принять правовой механизм, обеспечивающий гарантии соблюдения названных выше прав и свобод граждан.

Таким образом, доказательства, полученные путем ОРД, обладают высоким потенциалом и жизненно необходимы для раскрытия ряда непростых преступлений. Вместе с тем необходимо внести правовую определенность в ОРД, чтобы она соответствовала всем необходимым критериям, исходя из конституционных принципов и гарантий прав и свобод человека, закрепленных Конституцией РФ. После закрепления и внесения гарантий соблюдения защиты прав и свобод человека и гражданина можно будет вносить изменения в нормы УПК РФ, решив, таким образом, вопрос о легализации доказательств, полученных в ходе ОРД.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
2. Костенко, А. Б. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А.Б. Костенко // – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> 1 (дата обращения: 12.11.2023).
3. Надим, М. М. Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании / М.М. Надим. – Текст: электронный // URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 11.11.2023).
4. Яковлев, Н. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу / Н. А. Яковлев // *Моя профессиональная карьера*. – 2020. – Т. 3, № 8. – С. 208-212.
5. Яковлев-Чернышев, В.А. О проблемах использования доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном судопроизводстве / В.А. Яковлев-Чернышев // *Полицейская и следственная деятельность*. – 2021. – № 3. – С. 49 - 58.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТНИКОМ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Майко Дарья Петровна

адвокат, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: elenakrs@bk.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет,

Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** в представленной статье рассматриваются понятие прав личности и их виды, способы и формы ограничения прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Обращается внимание на значение защитника на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в целях обеспечения его доверителю соблюдения прав личности. Автор указывает на проблемы обеспечения защитником соблюдения прав личности его доверителя, анализирует существующие пути решения, предлагает собственные.*

***Ключевые слова:** права личности, досудебные стадии уголовного судопроизводства, ограничение прав и свобод, защитник, субъект доказывания, процесс собирания доказательств.*

**PROVISION BY THE DEFENDER OF THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL AT THE
PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Mayko Darya Petrovna

graduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: elenakrs@bk.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

Moscow state university,

Moscow, Russia

e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** the article deals with the concept of individual rights and their types, methods and forms of restriction of individual rights at the pre-trial stages of the head court proceedings. Attention is drawn to the importance of the defender at the pre-trial stages of criminal proceedings in order to ensure that his client respects the rights of the individual. The author points out the problems of ensuring that the defender respects the rights of the person of his principal, analyzes the existing solutions, offers his own.*

***Keywords:** personal rights, pre-trial stages of criminal proceedings, restriction of rights and freedoms, defender, subject of proof, the process of collecting evidence.*

Действующее законодательство включает в себя несколько стадий уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] определяет досудебную и судебную стадии, которые, в свою очередь, также делятся на части. Досудебная стадия уголовного судопроизводства, включает в себя возбуждение уголовного дела (Раздел VII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) и предварительное расследование (Раздел VIII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом, в ходе осуществления предварительного расследования затрагиваются права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство предоставляют открытый список прав личности человека и гражданина, куда в том числе включены право на жизнь и здоровье, достоинство личности, право на личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личной и семейной тайны, свободы передвижения, свободы выбора места пребывания и жительства, имени гражданина, авторства, иных нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом [2].

Одновременно закон предусматривает возможность ограничения прав граждан. В частности, Раздел IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации включает обширный перечень мер процессуального принуждения.

В отношении подозреваемого, обвиняемого может применяться задержание, в том числе и его личный обыск (Глава 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), могут применяться меры пресечения, куда входят подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу (Глава 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), а также иные меры процессуального принуждения, в том числе обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество (Глава 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В отношении иных участников уголовного судопроизводства, таких как потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой могут также быть применены меры процессуального принуждения: обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Исходя из возможности ограничения государством прав граждан, каждый может защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Исходя из ст. 48 Конституции [3] каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Каждый имеет право пользоваться помощью адвоката с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права и свободы лица.

Так, высоко оценена значимость адвоката, выступающего одним из гарантов соблюдения принципа равноправия и состязательности сторон, предусмотренного действующим законодательством, одним из гарантов вынесения законных решений, гарантом соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого и т.д.

Ожидается, что ввиду особой значимости при производстве по уголовным делам, защитник наделяется равноценными правами и полномочиями, как и сторона обвинения. Фактически, возможности адвоката при осуществлении доказывания, в том числе сбора доказательств, сильно ограничены. Правомочия стороны защиты и стороны обвинения сильно разнятся, нельзя говорить о принципе равноправия.

Адвокаты в Российской Федерации не являются субъектами доказывания на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Адвокат на этапе предварительного

расследования вынужден ходатайствовать о приобщении к материалам дела собранных им сведений, а потому не может считаться непосредственным субъектом доказывания.

Полномочия адвоката ограничены законодательством: опрос лиц с их согласия, получение предметов, сведений, истребование документов у государственных и муниципальных органов, а также организаций. При этом, подробный и исчерпывающий механизм сбора доказательств стороной защиты – отсутствует. Также отсутствуют и разъяснения относительно подачи, передачи документов и предметов.

Собирание защитником сведений особенно важно на досудебной стадии уголовного судопроизводства в том числе для возможности обеспечения адвокатом соблюдения прав личности своего доверителя.

Наиболее сильно ограничиваются права личности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (подозреваемый, обвиняемый), при избрании мер процессуального принуждения в виде привода (иные участники процесса).

При рассмотрении ходатайства стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу защитник предоставляет доказательства отсутствия оснований для удовлетворения данного заявления.

Особенно ярко выражена проблема нехватки времени для сбора всех необходимых доказательств. Согласно ст. 108 Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Так, у защитника отсутствует объективная возможность подготовить подробные доказательства об отсутствии необходимости избрания меры пресечения, к примеру доказательственно опровергнуть, что подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Проблемой собирания доказательств защитником как основанием невозможности полного соблюдения защиты прав личности выступает также и тот факт, что для получения ряда сведений, адвокату необходимо направлять ходатайство об истребовании доказательств следователю(дознавателю), который представляет сторону обвинения, в то время как для стороны защиты получить такие сведения не представляется возможным. В случае срочной необходимости в предоставлении данных сведений, защитник не сможет их получить самостоятельно, что приведет к нарушению сроков рассмотрения того или иного ходатайства, к удовлетворению необоснованного заявления об избрании меры пресечения, к и иным неблагоприятным последствиям, чем нарушатся права личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Иной проблемой выступает также и тот факт, что в случаях давления со стороны обвинения, реальная возможность собрать данные доказательства – отсутствует ввиду ограничения полномочий адвоката. Правомочия защитника недостаточны для реального подтверждения наличия любого, прямого или косвенного, физического или ненадлежащего психологического давления со стороны следственных органов. И как следствие, отсутствие реальной возможности признать действия стороны обвинения незаконными.

Проблемой собирания адвокатом доказательств как основанием невозможности полного соблюдения защиты прав личности выступает игнорирование адвокатских запросов, в то время как на досудебная стадия уголовного судопроизводства ограничена временем. В случае игнорирования первого запроса и длительном ответе на второй, защитник не сможет вовремя представить необходимые доказательства, в то время как сторона обвинения использует весь арсенал процессуальных действий, которые реально исполняются. Ярко выражено неравенство в пользу стороны обвинения.

Таким образом, хоть адвокат и должен выступать гарантом обеспечения прав личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства, фактически защитник сильно ограничен законодательством в правах и возможностях, что требует внесения изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский кодекс РФ, Ч.1. от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2023г.).

УДК 341.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПОБОЕВ

Пелисова Ирина Павловна
прокурор отдела, аспирант

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
e-mail: irina_pelisova@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор

**Московский государственный университет,
Москва, Россия**
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в данной статье освещаются вопросы привлечения лиц к административной, а также уголовной ответственности за побои и иные насильственные действия. В рамках данного исследования обозначены основные проблемы, которые возникают на практике, в том числе связанные с «безнаказанностью лиц». Высказаны предложения по решению данных проблем.

Ключевые слова: побои, насильственные действия, административная ответственность, уголовная ответственность.

SOME ASPECTS OF THE INITIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL CASES IN CONNECTION WITH THE COMMISSION OF BEATINGS

Pelisova Irina Pavlovna
graduate student
**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**
e-mail: irina_pelisova@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich
doctor of law, professor
**Moscow state university,
Moscow, Russia**
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Abstract: this article highlights the issues of bringing persons to administrative as well as criminal liability for beatings and other violent acts. Within the framework of this study, the main

problems that arise in practice are identified, including those related to "impunity of persons". Suggestions have been made to solve these problems.

Keywords: *beatings, violent actions, administrative responsibility, criminal liability.*

На сегодняшний день как в России, так и в зарубежных странах побои и истязания являются распространенными преступлениями. К сожалению, далеко не всегда виновные лица несут установленную законом ответственность.

В соответствии с действующим законодательством, лица, совершившие побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствия, предусмотренные ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), несут как административную, так и уголовную ответственность.

Административная ответственность за совершение анализируемых деяний предусмотрена ст. 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [1]. Главное условие наступления административной ответственности (признак состава правонарушения) – лицо должно испытать физическую боль от умышленных действий другого лица. При этом важным является то, что для наступления состава данного правонарушения не обязательно является наличие повреждений на теле у пострадавшего. Так, например, если лицо умышленно толкнет пострадавшего и последний испытает физическую боль, данное обстоятельство указывает на наличие состава ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Свидетельствовать о наличии совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ, могут как результаты экспертизы, так мероприятия, проведенные в рамках досудебного производства по уголовному делу.

Так, например, при расследовании уголовного дела по ст. 105 УК РФ, где лицо было убито с помощью пистолета, в рамках проведенной судебно-медицинской экспертизы, эксперты могут установить, что до совершения убийства лицо было подвержено побоям. Об этом могут свидетельствовать синяки на теле, сломанные ребра и т.д. В этом случае, следователь обязан в рамках возбужденного уголовного дела вывести рапорт о наличии признаков административного правонарушения. Факт наличия административного правонарушения будут рассматривать в дальнейшем участковые уполномоченные полиции.

В соответствии с действующим законодательством за указанное правонарушение лицу грозит штраф до 30 тысяч рублей, либо административный арест на срок до 15 суток, либо обязательные работы на срок до 120 часов.

Отметим, что согласно обзору судебной статистики по статье 6.1.1 КоАП РФ в 2022 г. рассмотрены дела в отношении 33,3 тыс. лиц, которые составляют 44,4 %, от общего числа лиц, в отношении которых дела были рассмотрены по составам правонарушений по главе 6 КоАП РФ, из них подвергнуто наказанию 34,6 % (90,5 % – административному штрафу; обязательным работам – 5,0 %; 4,3 % – административному аресту) [2].

По сравнению с 2021 г. число рассмотренных дел по указанной статье снизилось до 13,5 % (В 2021 году рассмотрены дела в отношении 38,5 тыс.).

Повторное совершение побоев или иных насильственных действий влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 116.1 УК РФ.

В соответствии с санкцией ч. 1 ст. 116.1 УК РФ лицу грозит наказание в виде штрафа в размере до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до 3 месяцев, либо обязательных работ на срок до 240 часов, либо исправительных работ на срок до 6 месяцев, либо арест на срок до 3 месяцев [3].

По нашему мнению, на сегодняшний день существует проблема безнаказанности лиц, совершивших вышеуказанные деяния.

Как и основная масса совершения насильственных преступлений, деяния, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116.1 УК РФ совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, основная их масса совершается на бытовой почве. Для

возбуждения административного или уголовного дела необходимо заявление от потерпевшего, вместе с тем на практике такие заявления «уходят в корзину».

В качестве наглядного примера приведем следующую ситуацию.

Иванов Г. и Степанова В. сожительствовали на протяжении 2 лет. На протяжении указанного периода времени Степанова В. периодически делала сообщения в полицию о том, что сожитель ее избивает. По каждому поступившему сообщению участковые-уполномоченные проводили проверку, вместе с тем, в результате проверочных мероприятий выносились определения об отказе в возбуждении административного дела.

Причиной послужило то, что все происходящее между сожителями происходило, когда Иванов Г. находился в состоянии алкогольного опьянения. После того, как сожитель отходил от своего «привычного состояния», слезно просил прощения у Степановой В. Когда участковые начинали проводить проверку и брать объяснения с потерпевшей, последняя утверждала, что сообщение в полицию она сделала, так как опасалась, что Иванов Г. ей причинит побои. Утверждает, что побои ей не причинены, физическую боль она не испытала, судебно-медицинскую экспертизу проходить отказывается. Иванов Г. соответственно в каждом случае отрицает факт причинения побоев.

Несмотря на причинение в действительности Степановой В. физической боли, ее сожитель не несет никакой ответственности, так как указанные в сообщении факты ей опровергаются в последующем.

В связи с указанным, должностными лицами проделана работа «на корзину» - безрезультатно, хотя согласно вышеуказанным событиям, Иванов Г. явно претендент не только для привлечения его к административной ответственности, но и к уголовной.

В целях решения проблемы, связанной с безнаказанностью лиц, совершающих насильственные действия, состав которых предусмотрен ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116.1 УК РФ, предлагаем следующее:

1. В случае, если лицо неоднократно обращается в полицию с заявлением об применении в отношении него побоев или иных насильственных действий, а в момент проведения проверки указанное обстоятельство отрицает, в каждом случае привлекать его по ст. 19.13 КоАП РФ (заведомо ложный вызов специализированных служб). Указанное обстоятельство должно повлиять на количество поступающих сообщений, а следовательно на нагрузку участковых уполномоченных.

2. В целях достижения наиболее положительного результата, наказание по ст. 19.13 КоАП РФ в виде штрафа установить с 5 000 руб. до 50 000 руб. (в настоящее время штраф составляет от 1 000 тыс. руб. до 1500).

3. Внести поправки в ст. 20 УПК РФ, а именно считать преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, уголовным делом частно-публичного обвинения.

4. Кроме того, внести поправки в КоАП РФ, а именно необходимо регламентировать возможность возбуждения дела по ст. 6.1.1 КоАП РФ по заявлению медицинского работника, если признаки побоев или иные насильственные действия установлены в медицинской организации, куда обратился потерпевший, в том числе доставлен скорой помощью. Ведь достаточно много сообщений в полицию по факту поступления пациентов с признаками побоев поступает от медицинских работников.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.

2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 г. – Текст: электронный // URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.1

**ВЗАИМООБВИНЕНИЕ ПО СТ.116.1 УК РФ, СТ.6.1.1 КОАП РФ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Ремезов Дмитрий Александрович

судья

Красноярск, Россия

e-mail: femida267amid@gmail.com

Аннотация: в статье поднимается проблема применения ряда статей уголовного и административного российского законодательства в процессе осуществления правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: взаимобвинение, состав преступления, состав административного правонарушения, квалификация, правосудие.

**MUTUAL ACCUSATION UNDER ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION, ARTICLE 6.1.1 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT**

Remezov Dmitry Alexandrovich

judge

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: femida267amid@gmail.com

Abstract: the article raises the problem of the application of a number of articles of criminal and administrative Russian legislation in the process of criminal justice.

Keywords: mutual accusation, corpus delicti, composition of an administrative offense, qualification, justice.

С 15.07.2016 г. в российском уголовном законодательстве действует ст. 116.1 УК РФ (побои) [1], в части первой которой речь идет об уголовной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

С 09.07.2022г. ст. 116.1 УК РФ дополнена частью второй, которая предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Среди особенностей ст. 116.1 УК РФ (побои) выделен субъект преступления: по ч.1 – лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние; ч.2 – лицо, имеющее судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.116.1 УК РФ (побои), считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя (ч. 2 ст. 20 УПК РФ [2]). Исключением из этого правила являются уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении лиц, которые в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, а также совершенных лицами, данные о которых не известны потерпевшему (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). В таких случаях уголовное дело возбуждается должностными лицами, указанными в ст. 151 УПК РФ в

соответствии с установленной подследственностью. Данные дела подсудны районному суду (ч.2 ст.31 УПК РФ).

На практике, при взаимном причинении вреда, возникают ситуации, когда в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию за побои, либо имеющих судимость за преступление, совершенное с применением насилия, возбуждают уголовное дело по ст. 116.1 УК РФ (побои), а в отношении потерпевшего по уголовному делу по тем же самым обстоятельствам возбуждается дело об административном правонарушении, также предусматривающего ответственность за побои - ст. 6.1.1 КоАП РФ [3].

Так, в производстве Кировского районного суда г. Красноярск находится уголовное дело (идентификационные данные не приводятся, в виду непринятия окончательного решения) в отношении Р., обвиняемого по ч.1 ст.116.1 УК РФ за причинение побоев своей супруге Р. В то время, как в отношении супруги Р., являющейся потерпевшей по уголовному делу, в производстве мирового судьи по этим же самым обстоятельствам, что в уголовном деле, имеется дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои), где потерпевшим является её супруг Р. Вместе с тем в уголовном деле вопрос наличия в действиях Р. по отношению к супруге необходимой обороны органами дознания не выяснялся и не анализировался.

Нередки случаи, когда при взаимном причинении вреда органами полиции в отношении лиц обоюдно возбуждаются дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, без оценки правомерности действий каждого из них.

Так, Решением Кировского районного суда г. Красноярск от 16.02.2022г. отменено постановление мирового судьи судебного участка в Кировском районе г. Красноярск от 11.11.2021г. по делу об административном правонарушении в отношении Т., обвиняемой по ст. 6.1.1 КоАП РФ, с направлением дела на новое рассмотрение. Согласно вышеуказанному постановлению мирового судьи, Т., находясь на площадке пятого этажа многоквартирного дома, в ходе конфликта 10.07.2021г. в 01 часов 20 минут ногтями левой руки оцарапала грудную клетку справа Р., отчего он испытал физическую боль. Признавая Трунову Е.О. виновной в правонарушении, мировой судья не дал оценки доказательствам, представленным Т. о своей невиновности, а также постановлению мирового судьи судебного участка в Кировском районе г. Красноярск от 28.10.2021г., которым Р. признан виновным в правонарушении по ст.6.1.1 КоАП РФ, совершенном в отношении Т., по изложенным выше обстоятельствам. В частности, действиям Т. предшествовало то, что в ходе конфликта Р. намеренно распылил газовый баллончик в сторону Т., в связи с этим последняя лишь оттолкнула Р. руками, оцарапав его тело своими ногтями. При таких обстоятельствах мировой судья не мотивировал вывод об отсутствии доказательств крайней необходимости со стороны Т.

В связи с этим, в таких случаях действия лиц подлежат оценке на предмет наличия крайней необходимости (ст. 2.7 КоАП РФ), поскольку КоАП РФ не предусмотрено института необходимой обороны. В силу ст.2.7 КоАП РФ, не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Представляется, что озвученные выше ситуации, без подробного анализа действий лиц с точки зрения наличия в их действиях необходимой обороны, крайней необходимости могут являться взаимоисключающими обстоятельствами для принятия решения о наличии в действиях лиц состава преступления, либо административного правонарушения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.1

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рудаков Геннадий Евгеньевич

помощник судьи

Новоселово, Россия

e-mail: gena_went@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматривается применение законного физического принуждения при производстве следственных действий в ходе расследования преступлений. Исследованы некоторые формы применения принуждения при производстве данных следственных действий. Сформулированы условия производства отдельных следственных действий, сопряженных с применением принуждения к их участникам, в зависимости от формы применения принуждения.*

***Ключевые слова:** следственные действия, применение принуждения, физическое принуждение, формы применения принуждения, уголовное судопроизводство.*

CONDITIONS OF PHYSICAL COERCION DURING ENFORCEMENT OF INVESTIGATIVE ACTIONS WITH REGARD

Rudakov Gennady Evgenyevich

assistant judge

Novoselovo, Russia

e-mail: gena_went@mail.ru

***Abstract:** the enforcement of legal physical coercion in the course of investigative actions taken investigating crimes concernin. Certain forms of coercion enforced during the named investigative actions are studied. The conditions of coercive investigative actions are formulated in relation to the forms of coercion.*

***Keywords:** investigative actions, coercion, physical coercion, forms of coercion, criminal proceedings.*

Исторически физическое принуждение доктринально определяется в качестве «отдельной формы воздействия, которая предполагает применение физической силы и допустима в процессе проведения следственных действий и реализации мер процессуального принуждения» [1, с. 8]. Однако стоит заметить, что понятие физического принуждения в законодательстве Российской Федерации не определено. Из указанного следует, что данное понятие правоприменителями используется бессистемно, что, по нашему мнению, неизбежно ведет к избирательному правоприменению.

Анализ национальной судебной практики, в частности по ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) «Незаконная рубка лесных насаждений» [2], ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» [2], приводит к заключению о том, что отличительной чертой данного вида государственного принуждения является физическая сила как способ его осуществления.

Термин «физическая сила» употребляется в главе 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3], главе 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [4], разделе V Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 [5], однако законодательное определение указанного понятия, которое бы определяло объем принудительных действий, отсутствует.

Рассматривая применение физической силы расширительно, А.А. Косенко определяет физическую силу как «любое физическое воздействие, направленное сотрудником органов внутренних дел на правонарушителя» [6, с. 158].

Меры процессуального принуждения, предусмотренные разделом IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [7], включают в себя задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ) [7], меры пресечения (глава 13 УПК РФ) [7], иные меры процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ) [7] и представляют собой систему процессуального принуждения. В указанных положениях уголовно-процессуального закона прямо указано, что физическая сила является одним из способов применения данных мер принуждения. К примеру, в силу ч. 2 ст. 113 УПК РФ «привод состоит в принудительном доставлении лица...» [7].

Однако в системе уголовно-процессуального принуждения помимо мер физического воздействия, предусмотренных разделом IV, применяемые при производстве отдельных следственных действий, которые не входят в число мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ.

Одной из форм указанного физического воздействия является физическое принуждение, применяемое в ходе личного обыска (Определение Алтайского краевого суда от 04.02.2015 по делу № 33-778/2015) [8], приговор Омутнинского районного суда Кировской области от 27.02.2019 [9]), а также в ходе освидетельствования (Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 23.09.2020) [10] с учетом положений ст. 179, 184 УПК РФ. Необходимость применения указанного принуждения обусловлена активным сопротивлением лица, личный обыск или освидетельствование которого производится, связанным с попыткой сокрытия предметов и документов, содержащих информацию об объективной стороне преступного деяния, в частности сведений о событии незаконной рубки лесных насаждений, о лицах, принимавших участие в данных действиях. Такое принуждение должно отвечать определенным условиям. Анализ вышеуказанных судебных актов позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, физическое принуждение должно быть определено исходя из процессуального положения и позиции в деле лица, к которому применяется физическое принуждение, должны учитываться характер совершенного этим лицом деяния и данные о его личности. Во-вторых, к данному виду физического принуждения возможно прибегнуть лишь в исключительных случаях, когда меры убеждения исчерпаны, поскольку оно является крайней мерой. Во-третьих, физическое принуждение не должно причинять унижение чести и достоинства личности, вред здоровью, не должно иметь характер насилия, а сам вид и характер действий, предполагающих физическое принуждение, являются минимально необходимыми.

Содержанием принуждения в данном случае будут действия уполномоченного лица, связанные с «принудительным обследованием тела, одежды, обуви и аксессуаров в целях отыскания и изъятия скрываемых предметов, документов или ценностей, имеющих значения для уголовного дела» [11, с. 84], что может также предполагать частичное обнажение лица, в отношении которого производится личный обыск. В приведенных выше судебных решениях присутствует фраза «заставили снять одежду», однако порядок и способ данных действий в судебных актах не указан. Лицо, которое заставили снять одежду, не оказывало активного сопротивления, поэтому не были применены специальные средства для иммобилизации лица. Суды, учитывая показания свидетелей, протоколы следственных действий, иные документы, сделали вывод о том, что действия должностных лиц по применению

физического принуждения являлись законными, а доводы лиц, которых заставили снять одежду, были признаны судами несущественными.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: физическое принуждение, применяемое посредством обнажения лица, возможно только лишь в случаях соблюдения общих правил производства следственных действий, процессуальных гарантий, в частности, предусмотренных ч. 3 ст. 184 УПК РФ, согласно которой личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии [7]. Кроме того, уполномоченному лицу следует предусмотреть последствия подобных действий (например, выдать лицу сменную одежду изъятой при личном обыске).

Помимо этого, рассматривая физическое принуждение, применяемое к лицу в ходе обыска, осмотра места происшествия, когда лицо предпринимает активные действия с целью воспрепятствования производству следственного действия, например, путем блокирования прохода в помещение (Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22.08.2018 по делу № 5-4260/2018) [12], можно сделать вывод о том, что содержанием данной формы применения принуждения являются действия уполномоченного лица по изменению местоположения лица, препятствующего производству следственного действия. Особенностью применения физического принуждения в ходе данных следственных действий является местоположение лица, в частности блокирует ли лицо вход в помещение снаружи или же изнутри. В первом случае действия по перемещению лица определено возможны, опять же, при соблюдении вышеназванных условий. Однако в случае, если лицо находится внутри помещения, то уполномоченному лицу следует избегать применения специальных средств, которые могут причинить вред жизни и здоровью лица, препятствующего доступу в помещение. Кроме того, могут быть выбраны альтернативные способы доступа к помещению (например, если помещение находится на первом этаже жилого дома, в качестве альтернативы могут быть рассмотрены окна).

Дополнительно стоит отметить, что применение физической силы при производстве таких следственных действий как допрос, очная ставка, предъявление лица для опознания, а также иных действий (психологическое принуждение) невозможно, поскольку данные действия уполномоченного лица априори образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, запрещающей принуждать подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего или свидетеля к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа [2]. Данный вывод также согласуется с положениями п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», которые определяют содержание понятий «угрозы», «шантаж», «иные незаконные действия», предусмотренные диспозицией ст. 302 УК РФ [13].

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство. Например, ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» возможно дополнить положениями о возможности и условиях применения мер физического принуждения при производстве следственных действий. Кроме того, нормы, касающиеся отдельных следственных действий, также могут быть дополнены определением порядка и условий применения мер физического принуждения при их производстве.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальное принуждение / Коврига З.Ф.; Науч. ред.: Лютиков Н.Е. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 175 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 01.10.2023).
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 01.10.2023).
4. Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645 (дата обращения: 01.10.2023).
5. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385 (дата обращения: 01.10.2023).
6. Косенко, А.А. К вопросу о применении сотрудниками ОВД физической силы / А.А. Косенко // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессиональной прикладной физической подготовки: сб. материалов междунар. науч.-метод. конф. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. – С. 158-159.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 01.12.2023).
8. Определение Алтайского краевого суда от 04.02.2015 по делу № 33-778/2015. – Текст: электронный // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/84808382> (дата обращения 01.12.2023).
9. Приговор Омутнинского районного суда Кировской области от 27.02.2019. – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/87uz5ipKKqbK> (дата обращения: 01.10.2023).
10. Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 23.09.2020. – Текст: электронный // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iXneJku1A5o> (дата обращения: 01.10.2023).
11. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании / Р.Ш. Валиев, В.М. Корнуков– Саратов: ГОУ ВПО "Саратов. гос. академия права", 2007. – 208 с.
12. Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22.08.2018 по делу № 5-4260/2018. – Текст: электронный // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/106600280> (дата обращения: 01.10.2023).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839 (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 343.1

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВА**

Рыжков Сергей Александрович

адвокат

Палата адвокатов Самарской области,

Самара, Россия

e-mail: g89272080000@gmail.com

Рыжкова Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Главное управление собственной безопасности Росгвардии,

Москва, Россия

e-mail: g89370720000@gmail.com

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет,

Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: механизм реализации принципа уважения чести и достоинства в российском уголовном судопроизводстве - целостная система, комплекс правовых средств, гарантирующий соблюдение принципа уважения чести и достоинства личности, который помимо правил, порядка, тактики следственных действий, взаимоотношений участников уголовно-процессуальных отношений, включает в себя иные явления социально-психологического, политического, экономического, морально-нравственного, организационного характера. В статье рассмотрены некоторые факторы, влияющие на реализацию рассматриваемого принципа и предложены направления уголовной политики государства.

Ключевые слова: механизм реализации, принцип уважения чести и достоинства личности, реализация принципа, гарантии прав личности, обеспечение прав личности.

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR HONOR AND DIGNITY
OF INDIVIDUAL IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: CRIMINAL POLICY OF
THE STATE**

Ryzhkov Sergey Alexandrovich

lawyer

Chamber of Lawyers of the Samara Region,

Samara, Russia

e-mail: g89272080000@gmail.com

Ryzhkova Inna Alexandrovna

applicant for the degree of candidate of legal sciences

Main Directorate of Internal Security of the Russian Guard,

Moscow, Russia

e-mail: g89370720000@gmail.com

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor
Moscow state university,
Moscow, Russia
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Abstract: *the mechanism for implementing the principle of respect for honor and dignity in Russian criminal proceedings is an integral system, a set of legal means that guarantees compliance with the principle of respect for honor and dignity of the individual, which, in addition to the rules, order, tactics of investigative actions, relationships between participants in criminal procedural relations, includes other phenomena socio-psychological, political, economic, moral, organizational nature. The article examines some factors influencing the implementation of the principle under consideration and suggests directions for the state's criminal policy.*

Keywords: *implementation mechanism, the principle of respect for the honor and dignity of the individual, implementation of the principle, guarantees of individual rights, ensuring individual rights.*

Принцип уважения чести и достоинства личности является общеправовым требованием, соблюдение которого в уголовном судопроизводстве обязательно для всех участников уголовного процесса. Одним из процессуальных инструментов реализации назначения уголовного судопроизводства являются меры процессуального принуждения. К сожалению, нередко на стадии предварительного следствия имеют место нарушения прав личности. Несмотря на законодательное закрепление оснований, порядка и принципов проведения следственных действий, не всегда удается предотвратить необоснованное вторжение органов предварительного следствия в личную жизнь граждан. Некоторые авторы считают, что процессуальные действия имеют выраженный принудительный характер и их можно отнести к мерам процессуального принуждения с возникновением обязанностей у участников вне зависимости от их желания [1].

Причинение физического или морального вреда, унижение человеческого достоинства могут иметь место при проведении каждого следственного действия.

Проведенный опрос обвиняемых и осужденных лиц, отбывающих наказание, показал, что абсолютное большинство не верит в эффективность законодательных норм, направленных на защиту прав личности, а 83 % заявили, что подвергались унижению чести и достоинства со стороны сотрудников правоохранительных органов», которое выразалось в нанесение побоев; процессуальных нарушениях (опрос проводился авторами на территории Самарской области, в том числе в исправительных колониях общего и строго режимов в период с 2017 по 2019 гг.).

Любое физическое или психологическое насилие со стороны лиц, ведущих расследование является незаконным и влечет за собой привлечение должностных лиц к уголовной ответственности. Однако такие преступления чаще всего латентны и на практике посягательства на честь и достоинство личности выражаются в различных формах.

На основании проведенных нами социологических исследований среди обвиняемых и осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях (рисунок 1), можно сделать вывод об отсутствии реальной защиты при психологическом насилии со стороны должностных лиц, а также почти стопроцентной латентностью преступных действий.

Рисунок 1. Результаты анкетирования осужденных

Такое положение можно объяснить, во-первых, тем, что участники уголовного судопроизводства боятся жаловаться на нарушение своих прав, чувствуя беспомощность и недоказуемость, а во-вторых, отсутствием положительной судебной практики по привлечению к ответственности должностных лиц за унижение чести и достоинства личности участников уголовного процесса. В соответствии с судебной статистикой за 2019 – 2021 гг. (<https://stat.апи-пресс.рф>) по ч.1 и ч.3 ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий») осуждено примерно одинаковое количество человек, спад был в 2020 году (видимо в связи с пандемией), из них к лишению свободы менее трети, а по ст. 302 УК РФ («Принуждение к даче показаний») не осужден ни один человек (рисунок 2).

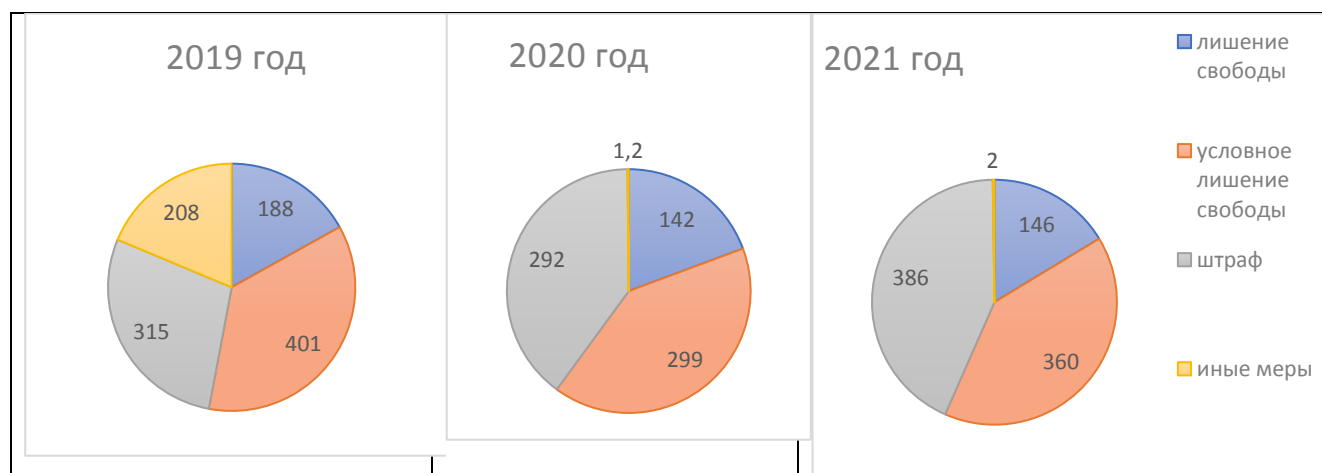

Рисунок 2. Судебная статистика по осужденным сотрудникам полиции по ч.1 и ч.3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»

Помимо латентности преступных действий должностных лиц, проблема обеспечения и реализации принципа уважения чести и достоинства личности связана с повышенной виктимностью подозреваемых (обвиняемых), практически не имеющих реальной защиты при психическом или физическом насилии. Механизм обеспечения и защиты включает в себя самостоятельную реализацию прав и самозащиту, которые в совокупности и взаимодействии являются средствами обеспечения прав и свобод личности.

Одной из причин существующей проблемы является юридическая безграмотность населения. Решить проблему помогло бы создание центров юридической грамотности, повышение уровня грамотности через СМИ, в которых подробно описывался бы механизм защиты прав личности: в какие органы и каким способом можно обратиться за помощью. Основы юридической грамотности необходимо закладывать в школе.

Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства – целостная система, которая работает только во взаимосвязи и взаимодействии с иными явлениями в сфере уголовного судопроизводства, включая уголовную политику государства, социальные факторы, окружающую среду, на фоне которой он функционирует и др. [2].

Для работы механизма нужно, чтобы все его составляющие функционировали и взаимодействовали. Однозначно влияние на реализацию прав личности в уголовном судопроизводстве оказывает недоверие правоохранительным органам. Создавать положительный образ сотрудников правоохранительных органов – важная задача государства.

Опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения, показал, что более половины россиян доверяют сотрудникам полиции своего региона (62%) и за последнее десятилетие уровень доверия к сотрудникам полиции вырос в 1,7 раза (не доверяют сотрудникам правоохранительных органов 32 % россиян) [3].

Необходимо устраивать встречи школьников с сотрудниками правоохранительных органов, на которых объяснять, что полицейские призваны охранять и защищать от нарушителей закона, они служат во благо граждан. Образ сотрудника полиции должен быть сравним с супергероем. Возвращаясь в прошлое - образ доброжелательного статного милиционера в СССР воплощался в дяде Степе, снимали мультипликационные фильмы, ставили спектакли, устанавливали памятники, дядя Степа изображался на обертках конфет, и дети хотели стать милиционерами. Советские фильмы показывали милиционеров как профессионалов, обладающих исключительно положительными качествами – человеколюбием, честностью, эрудицией. За создание положительного образа сотрудника правоохранительных органов следует учредить премию, по подобию Премии КГБ СССР и аналогичной по смыслу Премии ФСБ России в области литературы и искусства, которой награждались писатели, режиссеры, актеры, деятели искусств.

О том, что ежедневно сотрудники органов внутренних дел рискуют своей жизнью, защищая права и интересы граждан, необходимо чаще говорить в средствах массовой информации, так как именно средства массовой информации формируют общественное мнение, утверждая приоритеты и стереотипы. По данным социологических исследований, для 60 % граждан России средства массовой информации являются основным источником формирования мнения о полиции [4]. Статья 9 Федерального закона «О полиции» констатирует, что «общественное мнение о деятельности полиции связано с имиджем органов внутренних дел и отражает степень доверия граждан к органам власти» [5].

Важным элементом механизма реализации принципов является подготовка кадров. А.В. Сурцев низкий уровень знаний сотрудников правоохранительной деятельности объясняет ежегодным уменьшением количества аудиторных часов по важным образовательным программам «Уголовное право», «Уголовный процесс», по программам криминалистических дисциплин [6]. Полученные знания нуждаются в постоянном обновлении в области юриспруденции, правоохранительной деятельности, психологии, международного права, информационных технологий и др. В настоящем мире требования к лицам, ведущим расследование растут, они должны обладать знаниями многих смежных обеспечивающих деятельность областей.

Доверие населения возможно достичь только через ответственное отношение к своей профессиональной деятельности, проявляя высокую нравственность и моральные принципы.

Список литературы

1. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184с.

2. Петухов, Е. Н. Теоретические основы концепции гарантированного исполнения уголовно-процессуальных обязанностей / Е.Н. Петухов // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: Сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С. И. Давыдова, Е. Н. Петухова, В. В. Полякова. – Барнаул, 2022. – С. 33-46.

3. Опрос приурочен ко Дню сотрудника органов внутренних дел. Москва, 10 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, посвященного доверию профессии полицейского в России: [сайт]. – Текст: электронный // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-2022-bolshe-obshchenija-bolshe-podderzhki-bolshe-zdorovja>(дата обращения: 04.09.2023).

4. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А. Л. Ситковского. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 72 с.

5. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

6. Сурцев, А.В. Формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка в системе повышения квалификации: дисс... канд. пед. наук / Александр Владимирович Сурцев. – Грозный, 2019. – 187с.

УДК 343.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Рыжкова Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Главное управление собственной безопасности Росгвардии,

Москва, Россия

e-mail: g89370720000@gmail.com

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет,

Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрен механизм реализации принципа уважения чести и достоинства при производстве следственных действий как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, обеспечивающих соблюдение принципа уважения чести и достоинства личности, который включает в себя помимо общих правил и порядка производства отдельных следственных действий и тактику их проведения. Так как должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, являются субъектами обеспечительной деятельности, то для действенной работы механизма реализации принципа уважения чести и достоинства личности в части досудебного производства необходимо принятие комплекса правовых и организационных мер и разработка криминалистических рекомендаций, которые даны автором в данной статье.

Ключевые слова: механизм реализации принципов, уважение чести и достоинства личности, обеспечение прав личности, гарантии прав личности, производство следственных действий, этичность тактического приема.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR PERSONAL HONOR AND DIGNITY DURING INVESTIGATIVE ACTIONS: CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS AND FORENSIC RECOMMENDATIONS

Ryzhkova Inna Alexandrovna

applicant for the degree of candidate of legal sciences

**Main Directorate of Internal Security of the Russian Guard,
Moscow, Russia**

e-mail: g89370720000@gmail.com

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

**Moscow state university,
Moscow, Russia**

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Abstract: *the article examines the mechanism for implementing the principle of respect for honor and dignity during investigative actions as a set of interrelated and interacting legal means that ensure compliance with the principle of respect for honor and dignity of the individual, which includes, in addition to the general rules and procedure for conducting individual investigative actions, and the tactics of their implementation. Since officials carrying out criminal proceedings are subjects of security activities, for the effective operation of the mechanism for implementing the principle of respect for the honor and dignity of the individual in terms of pre-trial proceedings, it is necessary to take a set of legal and organizational measures and develop forensic recommendations, which are given by the author in this article.*

Keywords: *mechanism for implementing the principles, respect for the honor and dignity of the individual, ensuring individual rights, guarantees of individual rights, conducting investigative actions, ethical tactics.*

В настоящее время созрела необходимость в исследовании реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий на стыке двух наук: уголовного процесса и криминалистики.

Криминалистика, как прикладная наука, основываясь на нормах права, обеспечивает строгое соблюдение закона и гарантирует права и свободы участников уголовного судопроизводства, создавая эффективную модель правоприменения.

Выработанные криминалистикой предложения и рекомендации способствуют полному и более продуктивному осуществлению досудебного производства по уголовным делам. Уголовно-процессуальное право и криминалистика в своей тесной взаимосвязи позволяют комплексно исследовать и решать многие проблемы правоприменительной практики, включая, несомненно, механизмы реализации принципов уголовного процесса.

Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства при производстве следственных действий представляет собой комплекс правовых средств, гарантирующий соблюдение принципа уважения чести и достоинства личности. И включает в себя общие правила, порядок производства и тактику отдельных следственных действий, а также систему взаимодействия участников уголовно-процессуальных отношений и иных лиц в их взаимосвязи с иными правовыми явлениями в сфере уголовного судопроизводства, под влиянием множества факторов.

Закрепленные основания для производства следственных действий предотвращают

необоснованное вторжение органов предварительного следствия в личную жизнь граждан. Однако большинство следственных действий имеют выраженный принудительный характер: обыск, выемка, допрос, следственный эксперимент, освидетельствование. Иногда принуждение выражается в возникновении обязанностей у участников вне зависимости от их желания [1, с. 112].

Судебно-следственной практикой и проведенными автором опросами и анкетированием подтверждается, что причинение физического или морального вреда, унижение человеческого достоинства имеют место в рамках досудебного производства, которое чаще всего выражается в нанесение побоев; процессуальных нарушениях (допрос без адвоката, нарушение порядка проведения опознания и очных ставок)⁹.

УПК РФ установлены запреты, выражающиеся в недопустимости насилия, угроз, создания опасности для жизни и здоровья участвующих лиц, разглашения обстоятельств личной (интимной) жизни и необоснованного причинения материального ущерба; запреты на производство следственных действий в ночное время, за исключением возникших обстоятельств, не терпящих отлагательств.

Реализация принципа уважения чести и достоинства при производстве допроса тесно связана с криминалистической тактикой. Право на усмотрение и тактическое решение проявляется у следователя при принятии решения в ситуации, когда возможен выбор из числа вариантов, названных в законе. Этичность же тактического приема правильно оценивать в целом как этичность поведения следователя.

Показателями этичности тактического приема являются: правомерность; оптимальность; ориентированность на достоверность получения информации; индивидуальный подход; соответствие общепризнанным представлениям о справедливости и гуманизме.

Например, уголовно-процессуальной гарантией соблюдения прав личности при производстве осмотра жилища, обыска, выемки является санкция суда. Должностные лица проводя следственные действия обязаны не допускать унижения чести и достоинства личности, применяя тактические приемы производства обыска в соответствии общепризнанным представлениям о справедливости и гуманизме. Личные вещи, женские сумки, прикроватные тумбы, кровать и шкафы, должны осматривать лица того же пола, что и владелец вещей. Статья 182 УПК РФ регламентирует правило обыска, согласно которому следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные обстоятельства личной жизни лица, личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц [2]. При производстве обыска стоит убедительно настоять на добровольной выдаче предметов, вещей, имеющих отношение к уголовному делу. Кроме того, в ходе обыска часто изымаются документы и вещи лица с целью изучения личности, но аморальность зависит от тактики следователя.

Для наименьшего беспокойства производство личного обыска проводится «только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола» [2].

Для обеспечения принципа уважения чести и достоинства личности при производстве освидетельствования следователю необходимо применить методы убеждения и разъяснения, и только в крайнем случае – принуждение [3, с. 177-178]. Так как объектом осмотра является тело живого человека, то проводится следственное действие так же с повышенными гарантиями прав личности - проводят лица одного пола, либо врач.

Некоторые ученые задаются вопросом, а почему следователь другого пола не может производить освидетельствование с обнажением, ведь в таком случае нарушается принцип непосредственности и утрачивается возможность участвовать в исследовании доказательств. Однако, указанные нормы УПК РФ минимизируют дискомфорт освидетельствуемого лица.

---

⁹ Опрос проводился автором на территории Самарской области, в том числе в исправительных колониях общего и строго режимов в период с 2017 по 2019 гг.

В целях справедливости и гарантированности рассматриваемого принципа, следует согласиться с мнением о получении судебного решения на принудительное освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля [4, с. 17], однако с возможностью безотлагательного принудительного освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на основании постановления следователя (подобно производству обыска в исключительных случаях, в соответствии с ч.5 ст. 165 УПК РФ).

Положения о том, что «следователь не присутствует, если проведение экспертизы сопровождается обнажением лица другого пола» нет в статьях, регламентирующих порядок производства экспертиз, тогда как производство экспертизы может сопровождаться обнажением лица. Ст. 197 «Присутствие следователя при производстве судебной экспертизы» требует дополнения.

При производстве получение образцов для сравнительного исследования в качестве гарантии прав и свобод человека законом запрещено правоприменителю получать образцов для сравнительного исследования, применяя методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие его честь и достоинство. Однако, постановление следователя о получении образцов для сравнительного исследования обязательно для обвиняемого или подозреваемого, а при отказе последних от дачи образцов они могут быть получены принудительно [5] и при получении образцов лицу может быть причинена физическая боль и здоровье также может подвергнуться опасности (например, принудительное изъятием крови, спермы, слюны, волос и т.д.). Таким образом, право на личную неприкосновенность и уважение чести и достоинства личности не абсолютно.

В ходе следственного эксперимента и проверки показаний на месте «запрещено воссоздавать условия, опасные для жизни и здоровья, а также унижающие человеческое достоинство участвующих лиц» [2]. Норма о недопустимости применение насилия, угроз, унижения чести и достоинства личности в ст. ст. 181 и 194 УПК РФ отсутствует.

Производство контроля и записи переговоров допускается только в рамках расследования уголовных дел о преступлениях средней тяжести и выше. В качестве исключения контроль и запись переговоров может быть произведен без санкции суда по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля или их близких, в случаях, указанных в законе: наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в их отношении.

Кратко, рассмотрев следственные действия, производством которых может быть нарушен принцип уважения чести и достоинства личности, заключаем, что гарантиями защиты от незаконных «методов» расследования являются нормы, содержащие запрет на обращение, унижающее достоинство человека и выражаются в недопущении производства следственных действий в ночное время, разглашения тайн частной жизни, проведения длительных допросов, обнажения тела человека. недопустимости насилия, угроз, создания опасности для жизни и здоровья участвующих лиц и необоснованного причинения материального ущерба.

В целях соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности при применении тактических приемов при производстве следственных действий можно выделить некоторые рекомендации:

- принимая решение о применении тактического приема следователь должен спрогнозировать результат его применения и вред от неприменения и сделать верный выбор в конкретной следственной ситуации.
- важно сохранить свободу выбора лицом своей позиции.
- психологическое воздействие должно быть допустимым и в случае отказа лица добровольно выполнить законные требования, этичным будет применить меры убеждения.
- в ходе производства следственных действий необходимо уважать убеждения участников уголовного судопроизводства (моральные переживания, религию, идеологию, этническую принадлежность и др.).

- необходимо учитывать психологические и физические особенности людей (возраст, здоровье, прошлое, впечатлительность, особенности памяти и т.д.).

За незаконные безнравственные действия, должностные лица, производящие расследование, несут ответственность по ч.3 ст.128.1, ст.ст. 285, 286, 293, 302 УК РФ [2]. Кроме того, они несут дисциплинарную ответственность на основании ст. 2.5 КоАП РФ [6] за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) и дискриминацию (ст. 5.62 КоАП РФ), а также следователь несет ответственность за нарушение Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации [7].

Борьба с незаконными методами расследования требует принятия комплекса правовых и организационных мер. Можно предложить проведение проверок должностных лиц с помощью полиграфа; оборудование комнат для производства следственных действий видеозаписывающей аппаратурой [8]; предоставление возможности немедленного обжалования действий должностных лиц. Кроме того, работа любого механизма зависит от работы всех его составляющих во взаимодействии. Одной из проблем, влияющей на реализацию прав личности в уголовном судопроизводстве является недоверие правоохранительным органам. Современное общество характеризуется как информационное и средства массовой информации оказывают сильное влияние и формируют общественное мнение, утверждая приоритеты и стереотипы. В настоящее время необходимо создавать положительный образ сотрудников правоохранительных органов, работая в разных направлениях.

Список литературы

1. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Галдин, М.В. Новый способ обеспечения обязанности потерпевшего участвовать в некоторых следственных действиях / М.В. Галдин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. – Вып. 4. – 2014. – С. 173-178.
4. Телегина, И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ирина Валерьевна Телегина. – Челябинск, 2009. – 20 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М., 2006. – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).
7. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем СК России 11 апр. 2011 г.). – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).
8. Bertovsky, L.V., Ryzhkova, I.A., & Ryzhkov, S.A. (2021). Innovative technologies and principles of criminal proceeding when conducting investigative actions. Amazonia Investiga, 10(48), pp. 18-25.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЯХ И ПРИНЦИПАХ ПРОФИЛАКТИКИ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Серда Ольга Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sererda@mail.ru

***Аннотация:** в статье приводится авторское мнение об общих целях профилактики коррупционных преступлений при проведении предварительного расследования. Рассматривается ряд принципов, на которые должен опираться следователь для разработки профилактических мероприятий для достижения приведенной системы целей.*

***Ключевые слова:** коррупция, профилактика преступлений, должностное лицо, принципы профилактики преступлений, цели профилактической деятельности следователя.*

**ON THE ISSUE OF THE MAIN GOALS AND PRINCIPLES OF PREVENTION OF
CORRUPTION CRIMES**

Sereda Olga Viktorovna

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: o.v.sererda@mail.ru

***Abstract:** the article provides the author's opinion on the general goals of preventing corruption crimes during the preliminary investigation. A number of principles are considered that an investigator should rely on to develop preventive measures to achieve the above system of goals.*

***Keywords:** corruption, crime prevention, official, principles of crime prevention, goals of preventive activities of the investigator.*

Вопрос профилактики преступлений является дискуссионным многое время. Смеем предположить, что впервые об этом задумывались еще в древнем мире, когда не существовало самого понятия преступления, когда старейшина обнаруживал, что его соплеменники совершают одни и те же наказуемые действия.

Изначально профилактические действия субъектов расследования были направлены на преступников-рецидивистов, уже после окончания расследования уголовного дела, и были направлены в основной своей массе на недопущения дальнейших рецидивов.

Осуществление профилактической деятельности во время непосредственного расследования коррупционных преступлений имеет существенные преимущества. Именно в ходе расследования полнее выявляются все причины и условия, способствовавшие совершению коррупционного преступления, что связано с широкими тактическими возможностями следственной деятельности [1].

Следует отметить, что профилактическими мероприятиями, проведенными во время расследования, достигается более оперативное устранение этих причин и условий. Для того, чтобы все преимущества профилактической деятельности в процессе расследования были эффективно реализованы, необходимо, прежде всего, определить ее цели.

В социальном плане профилактическая деятельность следователя, на наш взгляд, должна обеспечивать следующие общие цели:

1) воспитание чувства ответственности у должностных лиц и простых граждан, формирование у них законопослушного поведения, отрицание коррупционного поведения даже на бытовом уровне;

2) эффективность контроля над деятельностью должностных лиц со стороны вышестоящих организаций и общества в целом;

3) совершенствование управления всеми системами общественной жизни, формирование неприятия у граждан поощрения коррупционного поведения.

При осуществлении профилактической деятельности следователь никогда не должен забывать перечисленных общих целей, строить содержание своей работы с учетом их наличия.

Эти цели опосредованно обеспечиваются через достижение конкретных целей, поставленных уголовно-процессуальным законодательством, что и определяет профилактическую деятельность следователя, при осуществлении которой:

а) предупреждаются подготавливаемые и пресекаются уже начатые коррупционные преступления;

б) выявляются причины и условия, которые способствовали совершению коррупционного преступления;

в) принимаются меры к их устранению;

г) предупреждается рецидив по отдельным категориям коррупционных уголовных дел, в определенной сфере общественных отношений. Например, нередки случаи, когда на одной и той же должности совершаются коррупционные преступления разными лицами. В этом случае стоит более глубоко изучить всю систему и характер работы на данной должности, изучить связи с другими с должностными лицами, для предотвращения «преступной цепочки» в деятельности этих должностных лиц и исключения коррупционной составляющей в этой деятельности.

При определении целей профилактической деятельности, необходимо учитывать принципы профилактической деятельности следователя, что существенно влияет на ее результативность. К таким принципам относятся:

1. Выявление всех обстоятельств, способствовавших совершению должностным лицом коррупционного преступления. Этот принцип требует обязательного осуществления всех возможных действий, при помощи которых устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Практика свидетельствует, что следователи при разработке профилактических мероприятий учитывают далеко не все факторы, которые влияют на предупреждение преступлений. В представлениях следователей часто указывается лишь на необходимость усиления внимания к подбору кадров должностных лиц или на недостатки контроля над их деятельностью. Считаем, что этим не может ограничиваться профилактическая деятельность следователя. А для того, чтобы расширить круг обстоятельств, на которые следует воздействовать, необходимо увеличить базу поиска причин и условий, способствовавших совершению преступления. Данный принцип требует выдвижения версий обо всех возможных причинах и условиях, приведших к преступлению [2].

2. Обеспечение полноты разработки доступных следователю мероприятий по устранению выявленных причин и условий, способствовавших совершению, преступления. Профилактические мероприятия должны разрабатываться в отношении всех выявленных причин и условий вне зависимости от того, связано ли их возникновение с действиями привлеченных к уголовной ответственности или других должностных лиц. Мы понимаем, что последствия преступления могут наступить в результате деятельности (бездеятельности) нескольких должностных лиц. С учетом различного отношения к результату преступления по-разному может быть решен и вопрос об их ответственности. Одни должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, а другие – к административной или дисциплинарной. Однако, это не должно суживать рамки профилактической деятельности

следователя, он обязан разрабатывать профилактические мероприятия (или предложить их разработать соответствующим руководителям) в отношении всех выявленных дефектов.

3. Системный подход к выявлению и изучению всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления должностным лицом. Соблюдение данного принципа достигается рассмотрением каждого преступления как системы, что обеспечивается знанием особенностей структуры преступления, всех его элементов, их взаимосвязей, условий, которые способствовали совершению преступления. Это позволяет выявлять причины и условия последовательно, применительно к каждому элементу структуры преступления, к каждой связи между элементами.

При выявлении причин и условий следует учитывать, что они могут составлять как бы несколько уровней:

а) причины и условия, возникшие в конкретной деятельности данного должностного лица вследствие его личностных качеств;

б) причины и условия, вызванные конкретной ситуацией, в которой действовало, принимало решение должностное лицо;

в) причины и условия, порожденные особенностями данной системы, в которую входит учреждение, где работает лицо, совершившее преступление.

Учет наличия этих уровней дает возможность правильно определить объем деятельности следователя, направленной на поиски обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Каждый элемент структуры преступления должен быть изучен следователем для полного выявления обстоятельств, приведших к тому, что данный субъект стал носителем свойств, определивших его участие в преступлении. Последовательная концентрация внимания на каждом, отдельном элементе структуры позволяет значительно полнее достигнуть целей профилактической деятельности. Поэтому системный подход требует выдвижения версий о причинах и условиях в отношении каждого элемента структуры (субъекта, объекта посягательства и т. д.). Так, надо концентрировать внимание: на содержании всех дефектов функций деятельности должностного лица, которые находятся в причинной связи с наступившими вредными последствиями; на установлении дефектов в деятельности государственного органа, общественной организации, где произошло преступление. В соответствии с данным принципом и профилактические мероприятия должны разрабатываться (предлагаться к разработке) применительно к этим отдельным элементам (документообороту учреждения, контролю над действующими механизмами и т. д.) [3]. Элементы структуры преступления могут действовать в разных системах управления, и такой подход обеспечивает оптимальную результативность профилактической деятельности следователя.

4. Выявление всех последствий совершенного преступления. Категория последствий существует по отношению к каждому элементу структуры преступления. Например, его последствия могут проявляться в документообороте, нарушенном должностным лицом. Последствия могут проявляться также в морально-психологическом состоянии потерпевшего и самого лица, совершившего преступление (изменение отношения к выполнению определенных социальных ролей, тех или иных обязанностей) [4]. Это уже дает возможность решить вопрос о тех действиях, мероприятиях, которые надо осуществить самому следователю в ходе расследования (например, принять решение об избрании меры пресечения, отстранении от должности, что также является профилактическим мероприятием, и, иногда, потеря должности и возможности свободного передвижения делает из «самоуверенного коррупционера» согласного на сотрудничество обвиняемого, осознающего и признающего свою вину в инкриминируемом ему преступлении) [5].

5. Изучение деятельности государственных органов и общественных организаций по контролю над деятельностью должностных лиц. Наличие такого принципа профилактической работы приводит к необходимости вооружать следователя основательным знанием методов и средств деятельности различных органов, выполняющих функции по контролю над деятельностью должностных лиц, по выявлению правонарушений.

6. Своевременное выявление подготавливаемых преступлений, их предотвращение и пресечение в процессе деятельности по расследованию. Профилактика — это не только следование за уже совершенными преступлениями, но и активная деятельность по их предотвращению.

7. Тактическая концентрация профилактической деятельности следователя. Реализация этой деятельности требует разработки целей, установления подлежащих изучению фактов и целенаправленной разработки их тактического обеспечения. Профилактическая деятельность должна быть четко организована, ее надо самостоятельно планировать и моделировать (устанавливать конечную цель, промежуточные этапы, средства, нужные на каждом этапе, и т.д.).

Подводя итоги нашего исследования, стоит сказать, что профилактическая деятельность следователя на этапе предварительного расследования, равно как и на всей протяженности досудебного производства по делу, чрезвычайно важная составляющая его работы, направленной на пресечение совершения коррупционных преступлений в будущем. Особенно остро проблема профилактической деятельности следователя стоит в тех сферах общественной жизни, где коррупционные преступления совершаются постоянно, вне зависимости от лица, занимающего ту или иную должность, где экономический ущерб исчисляется многими миллионами рублей.

Список литературы

1. Александров, А. Н. Организационно-правовые основы деятельности следственных подразделений по профилактике преступлений: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность», 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Александров Александр Николаевич. – Москва, 2012. – 169 с.

2. Ивахов, П. И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ивахов Петр Иванович. – Калининград, 2005. – 246 с.

3. Середа, О. В. К вопросу об организованной преступной деятельности лиц, совершающих преступления в сфере лесопромышленного комплекса / О. В. Середа // Актуальные проблемы частно-правовых и публично-правовых отношений в сфере рационального использования и охраны окружающей среды: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 24–25 ноября 2022 года / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 46-49.

4. Ерахтина, Е. А. Криминалистическая характеристика злоупотребления должностными полномочиями / Е. А. Ерахтина // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 7(175). – С. 101-114.

5. Середа, О. В. К вопросу о коррупционных преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса / О. В. Середа // Научно-практические аспекты развития АПК : Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 18 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 357-358.

6. Гармаев, Ю. П. Криминальная коррупция как атрибут преступной деятельности в сфере лесопромышленного комплекса / Ю. П. Гармаев, О. В. Середа // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 421-423.

Секции 3. УНИФИКАЦИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Выступающие акцентировали внимание на актуальных вопросах правоприменительной практики в различных сферах российского законодательства, проанализировали проблемы использования доказательств юридических фактов при реализации юридических процедур, рассмотрели иные актуальные вопросы судебно-экспертной и правоприменительной деятельности.

Участники дискуссии высказали уверенность в необходимости уточнения предмета доказывания по ряду юридических дел (например, при банкротстве), применения новых доказательств и определения их правового режима (в том числе - заключения эксперта как доказательства), совершенствования правового статуса субъектов доказывания, оптимизации судопроизводства в целом и института доказывания и доказательств в первую очередь.

Выступавшие в ходе данного секционного заседания пришли к выводу о необходимости дальнейшего изучения вопросов унификации доказывания и доказательств в различных видах российского судопроизводства для создания универсальной модели доказательства и универсальной системы доказательств, которая понятна, проста в использовании и применима в различных видах судопроизводства и на всех его стадиях.

**ПРОЦЕДУРЫ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Андреева Юлия Васильевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: sibupnis@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются понятия «производство» и «процедура» в теории права и разных отраслях права с целью определения признаков их содержания; сделан вывод, что дисциплинарное производство включает в себя взаимосвязанные юридические процедуры и единичные действия; выделены обязательные (основные) и дополнительные (факультативные) процедуры и единичные действия в дисциплинарном производстве в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное производство, дисциплинарное производство в исправительных учреждениях, уголовно-исполнительные процедуры, уголовно-исполнительные действия.

**PROCEDURES IN DISCIPLINARY PROCEEDINGS
IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Andreyeva Yulia Vasilyevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sibupnis@mail.ru

Abstract: the article analyzes the concepts of "production" and "procedure" in the theory of law and various branches of law in order to determine the signs of their content; it is concluded that disciplinary proceedings include interrelated legal procedures and individual actions; mandatory (basic) and additional (optional) procedures and individual actions in disciplinary proceedings in correctional institutions are highlighted institutions.

Keywords: criminal enforcement proceedings, disciplinary proceedings in correctional institutions, criminal enforcement procedures, criminal enforcement actions.

Для выделения процедур в дисциплинарном производстве в исправительных учреждениях проведем анализ понятий «производство» и «процедура» в теории права и разных отраслях права, в том числе в уголовно-исполнительном праве. Отдельно укажем, что проводимое исследование не приведет к исчерпывающему формулированию всех процедур в дисциплинарном производстве.

Так, С.А. Старостин утверждает, что совокупность административных процедур составляет в комплексе административное производство [1, с. 105].

А.И. Стахов указывает, что административное контрольно-надзорное производство – это урегулированный административно-процессуальными принципами и нормами комплекс объединяемых в стадии действий и решений контрольно-надзорных органов, их уполномоченных должностных лиц по рассмотрению и разрешению дел о нарушениях обязательных требований, выявляемых в ходе контрольно-надзорных мероприятий установленного вида [2, с. 121].

Д.Я. Малешин подчеркивает, что первичным элементом в гражданской процессуальной деятельности являются процессуальные действия, которые объединяются в определенные группы, стадии, части [3, с. 60].

Л.И. Лазор отмечает, что применительно к трудовым спорам и конфликтам, процессуальные действия являются необходимым элементом, что и позволяет ставить вопрос о легальном признании трудового процессуального производства в отечественной правовой системе [4, с. 8-9].

О.Г. Иванова считает, что юридическая процедура – это часть процессуального производства (или часть стадии уголовного процесса) [5, с. 32].

Ученый полагает, что любое процессуальное производство обладает следующим набором признаков:

- 1) реализуется компетентными должностными лицами и уполномоченными органами государства;
- 2) обладает полистадийностью;
- 3) по своей сути является доказательственным;
- 4) направлено на достижение собственных, конкретных целей;
- 5) имеет собственный предмет рассмотрения;
- 6) обладает нормативностью, т.е. соответствующая процедура (как совокупность действий) должна быть подробным образом регламентирована;
- 7) имеет итоговый акт – процессуальный документ [5, с. 32].

Изучив указанные понятия в теории права и разных отраслях права, стоит сделать вывод о том, что производство включает в себя процедуры и действия, где последние являются первичным элементом.

Приведем мнения некоторых ученых о количественной характеристике действий, образующих процедуру, так как большинство авторов едины во мнении, что процедура состоит из совокупности действий.

Например, Е.А. Мамай отмечает, что правовая процедура по своей сути вторична по отношению к своей нормативной модели и представляет собой совокупность последовательно осуществляемых, юридически значимых действий, нормативно-предписываемых определенному субъекту (субъектам) и направленных на достижение единой цели [6, с. 312].

По мнению М.В. Скрынниковой нормы, в которых регулируются процедуры закреплены как в законах, так в подзаконных актах, а процессуальные нормы, как правило, только в законодательном порядке, при этом характеризуются детализацией последовательных действий [7, с. 149].

М.Н. Кобзарь-Фролова указывает, что административная процедура – это основанная на норме праве совокупность направленных на достижение цели действий органа исполнительной власти [8, с. 259].

О.А. Ногина делает вывод, что последовательно совершаемые действия налоговых органов, регламентированные НК РФ, в рамках отдельных производств налогового процесса будут представлять собой налоговые процедуры [9, с. 259].

Остановимся на содержании данных понятий в уголовно-исполнительном праве.

Е.Б. Кургузкиной думается, что уголовно-исполнительные правовые отношения представляют собой сочетание материально-правовых и процессуальных отношений, последние из которых регламентируются процедурными нормами [10, с. 101].

По мнениям Б.З. Маликова и Н.Б. Маликовой, нормы уголовно-исполнительного права предусматривают множество процедур реализации материальных норм [11, с. 181].

А.Н. Сиряков усматривает разницу между процессуальными и процедурными нормами. Процессуальная норма направлена на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с разрешением процедуры судебного спора между участниками судопроизводства для восстановления нарушенного права. Процедурная норма регулирует отношения, связанные с внесудебным порядком осуществления прав [12, с. 65].

В.Н. Орлов, формируя основные идеи возможного Уголовно-исполнительного процессуального кодекса Российской Федерации, указывает, что в нем должны быть регламентированы процедуры исполнения всех уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера и процессуальных мер пресечения [13, с. 156].

В.А. Уткин выделяет процедурно-правовые (организационные) отношения в сфере уголовно-исполнительной деятельности, которые реализуются прежде всего при издании индивидуально-правовых (правоприменительных) актов компетентными учреждениями, органами и должностными лицами [14, с. 41].

Ю.А. Головастова замечает, что уголовно-исполнительные отношения складываются по поводу реализации норм материальной процедуры, закрепляющих механизм реализации специальных прав осужденных и охранительно-процессуальных норм, определяющих меры дисциплинарной ответственности [15, с. 60].

После анализа обозначенных понятий в уголовно-исполнительном праве приходим к выводу, что большинство ученых считают, что нормы в данной отрасли права являются процедурными и уголовно-исполнительное законодательство регламентирует процедуры.

На наш взгляд, дисциплинарное производство в исправительных учреждениях включает в себя следующие обязательные (основные) и дополнительные (факультативные) юридические процедуры и действия, которые не могут быть применимы к устному выговору, как мере дисциплинарного взыскания:

1) регистрация рапорта о выявлении нарушения – внесение записи в журнал учета рапортов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания (обязательное (основное действие));

2) собирание доказательств (материалов) в связи с выявлением нарушения (обязательная (основная) процедура);

3) взятие у осужденного письменного объяснения по факту нарушения (обязательное (основное) действие);

4) проверка доказательств (материалов) (обязательная (основная) процедура);

5) оценка доказательств (материалов) (оценка заместителем начальника учреждения, курирующим воспитательную работу, а также юридической службой учреждения законности, объективности и полноты собранных доказательств (материалов) (обязательная (основная) процедура);

6) подготовка начальнику ИУ или лицу, его замещающему, представления о признании осужденного злостным нарушителем порядка отбывания наказания (только в случае злостного нарушения порядка отбывания наказания) (обязательная (основная) процедура);

7) заседание дисциплинарной комиссии (дополнительная (факультативная) процедура);

8) рассмотрение доказательств (материалов) начальником ИУ и лицом, его замещающим (обязательная (основная) процедура);

9) принятие решения дисциплинарной комиссией (дополнительная (факультативная) процедура);

10) вынесение постановления начальника ИУ и лица, его замещающего, о наложении меры взыскания (обязательная (основная) процедура);

11) вынесение постановления начальника ИУ и лица, его замещающего, о признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (только в случае злостного нарушения порядка отбывания наказания) (обязательная (основная) процедура);

12) отбытие взыскания (обязательная (основная) процедура);

13) действие взыскания в течение одного года либо до его снятия в порядке поощрения (обязательная (основная) процедура);

14) обжалование постановления начальника о наложении дисциплинарного взыскания (дополнительная (факультативная) процедура);

15) отмена постановления начальника о наложении дисциплинарного взыскания в порядке надзора (дополнительная (факультативная) процедура).

Таким образом, изучив мнения исследователей, сформулируем свои предложения:

1) дисциплинарное производство включает в себя взаимосвязанные процедуры и единичные действия;

2) процедуры дисциплинарного производства состоят из совокупности юридических действий.

Список литературы

1. Старостин, С.А. О соотношении понятий «административный процесс», «административное производство», «административные процедуры» / С.А. Старостин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 5 (21). – С. 105.

2. Стахов, А.И. Ключевые элементы структуры административного контрольно-надзорного производства, осуществляемого в России / А.И. Стахов // Российский юридический журнал. – 2021. – № 3 (138). – С. 121.

3. Малешин, Д.Я. Структура гражданской процессуальной деятельности / Д.Я. Малешин // Вестник Московского Университета. Сер. 11: Право. – 2010. – № 4. – С. 60.

4. Лазор, Л.И. Проблемы и перспективы регламентации трудового процессуального производства / Л.И. Лазор // Проблемы права: теория и практика. – 2022. – № 57. – С. 8-9.

5. Иванова, О.Г. Понятие и виды уголовно-процессуальных производств О.Г. Иванова / О.Г. Иванова // Политика и общество. – 2011. – № 7. – С. 32.

6. Мамай, Е.А. Понятие правоприменительной процедуры / Е.А. Мамай // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 312.

7. Скрынникова, М.В. О соотношении терминов «процессуальное производство» и «процедура» / М.В. Скрынникова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 149.

8. Кобзарь-Фролова, М.Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели / М.Н. Кобзарь-Фролова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 3. – С. 259.

9. Ногина, О.А. Налоговые процедуры как составляющая налогового процесса / О.А. Ногина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 3 (284) – С. 107.

10. Кургузкина, Е.Б. Уголовно-исполнительные правоотношения: понятие, классификация, субъекты / Е.Б. Кургузкина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 101.

11. Маликов, Б.З. Уголовно-исполнительное право – процессуально-процедурная отрасль российского права / Б.З. Маликов, Н.Б. Маликова // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1-4). – № 2. – С. 182.

12. Сиряков, А.Н. Процедурная сущность уголовно-исполнительного права / А.Н. Сиряков // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 4 (26). – С. 65.

13. Орлов, В.Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи / В.Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25 (1-4). – № 2. – С. 154-155.

14. Уткин, В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 40-41.

15. Головастова, Ю.А. Уголовно-исполнительное производство и уголовно-исполнительное судопроизводство: проблемы смежного разграничения: сб. тезисов выступлений и докладов участников V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление»: в 9 т. / Ю.А. Головастова. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2021. - Том 3. – С. 60.

УДК 343.1

**КАРТОЧКА ДЕШИФРИРОВАНИЯ МЕСТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СТ. 260 УК РФ**

Гарбуз Григорий Сергеевич

кандидат юридических наук

Кежемский районный суд Красноярского края,

Кодинск, Россия

e-mail: greg_g@inbox.ru

***Аннотация:** статья посвящена вопросам стадии возбуждения уголовных дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, и содержит анализ необходимости законодательного закрепления самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела в виде сообщения о совершенном преступлении, полученного от органов, осуществляющих государственный экологический контроль.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, повод для возбуждения уголовного дела, незаконная рубка лесных насаждений, карточка дешифрирования мест использования лесов.*

**FOREST USE DECRYPTION CARD AS THE NECESSARY COMPONENT OF THE
REASON OF INITIATION OF CRIMINAL CASES ENshrINED IN THE ARTICLE 260
OF CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION**

Garbouz Grigory Sergeevich

candidate of legal sciences

Kezhemsky federal court of Krasnoyarsk Region,

Kodinsk, Russia

e-mail: greg_g@inbox.ru

***Abstract:** the article is devoted to the stage of initiation of criminal cases that are enshrined in the article 260 of Criminal Code of Russian Federation and contains analysis of necessity of legislative consolidation of such a reason of initiation of criminal cases as crime report that is received from government agency carrying out environmental control.*

***Keywords:** criminal proceedings, initiation of criminal case, reason for initiation of criminal case, illegal logging of wood, forest use decryption card.*

Научные исследования незаконной рубки лесных насаждений как негативного социального явления не утрачивают своей актуальности в теории уголовно-правовых наук, а результаты этих исследований – в правоприменительной деятельности работников следственных органов и судей судов общей юрисдикции. Одновременно подчеркнём, что вопрос сохранения лесных запасов России приобрёл особую актуальность и поставлен на контроль в связи с изданием Указа Президента РФ от 10.08.2012 № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» [2]. Из общего числа уголовных дел, оконченных производством органами предварительного следствия в 2022 году с составлением обвинительного заключения, незаконная рубка лесных насаждений составляет абсолютное большинство из всех экологических преступлений, объединённых в Главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Всего по Российской Федерации за 2022 год судами вынесено обвинительных приговоров по ст. 260 УК РФ в отношении 3094 лиц.

Как отмечал в своей диссертации Р.Г. Усков, «понятие повода к возбуждению уголовного дела не нашло своего чёткого выражения в процессуальном законе, не привлекло оно достаточного внимания и науки уголовного процесса» [8, с. 13]. Исходя из части первой

ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [1]. Учитывая, что закреплённые в ч. 1 ст. 140 УПК РФ первый, второй и четвёртый поводы для возбуждения уголовного дела законодательно конкретизированы и не требуют расширительного толкования, поэтому каких-либо сложностей в данной части в теории и практике не возникает. Что касается сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, то в данной группе поводов обнаруживается многообразие, которое классифицируется как по субъектному составу, так и по форме документа и содержанию такого сообщения. К названным сообщениям относятся: рапорт сотрудника полиции либо следователя (дознателя) об обнаружении признаков преступления; рапорт оперативного дежурного органа внутренних дел, регистрирующего поступившее сообщение о преступлении от оператора Единой диспетчерской службы «112»; спецсообщение, поступающее от медработника об обращении/поступлении пациента с признаками криминальной травмы; сообщения, поступившие из средств массовой информации; обращения, поступающие из государственных и иных организаций и другие.

В своей статье А.В. Варданян полагает, что такое наименование как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, ещё более размывает сущность указанного повода, особенно в сочетании с отсутствием чёткого определения понятия «заявитель о преступлении» [4, с. 47]. С приведённым суждением, по нашему мнению, нельзя не согласиться, кроме того, данную проблему детально освещали в своих трудах такие ведущие учёные как: Л.В. Бертовский, В.В. Николюк, М.С. Строгович, А.А. Чувилев, Н.Г. Шурухнов и другие.

Применительно к статье 260 УК РФ, особого внимания заслуживают сообщения, поступающие от лесничих и должностных лиц КГКУ «Лесная охрана», которые обладают полномочиями по выявлению лесонарушений, а также специальными знаниями и профессиональными навыками, позволяющими достоверно определить размер причинённого ущерба. Последний не только является обстоятельством, подлежащим доказыванию в силу статьи 73 УПК РФ, но также влияет на квалификацию деяния и помогает надлежащим образом определиться с частью статьи 260 УК РФ, по которой предстоит возбудить уголовное дело, помимо этого – с объёмом обвинения, который необходимо предъявить лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

В диссертационном исследовании С.В. Унжаковой отмечается, что «...следователь, не прибегая к помощи сведущих лиц, не сможет вынести постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 260 УК РФ» [7, с. 4]. Не углубляясь в данной статье непосредственно в использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений, остановимся на некоторых вопросах обнаружения данных преступлений. Изучение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, находившихся в производстве судов Красноярского края, показывает, что в подавляющем большинстве случаев информация о фактах незаконной рубки стала известна органам внутренних дел от лесничих участковых лесничеств и работников КГКУ «Лесная охрана», которым, в свою очередь, такая информация поступала от вышестоящего руководства с приказом о проведении рейдового (планового) мероприятия по проверке лесосеки.

При этом в КГКУ «Лесная охрана» информация о лесонарушениях поступает в виде карточек дешифрирования мест использования лесов от филиала ФГБУ «Рослесинфорг» «Востсиблеспроект» – государственного учреждения, обеспечивающего решение важнейших задач лесного хозяйства, таких как: государственная инвентаризация лесов, лесоустройство, учёт использования лесных ресурсов. Карточки дешифрирования мест использования лесов являются результатом деятельности по дистанционному зондированию земли. Начиная с 2013 года в рамках космического мониторинга лесов для контроля над лесами используются космические спутники отечественного производства. По информации ФГБУ

«Рослесинфорг», благодаря системе дистанционного мониторинга земли с 2013 года специалистам Рослесинфорга удалось обнаружить более 16000 незаконных рубок на почти 8,3 млн. м³ незаконно заготовленной древесины [9].

Отметим, что закреплённая в статье 90 Лесного кодекса РФ государственная инвентаризация лесов, представляющая собой мероприятия по проверке состояния лесов, их количественных и качественных характеристик, которая проводится в отношении лесов, расположенных на землях лесного фонда и землях иных категорий, наземными и аэрокосмическими способами, невозможна без применения космических снимков.

Приказом Рослесхоза от 10.11.2011 № 472 (ред. от 15.03.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» введено понятие дистанционного мониторинга использования лесов: «Под дистанционным мониторингом использования лесов подразумевается систематическое слежение за состоянием использования лесов с целью своевременного выявления и прогнозирования развития процессов, оказывающих негативное воздействие на леса на основе контурного и аналитического дешифрирования, материалов аэрокосмической съёмки» [3].

Ещё в 2002 году Н.В. Малышева указывала в своих трудах, что данные дистанционного зондирования Земли из космоса находят применение в различных областях лесного хозяйства, таких как изучение лесных экосистем, инвентаризация и картографирование лесов, регистрация текущих изменений в лесном фонде, анализ долговременной динамики лесного покрова, оценка организации и порядка лесопользования, состояния лесовозобновления на вырубках, состояния насаждений в зоне промышленного загрязнения [5, с. 31-62]. Вопросы соблюдения единых требований к регистрации исходных изображений в целях обеспечения высокой достоверности таксационного и контурного дешифрирования материалов дистанционных съёмок обсуждал в своей диссертации Т.Ж. Ум [6, с. 52-58]. Для уголовного процесса и криминалистики, по нашему мнению, дистанционное зондирование Земли имеет большое прикладное значение.

Принимая во внимание важность обозначенной проблемы, мы вынуждены отметить, что периодичность поступления от ФГБУ «Рослесинфорг» космических снимков, на которых отражены изменения лесного участка, указывающие на возможную незаконную рубку лесных насаждений, варьирует от квартала до полугода. При получении космоснимков руководитель КГКУ «Лесная охрана» либо лицо, его замещающее, издаёт приказ о проведении рейдового (планового) мероприятия по осмотру лесосеки, в котором возлагает обязанность на конкретных сотрудников провести данные мероприятия в установленные в приказе сроки. Однако, с учётом погодных условий, отдалённости и труднодоступности мест предполагаемой незаконной рубки (в отдельных случаях более 200 км от районного центра), осмотр лесосеки становится возможным лишь с наступлением бесснежного периода.

В указанной связи в целях оперативности проверки информации о незаконной рубке, поступающей от органов, осуществляющих государственной лесной контроль, для обеспечения полноты данной информации, а также сохранности следовой картины и первоначального состояния обстановки преступления представляется необходимым внести изменения в часть первую статьи 140 УПК РФ и дополнить её пунктом 3.1) следующего содержания: «3.1) сообщение о совершенном преступлении с карточкой дешифрирования либо материалами аэрокосмической съёмки, полученное от органов и учреждений, осуществляющих государственный экологический контроль (надзор)».

Законодательное закрепление такого повода для возбуждения уголовного дела по ст. 260 УК РФ послужит, по нашему мнению, ускорению проведения доследственной проверки ввиду того, что данное сообщение будет поступать непосредственно в орган внутренних дел, более того, позволит использовать силы и средства правоохранительного органа. Не исключается процессуальное применение предлагаемого нами повода и при решении вопроса о возбуждении иных уголовных дел из категории экологических преступлений, закреплённых в Главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Указ Президента РФ от 10.08.2012 г. № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.08.2012. – № 33. – Ст. 4634.
3. Приказ Рослесхоза от 10.11.2011 № 472 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Варданян, А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации / А.В. Варданян // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3(82) – С.47-53.
5. Малышева, Н.В. Дистанционное зондирование для изучения лесных экосистем, учёта, контроля и управления лесными ресурсами / Н.В. Малышева // Лесохозяйственная информация. – 2002. – № 1. – С. 31-62.
6. Ум, Т.Ж. Дистанционные методы оценки таксационных показателей насаждений на переувлажнённых почвах с использованием ГИС-технологий: дис. ... канд.сельхоз.наук / Т.Ж. Ум. - Санкт-Петербург, 2009. – С. 52-58.
7. Унжакова, С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений: дис. ... канд.юрид.наук / С.В. Унжакова. – Иркутск, 2013. – С.4.
8. Усков, Р.Г. Теория и практика проверки законности повода и установления основания к возбуждению уголовного дела: дис. ... канд.юрид.наук / Р.Г. Усков. – Москва, 2000. – С. 13.
9. URL: <https://roslesinfor.ru/news/all/8646/>.

УДК 347

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ К ФОРС-МАЖОРНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье авторами поднимается вопрос о критериях отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным обстоятельствам. В статье исследуется вопрос, относятся ли санкции к форс-мажорным обстоятельствам, применительно к сделкам, связанным с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации, т.е. сделкам, осложненным иностранным элементом. Делается вывод, что, несмотря на чрезвычайный характер мер секционного реагирования, экономические санкции не подпадают под категорию форс-мажорных обстоятельств.

Ключевые слова: форс-мажорные обстоятельства, санкции, сделка, осложненная иностранным элементом, применимое право.

ON THE QUESTION OF THE CRITERIA FOR ATTRIBUTING CERTAIN CIRCUMSTANCES TO FORCE MAJEURE

Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: storanya@yandex.ru

***Abstract:** in this article, the authors raise the question of the criteria for attributing certain circumstances to force majeure. The article examines the question of whether sanctions relate to force majeure circumstances in relation to transactions related to the movement of goods across the customs border of the Russian Federation, i.e. transactions complicated by a foreign element. It is concluded that despite the extraordinary nature of the sectional response measures, economic sanctions do not fall under the category of force majeure.*

***Keywords:** force majeure, sanctions, a transaction complicated by a foreign element, applicable law.*

Исполнение сторонами договорных обязательств всегда носит рисковый характер, риски могут быть порождены как субъективными, так и объективными обстоятельствами.

В силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Указанное законодательное правило поддерживается судебной практикой, а именно должник не может отвечать за убытки, которые причинены кредитору в виде просрочки, если причиной просрочки явились обстоятельства непреодолимой силы.

Представляется, что возможны различные варианты преодоления, возникших чрезвычайно и непредвиденно негативных обстоятельств. К примеру, в некоторых случаях сами субъекты договора пытаются посредством собственных согласованных и активных действий преодолеть препятствия к исполнению договора, в других случаях, как это было с распространением коронавирусной инфекции (Covid -19) государство поддержало субъектов, чья деятельность наиболее пострадала от распространения такой инфекции.

В практике заключения и исполнения сделок, осложненных иностранным элементом, возникает вопрос, а являются ли санкции форс-мажорными обстоятельствами для сторон такой сделки.

В настоящее время действуют специальные экономические меры в сфере внешнеэкономической деятельности, выраженные в установлении запрета на вывоз за пределы территории Российской Федерации и (или) ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья, установленного Указом Президента Российской Федерации [1], а также антироссийские санкции, установленные недружественными государствами. Вышеуказанные меры напрямую влияют на возможность исполнения сделок с иностранным элементом. Отсюда, возникает несколько вопросов, первое, могут ли данные меры быть основанием для недействительности внешнеторговой сделки и второй вопрос, возможно ли интерпретировать данные меры как обстоятельства непреодолимой силы. Попытаемся разобраться с указанными проблемами. Введенные меры взаимосвязаны не только с невозможностью исполнения внешнеторговой сделки, но и с фактическим исполнением

стороной такой сделки своих обязательств, однако, результат такого исполнения зависит не только от сторон, но и от контролирующих внешнеэкономическую деятельность органов.

На практике встречаются сделки с иностранными элементами, в которых санкционные оговорки относятся к форс-мажорным обстоятельствам, что позволяет сторонам в случае введения специальных экономических санкций отказаться от исполнения сделки.

Так, на фоне обострившейся международной обстановки недружественными странами по отношению к РФ были применены экономические санкции, включающие среди прочих запреты и ограничения финансовых операций, торговли товарами, оказания услуг, в ответ на которые РФ были разработаны контрсанкции. Безусловно, принимая во внимание активное взаимодействие российских хозяйствующих субъектов во внешнеторговых отношениях такая ситуация не могла обойти стороной и не оказать воздействие на действующие договоры, осложненные иностранным элементом. Здесь имеются ввиду именно такие договоры, которые опосредуют перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации.

Поскольку гражданско-правовые отношения в области внешней торговли имеют трансграничный характер, то вполне логично, что юрисдикции разных государств по вопросу недействительности сделок, затронутых санкционной политикой, могут носить взаимоисключающий характер. В связи с этим не исключена ситуация, когда иностранные компании для защиты имущественных прав по сделке обращаются в российские суды, требуя соблюдения от российской стороны сделки соблюдения запретов и ограничений, установленных законодательством иностранного государства. При указанных обстоятельствах возникает вполне логичный вопрос, а может ли иностранный контрагент рассчитывать на удовлетворение своих требований о признании внешнеторговой сделки недействительной, а также следствие требовать с российской стороны договора включение в договор санкционной оговорки, в качестве форс-мажорного обстоятельства.

Ответ вполне очевиден - иностранные санкции не являются основанием для признания договора, заключенного с иностранным элементом недействительным.

Приведем пример из судебной практики по иску немецкой компании Siemens aktiengesellschaft (далее – Н1) и ООО «Сименс Технологии Газовых Турбин» (далее – Н2) обратились с иском к ООО, ОАО «Технопромэкспорт» (далее – Р1, Р2, соответственно) о признании недействительным контракта о поставке газовых турбин, заключенного между Н2 и Р1, а также договора по приобретению турбин Р2 у Р1, по которому турбины были поставлены в Крым. Истцы ссылались на то, что поставка турбин в республику Крым является незаконной, поскольку по условиям внешнеторгового контракта, ввиду санкционных ограничений, установка турбин на иных территориях кроме Тамани запрещена. В связи с чем договор купли-продажи между Н2 и Р1 совершен под влиянием обмана и существенного заблуждения, т.к. Р1 не собиралось соблюдать указанный запрет. Суд не удовлетворил требования немецкой компании [2], не признав незаконной поставку турбин в Крым. Решение было поддержано апелляционной [3], кассационной инстанций [4] и ВС РФ [5], поскольку последствием удовлетворения таких требований означало бы де-юре применение антироссийских экономических санкций, что противоречило бы публичному порядку и наносило ущерб суверенитету РФ, по смыслу ст. 1193 ГК РФ.

Данный пример из судебной практики показывает, что применение российскими судами материальных норм иностранного права, выраженных в антироссийских запретах и ограничениях, является невозможным ввиду противоречия их публичному порядку РФ (ст. 1193 ГК РФ).

Так, специальные экономические меры со стороны любого государства являются составной частью публичного порядка страны, возникают в ответ на какие-либо неправомерные действия со стороны иностранных государств. Отсюда, несмотря на то что экономические санкции могут содержать признак чрезвычайности, но не могут претендовать на то, чтобы считаться, возникшими без необходимости (без чьего - либо) инициирования.

Поэтому, считать и принимать санкционные оговорки в качестве форс-мажорных обстоятельств можно только тогда, когда законодатель отнесет их напрямую к таковым. А поскольку таких разъяснений нет, то вполне оправданным и логичным является неприменение российскими судами таких оговорок при рассмотрении и разрешении экономических споров между хозяйствующими субъектами, в отношении одного из которых применимым правом является право иностранного государства.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Решение Арбитражный суд г. Москвы от 21.12.2017 по делу № А40-126531/2017 // Консультант Плюс: Судебная практика.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2017 № 09АП-51432/2017 по делу №А40-126531/17 // Консультант Плюс: Судебная практика;
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2018 №09АП-5140/2018 по делу № А40-126531/17 // Консультант Плюс: Судебная практика.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06. 2018 по делу № А40-126531/17 // Консультант Плюс: Судебная практика.
6. Определение Верховного Суда РФ от 15.10. 2018 №305-ЭС18-16082 по делу № А40-126531/17 // Консультант Плюс: Судебная практика.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ СТОРОНЫ СДЕЛКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ КОНТРАГЕНТОМ ДЕЙСТВИЙ В ОБХОД ЗАКОНА

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация: авторами настоящей статьи исследуются вопросы защиты стороны сделки, осложненной иностранным элементом, если контрагент по такой сделке совершил действия в обход закона. Любые действия, совершенные в обход закона с противоправной целью, нарушают сложившийся в государстве правопорядок. Так, ввоз произведенного недружественной страной товара на территорию РФ (за исключением транзитных перевозок) нарушает нормы непосредственного применения, что приводит к ничтожности сделки. Делается вывод о необходимости формирования законодательных механизмов, которые позволили бы защитить не только интересы сторон сделки, осложненной иностранным элементом, но и интересы неопределенного круга третьих лиц, деятельность которых зависит от поставки товаров, включенных в санкционные списки.

Ключевые слова: обход закона, сделка, осложненная иностранным элементом, сверхимперативные нормы, экономические санкции, нормы прямого применения.

ON THE ISSUE OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE PARTY TO THE TRANSACTION WHEN THE COUNTERPARTY PERFORMS ACTIONS BYPASSING THE LAW

Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: storanya@yandex.ru

Abstract: *the authors of this article investigate the issues of protection of a party to a transaction complicated by a foreign element, if the counterparty to such a transaction has committed actions bypassing the law. Any actions committed in circumvention of the law with an illegal purpose violate the established law and order in the state. Thus, the importation of goods produced by an unfriendly country into the territory of the Russian Federation (with the exception of transit traffic) violates the norms of direct application, which leads to the nullity of the transaction. It is concluded that the need for legislative mechanisms would protect not only the interests of the parties to a transaction complicated by a foreign element, but also the interests of an indefinite circle of third parties whose activities depend on the supply of goods included in the sanction's lists.*

Keywords: *circumvention of the law, a transaction complicated by a foreign element, super-mandatory norms, economic sanctions, norms of direct application.*

Гражданским законодательством установлен запрет на совершение действий в обход закона с противоправной целью (ст. 10 ГК РФ). Позиция ВС РФ в отношении сделок, совершенных в обход закона, гласит, что к таким сделкам необходимо применять нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена [1]. Говоря о нормах гражданского законодательства, имеется ввиду признание сделки, совершенной в обход закона недействительной на основании статей 10, 168 ГК РФ.

В настоящее время в ГК РФ отсутствует специальный состав недействительных сделок, совершенных в обход закона. Законодатель ограничился лишь указанием на то, что любые действия, совершенные с противоправной целью в обход закона, не подлежат судебной защите со стороны компетентных судебных органов.

Для восполнения данного пробела правоприменителю следует обратиться к разъяснениям, данным Верховным Судом Российской Федерации. Так, Пленум ВС РФ разъясняет, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность [1]. В данном случае отсутствие правовой санкции называет «принципом виртуальной ничтожности», означающий, что для признания сделки ничтожной, необходимость прямого указания на указанное последствие нарушения сверхимперативных норм отсутствует [2].

В связи с тем, что случаи действий в обход закона не так и редки, то вполне логичным является вопрос о необходимости прямого отнесения сделок, совершенных в обход закона, к недействительным сделкам.

Так, вполне справедливым представляется мнение, что одним из способов защиты российской стороны сделки от действий иностранного контрагента, совершенных в обход закона, является применение последствий недействительности договора международной купли-продажи, совершенного в обход закона, применение которого обусловлено соблюдением некоторых условий [2].

К примеру, ввоз произведенного недружественной страной товара на территорию РФ (за исключением транзитных перевозок) нарушает нормы непосредственного применения, что приводит к ничтожности сделки. Отметим, что указанные нормы будут нарушены, даже, если к содержанию сделки стороны определили применимое право того государства, для которого товар не относится к категории запрещенных товаров, и такая поставка не нарушает публичные интересы этой страны. Независимо от выбора применимого права императивные нормы регулируют соответствующие отношения ввиду их особого значения, заключающегося в защите публичного интереса, связанного с основами построения экономической, политической или правовой системы государства [3].

К сверхимперативным нормам относятся нормы, устанавливающие импортные и экспортные запреты и ограничения. Безусловно, такие запреты и ограничения устанавливаются в целях защиты национальных (публичных) интересов Российской Федерации.

Так, к примеру, Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что ст. 417 ГК РФ (предусматривающая прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или местного самоуправления) в сочетании с запретом на ввоз товара является нормой непосредственного применения в силу ее особого значения для защиты публичных интересов независимо от выбранного сторонами права в договоре [4]. Данную позицию поддержал Верховный Суд РФ [5].

Отсюда совершение субъектами гражданского оборота действий в обход закона не позволяет нарушителям получить защиту в том государстве, чьи сверхимперативные нормы не только не были приняты во внимание и учтены стороной по сделке, а наоборот сторона по сделке намерено совершила действия, направленные на неприменение таких сверхимперативных норм.

Отметим, что применение сверхимперативных норм не противоречит оговорке о выборе контрагентами права, подлежащего применению и более того находится в балансе с автономией воли сторон.

Таким образом, к тем условиям договора, которые не затрагивают действие сверхимперативных норм, применяется право, выбранное сторонами сделки.

На основании вышеизложенного возьмем на себя смелость предложить новый вид недействительной сделки – недействительная сделка, совершенная с целью обхода закона. Определить в ГК РФ условия, при которых сделка, совершенная в обход закона, будет признаваться недействительной, а также правовые последствия. Представляется, что такие изменения будут являться гарантией или одним из механизмов защиты прав и законных интересов стороны по сделке, которая претерпевает негативные имущественные последствия от контрагента, совершившего действия в обход не только своего личного закона, но и государства места исполнения сделки.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Судебная практика.

2. Чельшева, Н.Ю. Способы защиты прав покупателя по договорам международной купли-продажи в случае поставки товаров из государств, применяющих экономические санкции к России / Н.Ю. Чельшева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 280.

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Консультант Плюс: Судебная практика.

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2018 № Ф07–10993/2018 по делу № А21–4708/2018 // Консультант Плюс: Судебная практика.

5. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2017 № 305–ЭС17–3665(7) по делу № А21–4708/2018 // Консультант Плюс: Судебная практика.

УДК 343.1

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Донченко Елена Сергеевна
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
e-mail: e.s.donchenko@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор
**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»,
Москва, Россия**
e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** рассмотрена необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в части регламентации порядка собирания доказательств защитником на досудебной стадии уголовного судопроизводства как возможность реализации принципов равноправия и состязательности сторон.*

***Ключевые слова:** адвокат, защитник, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, доказательства, собирание доказательств, уголовно-процессуальное законодательство.*

EVIDENTIARY ACTIVITY OF THE DEFENDER AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

Donchenko Elena Sergeevna
**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**
e-mail: e.s.donchenko@mail.ru

scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich
doctor of law, professor
**National research university «Moscow institute of electronic technology»,
Moscow, Russia**
e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** the necessity of improving the criminal procedure legislation, in terms of regulating the procedure for collecting evidence by the defender at the pre-trial stage of criminal proceedings, as a possibility of implementing the principle of adversarial parties and equality, is considered.*

Keywords: lawyer, defender, preliminary investigation, criminal proceedings, evidence, collection of evidence, criminal procedure legislation.

Первоначально следует рассмотреть понятийное составляющее, что есть доказательственная деятельность защитника на досудебных стадиях уголовного процесса. Обращаясь к статье 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), под защитником следует понимать – лицо, осуществляющие в соответствии с УПК РФ защиту прав и законных интересов подозреваемых/обвиняемых, оказывая им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников, согласно части 2 статьи 49 УПК РФ, могут выступать только адвокаты. В связи с чем целесообразно обратиться, к федеральному закону, регламентирующему адвокатскую деятельность. Так, адвокатская деятельность носит профессиональный характер, такой деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке. Справедливо сформулировал понятие «юридической помощи» В.В. Печерский, указав, что это активная профессиональная деятельность адвоката, направленная на защиту потенциально нарушаемых прав, свобод и правоохраняемых интересов физических и юридических лиц [1].

Законодательно не определен и не имеет критерием термин «квалифицированная юридическая помощь». Рассматривая перевод термина «квалификация» от английского «quality», оно обозначает - качество, степень проявления достоинств.

Рассмотрим участия адвоката на стадии досудебного производства, при осуществлении защиты подозреваемого/обвиняемого, а также, что же из себя представляет доказательственная деятельность защитника.

Статья 86 УПК РФ, регламентирует порядок собирая доказательств, в том числе защитником (адвокатов), указывая, каким путем могут быть собраны доказательства. В тоже время, доказательства, это любые предметы, которые служили орудием преступления, или сохранившие на себе следы преступного деяния, также предметы преступного посягательства, (имущество, деньги и иные ценности, добытые преступным путем), иные предметы и документы, которые могут служить средствами для установления обстоятельств дела и обнаружения преступного деяния. Согласно части 2 статьи 81 УПК РФ, вышеперечисленные предметы осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела на основании соответствующего постановления. Согласно статье 84 УПК РФ в качестве доказательств допускаются иные документы в случае, если изложенные в них сведения имеют значения для установления обстоятельств подлежащих доказыванию, в соответствии с уголовным процессуальным законодательством. Возвращаясь к порядку доказывания, законодатель установил, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом [2].

Таким образом, выстраивается логическая цепочка получения и приобщения к материалам уголовного дела доказательств, в которой защитник не имеет преимуществ перед должностным лицом ведущим расследование. Поскольку законодатель предусмотрел, право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов, и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов власти, иных организаций и объединений. Для того, чтоб данные документы были использованы в качестве доказательств подлежали оценке, были включены в обвинительное заключение или акт, в порядке предусмотренном уголовно процессуальным законодательством, такие собранные защитником «доказательства», должны быть приобщены к материалам уголовного дела и оформлены надлежащим образом. Для приобщения тех или иных сведений защитник – адвокат должен заявить ходатайство, с целью приобщения полученных «доказательств» к материалам уголовного дела, что в целом понятно и логично. В случае опроса лиц, то данные сведения вызывают большие вопросы на практике, «как должен быть оформлен данный опрос», «какой бланк использовать», «как

использовать такие сведения при доказывания» и самое главное, будут ли они получены в соответствии с требованиями статьи 74 УПК РФ, поскольку опрос лица нельзя отнести к «протоколам следственных действий», «вещественным доказательствам», как мы уже выяснили из анализа ряда статей выше, будет ли это иным документом и как правоприменителям относиться и оценивать такой «опрос – доказательство». Исходя из сложившейся практики среди адвокатов, при наличии лица, располагающего сведениями, имеющими значения для уголовного дела, защитник заявляет ходатайство о допросе такого лица. Возможно, адвокат может опросить лицо (с его согласия) об обстоятельствах, после заявить ходатайство, о допросе такого лица, и в случае изменения последним своих показаний ввиду многих факторов, адвокат может использовать данный опрос, содержащий сведений оправдывающие подзащитного или смягчающие ему наказания. Однако все равно встает вопрос, как дальше использовать данный опрос, как доказательство, ведь лицо не предупреждалось об уголовной ответственности, такому лицу не разъяснялись права.

Рассматривая уголовно – процессуальное право, среди ученых нет единого мнения относительно права защитника собирать доказательства. Однако, Д.А. Маслова, как, верно, указала на необходимость урегулирования процедуры собирания доказательств, путем детальной регламентации порядка их собирания, фиксации и предоставления [3].

По мнению, В.А. Семенцова и Г.Г. Скребец допущена законодателем терминологическая неточность, защитник не собирает доказательства, в процессуальном смысле, а обнаруживает сведения имеющие значения для уголовного дела в пользу своего подзащитного [4].

Таким образом, справедливо сделать вывод, что защитник собирает сведения, которые устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение при производстве по уголовному делу, однако станут они доказательствами или нет, решает сторона обвинения, поскольку только орган предварительного расследования может придать таким сведениям процессуальную форму.

Проанализировав действующие уголовно – процессуальное законодательство, а также мнение ученых процессуалистов, сделан вывод о необходимости подробной законодательной регламентации процесса собирания доказательств защитником – адвокатом, с регламентацией порядка предоставления таких доказательств, не только путем заявления ходатайств, с целью соблюдения принципа состязательности и равноправия уголовного судопроизводства.

Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга // Сборник КГУ «Юридическая наука и практика: вопросы теории и истории», К., 2004. С. 27.

Список литературы

1. Печерский, В.В. Юридическая помощь и юридическая услуга / В.В. Печерский // Юридическая наука и практика: вопросы теории и истории. – Красноярский ГАУ:Красноярск, 2004. – С. 27.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Маслова, Д.А. Участие адвоката-защитника в доказывании на стадии предварительного расследования / Д.А. Маслова // Адвокатская практика. – 2008. – № 3. – С. 16-19.
4. Семенцов, В.А. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования / В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец; В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 174с. – (Профессиональная защита). – ISBN 978-5-9239-5484-3.
5. Амельков, Н.С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России [Электронный ресурс] / Н.С. Амельков // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 525-529. – URL: <https://moluch.ru/archive/53/7188/> (дата обращения: 20.10.2023).

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: 345nn@mail.ru

***Аннотация:** в статье анализируются вопросы выявления нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, проблемы выявления нецелевого расходования, связанные с дифференциацией финансового контроля.*

Рассматриваются подходы к факторам результативности работы органов государственного финансового контроля и последующего осуществления действий, направленных за фиксацию признаков нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Определяются меры эффективности выявления и последующего расследования нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

***Ключевые слова:** выявление, расследование, нецелевое расходование бюджетных средств, средства государственных внебюджетных фондов, органы финансового контроля, орган предварительного расследования.*

FEATURES OF IDENTIFYING WRONG SPENDING OF BUDGET FUNDS AND FUNDS OF STATE NON-BUDGETARY FUNDS

Erakhtina Elena Alexandrovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 345nn@mail.ru

***Abstract:** the article analyzes the issues of identifying inappropriate spending of budget funds and funds of state extra-budgetary funds, the problems of identifying inappropriate spending related to the differentiation of financial control.*

Approaches to the factors of the effectiveness of the work of state financial control bodies and the subsequent implementation of actions aimed at recording signs of inappropriate spending of budget funds and funds of state extra-budgetary funds are considered.

Measures of the effectiveness of identifying and subsequent investigation of misuse of budget funds and funds of state extra-budgetary funds are determined.

***Keywords:** identification, investigation, misuse of budget funds, funds from state extra-budgetary funds, financial control bodies, preliminary investigation body.*

Выявление и расследование нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов при анализе бюджетной деятельности Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований трудный процесс, который осложняется бланкетным характером статей 285.1, 285.2 УК РФ, отсылающих к бюджетному законодательству.

Нарушения бюджетного законодательства, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения выразившееся в нецелевом использовании бюджетных средств, совершаются высшим исполнительным органом государственной

власти субъекта РФ, финансовым органом или главным администратором (администратором) бюджетных средств, а также государственным (муниципальным) заказчиком.

С момента криминализации данных составов наблюдался значительный рост выявленных и раскрытых преступлений, однако с 2012 года наблюдается резкий спад раскрытых преступлений. Это иллюстрируется и анализом материалов прокурорских проверок, на основании которых осуществляется возбуждение уголовного дела в сфере бюджетных отношении, которые в настоящее время составляют лишь 1,3%, от общего числа.

Сокращение с каждым годом числа возбуждённых уголовных дел дает основание предположить высокую латентность современной преступности в бюджетной сфере, что, в т.ч. продиктовано ее «беловоротничковой» природой.

В случаях, когда признаки расследование нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов обнаруживаются органом финансового контроля, особое внимание уделяется: 1) полноте, и качеству ревизий им проводимых; 2) своевременности информирования компетентных органов о фактах нарушений бюджетного законодательства, влекущих возникновение уголовной ответственности; 3) исчерпываемости передаваемых правоохранительному органу, прокуратуре материалов проверки.

Прокурор не ограничен сроками проведения проверки в отличие от сроков рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст.144 УПК РФ следователем, в частности. Материалы, на базе которых следователем может принято решение о возбуждении уголовного дела можно разделить на две группы: 1) дела, возбужденные вследствие обнаружения непосредственно прокурором признаков преступления; 2) нарушения выявлены контролирующими органами, материалы об этом поступили в прокуратуру или истребованы прокурором.

Выявление расследование нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов не сводится, исключительно, к правоохранительной деятельности, поскольку признаки данных деяний, вполне, могут быть обнаружены органами посредством осуществления проверочных мероприятий (финансовый контроль).

Ранее, до 2016 года полномочиями на осуществление финансового контроля в бюджетной сфере обладала Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, упраздненная Президентом РФ, которые были делегированы Федеральному казначейству, на сегодняшний день, являющемуся основным элементом системы органов финансового контроля, выполняющим контрольно-ревизионные функции на федеральном уровне.

Финансовый контроль дифференцируется на внутренний и внешний, где, согласно ст.265 БК РФ, внешний финансовый контроль осуществляется Счетной палатой РФ, в то время как внутренний финансовый контроль – Федеральным казначейством.

В отличии от Федерального казначейства, особенности действий, сопряженных с выявлением признаков преступлений рассматриваемым органом финансового контроля получили законодательное закрепление в п.5 ч.1 ст.13, ч.6 ст.17, п.2 ч.1 ст.36 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [1], а именно, путем установления следующих обязанностей:

1) в случае обнаружения подделок, подлогов, хищений, злоупотреблений и при необходимости пресечения данных противоправных действий изымать необходимые документы и материалы с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации, оставляя акт изъятия и копии или опись изъятых документов в соответствующих делах, а в случае обнаружения данных, указывающих на признаки составов преступлений, опечатывать кассы, кассовые и служебные помещения, склады и архивы;

2) передать материалы о выявленных признаках преступления в правоохранительные органы.

Регламентом Счетной палаты РФ более конкретизирующий перечень действий, которые следует предпринять органом финансового контроля при обнаружении признаков преступления, не предусмотрен.

Согласно п. 5.11.1 Постановления Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе» [2], Федеральное казначейство наделено полномочиями, сопряженными с исполнением федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований, а также бюджетов государственных внебюджетных фондов, в т.ч. полномочиями по контролю.

Примечательно, что в указанном выше Постановлении Правительства РФ (п. 5.43) отсутствуют положения, определяющие порядок оформления материалов по выявленным признакам административных правонарушений и уголовных преступлений, хотя, указывается, что производство по делам об административных правонарушениях отнесено к компетенции Федерального казначейства.

При отсутствии установленного порядка подготовки и направления материалов обратимся к стандарту внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия», все же, определяющим порядок:

1) осуществления действий, направленных за фиксацию признаков данных преступлений – печатаются кассы, кассовые и служебные помещения, склады и архивы. Форма акта печатывания устанавливается приказом Федерального казначейства (п. 5.6.6);

2) оформления факта обнаружения признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.285.1, 285.2 УК РФ – реализация результатов проведения контрольного мероприятия (за исключением результатов, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну) предусматривает в т.ч. принятие руководителем Федерального казначейства решения о направлении предписания и (или) представления и (или) наличии оснований для направления уведомления о применении бюджетных мер принуждения и (или) направлении информации и (или) документов и иных материалов, содержащих сведения о наличии в действиях (бездействии) должностных лиц объекта контроля или иных лиц признаков состава преступления или иного нарушения, в правоохранительный или иной государственный орган (должностному лицу) в соответствии с его компетенцией (п. 9.5);

3) соблюдения требований надлежащего оформления факта обнаружения признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.285.1, 285.2 УК РФ:

а) наличия в материалах контрольного мероприятия достаточных оснований для принятия указанных решений;

б) законность и обоснованность направления предписания и (или) представления объекту контроля и (или) уведомления о применении бюджетных мер принуждения;

в) подтверждения факта выявленных нарушений материалами контрольного мероприятия (п. 9.7).

Согласимся с мнением Чхутиашвили Л.В., что главным индикатором результативности работы органов государственного финансового контроля является объем обнаруженных нарушений в чем и заключается парадоксальность существующей системы финансового контроля и его низкая эффективность. Причинами качества проверочных материалов являются: несовершенство системы отбора подконтрольных субъектов для проведения выездных проверок, которая должна давать возможность выбрать наиболее оптимальное направление использования ограниченных кадровых и материальных ресурсов контролера, добиться максимальной результативности самих проверок при минимальных затратах усилий и средств за счет отбора для проверок таких предприятий, вероятность обнаружения нарушений у которых представляется наибольшей; отсутствие эффективных форм, приемов и методов самих проверок, основанных на прочной законодательной базе, предоставляющей государственным контролерам широкие полномочия, а также недостатками системы оценки работы государственных аудиторов, которая должна способствовать объективному учету результатов деятельности каждого из них, эффективному распределению нагрузок при планировании контрольной работы [3].

Отсутствие разработанной системы сопоставления результатов или количественно-качественного анализа усугубляется несвоевременной передачей материалов проверок в «правоохранительный и иной государственный орган». Строго говоря, указанные выше

нормативные акты не содержат четкого указания какому правоохранительному органу передаются материалы финансового контроля.

В соответствии п. 2 Указа Президента РФ от 03.03.1998 г. № 224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» [4], федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также Центральный банк Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, незамедлительно информировать соответствующие органы прокуратуры Российской Федерации о выявленных правонарушениях в сфере экономики. о том, что федеральные и региональные органы исполнительной власти обязаны ставить в известность органы Прокуратуры о выявленных правонарушениях в сфере экономики, в т.ч. о признаках преступлений.

Указанный подзаконный нормативный акт по своему правовому значению не является ни разъяснением, ни предписанием общеправового характера, ни правилом факультативного поведения субъектов рассматриваемых правоотношений, т.е. не имеющим кардинального значения, на деле же, играя существенную роль для определения юридической судьбы материалов – результатов финансового контроля.

Нельзя исключать ситуацию, когда орган, осуществляющий предварительное расследование, также может быть осведомлен о признаках преступления в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ст.11 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») [5].

Считаем, что целесообразно законодательно закрепить обязанность органов финансового контроля передать материалы проверок, в случаях обнаружения признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.285.1, 285.2 УК РФ – Прокуратуре соответствующего уровня, поскольку, на настоящий момент, согласно положениям ведомственных нормативных фактов Федерального казначейства, правовая судьба материалов проверки носит факультативный характер – они могут быть переданы, не то, чтобы не органу Прокуратуры, но и иному государственному органу, при этом, вопрос об уголовном преследовании остается неопределенным.

Вместе с тем на эффективность выявления и последующего расследования нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов могут повлиять следующие меры:

- 1) повышение эффективности системы государственного аудита в условиях цифровизации;
- 2) усиление контроля за деятельностью сотрудников, обеспечивающих исполнение бюджетного законодательства;
- 3) повышение профессиональной квалификации лиц, проводящих аудит и лиц, ведущих впоследствии расследование данной категории дел;
- 4) усиление взаимодействия с правоохранительными и другими органами, посредством создания межведомственных комиссий, усиление контроля при проведении проверок размещения и исполнения государственных (муниципальных) заказов и использования государственной (муниципальной) собственности;
- 5) разработка и анализ передовых методик выявления и расследования преступлений в бюджетной сфере, совершенствование их.

Слабое межведомственное взаимодействие, низкая эффективность системы аудита, отсутствие эффективных форм, приемов и методов финансовых проверок, основанных на прочной законодательной базе – это основные причины почему нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов остаётся латентными преступлениями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Чхутиашвили, Л.В. Стратегия развития государственного аудита в цифровой экономике России / Л.В. Чхутиашвили // Право и цифровая экономика, 2022. – № 4. – С. 16-22.

4. Указ Президента РФ от 03.03.1998 г. № 224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 349.2

**ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТРУДОВОГО ПРАВА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Коваленко Алексей Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент
адвокат коллегии адвокатов «Шпагин и партнеры»,
Красноярск, Россия
e-mail: alex-civil@yandex.ru

Мустакимов Шамиль Рафикович
юрист, руководитель ТОО «АНТАРЕС-82»,
Семей, Казахстан
e-mail: sham@yandex.kz

Аннотация: в статье показаны особенности локальных договорных норм и их роль в системе источников трудового права. Проанализировано понятие локальных норм в трудовом законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Авторами используется компаративистский подход при анализе соответствующих правовых источников.

Ключевые слова: трудовое право, правоприменение, локальные нормы, локальные правовые акты

**LOCAL SOURCES OF LABOR LAW
IN THE LEGISLATION OF INDIVIDUAL PARTICIPANT STATES
EURASIAN ECONOMIC UNION**

Kovalenko Alexey Anatolievich
candidate of legal sciences, associate professor
lawyer at the Shpagin and Partners Bar Association,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: alex-civil@yandex.ru

Mustakimov Shamil Rafikovich
lawyer, head of LLP "ANTARES-82",
Semey, Kazakhstan
e-mail: sham@yandex.kz

Abstract: the article shows the features of local contractual norms and their role in the system of sources of labor law. The concept of local norms in the labor legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan is analyzed. The authors use a comparative approach when analyzing the relevant legal sources.

Keywords: *labor law, law enforcement, local norms, local legal acts.*

При принятии действующих в настоящее время в государствах-участниках ЕАЭС кодифицированных законов о труде (Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001г. №197-ФЗ [1], Трудового кодекса Республики Казахстан от 23.11.2015г. №414-V ЗРК [2], Трудового кодекса Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 [3]), одной из основных идей законодателей перечисленных государств являлась необходимость перенесения детальной регламентации трудовых отношений с централизованного на локальный уровень.

В нормах Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), Трудового кодекса Республики Казахстан (ТК РК) и Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК РБ) законодательно закреплён некий неизменный набор минимальных государственных стандартов в сфере трудовых отношений. В то же время, основным свойством регламентации трудовых отношений является локально-договорной характер отношений, возникающих между субъектами наемного, подчиненного работодателю труда. Бесспорно, что в условиях рыночной экономики локально-договорной метод определения правового статуса субъектов трудовых отношений является преобладающим.

Сущность локального нормативного регулирования состоит в том, что законодатель, определив основные принципы (стандарты) такого регулирования и установив его определённые рамки, впоследствии не осуществляет какого-либо вмешательства в эту сферу общественных отношений. В трудовом праве локальное регулирование акцентируется на обеспечении взаимных интересов правоприменяющих субъектов (работников и работодателей), специфичных для данной отрасли права.

Особенностью применения норм-принципов (норм-стандартов) трудового права, гарантированных государством, является то, что они применяются и реализуются тогда, когда отсутствуют (либо не действуют) локальные договорные нормы, улучшающие правовой статус участников отношений в сфере труда (прежде всего, работников).

Именно в результате достижения соглашения между участниками социально-трудовых отношений (или между представителями таких участников) возникают (устанавливаются), корректируются (изменяются), а также применяются локальные договорные нормы. В этом и заключается специфичность, особенность и уникальность юридического регулирования социально-трудовых отношений на уровне конкретной организации.

В локальных договорных актах субъектами социально-трудовых отношений производится конкретизация и детализация общих отправных принципов, жёстко зафиксированных государством в нормативных источниках, занимающих более высокое место в иерархии источников трудового права.

Вместе с тем, сводить роль локальных договорных актов исключительно к детализации и конкретизации положений более высокого структурного уровня было бы некорректно. Обширная и разнообразная практика применения законодательства о труде позволяет сделать вполне обоснованный вывод о более широком значении локального нормотворчества в регулировании социально-трудовых отношений. Так, с помощью локальных договорных актов становится возможным восполнение имеющихся пробелов и/или коллизий трудового законодательства, то есть локальные договорные акты осуществляют первичное нормативное регулирование при отсутствии (либо противоречиях) вышестоящих источников трудового права. Следствием изложенного является комбинирование различных уровней регулирования: централизованного (в Российской Федерации – федерального, в Республике Казахстан – республиканского) и локального договорного регулирования. Такое сочетание позволяет точно восполнять пробелы, не урегулированные нормативными правовыми актами более высокого уровня.

В трудовом законодательстве России отсутствует нормативно закреплённое понятие локального нормативного акта. В науке трудового права локальный нормативный правовой

акт, как правило, принято считать результатом нормотворческой деятельности работодателя в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ. Исходя из текста статьи 8 ТК РФ, к локальным нормативным актам относятся акты, принимаемые работодателем в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

Трудовое законодательство Казахстана оперирует термином «акты работодателя», и в отличие от российского, содержит легальную и гораздо более детализированную трактовку этого понятия. Так, согласно пункту 41 части первой статьи 1 ТК РК, акты работодателя – это «приказы, распоряжения, инструкции, правила, положения, графики сменности, графики вахт, графики отпусков, издаваемые работодателем». В соответствии со ст. 11 ТК РК, работодатель издает акты в пределах своей компетенции в соответствии с ТК РК и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым договором, соглашениями, коллективным договором. Казахский законодатель также уточняет, что акты работодателя оформляются в письменной форме или форме электронного документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи.

Законодатель Республики Беларусь в абзаце 6 статьи 1 ТК РБ закрепляет следующее понятие: локальные правовые акты – это «коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя».

Следует отметить, что ни законодательство России, ни правоприменительная практика российских судов не дают чёткого однозначного ответа на вопрос о соотношении таких понятий, как «нормативный правовой акт» и «локальный нормативный акт». Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» не вносит какой-либо ясности в вопрос о соотношении разграничении данных понятий.

Причиной тому является отсутствие в России специального закона о нормативных правовых актах, несмотря на наличие таких законов в большинстве стран постсоветского пространства. Так, в Республике Беларусь принят Закон от 17.07.2018г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» [4]. В статье 5 этого закона локальный акт определяется как официальный документ, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом), устанавливающий обязательные правила поведения в целях регулирования вопросов организации внутренней деятельности данного нормотворческого органа (его территориальных органов), подчиненных ему (входящих в его состав, систему) организаций. В Республике Казахстан действует Закон от 06.04.2016г. № 480-V «О правовых актах» [5], регулирующий общественные отношения, связанные с порядком разработки, представления, обсуждения, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения, приостановления действия и опубликования правовых актов.

В целях устранения неясностей в процессе применения правовых норм (в том числе и локальных договорных норм трудового права, составляющих предмет настоящего исследования), для российского законодателя представляется целесообразным использование позитивного опыта государств-участников ЕАЭС по разработке и принятию нормативного акта в форме федерального закона, адресно посвященного законодательному регулированию системы нормативных правовых актов в качестве основного элемента правовой системы страны. Создание такого федерального закона позволит преодолеть правовые коллизии между правовыми актами различного уровня, уменьшить количество нарушений законности в деятельности как публичных, так и частных лиц, а также будет способствовать повышению эффективности правовой политики России, и как следствие приведёт к неукоснительному поступательному укреплению гарантий прав и законных интересов граждан.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. № 197-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. № 414-V ЗРК // Казахстанская правда. – 25.11.2015. – № 226 (28102).
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 80 (2/70).
4. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130 (дата обращения: 02.10.2023).
5. Закон Республики Казахстан от 06.04.2016г. № 480-V «О правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130 (дата обращения: 02.10.2023).

УДК 343.143

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ ДЕТЕЙ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье, на основе результатов зарубежных исследователей, рассмотрен ряд аспектов, касающихся оценки достоверности показаний несовершеннолетних в суде с участием присяжных заседателей. Анализируются причины влияющие на оценку достоверности показаний детей. Отмечено значение поднятого вопроса для российского суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: показания, суд присяжных, присяжные заседатели, доказательство, достоверность.

SOME ASPECTS OF THE EVALUATION OF CHILDREN'S TESTIMONY IN COURT BY JURORS: FOREIGN EXPERIENCE

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: based on the results of foreign researchers, the article considers a number of aspects related to assessing the reliability of juvenile testimony in court with the participation of jurors. The reasons influencing the assessment of the reliability of children's testimony are analyzed. The importance of the raised issue for the Russian court with the participation of jurors is noted.

Keywords: testimony, trial by jury, jurors, evidence, credibility.

Участие детей в производстве по уголовным делам в качестве свидетелей, потерпевших или обвиняемых, порождает вопрос о том, заслуживают ли они доверия и как учитывать их показания. Данный вопрос усложняется, если речь идет о суде с участием

присяжных заседателей. В связи с этим представляют интерес результаты исследований зарубежных авторов, из стран, где суд присяжных давно и широко распространен, так как в России данный институт имеет сложную и неоднозначную историю становления и развития [1, 2]. Тем не менее, в настоящее время идет новый этап становления и развития российского суда присяжных, что позволяет предполагать о дальнейшем увеличении статей Уголовного кодекса РФ, отнесенный статьей 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ к подсудности суда с участием присяжных заседателей [3].

Ряд зарубежных исследований показывает, что взрослые не очень хорошо умеют отличать фактическую точность показаний детей от неточностей или отличать ложь от правды, хотя взрослые могут распознать ложь детей (особенно детей старшего возраста) с точностью, несколько превышающей случайную. Они сходятся к выводу, что взрослые не могут точно определить фактический уровень точности показаний детей. Таким образом, растущий объем исследований сосредоточен на выявлении факторов, помимо фактической точности, которые влияют на восприятие показаний детей-свидетелей [4].

Так, одно из первых исследований, посвященных восприятию присяжными детей-свидетелей, которое было проведено Г.С. Гудман, Дж. М. Голдинг и др., было посвящено изучению реакции присяжных на показания свидетелей, данные в контексте дорожно-транспортных происшествий и убийств. Суть заключалась в том, что всем присяжным зачитывались одни и те же показания, однако некоторым из них сказали, что ключевым свидетелем обвинения был взрослый, в то время как другим сказали, что свидетелем был ребенок. Отдельные присяжные считали свидетелей-детей менее заслуживающими доверия, чем свидетелей-взрослых, и этот эффект не был смягчен совещанием присяжных. Это исследование предоставило первые доказательства того, что присяжные заседатели скептически относятся к способности детей давать точные показания, предположительно потому, что присяжные сомневаются в когнитивных способностях маленьких детей точно кодировать и извлекать детали событий. Несмотря на это, возраст свидетеля напрямую не повлиял на оценку присяжными виновности подсудимого. Вместо этого присяжные выносили свои вердикты в основном на показаниях свидетелей, только когда свидетель был взрослым. Когда свидетель был ребенком, присяжные больше внимания уделяли другим доказательствам по делу [5]. Таким образом, хотя присяжные часто сообщают, что при принятии решений они учитывают подтверждающие доказательства, это особенно верно, когда основным источником доказательств являются показания ребенка. Более поздние исследования показали, что присяжные более позитивно воспринимают отдельных детей-свидетелей, когда их показания подтверждаются другими заслуживающими доверия детьми-свидетелями.

После первых исследований восприятия присяжными детей-свидетелей-очевидцев, предметом изучения стало восприятие присяжными свидетелей—жертв-детей, в частности предполагаемых жертв сексуального насилия в отношении детей. Этот сдвиг отражает возросшее в 1980-х годах внимание общества к сексуальному насилию над детьми, а также тот факт, что сексуальное насилие над детьми обычно совершается тайно, с небольшим количеством подтверждающих доказательств, что делает показания детей-жертв ключевыми для судебного преследования. Это показало, что на решения присяжных влияют многие факторы. Например, присяжные обычно считают, что жертвы сексуального насилия в отношении детей младше примерно 13 лет более правдоподобны, чем дети постарше. Убеждение присяжных в том, что дети младшего возраста менее когнитивно компетентны, чем дети старшего возраста (что подрывает воспринимаемое доверие к детям-очевидцам), на самом деле работает на пользу детям-жертвам сексуального насилия. То есть, по сравнению со старшими детьми, дети младшего возраста воспринимаются как сексуально наивные и, следовательно, менее когнитивно способны фабриковать утверждения о сексуальном насилии, которого на самом деле не было. Дети младшего возраста также считаются более честными и, следовательно, менее склонны лгать по таким вопросам. Фактически, по тем же причинам присяжные считают, что жертвы сексуального насилия среди подростков с

ограниченными интеллектуальными возможностями (т.е. умственно отсталые) заслуживают большего доверия, чем дети со средним интеллектом. Тогда как дети с ограниченными умственными способностями подвергаются сексуальным преследованиям чаще, чем дети без инвалидности [6].

Ряд других факторов также влияют на восприятие присяжными детей–жертв сексуального насилия, включая факторы жертвы и подсудимого, такие как пол и раса, факторы дела, такие как то, было ли раскрытие ребенком фактов жестокого обращения отложено или подавлено, и факторы индивидуальных различий присяжных, такие как пол и отношение. Например, одним из наиболее достоверных выводов в этой области является то, что по сравнению с мужчинами-присяжными заседателями женщины в среднем с большей вероятностью признают подсудимых виновными и воспринимают детей как заслуживающих доверия свидетелей. Это может быть обусловлено тем фактом, что по сравнению с мужчинами женщины больше сопереживают детям-жертвам и несколько больше выступают в защиту детей и против жестокого обращения с ними [4].

В России после реформы судов с участием присяжных 2017 года и распространения их юрисдикции на уровень районных судов такие суды становятся все более востребованными. Рассмотренных в таком порядке дел возросло почти в три раза за первые три года [7] и продолжает расти. Поэтому вопрос, поднятый в настоящей статье, имеет значение для российского судопроизводства. Учитывая его проблемные аспекты, некоторые из которых представлены выше, представляется, что данный вопрос подлежит дальнейшему исследованию российскими исследователями.

Список литературы

1. Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития / А.А. Ильюхов // История государства и права. – 2015. – № 23. – С. 34-41.
2. Масловская, Е.В. Суд присяжных в современной России: юридический дискурс и социологический анализ / Е.В. Масловская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 4. – С. 244-248.
3. Гришина, Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России / Е.Б. Гришина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 3(84). – С. 59-64.
4. Children's Testimony Evaluation by Juries [Электронный ресурс] // URL: <https://criminal-justice.iresearchnet.com/forensic-psychology/trial-consulting/childrens-testimony-evaluation-by-juries/> (дата обращения XXX).
5. Goodman, G.S., Golding, J.M., Helgeson, V.S., Haith, M.M., & Michelli, J. (1987). When a child takes the stand: Jurors' perceptions of children's eyewitness testimony // *Law and Human Behavior*. - Vol. 11. - Pp. 27-40.
6. Bottoms, B.L., Golding, J.M., Stevenson, M.C., Wiley, T.R.A., & Yozwiak, J.A. A review of factors affecting jurors' decisions in child sexual abuse cases. *the handbook of eyewitness psychology*. - Vol. 1. - Memory for events. - 2007. - Pp. 509-543.
7. В России число уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных, выросло втрое с 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/876098> (дата обращения: 12.10.2023).

**НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ**

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярский государственный медицинский

университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,

Красноярск, Россия

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** представлена характеристика некоторых вопросов, касающихся института суда присяжных по уголовным делам в Великобритании. Обозначен ряд проблем формирования коллегии присяжных заседателей.*

***Ключевые слова:** уголовное дело, суд присяжных, присяжные заседатели, Великобритания.*

**SOME ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF JURY TRIAL IN CRIMINAL
CASES IN THE UK: PROVIDING JURORS**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk state medical university named

after prof. V.F. Voino-Yasenetsky,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** the characteristics of some issues relating to the institution of jury trials in criminal cases in the UK are presented. A number of problems in the formation of a jury are identified.*

***Keywords:** criminal case, jury trial, jurors, United Kingdom.*

Присяжных в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии часто называют «жемчужиной в короне» или «краеугольным камнем» британской системы уголовного правосудия. Этому способствуют уходящие далеко в историческое прошлое английской судебной системы истоки появления данного института правосудия, который из-за своего древнего происхождения и участия в уголовном процессе 12 случайно выбранных мирян пользуется большим доверием общественности и в настоящее время. Этому способствует и позиция многих практикующих юристов, включая судей, которые в целом поддерживают такую форму осуществления правосудия по уголовным делам.

При том что данная форма осуществления правосудия проходит не в формате «судебное разбирательство с участием присяжных», но именно как «судебное разбирательство судьей и присяжными», на что обращается внимание в литературе [5]. Это партнерство, в котором оба вносят отдельный и пересекающийся вклад в конечный результат. Судья рассказывает присяжным, что такое закон и как он влияет на вопросы по делу; и они применяют свое новое понимание закона при рассмотрении этих вопросов. Что касается фактов, то, хотя присяжные несут главную ответственность за их установление, судья также имеет к этому большое отношение. Ему может быть предложено вынести решение о наличии доказательств, на основании которых они могли бы признать

обвиняемого виновным; он может предупредить их, чтобы они проявляли особую осторожность, прежде чем действовать на основании определенных доказательств; он может дать им указания относительно косвенных доказательств и того, могут ли они на основании представленных им доказательств сделать из них определенные выводы; и он отмечает и обобщает доказательства для них, чтобы помочь в их обсуждении. Таким образом, вынесенный в результате вердикт является результатом «партнерства» между судьей и присяжными [5].

Ежегодно около четверти миллиона человек привлекаются в Великобритании к участию в производстве по уголовным делам в качестве присяжных. Исследование Министерства внутренних дел Великобритании [4] показало, что только около трети из них могут это сделать. Из выборки в 50 000 человек, вызванных в суд присяжных в рамках данного проекта, только треть была готова к выполнению своей процессуальной функции присяжного заседателя по уголовному делу, причем примерно половине из них была предоставлена отсрочка на участие на более поздний срок. Из оставшихся двух третей:

- 13% были «неподходящими кандидатурами» (не могли быть присяжными из-за ограничений для этого закону). Так, согласно английскому законодательству, установлены требования к кандидатам в присяжные заседатели: 1) возраст лица: не моложе 18 лет и не старше 70 лет; 2) присяжные должны быть постоянными жителями Соединенного Королевства в течение не менее пяти лет после достижения тринадцатилетнего возраста; 3) они не должны относиться к той группе населения, которая отстраняется, согласно Приложению 1 к Закону 1974 г. о присяжных, от привлечения к обязанностям присяжного – это все лица, исполняющие обязанности, связанные с отправлением правосудия (судьи, секретари судов, адвокаты и пр.); представители ряда профессий (монахи, врачи и пр.); лица, которые были осуждены в последние 10 лет к любому наказанию в виде лишения свободы, в том числе и к условному наказанию, а также приговоренные к выполнению общественных работ.

- 15% либо не явились в тот день, либо их повестки были возвращены как «недоставленные». При том, что неявка в суд по вызову присяжных карается штрафом в размере до 1000 фунтов стерлингов или неуважением к суду (ст. 20 Закона о присяжных 1974 г.). Однако процедура обеспечения вызова несовершенно. Тем лицам, кто не отвечает на повестку, направляется дополнительное письмо, и их имена передаются суду. В Великобритании отмечается, что суды редко следят за теми, кто, как им известно, не ответил на повестку, или за теми, кто указал, что они явятся, но не сделал этого. Даже когда перед судом предстают непокорные потенциальные присяжные заседатели, судьи неохотно назначают какое-либо существенное наказание. Некоторые суды иногда перечисляют ряд таких актов неповиновения для рассмотрения в один и тот же день с целью придания огласки их исполнительному производству, но огласка слишком ограничена, фрагментарна и спорадична, чтобы принести много пользы. Результатом всего этого стало широко известное то, что вызов в суд присяжных может быть безнаказанно проигнорирован.

- 38% были освобождены от участия по уважительным причинам. Наиболее распространенными такими уважительными причинами были медицинские (40 %) и уход за маленькими детьми или пожилыми людьми (20 %). Три четверти всех отсрочек были предоставлены либо по работе (39 %), либо в связи с праздниками (35 %). В общей сложности 315 человек с заведомо ограниченными возможностями были освобождены от ответственности в течение 6 недель исследования. Одна треть были глухими; одна пятая передвигалась в инвалидных креслах или имела серьезные проблемы с подвижностью; и 6 процентов были слепыми.

В целом, разнообразие механизмов и широкие возможности для уклонения от выполнения обязанностей присяжного заседателя в суде присяжных, обобщенные и представленные выше, свидетельствуют о том, что общественное восприятие участия в производстве по уголовному делу в качестве присяжного заседателя как выполнение гражданского долга далеко не универсально. И это несправедливо по отношению к тем, кто

выполняет функции присяжных заседателей, не в последнюю очередь потому, что в результате того, что другие избегают этого, от них могут потребовать выполнять свои обязанности чаще и дольше, чем это было бы необходимо в противном случае. Большинство исключений или возможностей для освобождения от должности присяжных лишают присяжных опыта и навыков широкого круга профессиональных и в других отношениях успешных и занятых людей. Они создают впечатление, что служба в суде присяжных предназначена только для тех, кто недостаточно важен или умен, чтобы от нее отвернуться [5].

Следует отметить, что хотя модель суда с участием присяжных заседателей как формы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации также имеет подобные проблемы; только они еще не получили своего признания официально, на федеральном уровне, в том числе посредством проведения соответствующих исследований на уровне министерств и ведомств. Тем не менее, подобного рода проблематика уже находит свое выражение в научных работах: в Верховный суд Республики Бурятия в 2015 г. вызывалось 500 человек, из них фактически явились 33 человека (6,6 %). В 2016 году из 500 вызванных явилось 48 человек (9,6 %). В 2017 году количество вызванных увеличилось до 950, из них явились в суд 74 человека (7,7 %), пишет Д.Ю. Васютин [1]. В 2015 году явка кандидатов в присяжные заседатели Московского областного суда составила 0,27 %, или 982 человека из направленных 361 523 приглашений, приводят данные в своей статье А.В. Шигуров, Р.А. Коньков [3]. «Чтобы отобрать 12 присяжных, в последнее время мы приглашаем по 600–700 человек — и хорошо, если из них приходит человек 40–50», поделился проблемой в 2017 г. председатель судебной коллегии по уголовным делам облсуда Свердловского областного суда Сергей Жернов [2]. И так далее.

Поэтому проблема, поднятая в настоящей статье применительно к Великобритании, является актуальной и для нашего государства, а значит, ее решению необходимо уделять внимание уже сейчас.

Список литературы

1. Васюткин, Д.Ю. Проблема обеспечения явки кандидатов в присяжные заседатели в суд / Д.Ю. Васюткин // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – С. 42-44.
2. Как Свердловская область готовится к вводу присяжных в районных судах [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20180509013708/https://www.znak.com/2017-10-27/kak_sverdlovskaya_oblast_gotovitsya_k_vvodu_prisyazhnyh_v_rayonnyh_sudah (дата обращения: 14.10.2023).
3. Шигуров, А.В. К вопросу об ответственности за неявку в суд кандидатов в присяжные заседатели [Электронный ресурс]. / А.В. Шигуров, Р.А. Коньков // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 4 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80660> (дата обращения: 14.10.2023).
4. Jury Excusal and Deferral, Research Findings. 1999. № 102 // Home Office Research Development and Statistics Directorate [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/jury-excusal-and-deferral> (дата обращения: 16.10.2023).
5. Review of the Criminal Courts of England and Wales. Chapter 5 – Juries [Электронный ресурс] // URL: <https://www.criminal-courts-review.org.uk/ccr-05.htm#1> (дата обращения: 12.10.2023).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярский государственный медицинский

университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,

Красноярск, Россия

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** представлена характеристика некоторых вопросов, касающихся процесса цифровизации института суда присяжных по уголовным делам в Великобритании. Обозначен ряд проблем; сделан ряд выводов применительно к тенденции цифровизации российского уголовного судопроизводства применительно к модели суда с участием присяжных заседателей.*

***Ключевые слова:** суд присяжных, присяжные заседатели, цифровизация, Великобритания.*

SOME ASPECTS OF DIGITIZATION OF CRIMINAL JURY TRIALS IN THE UK

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk state medical university named

after prof. V.F. Voino-Yasenetsky,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** the characteristics of some issues related to the process of digitalization of the institution of jury trials in criminal cases in the UK are presented. A number of problems are identified; a number of conclusions have been made in relation to the trend of digitalization of Russian criminal proceedings in relation to the trial model with the participation of jurors.*

***Keywords:** jury trial, jurors, digitalization, United Kingdom.*

В Великобритании, как и во многих других странах, период пандемии стал своеобразным толчком для расширения сфер применения различных информационных технологий. В том числе это затронуло производство уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей. Подобный инновационный опыт представляет интерес не только с организационной и содержательной сторон, но и потому, что в последнее десятилетие в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии неоднократно поднимался и обсуждался вопрос о том, насколько необходим суд присяжных на современном этапе [5].

В частности, Дж. Гормли в своем исследовании выделяет несколько положительных аспектов применения информационных технологий и цифровизации производства по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей [4], при том, что вопросам цифровизации уголовного судопроизводства уделяется в последнее время большое внимание, в том числе и в России [1, 2, 3].

- Как правило, отмечается в литературе, присяжные заседатели являются пассивными наблюдателями за судебными разбирательствами с ограниченным формальным участием. Основными формальными областями, где требуется взаимодействие с присяжными заседателями и между ними, являются: 1) отбор присяжных заседателей (это

можно упростить) и 2) обсуждения, которые производятся присяжными заседателями при вынесении вердикта. С цифровым жюри судебные процессы могли бы остаться аналоговыми и в основном работать так, как они были всегда. С этой точки зрения судебные процессы не обязательно должны транслироваться «в прямом эфире», и нет особых причин, по которым даже задержка в несколько недель обязательно стала бы фатальной для идеи цифровых присяжных. Таким образом, судебные заседания могут записываться и предоставляться присяжным заседателям в различных форматах (физических или цифровых). Однако следует также отметить, что можно привести веский аргумент в пользу существования важного неформального канала общения между юристами–профессионалами и присяжными заседателями, а также между обвиняемыми и присяжными заседателями, посредством которого присяжные заседатели могут вносить свой вклад невербально. Эту тонкую форму общения невозможно воспроизвести даже в прямом эфире [4].

- Некоторые суды испытывают трудности с доступом в Интернет. Поэтому даже отсутствие формата «участие присяжных заседателей в судебном процессе в прямом эфире», представленного выше, остается вопрос организации и проведения процедуры отбора присяжных и процесса совещания присяжными по поводу уголовного дела, в производстве по которому принимали участие. Как вариант, Дж. Гормли предлагает производить отбор присяжных заранее и сделать его административной процедурой. Что касается этапа обсуждения и совещания присяжными заседателями, то для осуществления этого в формате онлайн им с потребуются доступ к интернет-сервисам (или, по крайней мере, к телефонной связи). У многих, вероятно, дома есть подключение к Интернету / телефону, поэтому, возможно, потребуется только предоставить соответствующее программное обеспечение (существуют различные варианты) или номер для набора конференцсвязи. В качестве альтернативы, такие услуги интернета / телефонной связи могут предоставляться тем, у кого их нет (например, предоставление присяжному заседателю комнаты в любом подходящем здании - не обязательно в суде). Это предоставление услуг связи избавило бы от необходимости предвзятого отбора присяжных, отобрав только тех, у кого есть интернет / телефонные услуги (не то, чтобы отбор присяжных в настоящее время полностью лишен предвзятости – например лица с ограниченными физическими возможностями могут быть не в состоянии присутствовать на суде физически, но иметь возможность участвовать в работе цифрового жюри). Таким образом, например, присяжные заседатели могли сначала наблюдать за ходом судебного разбирательства (будь то онлайн или на физических носителях), а затем конфиденциально обсуждать его с другими присяжными заседателями. Этот процесс, насколько это представляется практически возможным в данных обстоятельствах, будет повторять нынешнюю систему суда присяжных.

- Защита данных. Теоретически суды являются публичными, но на практике это имеет реальные пределы. В целях текущей чрезвычайной ситуации, возможно, было бы разумно ограничить цифровую рекламу, чтобы цифровое разбирательство было доступно только тем, кто участвует в деле (суды уже имеют функционально аналогичные ограничения, и основной потерей в текущей ситуации является возможность общественности лично наблюдать за разбирательством). Основным исключением из ограничения цифровой рекламы может быть то, когда обвиняемый и любые свидетели дают свое согласие (если только обвиняемый даст согласие, то свидетели могут быть удалены, если это возможно, или цифровая реклама останется ограниченной - с нарушениями, которые могут повлечь за собой неуважение к суду или какое-либо другое (потенциально новое) правонарушение). Однако, хотя защита данных имеет решающее значение, тем не менее, защита данных сама по себе не является причиной избегать оцифровки [4].

Безусловно, подобного рода информационно-технологичный процесс участия присяжных заседателей в судебном производстве по уголовным делам вызывает много

вопросов, однако, с учетом, разнообразных проблем, которые отличают современную модель суда с участием присяжных заседателей, и прежде всего – обеспечение явки в процесс самих присяжных заседателей, возможности, которые предоставляют современные технологии, безусловно, интерес для их исследований. Тем не менее это важно осуществлять комплексно и системно, не забывая и о разнообразных трудностях и даже проблем организационного и правового характера.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Перспективы применения технологии "блокчейн" в уголовном судопроизводстве / Л.В. Бертовский, Г.С. Девяткин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. – С. 115-118.
2. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. – Симферополь: Ариал, 2018. – С. 173-178.
3. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94-117.
4. Gormley, Jay. The Jury is Out on Solemn Trials, 2020 [Электронный документ] / Jay Gormley. URL: <https://www.strath.ac.uk/humanities/lawschool/blog/thejuryisoutonsolemntrials/> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Trial by jury has no place in modern Britain [Электронный документ] // URL: <https://studentshare.org/law/1436016-trial-by-jury-has-no-place-in-modern-britain> (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Летягина Екатерина Александровна

кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: let_k@mail.ru

Аннотация: в работе рассматриваются проблемные вопросы доказывания в современном гражданском процессе. Автором обозначается сохранение дискуссионности в определении «предмета доказывания», отсутствие четкой регламентации распределения бремени доказывания и механизмов формирования предмета доказывания. Указывается и на проблему процессуального статуса доказательств, играющих значение для разрешения гражданского спора, по существу, но при этом не предусмотренных действующей системой доказательств. Кроме того, определены подходы к разрешению указанных проблем, а также предложены пути модернизации действующего гражданского процессуального законодательства для устранения коллизий и сложностей в процессуальной правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: доказательства, предмет доказывания, локальный предмет доказывания, бремя доказывания, стороны-участники гражданского процесса, допустимость доказательств, юридические факты, гражданско-правовой спор.

SOME PROBLEMS OF PROOF IN THE MODERN GRAZHADAN PROCESS

Letyagina Ekaterina Alexandrovna
candidate of legal sciences
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: let_k@mail.ru

***Annotation:** the paper deals with problematic issues of proof in modern civil procedure. The author indicates the preservation of controversy in the definition of the "subject of proof", the absence of a clear regulation of the distribution of the burden of proof and mechanisms for the formation of the subject of proof. The problem of the procedural status of evidence that plays an important role in resolving a civil dispute on the merits, but is not provided for by the current evidence system, is also pointed out. In addition, approaches to solving these problems are identified, and ways of modernizing the current civil procedural legislation to eliminate conflicts and difficulties in procedural law enforcement are proposed.*

***Keywords:** evidence, subject of proof, local subject of proof, burden of proof, parties involved in civil proceedings, admissibility of evidence, legal facts, civil dispute.*

Главной задачей судебной системы в любом государстве, в том числе и в Российской Федерации (далее - РФ), является объективное, беспристрастное рассмотрение и разрешение споров субъектов правоотношений по существу вопроса.

Гражданское судопроизводство (далее – ГС) также преследует указанную цель. Достижение этой цели осуществляется путем получения объективных данных о фактических моментах спора при его рассмотрении и разрешении по существу, а также грамотное применение материальных норм к обстоятельствам конкретного дела.

При этом очень важно понимать, что на сегодняшний день в результате совершенствования ГС процесс доказывания становится объективно все более состязательным, поскольку такова современная тенденция гражданско-процессуального законодательства.

Система гражданских правоотношений развивается очень стремительно, а, следовательно, и споры гражданско-правового характера динамично усложняются, что требует применения новых форм и способов доказывания обстоятельств дела.

Таким образом, представляется актуальным рассмотреть некоторые вопросы проблем доказывания на современном этапе развития ГС.

Так, одним из дискусионных вопросов в теории доказывания продолжает оставаться определение дефиниции «предмет доказывания», поскольку действующее законодательство не содержит такого определения.

В частности, некоторые правоведы [1] полагают, что предмет доказывания может быть зафиксирован в Гражданском процессуальном кодексе РФ [2] (далее – ГПК РФ) и выступает как общность фактов материально-правового характера, установление которой в ходе ГС необходимо для разрешения гражданско-правового спора по существу. При этом обязанность доказывания данных обстоятельств лежит на сторонах, участвующих в деле.

Однако другая часть авторов [3] полагает, что в предмет доказывания входят юридические обстоятельства как материально-правового, так и процессуального характера. В частности, отдельные исследователи определяют, что проверочные факты не должны исключаться из предмета доказывания, поскольку их функция сводится к выявлению доброкачественности представленных доказательств, выступая в качестве косвенных доказательств. Соответственно, такое исключение повлечет принятие судебного решения, основанного на недостоверных доказательствах.

Рассматривая указанные точки зрения, обозначим, что более узкое определение предмета доказывания позволяет четко проследить связь между доказательством и обязанностью по его доказыванию либо освобождением от таковой.

Важным при определении предмета доказывания является и то, что суд наделен в соответствии с нормами ГПК РФ [4] самостоятельностью, с учетом конкретных обстоятельств гражданско-правового спора. При этом ненадлежащее исследование фактических обстоятельств дела судьей лишь по формальным основаниям может являться поводом для его отмены и направления дела на повторное рассмотрение по решению суда высшей инстанции, о чем свидетельствует судебная практика.

Анализируя, вопросы доказывания, можно констатировать, что источниками, обуславливающими формирование предмета доказывания, являются:

- юридические факты, изложенные в содержании искового заявления;
- юридические факты и пояснения противоположной стороны (ответчика) и пояснения иных лиц, принимающих непосредственное участие в ГП;
- нормы материального и процессуального права, применяемые для рассмотрения гражданско-правового спора.

При этом важно понимать, что эти источники позволяют установить и иные важные обстоятельства для разрешения социально-экономического конфликта, поскольку суд, в конечном итоге, не связан доводами участников процесса и может устанавливать, а также выносить на обсуждение обстоятельства, не указанные сторонами.

Таким образом, полагаем, что предмет доказывания формирует вся совокупность обстоятельств, имеющих значение для разрешения гражданского дела по существу и требующие доказывания в ходе судебного разбирательства.

ГПК РФ устанавливает обязанность судьи определить предмет доказывания в процессе проведения предварительной юридической квалификации. В настоящее время эта деятельность достаточно сложна, поскольку материальное законодательство изобилует ситуационными нормами.

Соответственно, необходимо обозначить, что отсутствие четких нормативных формулировок по предмету доказывания, распределению бремени доказывания и механизму формирования предмета доказывания, обуславливают проблемы современного ГП, связанные с институтом доказательств.

Некоторые исследователи прямо указывают на необходимость закрепления в законодательстве соответствующих правовых норм, четко обозначающих, например, механизм определения предмета доказывания, как установление фактов порождающего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера [5].

Также правоведами предлагается закрепить в ГПК РФ понятие «локальный предмет доказывания» через определение процессуальных юридических фактов, определение которых необходимо для осуществления отдельных процессуальных действий с учетом возражений и требований сторон спора, а также иных лиц, участвующих в деле.

Дискуссии в правовой доктрине возникают и по вопросам определения сущности процесса доказывания [6]. Так, К.Ф. Клейман полагает, что основное содержание доказывания в ГС есть процессуальная деятельность сторон-участниц гражданского процесса (далее - ГП), основанная на предоставлении доказательств, которые важны для рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора, а также возражения и опровержение данных доказательств другой стороной, представление различных ходатайств и уяснения доказательств [7].

В данном определении К.Ф. Клейман, несомненно, верно подчеркнул необходимость опираться на сущность доказательств, имеющих определяющее значение для разрешения социально-экономического конфликта.

Здесь следует определить нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с доказательствами, закрепленными в действующем законодательстве в гл. 6 ГПК РФ.

Так, характеризуя доказательства, отметим, что они имеют юридическую силу, если получены способами, которые закреплены в ГПК РФ из определенных источников, являются информацией о фактических обстоятельствах дела, имеют значимость для его разрешения по существу. Кроме того, важнейшим фактором, образующих любую систему доказательств, выступает цель, результатом достижения которой служит формирование сложной совокупности доказательств, квалифицирующих спорные гражданско-правовые отношения и позволяющие принять соответствующее правосудное решение по конкретному делу. Указанную совокупность формируют события, явления, действия.

При этом, некоторые исследователи считают, что институт доказательств в ГП может быть модернизирован и ключе его принципиальных начал. В частности, М.А. Фокина [8] указывает на необходимость включения принципа относительности доказательств компонентом принципа допустимости доказательств ввиду того, что если доказательство не содержит сведений о фактических обстоятельствах гражданско-правового спора, то оно ничего не будет доказывать, и, соответственно, в рамках ГС приниматься во внимание не должно.

Однако в настоящее время одной из главных проблем доказывания в ГП, на наш взгляд, является проблема процессуального статуса доказательств, играющих значение для разрешения гражданского спора по существу, но при этом не предусмотренного действующей системой доказательств.

Соответственно, с учетом действующих нормативных требований обстоятельства, указанные участниками ГП должны быть доказаны исключительно определенными средствами доказывания, исключая иные варианты доказательств, непредусмотренные действующей нормативно-правовой системой.

Таким образом, в случае предоставления иных, непредусмотренных доказательств, каждый раз суд должен определяться с вопросами их допустимости и возможности приобщения к материалам судебного разбирательства, что порождает значительный разброс правоприменительной практики по одним и тем же доказательствам.

Для многих исследователей-правоведов [9] в настоящее время решение указанной проблемы видят в закреплении в нормах действующего законодательства открытого перечня доказательств, что позволило бы рассматривать в качестве доказательств различные факты с учетом ситуации конкретного гражданско-правового спора.

Подводя итог нашего исследования в части анализа некоторых проблем, связанных с институтом доказательств в современном ГП, отметим, что его совершенствование продолжается.

Полагаем возможным реализовать модернизацию указанного института за счет:

1. Обновления теоретических подходов к процессу доказывания и доказательствам.
2. Закрепление в тексте ГПК РФ понятия «предмет доказывания», «локальный предмет доказывания», механизмы формирования предмета доказывания и т.п.
3. Закрепления в нормах действующего законодательства открытого перечня доказательств, что позволило бы рассматривать в качестве доказательств различные факты с учетом ситуации конкретного гражданско-правового спора.
4. Расширения практики использования производных, а также косвенных доказательств, которые с одной стороны снизят эталон доказывания, но с другой стороны позволят объективизировать доказательственную массу по конкретному делу.
5. Расширения использования свидетельских показаний как средств доказывания в гражданском процессе.

Список литературы

1. Наныхова, Е.А. Процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве / Е.А. Наныхова // Ленинградский юридический журнал. – 2019. - № 4 (58). – С. 153.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Наука и новации: современные проблемы права : Монография / отв. редакторы А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. – Москва: Проспект, 2023. – 288 с.
4. Статья ст. 56 ГПК РФ // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – Изд. 4-е. – Москва: Городец, 2005. – 287 с.
6. Россинский, С.Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. - № 9 (166). – С. 64.
7. Клейнман, А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман; А.Ф. Клейнман / Акад. наук СССР, Ин-т права. – Москва: РГБ, 2007. – 70 с.
8. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы: Монография / М.А. Фокина М.А. - М.: Новый Индекс, 2010. - 624 с.
9. Дворецкая, Е.С. Нетрадиционные доказательства и их применение в гражданском судопроизводстве / Е.С. Дворецкая // Наука и образование сегодня. – 2018. - № 2. – С. 72.

УДК 340.68

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Осипова Елена Сергеевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: elenalawosipova@mail.ru

Аннотация: в статье исследованы некоторые стороны вопроса оценки достоверности заключения судебного эксперта. Частично обозначается содержание требований к оценке достоверности экспертного заключения, такие, как объективность, всесторонность и полнота.

Ключевые слова: достоверность заключения судебного эксперта, объективность, всесторонность, полнота.

ABOUT THE RELIABILITY OF THE EXPERT'S CONCLUSION

Osipova Elena Sergeevna

senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: elenalawosipova@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the features of the reliability of expert's conclusion. There are depicted some signs of the reliability of expert's conclusion, which can be used during the estimation the expert's conclusion.

Keywords: The reliability of expert's conclusion. The objectivity, the versatility and the completeness as signs of the reliability of expert's conclusion.

Действующий УПК РФ признает достоверность в качестве одного из необходимых критериев оценки доказательств. Указанное относится и к заключениям судебных экспертов. В тоже время, законодательное определение достоверности в УПК РФ отсутствует.

Последнее обстоятельство создает ряд сложностей у правоприменителей. Поэтому следует обратить более пристальное внимание к проблеме достоверности, применительно к заключениям судебных экспертов.

Представляется, что достоверность является признаком, характеризующим содержание заключения эксперта, а не форму. Поэтому понимание термина достоверности существенно важно.

Понятие достоверности в философии раскрывается через понятия истинности, надежности, обоснованности [3].

Ряд ученых обращают внимание на тот факт, что достоверность, применительно к заключениям судебных экспертов является оценочным понятием [1]. Поэтому оценка должна осуществляться в соответствии с какими-либо критериями.

Представляется, что такими критериями в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», служат требования 1) объективности, 2) всесторонности и 3) полноты исследования, отраженного в заключении судебного эксперта.

Некоторые ученые указывают, что объективность заключения отождествляется, как раз с достоверностью [2], что не проясняет изучаемый вопрос. Заметим, что сама по себе объективность экспертного заключения рассматривается, как соответствие результатов экспертизы объективной реальности. Поскольку понимание такого соответствия происходит через призму актуального состояния научного знания, постольку полагаем, что содержание понятия объективности охватывает содержание понятия научности. Поэтому выводы эксперта должны отвечать требованиям современного научного знания.

Всесторонность в философии рассматривается, как подробность, охват известных сторон явления. Должны исследоваться существенные свойства, качества, связи. Поэтому должна проводиться оценка не только полученной экспертом информации, но и оценка самого источника информации.

Полнота часто рассматривается, как высшая степень насыщенности экспертного заключения. Она обуславливается достаточностью экспертного материала. Одним из формальных признаков, свидетельствующими о полноте экспертного заключения будет наличие ответов на все поставленные вопросы. Так же высказанные в доктрине мнения о необходимости стандартизации экспертных методик, обращают внимание на возможность решения проблем оценки полноты заключения с этих позиций.

Думается, что вышеуказанные критерии такие, как объективность, всесторонность, полнота являются существенными при оценке достоверности заключения судебного эксперта. И содержание каждого из указанных критериев может быть дополнено.

Список литературы

1. Понежев, К.З. Относимость, достоверность и допустимость доказательств в уголовном процессе / К.З. Понежев // Ростовский научный вестник. – 2022. – №10. – С.32.
2. Мишустина, П.Б. Процессуальный статус оценки метрологической достоверности заключения эксперта / П.Б. Мишустина // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № S1. – С. 213-216.
3. Климович, Л.П. Оценка достоверности заключения судебного эксперта-экономиста / Л.П. Климович // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. – 2018. – С. 153-156.

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Павлова Ирина Петровна,
доктор исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: iripa@inbox.ru

Антоненко Татьяна Федоровна,
кандидат исторических наук, доцент
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: antonenko589@rambler.ru

Аннотация: в статье (докладе) сделан анализ эволюции института доказательств в гражданском процессе периода становления российского права до Уложения Алексея Михайловича. Акцент сделан на анализе источников: Русской Правды, Псковской и Новгородской судных грамот. Делается вывод о превалировании в гражданском процессе свидетельских показаний и клятв.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, Русская Правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, Судебники, история права.

EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Pavlova Irina Petrovna,
doctor of historical sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: iripa@inbox.ru

Antonenko Tatyana Fedorovna,
candidate of historical sciences, associate professor
Siberian federal university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: antonenko589@rambler.ru

Abstract: The article (report) analyzes the evolution of the institution of evidence in civil proceedings during the formation of Russian law before the Code of Alexei Mikhailovich. The emphasis is on the analysis of sources: Russian Pravda, Pskov and Novgorod judgment letters. It is concluded that testimony and oaths prevail in civil proceedings.

Keywords: civil process, evidence, Russian Truth, Pskov Judgment Charter, Novgorod Judgment Charter, Code of Laws, history of law.

Институт доказывания в судебном процессе имеет долгую историю формирования и эволюции. В данной работе речь идет о доказательствах на этапе постепенного складывания начальной формы суда в период древнерусского государства и Московского царства. Как известно, в исследуемое время различие между процессами по уголовным делам и гражданским спорам не отделялись и не отличались. В статье делается попытка вычленения доказательств именно в гражданских спорах.

В древнем суде превалировало рассмотрение дел частного характера (на основе частных договоров). Судебный спор воспринимался поединком равных. Исследователи отмечали, что на этом этапе доказательства играли роль внушения «слушателям» открытого процесса чувства доверия своей точке зрения, своему иску правды (справедливости), своим аргументам.

Первоначально право выбора доказательств в гражданском процессе предоставлялось самим тяжущимся сторонам. Историк С.В. Пахман в середине 19 в. использовал для характеристики доказательств в древних судах понятие «туземные начала» [1, с. 31]. При этом он акцентировал внимание на германском и византийском влиянии на судебный процесс. Уже в судных грамотах Новгорода и Пскова (14-15 вв.) суд начинает сам организовывать процесс доказывания, возникает иерархия доказательств (классический вариант: «запись» значимее «доски»). В Судебниках 15-16 вв. доказательства на суде регламентируются.

Сам перечень используемых в суде по вопросам материального права доказательств по сути оставался неизменным: свидетели (видоки, послухи, показания общин и соседей – «повальный обыск»), собственные показания (признания или «запирательство»), присяги (клятва, крестоцелование), результаты поединка (поля) и жребия, улики (знаки, предметы), документы, роль последних медленно, но постоянно росла. Выделяют также в качестве доказательства «признаки нарушенных прав» [1, с. 36], В.М. Грибовский к судебным доказательствам относил к тому же свод, различные внешние признаки [2, с. 68]. Эти виды доказательств носили в большинстве случаев выраженный характер доказательств уголовного процесса.

Рассмотрим отдельные виды доказательств.

Свидетели (их показания) являлись по всем делам самым востребованным и убедительным доказательством. В ст. 47 Русской Правды Пространной (далее – РП ПП) редакции при взыскании долга, если должник «начнет запираться», то доказательством по иску могло быть выставление свидетелей, присягнувших о займе. Если при займе денег на оптовую или мелкую торговлю, купец давал деньги без свидетелей, то хватало для взыскания по иску просто присяги истца (купца). Наддача (передача зерна под проценты) при возникновении иска сопровождалась передачей при свидетелях. Их показания были главным доказательством. (Ст. 50 ПП) [3, с. 67].

Вид доказательств определялся ценой вопроса (иск по суммам до 3-х или более 3-х гривен). Незначительные займы сопровождалась присягой, при большей сумме доказательств (свидетелей и присяги) не хватало. Суд должен был определить (это, очевидно, казуальное происхождение статьи), что истец «сам виноват», что не обеспечил сделку свидетелями (послухами). Показания свидетелей были доказательствами и при передаче товаров из наследственной массы опекуну (РП ПП, ст. 99, 105). В РП показания мытника при сделке купли-продажи уравнивается со свидетельствами двух лиц [3, с. 71]. В Псковской судной грамоте (далее – ПСГ) особое значение имели показания «соседей». Братчина (де факто – свидетели своего «братского», соседского сообщества) могла принимать решения по гражданским сделкам, а члены братчины выступать свидетелями по спорным делам.

В Законе Судном людем конца 9 в. (Судебник царя Константина) в краткой редакции Новгородского списка 1280 г. (ст. 20) выделялось указание, что показаниям детей и родителей, жене на мужа, раба и слуги на господина как послухам не верить [4, с. 107].

В Новгородской Судной грамоте (далее – НСГ) обозначен общий принцип: «Показания одного свидетеля не следует отвергать показаниями другого свидетеля» (Ст. 22). В Новгородской республике особая значимость по земельным спорам придавалась показаниям приставов. На сделках купцы из разных стран должны были иметь «соотечественника» в свидетели при взвешивании товара или его обмене. В Судебнике 1497 г. появился сам термин «свидетели».

Сочетание свидетельских показателей и клятвы (крестного целования) было убедительным доказательством по самым распространенным спорам – о межах (границах участков). Известны случаи, когда тяжущиеся по жребию с иконой обходили участок земли по меже. То есть свидетели получали дополнительное подтверждение в варианте «целовати и ставити крест». Скорее всего перед присягой в церквах зачитывались поучения святых отцов [5, с. 256].

На основе свидетельских показаний рождается институт повального обыска, который базировался на практике свидетельств общины. Следы повального обыска проявляются по мнению ученых уже в РП («в люди вылезут») [1, с. 19]. В Уложении царя Алексея Михайловича, 1649 г. послушество на фоне исчезновения поля (судебного поединка) уступает место «ссылке из виноватых».

Особую самостоятельную роль в качестве доказательства играла **присяга**, сопровождавшая большинство исков и притязаний. В РП появляется присяга очистительного характера. Этот характер появился, например, в реализации договора поклажи. По статье 49 РП ПП [3, с. 67] поскольку хранение товара было «благодеением», то утверждение «ты у меня положил лишь столько» сопровождалось присягой. Других доказательств не требовалось. Присяги на суде облагались пошлинами (о бортном угодые и пашенной земле – «30 кун без трех», то есть почти как по делам об убийстве). В ПСГ при отсутствии письменных доказательств присяга применялась по незначительным делам. В НСГ присяга применялась перед началом дела. Крестоцелование в НСГ разрешалось знатым мужьям и сыновьям за матерей и жён. Если сын не целовал крест за мать, то мать сама могла присягать дома перед истцом и перед приставами новгородского суда (ст.16-18) [6]. Значимость присяги по гражданским делам сохранялась и в период формирования московского централизованного государства. Если не было свидетелей, то присяга выступала самостоятельным доказательством, если не было свидетелей при заключении договора.

Со временем присяга теряла значение. Причем боролась с этим видом доказательств церковь. В Стоглаве (1551 г.) на вопросы царя 26 и 27 записано, в осуждение: «Иже крестьяне рукою крестятся рукою крестятся не по существу и крестное значение не по существу кладут на себе, отцы духовныне о сем и не радят и не поучают. Иже крестьяне кленутся и лаются». Указывалось, чтобы «на кривее бы креста не целовали и именем божиим во лжи не ротилися и не клялися» [7].

Вещественные доказательства встречаются нескольких видов: краденые (вещи), поврежденные (знаковый дуб, бортня, межа, разрезанная веревка) и др. Имело значение, приготовлены ли бортни (ульи) на зиму или ещё нет (РП ПП Ст. 71-73, 75-76), обнаружение их в другом владении. [3, с. 69].

Письменные доказательства (их роль) в гражданском процессе проявляется особенно наглядно в сюжетах НСГ (её отрывке) и ПСГ. Грамоты (документы) давали право на занятие спорной земли. (Ст. 7-12 и др.). Подтверждать грамоты при иске нужно было крестоцелованием (ст. 14, 15). Причем делать это должны были обе спорящие стороны.

Письменные доказательства приобретали свою значимость постепенно. Они первоначально опровергались свидетельскими показаниями, другими документами, ордалиями, повальным обыском (опросом). Постепенно развивается практика выявления более доказательных документов (конкуренция грамот). Судебник 1550 г. считал более «весомой» старейшую грамоту. Истец, чьи доказательства по земельным спорам, выглядели на основании более «молодой» грамоты не столь убедительными, мог заводить дело с подавшим ему участком (лицом, у которого участок был куплен).

Списки грамот сличались с книгами приказов. Сами тяжущиеся должны были заботиться об оформлении документов у дьяка. По важным делам (о приобретении собственности на недвижимость) применялось несколько грамот сразу (они подкрепляли друг друга): купчая зарядная запись, заемная кабала, платежная запись, бессудная грамота. Письменные доказательства («память», «запись», «рядница») первоначально просто сохраняли юридический статус имущества.

Грамоты служили на суде основаниями для исков, но большей частью доказательствами. Исследователи выделяют две группы таких доказательств: личные документы и официальные акты. К первой группе можно отнести духовные (завещания), рядные (договорные), кабалы (по займам и службе), купчие, закладные и др. Ко второй – докладные, правые, полные, беглые, межевые грамоты и др. Правые грамоты (судебные решения) по некоторым делам должны были утверждаться в московских приказах, у судьи (список хранился у судьи дома). Межевые грамоты также требовали подтверждения (ссылки на «разъезжих мужей»). Наряду с межевыми грамотами по тому же вопросу походились повальные обыски.

Доказательствами на судах по гражданским спорам выступали также осмотры судьями, их непосредственная деятельность. Например, обыски по документам в домах, опросы (повальные обыски) свидетелей, например, по определению срока давности и др. Повальные обыски обладали значительной доказательностью. Они применялись по делам об определении границ (и соответствующих судов). Стоглавом роль повальных обысков была определена как решающая при завещаниях (по сравнению с традиционными поединками и присягами). В Судебнике 1550 по гражданским делам применялись судебные поединки (поле) и то же крестное целование (в отличие от губных правил по судам над лихими людьми).

Таким образом, эволюция доказательств в рассматриваемый период, в спорах по гражданско-правовым делам происходила медленно, основными доказательствами были свидетельские показания и доказательства традиционного ордального типа (поле, клятва). Постепенно происходила формализация процессуально-правовых средств доказывания, роль письменных доказательств увеличивалась. В Московском государстве отмечается стремление православной церкви и государства ограничить присягу как доказательство в судебном процессе. Это происходило на фоне интенсивного развития института доказательств в вариантах письменных документов. Формализация проявилась и в том, что виды доказательств постепенно начинают заранее определяться законом, выстраивается иерархия доказательности средств доказывания.

Список литературы

1. Пахман, С.О. судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом развитии: рассуждение Семена Пахмана / С.О. Пахман. – М.: Унив. Тип., 1851 – [4], VI, – 212 с.
2. Грибовский, В.М. Древнерусское право. (Краткий обзор чтений по истории русского права) / В.М. Грибовский. – Петроград, 1915. – Вып. 1. VIII. – 198 с.
3. Русская Правда. Пространная редакция. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. / Отв. ред. Янин В.Л. – М.: Юрид. лит., 1984. – Т. 1. Законодательство Древней Руси. – 432 с.
4. Закон Судный людем краткой редакции. АН СССР. Институт славяноведения. / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.: Изд-во Академии наук, 1961. – 180 с.
5. Дмитриев, Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях / Ф.М. Дмитриев. – М.: В Унив. Тип., 1859. – 580 с.
6. Новгородская судная грамота <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/novgorodskaya-sudnaya-gramota-28603.html>.
7. Стоглав // <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/>.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СТОРОНОЙ
ОБВИНЕНИЯ**

Пелисова Ирина Павловна
аспирант

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
e-mail: irina_pelisova@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор
**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия**
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос представления государственным обвинителем доказательств суду. Отмечено, что поддержание государственного обвинения является одной из важнейших функций прокуратуры. От качества поддержания государственного обвинения, представления доказательств во многом зависит результат рассмотрения уголовного дела. Очень важно уделять достаточное внимание подготовке к судебному заседанию. В рамках исследуемой темы обозначена проблема поддержания государственного обвинения при изменении доказательственной базы. Указано о способе ее решения.

Ключевые слова: суд; государственное обвинение; прокурор; уголовное дело; доказательства.

SOME ASPECTS OF THE PRESENTATION OF EVIDENCE BY THE PROSECUTION

Pelisova Irina Pavlovna
postgraduate student
**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**
e-mail: irina_pelisova@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich
doctor of law, professor
**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Annotation: this article discusses the issue of presenting evidence to the court by the public prosecutor. It is noted that the maintenance of public prosecution is one of the most important functions of the prosecutor's office. The result of the consideration of the criminal case largely depends on the quality of the maintenance of the state prosecution and the presentation of evidence. It is very important to pay sufficient attention to the preparation for the court session. Within the framework of the topic under study, the problem of maintaining public prosecution when changing the evidence base is outlined. It is indicated about the way to solve it.

Keywords: court; public prosecution; prosecutor; criminal case; evidence.

Согласно п. 1 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» поддержание

государственного обвинения в суде является одной из важнейших функций прокуратуры (далее – Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376) [1].

Государственный обвинитель обязан тщательно готовиться к судебному заседанию, объективно оценивать все имеющиеся в деле доказательства, заранее готовить тактику действий, которые он будет осуществлять. В случае необходимости, государственный обвинитель имеет право ходатайствовать перед судом о предоставлении ему дополнительного времени для подготовки и обоснования своей позиции.

Прокурор принимать обязательное участие в предварительном слушании уголовного дела. Предварительное слушание зачастую проводится в связи с заявленным ходатайством стороны защиты об исключении определенных доказательств из числа имеющихся.

Суд вправе их исключить, если установит, например, что доказательства добыты: с нарушением норм Конституции Российской Федерации; норм уголовно-процессуального закона; собраны ненадлежащим органом (лицом).

Важно отметить, что в случае, если суд примет решение об исключении доказательств, у государственного обвинителя имеется право при рассмотрении уголовного дела заявить ходатайство о признании такого доказательства допустимым, подробно приводя аргументы указанному обстоятельству.

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде первым доказательства представляет государственный обвинитель, в последующем право представлять доказательства переходит стороне защиты.

В силу ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по уголовному делу являются сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [2].

В силу действующего законодательства доказательствами признаются показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства (например, орудия преступления, следы преступления и т.д.); протоколы как следственных, так и судебных действий; иные документы.

При исследовании и представлении доказательств прокурор должен занимать активную позицию, предпринимать меры к принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Некоторые проблемы при поддержании государственного обвинения могут возникнуть в момент изменения количества информации доказательственной базы. Такие обстоятельства могут возникнуть при исключении ряда доказательств в связи с несоблюдением норм уголовно-процессуального закона. Также указанное может произойти в связи с представлением стороной защиты новых доказательств, в том числе свидетелей, аудио- и видео записи, экспертов, предметов и т.д.

В связи с вышеуказанным, важно соблюдать требования Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376, и уделять достаточное время для подготовки к судебному заседанию, в том числе заранее рассматривать возможные действия со стороны защиты, готовить на них неопровержимые аргументы. Необходимо взаимодействовать с органами предварительного следствия для получения имеющейся у них информации на предмет возможных «подводных» камней во время рассмотрения уголовного дела в суде.

Список литературы

1. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.

Реброва Анастасия Сергеевна

магистрант

Севастопольский государственный университет,

Севастополь, Россия

e-mail: rebrova.nastya@bk.ru

Аннотация: участие адвоката в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью справедливого и эффективного правосудия. Адвокаты играют важную роль в защите прав и интересов обвиняемых, обеспечивая равные возможности для сторон в уголовном процессе. В данной статье будет рассмотрено значение участия адвоката, его основные функции и положение в уголовном судопроизводстве и рассматривается роль адвоката в уголовном судопроизводстве и его основные обязанности. Описываются этапы участия адвоката в процессе, от предварительного следствия до судебного разбирательства. Анализируются ключевые аспекты работы адвоката, такие как защита прав и интересов подзащитного, консультации и представление интересов клиента во время допросов, составление жалоб и другие юридические действия. Упоминается значимость качественной подготовки дела и активной позиции адвоката для достижения наилучших результатов.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, защита прав, обязанности, процессуальные гарантии.

PARTICIPATION OF A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Rebrova Anastasia Sergeevna

master's student

Sevastopol state university,

Sevastopol, Russia

e-mail: rebrova.nastya@bk.ru

Abstract: the participation of a lawyer in criminal proceedings is an integral part of fair and effective justice. Lawyers play an important role in protecting the rights and interests of the accused, ensuring equal opportunities for the parties in criminal proceedings. This article will consider the importance of the participation of a lawyer, his main functions and position in criminal proceedings and examines the role of a lawyer in criminal proceedings and his main responsibilities. The stages of the lawyer's participation in the process, from the preliminary investigation to the trial, are described. The key aspects of the lawyer's work are analyzed, such as protecting the rights and interests of the client, consulting and representing the client's interests during interrogations, drafting appeals and other legal actions. The importance of high-quality preparation of the case and the active position of the lawyer to achieve the best results is mentioned.

Keywords: lawyer, criminal proceedings, protection of rights, duties, procedural guarantees.

Адвокат – это юрист, специализирующийся на представлении правозащитных интересов клиента перед судом. Участие адвоката в уголовном процессе гарантирует право каждого подсудимого на защиту и помогает обеспечить свободное самовыражение личности. Он является надежным партнером для подсудимого, предоставляя ему юридическую поддержку, консультации и представление его интересов перед прокурорами и судебскими органами [1].

Роль адвоката в уголовном судопроизводстве: основные аспекты и обязанности. В уголовном судопроизводстве присутствие квалифицированного адвоката играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и интересов подзащитного. Адвокат является независимым специалистом, который предоставляет юридическую помощь своему клиенту на всех этапах уголовного процесса. В данном подразделе мы рассмотрим основные аспекты и обязанности адвоката в уголовном судопроизводстве [2, с. 25].

Первый этап, на котором активно участвует адвокат – предварительное следствие. Адвокат имеет право присутствовать при допросе своего подзащитного, консультировать его и защищать его права. Он помогает составить объяснения и контролирует законность проведения следственных мероприятий. Кроме того, адвокат может представлять интересы своего клиента при производстве экспертиз и других необходимых юридических действиях.

Следующий этап – подготовка дела к судебному разбирательству. Задачей адвоката является полное изучение материалов дела, выявление недостатков в доказательствах обвинения и формирование стратегии защиты. Это может включать сбор дополнительных доказательств или назначение экспертиз для опровержения обвинений.

В ходе самого судебного разбирательства адвокат представляет интересы своего клиента перед судом. Он имеет право задавать вопросы свидетелям и экспертам, выступать с речью в защиту подзащитного и обжаловать неправильные действия суда. Адвокат активно принимает участие в разбирательстве, используя свои профессиональные навыки и знания для достижения наилучших результатов для своего клиента.

Основной обязанностью адвоката является защита прав и интересов подзащитного. Он должен строго соблюдать этический кодекс, действовать в интересах клиента и использовать все доступные юридические инструменты для его защиты. Адвокат также должен оказывать консультации клиенту, объяснять ему его права и возможности в рамках уголовного процесса.

Начиная от предварительного следствия до самого судебного разбирательства, роль адвоката в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью обеспечения правосудия. Его активная позиция, качественная подготовка дела и защиты прав подзащитного способствуют достижению справедливых результатов. Важно отметить, что эффективное участие адвоката может иметь решающее значение для исхода дела [3, с. 127-129].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, участие адвоката в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью справедливого и эффективного правосудия. Адвокаты играют важную роль в защите прав и интересов обвиняемых, обеспечивая равные возможности для сторон в уголовном процессе и обеспечивают качественную подготовку к делу, потому что от этого зависит судьба клиента.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Александров, А.С. Уголовное судопроизводство: теория и практика / А.С. Александров; под ред. Н. А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. – 1038 с.
3. Савенко, Е.В. Профессиональная этика адвоката / Е.В. Савенко // Актуальные вопросы современных научных исследований. – 2023. – С. 127-129.

УДК 343.1

**ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ К ИХ УЧАСТНИКАМ**

Рудаков Геннадий Евгеньевич

помощник судьи

Новоселово, Россия

e-mail: gena_went@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются условия признания недопустимыми доказательств, полученных в ходе следственных действий, сопряженных с применением физического принуждения к их участникам. Исследованы условия применения принуждения при производстве следственных действий, при которых полученные доказательства являются допустимыми.

Ключевые слова: доказывание, следственные действия, применение принуждения, физическое принуждение, формы применения принуждения, уголовное судопроизводство.

**THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED DURING INVESTIGATIVE
ACTIONS INVOLVING THE USE OF PHYSICAL COERCION AGAINST THEIR
PARTICIPANTS**

Rudakov Gennady Evgenyevich

assistant judge

Novoselovo, Russia

e-mail: gena_went@mail.ru

Abstract: the article considers the conditions for recognizing evidence obtained during investigative actions involving the use of physical coercion against their participants as inadmissible. The conditions of the use of coercion in the production of investigative actions, in which the evidence obtained is admissible, are investigated.

Keywords: evidence, proof, investigative actions, coercion, physical coercion, forms of coercion, criminal proceedings.

Под доказыванием как юридической категорией стоит понимать «получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события» [1, с. 9]. Вне моделирования и реконструкции события, обстоятельств, деталей готовящегося или совершенного преступления защита прав, свобод и законных интересов граждан в рамках правового поля не представляется возможной, в связи с чем доказывание по своей сути является необходимым средством достижения предусмотренного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] назначения уголовного судопроизводства [3, с. 78-79].

Очевидно, что правоохранительные органы вправе прибегать к принудительным мерам, которые связаны с ограничением прав и законных интересов граждан. Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [4]. В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса (УПК РФ), являются недопустимыми [2]. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [2]. При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них

лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ) [2]. Используя языковой способ толкования, из данной нормы можно сделать следующие выводы: во-первых, при производстве следственных действий недопустимо применение незаконных мер. Законодатель к числу незаконных мер относит насилие и угрозы. Уголовным законом предусмотрена ответственность за несоблюдение данного условия (ст. 286, 302, 309 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5]. К ним, в частности, относятся насилие, угроза применения насилия, применение оружия или специальных средств, деяния, совершенные с причинением тяжких последствий. Во-вторых, недопустимо создание опасности для жизни и здоровья участвующих в следственных действиях лиц [2].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами конституции российской федерации при осуществлении правосудия», а именно в п. 16 указано, что «все доказательства, полученные с нарушением закона, если при собирании и закреплении этих доказательств, были нарушены гарантированные Конституцией РФ права и свободы гражданина и человека, а также нарушен порядок их собирания и закрепления, который законно установлен УПК РФ или собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате всех действий, не предусмотренных процессуальными нормами признаются поддельными или недействительными» [6].

Рассматривая понятие следственного действия, сопряженного с применением принуждения к его участникам, становится ясно, что определение законного принуждения, его формы, порядок применения, правила и требования в достаточной мере не урегулированы законодательством, что ведет к избирательному правоприменению, необоснованному ограничению прав и свобод человека и гражданина, получению доказательств, признаваемых в последствии недопустимыми.

Анализируя судебную практику по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений», ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», в частности приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22.07.2020 [7], приговор Братского районного суда Иркутской области от 14.07.2020 [8], апелляционное постановление Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 25.09.2018 [9], приговор Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 27.11.2019 [10], приговор Слободского районного суда Кировской области от 21.03.2019 [11], можно сделать вывод о том, что факт применения какого-либо принуждения к лицу в ходе досудебного производства рассматривается судом, ему дается оценка независимо от того, приводятся ли стороной защиты доводы о применении незаконного принуждения к подсудимому, что отражается в итоговом судебном акте. В зависимости от формы применения принуждения к участнику уголовного судопроизводства суд делает вывод о противоправности или правомерности подобного деяния в соответствии с действующим законодательством. Данный вывод основывается на соблюдении пределов, условий и ограничений при применении принуждения к участнику уголовного судопроизводства.

В качестве общих требований при применении физического принуждения, исходя из вышеуказанной судебной практики, можно выделить следующие: порядок принятия решения о производстве следственного действия, наличие фактического и допустимого основания для производства следственного действия, реализация необходимых подготовительных мероприятий для проведения следственного действия, соблюдение непосредственно установленного процессуальным законом порядка производства следственного действия. К числу специальных требований, которые можно выделить в зависимости как от вида следственного действия, так и от содержания преступного деяния (квалификации по конкретной статье особенной части УК РФ), полагаю необходимым отнести предложение

лицу добровольно предоставить вещи и документы, содержащие информацию об объективной стороне преступного деяния, в частности сведения о событии незаконной рубки лесных насаждений, о лицах, принимавших участие в данных действиях, фиксацию отказа в протоколе следственного действия, исключение альтернативных методов получения вышеуказанных предметов и документов, необходимость безотлагательного получения данных предметов и документов, отсутствие угрозы длительного вреда здоровью, минимальный уровень суровости, участие специалиста (при необходимости), отражение в протоколе всех предпринятых мер в последовательности их осуществления.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что доказательства, полученные в результате следственного действия, сопряженного с применением физического принуждения, которое признано незаконным, являются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут быть использованы для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Тем не менее, это не значит, что подобные доказательства не могут использоваться, например, в целях проверки ориентирующей и розыскной информации, в целях получения новых доказательств (только не как основания для принятия процессуальных решений, производства иных следственных действий).

В настоящее время ввиду отсутствия четких и понятных указаний закона или иных нормативно-правовых актов, касающихся «точечного» регулирования порядка и форм применения принуждения к участникам уголовного судопроизводства, уполномоченное лицо вынуждено действовать по собственному усмотрению. С одной стороны, это может нарушить права и законные интересы лица, в отношении которого применяется принуждение. С другой стороны, данное обстоятельство может являться необоснованной угрозой для жизни и здоровья непосредственно уполномоченного лица. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить положения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, правовыми нормами, которые бы касались общих и специальных требований применения физического принуждения при производстве следственных действий, указав возможные формы применения принуждения, условия и ограничения. Во-первых, следует либо дополнить ст. 164 УПК РФ, которая закрепляет общие правила производства следственных действий, либо ввести в УПК РФ новую статью (например, ст. 164¹). Данные положения должны содержать: общие требования для применения физического принуждения в ходе следственных действий (например, положения, связанные с исключением альтернативных методов, которые не были бы связаны с применением физического принуждения, до непосредственного применения принуждения, правила, касающиеся целей необходимого принудительного воздействия на участника следственного действия). Во-вторых, на уровне Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, а также иных федеральных органов государственной власти РФ, которые непосредственно связаны с производством следственных действий, сопряженных с применением физического принуждения к их участникам, установить порядок применения определенных форм физического принуждения при производстве следственных действий с указанием последовательности действий уполномоченного лица при применении принуждения путем издания межведомственных инструкций, приказов или иных актов, в которых были бы предусмотрены специальные требования, касающиеся конкретной формы применяемого принуждения (например, правила о предоставлении следователем возможности лицу получить сменную одежду при ее изъятии в ходе личного обыска, правило о поиске альтернативной возможности доступа к помещению в случае его блокирования каким-либо лицом). Данные изменения в сфере уголовного процесса могут способствовать получению, несомненно, допустимых доказательств по уголовному делу при применении физического принуждения при производстве следственных действий.

Список литературы

1. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 125 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 01.10.2023).
3. Артамонова, Е.А. Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость / Е.А. Артамонова // Вестник ЧитГУ. – 2009. – № 5 (56). – С.78-82.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 01.10.2023).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 01.10.2023).
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847 (дата обращения: 02.10.2023).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22.07.2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2023).
8. Приговор Братского районного суда Иркутской области от 14.07.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2023).
9. Апелляционное постановление Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 25.09.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2023).
10. Приговор Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 27.11.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2023).
11. Приговор Слободского районного суда Кировской области от 21.03.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2023).

**УНИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Русаков Алексей Геннадьевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: rusalger@mail.ru

Аннотация: унификация доказательств в российском судопроизводстве в настоящей статье рассматривается как устойчивая тенденция правовой политики государства. Автор рассматривает самостоятельный институт доказательств как комплексный межотраслевой процессуальный институт, требующий немедленной унификации с целью создания универсальной модели доказательства, построения на этой основе унифицированной (универсальной) системы доказательств. В статье отмечены возникающие проблемы в связи с унификацией доказательств, намечаются перспективы проводимого исследования для успешного их разрешения.

Ключевые слова: правовая политика, тенденции развития судопроизводства, российское судопроизводство, унификация судопроизводства, доказательства и доказывание, унификация доказательств, унифицированное (универсальное) доказательство, универсальная система доказательств.

UNIFICATION OF EVIDENCE IN RUSSIAN COURT PROCEEDINGS: TRENDS AND PROSPECTS

Rusakov Alexey Gennadievich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: rusalger@mail.ru

Abstract: the unification of evidence in Russian legal proceedings is considered in this article as a stable trend in the legal policy of the state. The author considers the independent institution of evidence as a complex interdisciplinary procedural institution that requires immediate unification in order to create a universal model of evidence and build a unified (universal) system of evidence on this basis. The article notes emerging problems in connection with the unification of evidence, and outlines the prospects for the ongoing research to successfully resolve them.

Keywords: legal policy, trends in the development of legal proceedings, Russian legal proceedings, unification of legal proceedings, evidence and proof, unification of evidence, unified (universal) evidence, universal system of evidence.

Правовая политика государства, полагаем, должна ориентироваться на определенную, осознанную и четкую перспективу, чтобы быть готовым к современным вызовам цифровизации документооборота, необходимости обеспечить наряду с безопасностью государства и граждан сохранить конфиденциальность персональных данных граждан, успешно решать экономические и социальные вопросы жизни общества, создать оптимальные и эффективные правовые (в т. числе процессуальные механизмы), охраняющие и защищающие устойчивое развитие государства и общества.

В процессе реформирования права и законодательства в Российской Федерации сложились следующие устойчивые тенденции: первоначально происходила унификация российского и международного частного права (зачастую путем заимствования или

переработки норм международного права), затем тенденция унификации распространилась на материальные отрасли права (трудовое, право социального обеспечения, экологическое и пр.), уголовное [1], затронула деятельность субъектов доказывания [2] и сходных элементов процедуры доказывания [3; 4].

В последние десятилетия наиболее актуальны вопросы специализации (дифференциации) норм различных правовых институтов, форм судопроизводства (обычно-упрощенных), а также унификации (универсализация) «сквозных» сходных межотраслевых институтов процессуальных отраслей права (процессуальных сроков, судебных расходов, формирования состава суда, доказывания и т.п. [5; 6].

Особо следует отметить таких современных российских ученых, как А.Р. Шарипова, П.С. Пастухов, А.С. Охлопкова и Е.Г. Потапенко, которые в своих научных трудах заложили концептуальные основы для реформирования норм российского судопроизводства, в том числе путем их унификации и специализации (дифференциации) [5; 6; 7; 8].

Указанная проблематика, помимо диссертационных исследований, легла в основу ряда специальных монографий, авторы которых точно и четко обозначили устойчивую тенденцию унификации норм процессуального права и его отдельных институтов [9; 10; 11].

Автор статьи изложил в своих работах ряд положений по теме исследования [12; 13]. Полагаем, что изначально должно унифицировать процессуальный межотраслевой институт доказательств, «обособить» его в так называемых «цивилистических» кодексах от процедуры доказывания, используя для этого унифицированный подход к реформированию данного института.

Анализ научной, монографической и специальной литературы по теме исследования [14; 15; 16; 17] позволяет сформулировать ряд следующих выводов.

1. В юридической науке сформировалась позиция, в соответствии с которой назрела необходимость реформирования российского права и законодательства в целом, российского судопроизводства, в том числе - его отдельных институтов.

2. Активно обсуждаются вопросы универсализации и стандартизации процедуры доказывания, других процессуальных институтов.

3. На настоящий момент отсутствует единая нормативная терминология в исследуемой сфере.

4. Стандарты, применимые к доказательствам в законе не закреплены.

5. Отсутствует четкий правовой режим отдельных видов доказательств (вещественных, письменных и проч.), особенно в сфере судебно-экспертной деятельности.

6. Система электронно-цифровых доказательств находится в стадии формирования.

7. Комплексную реформу процессуального законодательства заменяют многочисленными «точечными» изменениями процессуальных кодексов.

Полагаем, что наиболее оптимальным средством разрешения указанных актуальных вопросов является применение метода унификации. Применительно к институту судебных доказательств данный метод призван обеспечить комплекс следующих мероприятий (оперативных, экономичных и достаточно эффективных):

1) сформулировать унифицированную (универсальную) модель судебного доказательства, отвечающую современным признакам доказательств, отражающих его внутреннюю сущность (относимость, допустимость, достоверность, электронно-цифровая визуализация, системообразуемость);

2) скомпоновать и обосновать построение унифицированной (универсальной) системы судебных доказательств (понятной, доступной, эффективной);

3) сформулировать единообразную правоприменительную терминологию в исследуемой сфере, которую положить в основу специального Федерального закона «О судебных доказательствах в Российской Федерации»;

4) разработать стандарт доказательств, закрепив в нем указанные выше признаки доказательств, принципы построения данного правового института (объективность,

информативность, познаваемость, универсальность, системность, нормативность, формализованность);

5) унифицировать документооборот сходных по форме (различных по содержанию правовых документов, который упростит их использование в качестве доказательств по различным категориям юридических дел в различных видах судопроизводства и на различных его стадиях;

6) сформировать единообразную судебную практику и снизить до минимума ошибки правоприменения;

7) создать основу дальнейшего развития процессов специализации (дифференциации) права и законодательства на пути к предстоящей кодификации.

Список литературы

1. Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном паве / Л.Е. Смирнова: автореф.дис..докт. юрид. наук. – Казань, 2006.

2. Залюкова, Г.И. Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве / Г.И. Залюкова: дисс. ..анд. юрид. наук. – Ульяновск, 2019.

3. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина: дисс...доктора юрид.наук. – Москва, 2010.

4. Гусева, И.И. Унифицированный/дифференцированный подход к структуре уголовного процесса российской Федерации / И.И. Гусева: автореф.дисс. .. канд. юрид.наук. – Владимир, 2004.

5. Потапенко, Е.Г. Специализация и унификация цивилистического процессуального права / Е.Г. Потапенко: дисс...доктора юрид. наук. – Саратов, 2023.

6. Шарипова, А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам / А.Р. Шарипова: автореф. дисс. доктоора юрид.наук. – Нижний Новгород, 2022.

7. Охлопкова, А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства российской Федерации в процессе конвергенции права / А.С. Охлопкова: автореф. дисс... канд.юрид. наук. – Москва, 2019.

8. Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества / П.С. Пастухов: автореф. дисс. доктора юрид. наук. – Москва, 2015.

9. Рожкова, М.А., Глазкова, М.Е., Савина, М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального законодательства \ под общ. ред М.А. Рожковой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской федерации: ИНФРА-М, 2019 – 304с.

10. Шарипова, А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам / А.Р. Шарипова: монография. – Москва: Проспект2023. – 320 с.

11. Унификация цивилистического процессуального законодательства: анализ, оценки, перспективы: монография / под. ред. М.В. Самсоновой. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 328 с.

12. Русаков, А.Г. Актуальные вопросы унификации доказательств в российском судопроизводстве / А.Г. Русаков // Высокотехнологичное право: современные вызовы: материалы IV междунар. научно-практич. конф. (Москва-Красноярск, 17-20 февраля 2023 г.). – Красноярск: КрасГАУ, 2023. – С. 255-261.

13. Русаков, А.Г. Концепция унификации доказательств / А.Г. Русаков // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: материалы Всеросс. (национальной) научно-практич. конф. (Красноярск, 21 октября 2022 г.). – Красноярск: КрасГАУ, 2022. – С. 107-111.

14. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел / Е.В. Мищенко: дисс.. доктора юрид. наук. – Оренбург, 2014.

15. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Е.В. Мищенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-unifikatsii-norm-protsessualnoy-formy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 24.02.2022).

16. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы. Методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Е.Г. Потапенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protsessualnogo-prava> (дата обращения: 24.02.2022).

17. Стрюков, Е.А. Общие подходы к пониманию унификации нормативных правовых актов // Е.А. Стрюков [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protsessualnogo-prava> (дата обращения: 24.02.2022).

УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Рыжкова Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Росгвардия,

Москва, Россия

e-mail: g89370720000@gmail.com

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** в настоящее время происходит цифровизация и информатизация всей государственной системы, в том числе - и уголовного судопроизводства. Консервативный российский уголовный процесс все чаще использует достижения научной техники для сбора и фиксации доказательств. Увеличивающийся электронный документооборот поставил проблему безопасности хранения персональной информации при переходе на цифровизацию уголовного процесса. Остро встает вопрос по соблюдению гарантий прав участников уголовного судопроизводства при дальнейшем внедрении ИТ-технологий. Нравственность в уголовном процессе – тема болезненная. Существующий механизм реализации прав и свобод человека при производстве отдельных следственных действий в уголовном процессе выстраивается на протяжении многих лет, постоянно совершенствуется, ориентируясь на новые условия, международные стандарты. Но стремительное и непродуманное внедрение инновационных технологий в уголовное судопроизводство может изменить систему нравственных начал в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** цифровизация уголовного судопроизводства, инновационные технологии в уголовном процессе, нравственность и инновации в уголовном судопроизводстве.*

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS USING MODERN TECHNOLOGIES IN THE PROOF

Ryzhkova Inna Alexandrovna

applicant for the degree of candidate of legal sciences

Russian Guard,

Moscow, Russia

email: g89370720000@gmail.com

dissertation supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

Moscow state university named after M.V. Lomonosov,

Moscow, Russia

e-mail: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** at present, digitalization and informatization of the entire state system, including criminal justice. The conservative Russian criminal process is increasingly using the achievements of scientific technology to collect and record evidence. The increasing electronic document flow has raised the problem of the security of storing personal information during the transition to the digitalization of the criminal process. An acute question arises of observing the guarantees of the rights of participants in criminal proceedings with the further introduction of IT technologies. Morality in the criminal process is a painful topic. The existing mechanism for the realization of human rights and freedoms in the production of certain investigative actions in the criminal process has been built for many years, is constantly being improved, focusing on new conditions, international standards. But the rapid and ill-conceived introduction of innovative technologies in criminal proceedings can change the system of moral principles in criminal proceedings.*

***Keywords:** digitalization of criminal proceedings, innovative technologies in criminal proceedings, morality and innovations in criminal proceedings.*

Нам видится два основных вектора развития цифровизации уголовного судопроизводства: первый направлен на помощь лицам, ведущим расследование (инновационные технологии способны значительно облегчить труд следователя, суда). Второй путь более спорный – постепенная замена человека на искусственный интеллект и другие радикальные способы реформации российского уголовного судопроизводства.

В ходе доказывания по уголовным делам повсеместно используются достижения современных технологий. К ним можно отнести использование справочных учетов, передачу большого объема информации на расстояния, выполнение запросов и др. Техника используется для обнаружения и фиксации доказательств. Средства видеозаписи, которые расположены повсеместно в крупных городах помогают раскрывать множество преступлений.

В соответствии с планами государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 г. количество органов государственной власти, у которых есть широкополосный доступ к сети «Интернет» (не менее 100 Мбит/с), должно стать 100-процентным [2].

Важно обратить внимание государства на то, что контроль за частной жизнью граждан не должен перерасти в тотальный контроль. Инициативы об отслеживании местоположения пользователей мобильных телефонов вызывают особую обеспокоенность – сведения о личной жизни недостаточно защищены. Человеческие ценности видоизменяются, наполняясь новым смыслом. В настоящее время право на свободу вступает в «конфликт» с правом каждого на защиту своих интересов. Находясь под присмотром видеокамер всем приходится жертвовать своим комфортом ради всеобщей безопасности. Международные правила предусматривают ограничения некоторых прав и свобод человека, ради

безопасности жизни нации, но, ограничение не может быть произвольным и обосновано вводится в законном порядке. Уголовное судопроизводство должно быть прозрачным [7].

На современном - начальном этапе цифровизации уголовного процесса серьезных угроз обеспечению прав личности нет, но при внедрении в уголовный процесс искусственного интеллекта, робототехнических достижений, нейросети и иных инновационных достижений риск возрастает.

В литературе высказываются ужасающие, на наш взгляд, суждения, что не нужно быть профессионалом в юриспруденции, так как любой IT-специалист способен расследовать преступление на основе обработки цифровых данных и чуть ли не выносить приговор. В настоящее время через систему видеокамер автомобилисты получают с помощью портала «Госуслуги» информацию о назначенном штрафе с возможностью обжаловать или оплатить его сразу, если нет возражений. Видимо по такому подобию, по мнению авторов данной теории, можно расследовать преступления.

Е.Ю. Миронова озаботилась проблемами нависающих угроз от глобальной цифровизации уголовного процесса над соблюдением уголовно-процессуальных принципов, над процессуальным статусом участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями и над сохранением тайны следствия. Она анализирует диаметрально противоположные крайние точки зрения на цифровизацию уголовного процесса [6].

Сложно представить, что искусственный интеллект сможет отправлять правосудие над человеком. Искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1]. В федеральном законе № 123-ФЗ от 24.04.20 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации», законодатель обратил внимание на то, что результаты установления экспериментального правового режима, не могут ограничивать конституционные права и свободы граждан и вводить дополнительные обязанности.

Для систем искусственного интеллекта принципиально важен доступ к базам данных, но в данном случае возможна «утечка» персональной информации, включая биометрические данные [3, с. 6].

Л.А. Воскобитова, рассуждая о необходимости сочетания когнитивной и эмоциональной компетенции у человека и не способность к этому искусственного интеллекта, замечает, что «на протяжении тысячелетий уголовное судопроизводство было традиционно сферой человеческой деятельности» [5, с. 92].

Прежде, чем фантастические фильмы станут реальностью, необходимо обучить все категорий юристов современным информационным технологиям, о чем говорит Л.В. Бертовский [4, с. 29].

Необходимо тщательно проанализировать все теоретические аспекты цифровизации российского уголовного судопроизводства и практические возможности применения современных технических средств, после чего разработать теоретические положения по совершенствованию уголовного судопроизводства с помощью достижений современной науки с учетом назначения и принципов уголовного судопроизводства. Разработанные нормативные акты должны детально регламентировать «безопасный» переход уголовного судопроизводства в электронную среду.

Цифровизация уголовного судопроизводства должна быть регламентирована УПК РФ; не нарушать конституционные и уголовно-процессуальные принципы; обеспечивать прозрачность и доступность уголовного процесса. Необходимы правовые гарантии нераспространения конфиденциальной, персональной информации.

Список литературы

1. Федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020 г. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Национальная программа принята в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и утверждена 24 декабря 2018 года на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Авдеева, А.Ю. Использование искусственного интеллекта для выявления и профилактики коррупции в эпоху высокотехнологичного права // *Высокотехнологичное право: современные вызовы: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции (17-20 февраля 2023 года, Москва-Красноярск)* / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Часть 2. – Красноярск, 2023.
4. Бертовский, Л.В. *Высокотехнологичное право: современные вызовы* /Л.В. Бертовский //Высокотехнологичное право: современные вызовы: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции (17-20 февраля 2023 года, Москва-Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Часть 2. – Красноярск, 2023.
5. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Л.А. Воскобитова/ *Lex russica*. – 2019. – № 5 (150). – С.91 – 104.
6. Миронова, Е.Ю. Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная незыблемость или неизбежная трансформация / Е.Ю. Миронова // *Актуальные проблемы российского права*. – 2023. – № 1.
7. Lev Bertovsky, Inna Ryzhkova, Sergey Ryzhkov *Pandemic: A Catalyst for Innovation and Digitalization in Criminal Justice* // *In Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference «COVID-19: Implementation of the Sustainable Development Goals» – RTCOV, 267-272, 2021. Yekaterinburg, Russian Federation.*

**К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
СЛЕДОВАТЕЛЕМ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Селезнев Виктор Михайлович

доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются возможности следователя при проведении следственных действий использовать свои специальные знания для анализа следов и вещественных доказательств на уровне органолептических свойств объектов.*

***Ключевые слова:** следователь, специальные знания, криминалистическая экспертиза, специалист, эксперт, следственные действия, протокол осмотра места происшествия, технические средства.*

**ON THE QUESTION OF THE LIMITS OF THE USE OF FORENSIC KNOWLEDGE BY
THE INVESTIGATOR IN THE PROCESS OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Seleznev Viktor Mikhailovich

associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: svit1017@mail.ru

***Abstract:** the article examines the possibilities of an investigator in conducting investigative actions to use his special knowledge to analyze traces and physical evidence at the level of organoleptic properties of objects.*

***Keywords:** investigator, special knowledge, forensic expertise, specialist, expert, investigative actions, protocol of inspection of the place of occurrence, technical means.*

Общеизвестно, что наиболее широкое применение специальных знаний в процессе проведения следственных действий является залогом успешного расследования и раскрытия преступлений [5]. Наиболее значимыми с моей точки зрения являются криминалистические знания. Спецификой их применения для установления истины по уголовному делу является то, что ими обладают разные категории должностных лиц, процессуальные функции которых различны: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, эксперт-криминалист, специалист, защитник, судья.

В ходе предварительного расследования при работе с материальными следами преступления возникает необходимость определить пределы применения следователем криминалистических знаний в исследовании этой категории объектов. Чтобы решить данную проблему, необходимо выяснить:

- в каком объеме следователь непосредственно может исследовать обнаруженные материальные следы преступления;
- в какой форме он вправе отражать (фиксировать) в протоколе следственного действия результаты своего исследования следов преступления;
- для установления каких фактов необходимо назначать криминалистическую экспертизу и в каких случаях для установления этих же фактов достаточно провести соответствующее следственное действие?

Необходимость решения этих взаимосвязанных вопросов возникает прежде всего при осмотре места происшествия, являющегося на первоначальном этапе расследования, как

правило, основным источником информации о преступлении и лице, его совершившем. Она возникает также к в процессе любого другого следственного действия (например, обыска, выемки), когда приходится осматривать обнаруженные объекты.

Обратимся к осмотру места происшествия как одному из основных следственных действий, связанных с криминалистическим исследованием материальных следов преступления. Обобщив наиболее типичные недостатки протоколов осмотра, Б. И. Шевченко отметил, в частности, что «объективная характеристика внешнего вида следа подменяется указанием на то, каким объектом, по мнению производящего осмотр, он оставлен»; «объективное описание признаков следа, свидетельствующих о каком-то состоянии оставившего его объекта, об обстоятельствах, при которых он возник, о времени возникновения и т. п., подменяется выводами, сделанными на основе только личного впечатления» [8, с. 127, 129].

Отмеченные недостатки, как показывает анализ следственной практики, живучи, встречаются в протоколах и в настоящее время. Спрашивается: может ли следователь отражать в протоколе осмотра результаты своего исследования места происшествия в виде выводов? Согласно ст. 166 УПК РФ, если следователь при производстве следственного действия применял технические средства, то он обязан в протоколе подробно описать [1УПК]:

- а) технические средства, которые применялись;
- б) условия и порядок их использования;
- в) объекты, к которым применены эти средства;
- г) полученные результаты.

Результаты применения технических средств — это собственно фактические данные (выводы), полученные путем исследования места происшествия. Они могут быть выражены как в виде выявленных и зафиксированных признаков исследуемого объекта, так и выводов, построенных на основе оценки этих признаков. Например, после обработки взломанной двери темным магнитным дактилоскопическим порошком «Сердолик» выявлено три следа, в которых отобразились дуговые узоры. Данный результат исследования (вывод) относится к первой категории и представляет собой фиксацию признаков следов. Однако заключение о том, что следы образованы указательным, средним и безымянным пальцами правой руки человека в процессе захвата краев пролома, относится ко второй категории выводов, построенных с учетом оценки признаков строения папиллярных узоров и характера расположения следов на исследуемом объекте.

В тех случаях, когда исследование объекта заканчивается выявлением и фиксированием его признаков (независимо от того, кто проводил это исследование), фактическими данными являются признаки, а их источником - соответствующие объекты. Если же исследование объекта заканчивается оценкой признаков и построением на этой основе выводов, то последние служат фактическими данными, а их источником - как объекты, так и субъект их исследования.

Объем исследований, проводимых на месте происшествия следователем, во многом зависит от факторов объективного и субъективного характера. В частности, к факторам, влияющим на полноту осмотра, можно отнести погодные условия, время суток, уровень криминалистической подготовки следователя, наличие необходимого комплекта технических средств, участие в осмотре специалиста. Фиксация результатов должна отвечать определенным требованиям. В литературе этот вопрос рассматривается по-разному.

Так, Н.А. Селиванов отвергает «как несостоятельные любые попытки обосновать право следователя фиксировать в протоколе свои мнения, сложившиеся в результате анализа и сопоставления вещественных доказательств» [6, с. 125]. З.М. Соколовский считает, что следователь не компетентен проводить исследования, заканчивающиеся построением выводов на основе оценки выявленных признаков объекта, поскольку тот не может быть источником сведений о фактах. Однако, исходя из практической целесообразности, он предлагает в отдельных случаях предоставить следователю такую возможность [7, с. 72-73].

Г.Л. Грановский писал, что криминалистическое исследование объектов следователь может проводить тогда, «когда их признаки воспринимаются непосредственно органами чувств» [2, с. 104]. Частные признаки следов-отображений, по его мнению, следователь может изучать только для отрицания тождества. Исследование же частных признаков для положительного вывода о тождестве он допускает в тех случаях, когда эти признаки в сравниваемых объектах могут быть изучены в натуре. Кроме того, Г.Л. Грановский допускает, что следователь может самостоятельно изучать как «следы, которые не являются объектами экспертизы, так и следы для решения неидентификационных вопросов [2, с. 105].

Анализируя вышеприведенные точки зрения относительно пределов применения криминалистических знаний следователем при производстве следственного действия, фиксации его хода и результатов в протоколе, целесообразно, согласиться с позицией Н.А. Селиванова, критически подойти к непоследовательности З.М. Соколовского и отметить сложность концепции Г.Л. Грановского. Интересна позиция З.А. Ковальчук. Она считает, что при исследовании следователем объектов не всякий факт или вывод о нем может иметь доказательственное значение, а только такой, который вытекает из исследования как очевидный для всех участников уголовного процесса факт [4, с. 43 - 45]. Этой же точки зрения придерживается и А.В. Дулов. Он пишет, что «следователь может применять только то оборудование, которое позволяет выявить факты, воспринимаемые после этого лицами, не имеющими специальных познаний» [3, с. 34].

Представляется, что очевидность установленных фактов (результатов исследования) не только для следователя, но и для всех остальных участников уголовного процесса - тот критерий, который определяет объем и содержание криминалистического исследования следов, проводимого следователем на месте происшествия. Причем в протоколе фиксируются только выводы, связанные с выявлением и фиксацией признаков исследуемых объектов. Выводы же, построенные на основе оценки признаков, сколь бы очевидны они ни были, в протоколе не фиксируются, а отражаются в нем путем такого описания признаков, которое позволяет прийти к данным выводам.

Это положение обосновывается криминалистическим правилом: в протоколах следственных действий фиксируются только признаки исследуемых объектов. Оценка выявленных признаков, несущая новую информацию о таких объектах и связанная с применением специальных (в данном случае криминалистических) знаний, может быть выражена только в заключении эксперта. Она, как правило, не бывает очевидной для всех участников уголовного процесса (например, понятых, народных заседателей), и поэтому для ее удостоверения требуется специальная процессуальная форма - заключение экспертизы. Оценка доказательственного значения установленных следователем фактов находит выражение в его обвинительном заключении по делу.

Фиксирование выявленных признаков, наряду с описанием в протоколе следственного действия, производится теми криминалистическими методами, которые наиболее полно и наглядно их закрепляют, например фотографированием, изготовлением слепков из гипса или полимерного компаунда.

Таким образом, если воспринимаемые следователем признаки объекта носят неочевидный (спорный) характер, или когда требуется не только выявление его признаков, но и их оценка, несущая новую информацию о нем, назначается криминалистическая (или иная) экспертиза.

Достоверность фактов, установленных следователем в результате исследования объектов (в том числе и обстановки места происшествия), определяется судом. Если же у суда возникает сомнение в достоверности указанных фактов, то он может назначить соответствующую экспертизу. Поэтому объекты в процессе исследований, проводимых

следователем, не должны подвергаться изменениям, которые бы в дальнейшем, исключили возможность производства экспертизы.

Список литературы

1. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №174-ФЗ (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Грановский, Г.Л. Основы трасологии / Г.Л. Грановский. – М., 1965. – 122с.
3. Дулов, А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / А.В. Дулов. – Минск, 1962. – 408 с.
4. Ковальчук, З.А. К вопросу о разграничении компетенции следователя и эксперта при исследовании вещественных доказательств / З.А. Ковальчук // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. – Киев, 1964. – Вып. 1. – С. 42-47.
5. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. – Москва: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. – 971 с.
6. Селиванов, Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений / Н.А. Селиванов // Вопросы предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1965, Вып. 1. – С. 143-159.
7. Соколовский, З.М. О применении следователем криминалистических знаний при исследовании вещественных доказательств / З.М. Соколовский // Советское государство и право. – М.: Наука, 1957, № 1. – С. 69-73.
8. Шевченко, Б.И. О некоторых недостатках в практике использования криминалистической техники при расследовании / Б.И. Шевченко // Следственная практика. – М.: Наука, 1960. – С. 127-129.

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Серда Ольга Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sererda@mail.ru

Аннотация: автор статьи проводит анализ таких тактических приемов проведения допроса, как установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, правильное определение места, времени и способа проведения допроса, адаптирует их для коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, приводит примеры из практики.

Ключевые слова: коррупция, лесопромышленные комплекс, коррупционные преступления, допрос, тактические приемы, установление психологического контакта.

SOME ASPECTS OF TACTICAL INTERROGATION TECHNIQUES IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES IN THE TIMBER INDUSTRY

Sereda Olga Viktorovna
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: o.v.sererda@mail.ru

Abstract: *the author of the article analyzes the tactical techniques of interrogation, adapts them to corruption crimes in the timber industry, and gives examples from practice.*

Keywords: *corruption, timber industry, corruption crimes, interrogation, tactics, establishing psychological contact.*

Лесопромышленный комплекс нашей страны всегда был подвержен незаконным посягательствам, как со стороны самих лесозаготовителей, так и со стороны чиновников и работников лесничеств, «продающих» разрешения на лесозаготовительную деятельность или «закрывающих глаза» на существенные нарушения в сфере лесозаготовки [1]. Примеров тому масса:

- главный государственный инспектор по охране леса отдела лесной охраны КГКУ «Лесная охрана» обвиняется в нескольких эпизодах получения взяток от руководителей лесозаготовительных организаций за оставление актов осмотров лесосек, используемых лесозаготовителями, без их фактического осмотра. За незаконное денежное вознаграждение обвиняемый не выявил нарушений в деятельности организаций правил использования лесов, а именно невыполнение работ по очистке лесосек от порубочных остатков, которые по факту оставались на лесосеке [2];

- директор АУ РХ «Леса Хакасии» гр.В и иные неустановленные на настоящий момент лица, подозреваются в получении взятки в сумме около 4 миллионов рублей, что является особо крупным размером. Взятка была передана при реализации схемы незаконного заключения договоров- купли-продажи древесины [3];

- сотрудники отдела защиты леса и государственного лесопатологического мониторинга Филиала федерального бюджетного учреждения «Российский центр защиты леса» «Центр защиты леса Красноярского края» проходят обвиняемыми по делу о множестве эпизодам получения взяток за оформление актов и документов на проведение лесопатологических обследований на территории лесных участков, расположенных в КГБУ «Ирбейское лесничество» в Ирбейском районе Красноярского края и КГБУ «Чунское лесничество» в Богучанском районе Красноярского края для последующего проведения на них санитарной рубки при наличии на этих участках здоровых деревьев, пригодных для заготовки [4].

Изучение материалов уголовных дел коррупционной направленности показало, что коррупционные преступления, совершаемые в лесопромышленном комплексе, как правило, не имеют свидетелей. Доказательную базу по таким делам составляют, как правило, материалы проведенных проверок, оперативно-розыскных мероприятий, результаты экспертиз, эти сведения дают нам прямые доказательства преступной деятельности.

Однако, при расследовании коррупционных преступлений не стоит пренебрегать и таким средством получения доказательств, как допрос. Не редко подозреваемый или обвиняемый, а также его родственники и близкие лица, сами того не понимая, выдают информацию, которая в дальнейшем приводит следствие к выводам о месте сокрытия незаконно полученных доходов или указывают на неизвестные ранее эпизоды преступной

деятельности. В связи с чем, нельзя недооценивать тактически правильно проведенный допрос.

В криминалистике допрос определяется как следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого лица информации о событии, в отношении которого было возбуждено уголовное дело [5].

Для выполнения продуктивного допроса, а равно, получения от допрашиваемого лица необходимой следствию информации, необходимо применять тактические приемы проведения допроса. В криминалистической литературе существует достаточно рекомендаций для проведения разного рода допросов. Следовательно, у которого в производстве находится более десятка уголовных дел, не всегда располагает временем для изучения общих методик и дальнейшей их переработки в свою уникальную. Предпримем попытку для обобщения существующих тактических приемов допроса с их адаптацией к ситуации коррупционного преступления в лесопромышленном комплексе.

Для определения тактики допроса необходимо провести общую подготовку по имеющимся материалам уголовного дела, иным материалам, связанным с расследованием данного уголовного дела, а именно:

- проанализировать имеющиеся в уголовном деле доказательства, привести их в систему,
- изучить нормативную документацию по лесопользованию, которой касаются должностные полномочия допрашиваемого лица, либо должностные обязанности лица, в отношении которого ведется производство по делу,
- изучить непосредственно должностные полномочия всех лиц, которые могут быть причастны к данному уголовному делу,
- определить круг вопросов, которые необходимо выяснить у допрашиваемого лица,
- определить и подготовить необходимые средства криминалистической фиксации процесса допроса и т.п.

По нашему мнению, в допросе лиц, причастных каким-либо образом, или же являющихся свидетелями, по уголовным делам коррупционной направленности в сфере лесопромышленного комплекса, ключевыми являются два тактических приема:

- установление психологического контакта с допрашиваемым лицом,
- изучение всех контактов подозреваемого/обвиняемого лица, как по службе, так и личных [6].

Оба этих приема, при их правильном применении, дадут следствию дополнительную доказательственную информацию. Поможет раскрыть схемы увода незаконно полученных денежных средств из владения лица, поможет установить сообщников в расследуемом преступлении. При правильно установленном психологическом контакте с подозреваемым/обвиняемым, ему можно обосновать взаимную выгоду со следствием от заключения досудебного соглашения.

Подводя итоги нашего исследования, мы пришли к выводу, что:

1. Допрос подозреваемого или обвиняемого, равно как и свидетелей, являются обязательными следственными действиями, и следствию не стоит пренебрегать ими даже в случае, когда допрашиваемое лицо воспользовалось «правом хранить молчание» согласно ст.51 Конституции РФ. Умело применяя тактические приемы допроса, можно добыть дополнительные сведения о преступной деятельности не только самого лица, но и соучастников в данном преступлении.

2. Особое внимание при допросе, как подозреваемого/обвиняемого, так и его родственников и близких лиц, необходимо уделить установлению психологического

контакта с допрашиваемым, учитывая его личные качества, отношение к правоохранительным органам и в целом опираясь на его систему жизненных ценностей.

3. Вербальная доказательственная информация, как правильно, помогает установлению дополнительных обстоятельств по делу, всестороннему освещению личных качеств подозреваемого /обвиняемого, дает представление о наличии или отсутствии обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание.

Список литературы

1. Середа, О.В. К вопросу об организованной преступной деятельности лиц, совершающих преступления в сфере лесопромышленного комплекса / О.В. Середа // Актуальные проблемы частно-правовых и публично-правовых отношений в сфере рационального использования и охраны окружающей среды: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 24–25 ноября 2022 года. – Красноярск: КрасГАУ, 2023. – С. 46-49.

2. В Красноярске главный государственный инспектор по охране леса отдела лесной охраны КГКУ «Лесная охрана» и два директора лесозаготовительных организаций подозреваются в даче и получении взятки / Новости портала: Главное следственное управление следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и республике Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1814961> (дата обращения: 15.10.2023).

3. В Республике Хакасия возбуждено уголовное дело в отношении директора автономного учреждения РХ «Леса Хакасии», подозреваемого в получении взятки в особо крупном размере / Новости портала: Главное следственное управление следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и республике Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1539613> (дата обращения: 15.10.2023).

4. В Красноярском крае в ходе расследования уголовного дела о взяточничестве в сфере лесопользования выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности взяткополучателей / Новости портала: Главное следственное управление следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и республике Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1794383> (дата обращения: 15.10.2023).

5. Белкин, Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М. – 1993. – 111 с.

6. Гармаев, Ю.П. Криминальная коррупция как атрибут преступной деятельности в сфере лесопромышленного комплекса / Ю.П. Гармаев, О.В. Середа // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 421-423.

**К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА**

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: dadaelena@yandex.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. Описываются последовательные процессы признания юридического лица банкротом. Авторами исследуются основания привлечения к субсидиарной ответственности, а также приводятся доводы, по которым конкурсный управляющий должен основывать доказательственную базу в соответствующем обособленном споре.*

***Ключевые слова:** юридическое лицо, банкротство, должник, несостоятельность, конкурсное производство, субсидиарная ответственность, убытки, кредиторы, контролирующее должника лицо (директор), конкурсный управляющий.*

**ON THE ISSUE OF BRINGING THE CONTROLLING DEBTOR TO SUBSIDIARY
LIABILITY**

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dadaelena@yandex.ru

***Annotation:** the article discusses current aspects of bringing a controlling debtor to subsidiary liability. The sequential processes of declaring a legal entity bankrupt are described. The authors examine the grounds for bringing to subsidiary liability, and also provide arguments on which the bankruptcy trustee should establish an evidence base in the corresponding separate dispute.*

***Keywords:** legal entity, bankruptcy, debtor, insolvency, bankruptcy proceedings, subsidiary liability, losses, creditors, person controlling the debtor (director), bankruptcy trustee.*

Создавая юридическое лицо, никто из участников (учредителей) компании не задумываются об ответственности.

Юридическое лицо имеет гражданские права, соответствующие целям деятельности в соответствии с его уставом и несут связанные с этой деятельностью соответствующие обязанности.

Гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируется гражданским законодательством [1].

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Директор (руководитель) в силу устава юридического лица выступает от его имени и действует в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно (ст. 53.1 ГК РФ).

Если юридическое лицо не способно выполнять свои обязательства перед кредиторами из-за отсутствия средств или имущества оно может быть признано банкротом.

Так юридическое лицо, имеет возможность обратиться в Арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом.

Решением суда юридическое лицо признается банкротом и в отношении него вводится процедура наблюдения. Суд назначает временного управляющего. По завершении процедуры временный управляющий готовит отчет (анализ финансового состояния должника).

Принятие Арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства.

Конкурсный управляющий вправе обратиться в Арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Конкурсный управляющий в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, обязан от имени должника предъявить в деле о банкротстве контролирующего должника лица требование о включении в реестр требований кредиторов, основанное на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности (ст. 61.16 ФЗ № 127) [2].

Остановимся на одном из оснований привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

Непередача, сокрытие, утрата или искажение документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ [3].

Заявитель (конкурсный управляющий) должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо (директор) вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

В процессе рассмотрения привлечения контролирующего должника к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий вправе уточнить заявленные требования и попросить взыскать с бывшего директора убытки.

Суд в рамках обособленного спора, будет рассматривать заявление конкурсного управляющего о взыскании убытков с руководителя должника, причиненных вследствие непередачи имущества должника.

В случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника (пункт 1 статьи 61.20) [2].

В ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, может быть предъявлено от имени должника его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником или бывшим работником должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченными органами (пункт 2 статьи 61.20) [2].

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 53 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами, могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве [4]. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты.

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 по делам о возмещении убытков, истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков [5]. Ответственность органов должника - юридического лица, установленная Законом о банкротстве, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Убытки представляют собой негативные имущественные последствия, возникающие у лица вследствие нарушения его личного неимущественного или имущественного права. Реализация такого способа защиты, как возмещение убытков, предполагает применение к правонарушителю имущественных санкций, а потому возможна лишь при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности: совершение противоправного действия (бездействие), возникновение у потерпевшего убытков, причинно-следственная связь между действиями и его последствиями и вина правонарушителя.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064 ГК РФ) [6].

Для наступления ответственности необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего:

- неправомерность или виновность действий (бездействия);
- вину причинителя вреда;
- наступление убытков и их размер;
- причинно-следственную связь между неправомерными действиями и наступившими последствиями.

При этом для взыскания убытков необходимо доказать весь указанный фактический состав. Недоказанность одного из элементов правонарушения является основанием к отказу в иске.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами (ст.44 ФЗ № 14) [7]. В пунктах 1, 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 62 разъяснено, что в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, а также доказать наличие у юридического лица убытков [8].

Таким образом, отметим, что конкурсный управляющий должен доказать недобросовестность и (или) неразумность действий директора, повлекших к причинению убытков, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директором, в противном случае суд может отказать в удовлетворении требований арбитражному управляющему.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Консультант Плюс: Законодательство.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ТРУДОВОГО СТАЖА,
СЛОЖИВШЕГОСЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Широких Светлана Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: diritto@mail.ru

Аннотация: в статье на основе анализа национального законодательства, а также международных нормативных договоров РФ рассматриваются особенности правового регулирования подтверждения трудового стажа, дающего право на назначение пенсионного обеспечения по старости, который сложился в советский период, в том числе в государствах – бывших союзных республиках. Автор, опираясь на примеры из правоприменительной практики, характеризует основные проблемы, возникающие при определении права граждан на страховую пенсию по старости.

Ключевые слова: социальное государство, социальное обеспечение, трудовой стаж, страховой стаж, специальный страховой стаж, досрочный выход на пенсию, пенсионное обеспечение, страховая пенсия по старости, исчисление и подтверждение страхового стажа.

**FEATURES OF CONFIRMATION OF EMPLOYMENT HISTORY THAT DEVELOPED
DURING THE SOVIET PERIOD**

Shirokikh Svetlana Viktorovna

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: diritto@mail.ru

Abstract: based on the analysis of national legislation, as well as international regulatory treaties of the Russian Federation, the article examines the features of the legal regulation of the confirmation of employment history, which gives the right to the appointment of old-age pension provision, which developed during the Soviet period, including in the former Soviet republics. The author, relying on examples from law enforcement practice, characterizes the main problems that arise when determining the right of citizens to an old-age insurance pension.

Keywords: social state, social security, employment history, insurance experience, special insurance experience, early retirement, pension provision, old-age pension insurance, calculation and confirmation of insurance experience.

Институт стажа является одним из ключевых в отечественной системе социального обеспечения, так как с его наличием и продолжительностью закон связывает возникновение права на пенсионное обеспечение, на пособия по временной нетрудоспособности, от длительности стажа зависит и размер некоторых страховых пособий. Специальный страховой стаж имеет значение при досрочном назначении страховой пенсии по старости. Следует отметить, что формирование пенсионных прав любого человека происходит на протяжении всей трудовой жизни, то есть достаточно длительного периода времени, в течение которого, как правило, законодательство, регулирующее пенсионное обеспечение, неоднократно меняется. Таким образом, для оценки пенсионных прав необходимо применять сразу несколько нормативно-правовых актов, как действующих, так и уже прекративших действие.

На сегодняшний момент лица, имеющие право на страховое пенсионное обеспечение, в числе периодов стажа, дающего право на пенсию, имеют, в том числе, и периоды, сложившиеся во время существования СССР в бывших союзных республиках, в настоящее время являющихся суверенными государствами. Данное обстоятельство достаточно часто вызывает проблемы, связанные с подтверждением таких периодов, несмотря на наличие международных договоров РФ в области сотрудничества по вопросам пенсионного обеспечения [1]. Как следствие, граждане, претендующие на назначение страховой пенсии, в том числе, на досрочный выход на пенсию, не могут реализовать свои пенсионные права ввиду невозможности подтвердить необходимый стаж. Решение данных вопросов, как правило, происходит в судебном порядке. Однако, следует обратить внимание, что и в судебной практике имеет место неправильное применение норм материального права, особенно в части законодательства, действовавшего в советский период. Например, Судебная коллегия по гражданским и административным делам отменила решение суда первой инстанции, а также апелляционное определение, по причине неприменения ими советского законодательства при определении права на страховую пенсию и ее размера истца [2]. Спорным периодом, который не был включен в стаж, дающий право на страховую пенсию и, следовательно, не учтен при расчете размера индивидуального пенсионного коэффициента (наличие которого является одним из необходимых условий приобретения права на пенсию [3]), был период прохождения истцом срочной военной службы в Эстонской ССР с 1976 по 1978 годы, то есть в период вхождения Эстонии в состав единого союзного государства СССР. Судом первой инстанции, с доводами которого согласилась апелляционная инстанция, были применены положения Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения [4], в соответствии с которым период прохождения военной службы на территории Эстонской ССР (в настоящий момент, Эстонии) засчитывается в стаж, необходимый для приобретения права на страховую пенсию в РФ, в том случае, если призыв на службу осуществлялся из Эстонии или если лицо до и после призыва проживало на территории Эстонии не менее 15 лет (у истца период проживания был меньше). Следовательно, период прохождения срочной военной службы не был подтвержден со стороны Эстонии. Со стороны же РФ данный период также не был включен в стаж, так как не было подтверждения, что служба проходила на территории РФ (в то время РСФСР). То есть из-за разницы пенсионных законодательств двух государств гражданин лишился права на получение страховой пенсии по старости ввиду недостаточного размера индивидуального пенсионного коэффициента, при расчете которого не была учтена военная служба по призыву. Однако, как впоследствии решила коллегия по гражданским и административным делам Верховного суда РФ, при решении спора судами не было применено законодательство, действовавшее на момент прохождения военной службы (спорного периода). В соответствии с нормативными актами того периода РСФСР и Эстонская ССР рассматривались как части единого союзного государства – СССР, следовательно, место несения военной службы не имело юридического значения для включения данного периода в стаж. В приведенном случае истцу спорный период был включен в стаж в двойном размере, что позволило восстановить нарушенные пенсионные права. Следует обратить внимание, что по действующему на сегодняшний момент законодательству [3] срочная военная служба засчитывается в стаж в календарном порядке, однако, в 1976-1978 годах существовал льготный порядок исчисления данного периода (двойной размер) [5], что и было применено судом при пересмотре дела.

Подобных спорных моментов в судебной практике по поводу учета стажа, сложившегося в бывших союзных республиках, возникало в достаточном количестве. Однако, с 1 января 2023 года в соответствии с Федеральным законом №175-ФЗ [6] Российская Федерация перестала быть участником Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения 1992 года, подписанного также Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Таджикистаном,

Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной. Следовательно, стаж, имевший место до 13.03.1992 года в каком-либо из перечисленных государств, больше не учитывается при определении права на страховую пенсию и ее размера. К причинам принятия решения о денонсации данного соглашения относятся:

- существенное изменение за последние 30 лет (срок действия соглашения) пенсионного законодательства государств – участников соглашения в части перехода от государственного пенсионного обеспечения к страховому, зависящему от вносимых страховых (социальных) взносов;

- возросшие миграционные потоки в РФ, в связи с чем под действие соглашения подпадают лица, вообще не имеющие стажа работы в СССР либо внесшие минимальный вклад в развитие экономики страны. Вследствие чего возрастает финансовая ответственность РФ по предоставлению пенсионного обеспечения, при уменьшении или отсутствии финансового участия стран, на территории которых пенсионные права приобретались.

На сегодняшний момент вопросы пенсионного обеспечения лиц, имеющих стаж, сложившийся в советский период, регулируются двусторонними соглашениями РФ с странами – бывшими республиками СССР. Данные соглашения основаны на принципе пропорционального участия государств в расходах на пенсионное обеспечение в зависимости от величины пенсионных прав, приобретенных на территории каждой из договаривающихся сторон. По примерным прогнозным оценкам переход на двусторонние соглашения позволит значительно сэкономить средства бюджета Социального фонда РФ (например, в 2024 году – 5 млрд. 600 млн. рублей, а в 2025 – 9 млрд. 700 млн. рублей) [7].

Таким образом, благодаря изменениям, внесенным в законодательство, станет возможным более эффективно решать вопросы, связанные с реализацией гражданами их прав на пенсионное обеспечение, что соответствует одному из основных признаков социального государства – гарантии каждому социальному обеспечению по возрасту, инвалидности, потери кормильца и в других установленных законом случаях [8].

Список литературы

1. Соглашение о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4013&dst=100001#3N8xKcTa9ucx4zd61> (дата обращения: 12.04.2023).

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 16-КГ19-34 // Легалакт [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03022020-n-16-kg19-34/> (дата обращения: 27.04.2023).

3. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения 21.04.2023).

4. Федеральный закон от 31.01.2012 г. № 1-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения» // Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70133870/paragraph/1:0> (дата обращения: 23.04.2023).

5. Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44832#fPrEzpTnOEFnHuR9> (дата обращения: 05.05.2023).

6. Федеральный закон от 11.06.2022 № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=419064&dst=100001#XNiIzpTrmnY0rkrpF> (дата обращения: 27.04.2023).

7. Пояснительная записка Социального Фонда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=419064&dst=100001#XNiIzpTrmnY0rkrpF> (дата обращения: 27.04.2023).

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

e-mail: doess23@mail.ru

***Аннотация:** в статье анализируются особенности расследования хищений домашних животных, что на сегодняшний день является достаточно актуальной проблематикой и, к сожалению, не достаточно изученной, хотя имеет большое практическое значение. При проведении расследования и формировании доказательной базы по данным преступлениям необходимо эффективно использовать криминалистические методики, при этом должны учитываться особенности данной категории преступлений. При этом необходимо отметить, что на сегодняшний день анализ специфики расследования хищений скота исследовался рядом ученых, а хищение иных домашних животных и особенности расследования данных преступлений является недостаточно изученным, хотя правоприменительная практика по данным преступлениям требует разработки особых средств расследования и выработки соответствующей методики. Поэтому исследование по данной тематике является достаточно актуальным.*

***Ключевые слова:** хищения домашних животных, криминалистические методики, следственные ситуации по расследованию хищений домашних животных, оперативно-розыскные мероприятия расследования хищений домашних животных.*

FEATURES OF EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: doess23@mail.ru

***Abstract:** the article analyzes the features of the investigation of the theft of pets, which today is a fairly relevant issue and, unfortunately, not sufficiently studied, although it is of great practical importance. When conducting an investigation and forming an evidence base for these crimes, it is necessary to effectively use forensic methods, while taking into account the features of this category of crimes. It should be noted that today the analysis of the specifics of the investigation of cattle theft has been studied by a number of scientists, and the theft of other pets and the peculiarities of the investigation of these crimes is not well studied, although law enforcement practice for these crimes requires the development of special means of investigation and the development of an appropriate methodology. Therefore, research on this topic is quite relevant.*

Keywords: *heft of pets, forensic methods, investigative situations to investigate the theft of pets, operational-search measures to investigate the theft of pets.*

Если провести характеристику преступлений, направленных на хищение домашних животных то можно прийти у следующим особенностям.

Большинство преступлений направленных на хищение таких домашних животных как скот как правило осуществляется организованной группой. Также необходимо отметить что при расследовании данных преступлений правоприменителю потребуются такие сведения как о лицах совершающих данные преступления, специфика формирования группы, их подготовки к совершению преступления, способ совершения преступления который выбирается лицами, совершающими поступление, особенности способов с помощью которых скрываются следы совершенного преступления, основные способы транспортировки похищенного домашнего животного учитывая особенности похищенного животного, а также особенности условий хранения и последующего сбыта похищенных домашних животных [1]. Если рассмотреть основные элементы криминалистической характеристики преступлений направленных на хищение домашних животных (скота), то можно прийти к следующим выводам, большинство данных преступлений чаще всего совершаются в определенные сезоны, такие как зимний период и осенний период, которые облегчают совершение данных преступлений, например легче сохранить и сбыть похищенный скот. В большинстве случаев сели идет речь о хищении скота, то похищенный скот забивается и направляется на последующую продажу при этом продать необходимо как можно быстрее [2]. Также необходимо отметить другую особенность доказывания при расследовании хищений домашних животных, как проблема поиска и последующей идентификации похищенного домашнего животного. Когда преступники осуществляют перегон скота ими заранее готовятся подложные документы для последующего сбыта похищенного животного, также преступники предпринимают меры к уничтожению средств идентификации таких самых распространенных средств идентификации как клейма и метки. Также лица совершающие данные преступления пользуются и другими способами, которые затрудняют правоприменителю последующую возможность опознания похищенного домашнего животного. Как правило лица совершающие данные преступления используют разные способы сокрытия следов совершения преступления, например, таких как сокрытие следов транспортных средств, с помощью которых был похищен скот [3]. Так же необходимо отметить, что лица совершающие данные преступления проявляют изобретательность и используют оригинальные способы изменения примет похищенного домашнего животного, с целью последующего затруднения при опознании похищенного животного.

Так же необходимо отметить, что исходя из правоприменительной практики, подавляющее большинство совершаемых хищений домашних животных, осуществляется как правило, в группе лиц, но имеются и преступления, совершаемые индивидуально. При этом такие преступления заранее тщательно планируются, так как совершение данного преступления индивидуально имеет ряд трудностей, таких как транспортировка похищенного домашнего животного и последующий его сбыт. При совершении таких преступлений как правило участвуют лица, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений. Так же необходимо отметить тот факт, что процесс подготовки совершения данного преступления как правило включает поиск объекта совершения преступления, изучение обстановки совершения преступления, выбор способа совершения хищения, поиск мест сбыта похищенного имущества, как правило похищенный скот забивается и сбывается уже как мясо, это типичная форма последовательности совершения преступлений, направленных на хищение скота [4].

Как наиболее типичным ситуациям при совершении данных преступлений относятся преступления, совершаемые следующими способами: путем взлома помещений, где

содержится скот, путем загона выпасаемого скота в определенные помещения либо транспортные средства, используемые для хищения.

К особенностям данных преступлений относятся следующий ряд факторов, которые облегчают совершение хищений домашних животных: выпас и содержание скота без присмотра; сложность доказывания, не сохраняются следы совершения преступления и не всегда владельцы сразу обнаруживаются пропажу что дают возможность преступникам сбыть похищенное животное. Одной из наиболее важных проблем для правоприменителя является проблема идентификации похищенного домашнего животного, как правило скот забивается и продается уже как мясо. Что требует от правоприменителя использования современных цифровых технологий для идентификации похищенного скота. Если бы владельцы домашних животных использовали современные средства идентификации такие как радиометки или чипы, которые необходимо закреплять в местах, где их будет трудно уничтожить, например, в теле животного этот позволило бы, облегчить быстрое расследование данных преступлений и привлечение к ответственности виновных лиц.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. – Абакан: ХГУ, 2019. – С.28-29.

2. Щедляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щедляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С.192-195.

3. Щедляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щедляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С.197-199.

4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. – Том Выпуск 2. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 289 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Фотографии с конференции	4
Секция 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ С УЧАСТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	7
<i>Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.</i> Особенности аграрной политики на современном этапе развития Российской Федерации	8
<i>Айснер Л.Ю., Фролова О.Я.</i> Социальные аспекты государственной аграрной политики: нормативно-правовые аспекты	12
<i>Андреева Ю.В.</i> К вопросу о выделении общественно-контрольного производства в исправительных учреждениях	16
<i>Безруков А.В.</i> Конституционные реформы и современное состояние конституционно-правовой политики в России	20
<i>Богатова Е.В.</i> Принцип достоверности в процессе исполнения налоговой обязанности обязанными лицами	23
<i>Власов В.А.</i> Проблема выделения эколого-правовой ответственности в доктрине экологического права	25
<i>Галкин О.В.</i> Исторический опыт взаимодействия советской прокуратуры с общественностью: организационно-правовые проблемы и практические аспекты (на примере Мордовской АССР)	27
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о совершении гражданско-правовых сделок с субъектами из недружественных государств	34
<i>Дубова М.Е.</i> Детерминанты преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД как обоснование коррекции современной российской уголовной политики	37
<i>Жижжкун И.К.</i> Некоторые аспекты режима личного имущества в браке	43
<i>Игнатенко В.А.</i> Общественная палата Российской Федерации как ключевой элемент в системе совещательно-консультативных органов	47
<i>Каплин Н.С.</i> Аспекты самоуправления коренных малочисленных народов в действующем законодательстве (на примере Красноярского края)	51
<i>Коваленко А.А., Мустакимов Ш.Р.</i> Локальные источники трудового права в законодательстве отдельных государств-участников Евразийского экономического союза	61
<i>Кравцов Д.И.</i> Правовая политика в социальной сфере	64
<i>Кускашев Д.В.</i> Проблемы сохранения и популяризации традиционных ценностей в правовой политике России	68
<i>Лавшук М.А.</i> Принципы правовой деятельности в сфере укрепления гражданского общества	72
<i>Мазуров В.Ю., Виговская Ю.В.</i> Развитие правового регулирования градостроительного зонирования в России	74
<i>Мазуров В.Ю., Котков Л.В.</i> Зарубежный опыт развития сельских территорий	78
<i>Макарецев А.А.</i> Электоральная правовая политика в отношении обеспечения реализации принципа свободы выборов (опыт России и Казахстана)	82
<i>Молина А.Ю.</i> Дробление бизнеса: схема с говорящим названием	87
<i>Москалев Л.Л.</i> Региональная научно-образовательная политика в Красноярском крае в конце XX – начале XXI веков	92
<i>Наумкина В.В.</i> Расследование преступлений органами словесной расправы по нормам обычного права (на примере Енисейской губернии)	95
<i>Наумов О.Д., Фролова О.Я.</i> Особенности управления социально-экономическим развитием сельских территорий на современном этапе развития государства	97
<i>Никуленко А.В.</i> Перспективы развития уголовного законодательства России	101

Новиков Е.Е. О некоторых особенностях участия общественности в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, в советский период	104
Нор К.Е. Нормативные правовые основы правозащитной деятельности в Российской Федерации	108
Нор К.Е. Особенности молодежной политики в Российской Федерации с участием общественности	112
Павленко А.А. Жалобы на медицинское обеспечение в местах лишения свободы как инструмент влияния на уголовно-исполнительную политику Российской Федерации	116
Плетников В.С. Современное состояние системы образования и государственная политика	122
Полковникова М.В. Участие адвокатуры как негосударственной структуры в укреплении законности и правопорядка	125
Селезнев В.М., Червяков М.Э. Некоторые вопросы определения понятия «правовая политика»	129
Сизова А.С., Шевчук У.С. Правовое взаимодействие, правовая политика и правовая жизнь	133
Скаков А.Б. О прогрессивной системе исполнения наказаний и пробации как основных способах реализации эффективной уголовно-исполнительной политики	136
Скороходова А.С. Основные направления ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробация	141
Сорокун П.В. О некоторых аспектах правовой политики в сфере высшего образования	146
Стародубцева М.А. Криминологические детерминанты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях	151
Сторожева А.Н., Дадаян Е.В. Основные нормативно-правовые тенденции социально-экономического развития Сибирского Федерального округа	154
Сторожева А.Н., Яковлева Д.А. Доверенность на судебное представительство: особенности удостоверения и оформления	157
Сысоева А.С. Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы женщин, как отражение уголовно-исполнительной политики России	161
Тепляшин И.В. Механизм охраны окружающей среды: участие общественности	166
Тепляшин П.В. «Отложенная» политика реализации Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»	168
Тепляшин П.В., Макаренко Е.А. Методологические основы исследования механизма правового регулирования государственной собственности на землю	172
Ткаченко А.В. Социальная политика и общественные институты: вопросы соотношения и взаимодействия	175
Трофимова С.А., Буженко А.В. Права и обязанности собственников дальневосточного гектара	178
Трофимова С.А., Галковская Е.Р. Изменения правовой политики в дореволюционной России в отношении прав женщин	184
Трофимова С.А., Трофимова И.Б. Правовая политика и развитие элементов гражданского общества в России	187
Филиппова О.В. Пробация в системе профилактики правонарушений в Российской Федерации	189
Шиловская К.Г. История и причины возникновения воинских должностных преступлений	192
Широких С.В. Основные направления развития современной семейной политики в Российской Федерации	194
Шитова Т.В. Принципы внутригосударственной и международной правовой политики	198

Секция 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	203
<i>Галицкая Е.Е.</i> Судебный контроль как функция суда по защите прав и законных интересов граждан	204
<i>Донченко Е.С.</i> Нормативно-правовое регулирование требования уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве РФ	206
<i>Кондрашин П.В.</i> Зависимость прав подсудимого от условий защиты прав потерпевшего	210
<i>Курбатова С.М.</i> К вопросу о значимости повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов для обеспечения соблюдения прав участников уголовного судопроизводства	212
<i>Луценко В.Д., Плевакова Н.А., Сладков А.А.</i> К вопросу о соблюдении прав человека при использовании ОРД в процессе доказывания	214
<i>Майко Д.П.</i> Обеспечение защитником прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	217
<i>Пелисова И.П.</i> Некоторые аспекты возбуждения уголовных и административных дел в связи с совершением побоев	220
<i>Ремезов Д.А.</i> Взаимообвинение по ст.116.1 УК РФ, ст.6.1.1 КОАП РФ: проблемы правоприменения	223
<i>Рудаков Г.Е.</i> Условия применения физического принуждения при производстве следственных действий	225
<i>Рыжков С.А., Рыжкова И.А.</i> Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве: уголовная политика государства	229
<i>Рыжкова И.А.</i> Реализация принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий: уголовно-процессуальные аспекты и криминалистические рекомендации	233
<i>Серета О.В.</i> К вопросу об основных целях и принципах профилактики коррупционных преступлений	238
Секции 3. УНИФИКАЦИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	242
<i>Андреева Ю.В.</i> Процедуры в дисциплинарном производстве в исправительных учреждениях	243
<i>Гарбуз Г.С.</i> Карточка дешифрирования мест использования лесов как составляющая самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела по ст. 260 УК РФ	247
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о критериях отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным обстоятельствам	250
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о защите прав стороны сделки при совершении контрагентом действий в обход закона	253
<i>Донченко Е.С.</i> Доказательственная деятельность защитника на досудебных стадиях уголовного процесса	256
<i>Ерахтина Е.А.</i> Особенности выявления нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов	259
<i>Коваленко А.А., Мустакимов Ш.Р.</i> Локальные источники трудового права в законодательстве отдельных государств-участников Евразийского экономического союза	263
<i>Курбатова С.М.</i> Некоторые аспекты оценки показаний детей в суде присяжными заседателями: зарубежный опыт	266
<i>Курбатова С.М.</i> Некоторые организационно-правовые аспекты суда присяжных по уголовным делам в Великобритании: обеспечение присяжными заседателями	269

Курбатова С.М. Некоторые аспекты цифровизации суда присяжных по уголовным делам в Великобритании	272
Летягина Е.А. Некоторые проблемы доказывания в современном гражданском процессе	274
Осипова Е.С. К вопросу об оценке достоверности заключения судебного эксперта	278
Павлова И.П., Антоненко Т.Ф. Доказательства в гражданском процессе: историко-правовой аспект	280
Пелисова И.П. Некоторые аспекты представления доказательств стороной обвинения	284
Реброва А.С. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве	286
Рудаков Г.Е. Допустимость доказательств, полученных в ходе следственных действий, сопряженных с применением физического принуждения к их участникам	288
Русаков А.Г. Унификация доказательств в российском судопроизводстве: тенденции и перспективы	292
Рыжкова И.А. Обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании современных технологий в ходе доказывания	295
Селезнев В.М. К вопросу о пределах применения криминалистических знаний следователем в процессе предварительного расследования	299
Середа О.В. Некоторые аспекты тактических приемов проведения допроса при расследовании коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	302
Сторожева А.Н., Дадаян Е.В. К вопросу о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица	306
Широких С.В. Особенности подтверждения трудового стажа, сложившегося в советский период	310
Щебляков Е.С. Особенности доказывания при расследовании хищений домашних животных	313

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции

27 октября 2023 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия:

И.В. Тепляшин

В.Ю. Панченко

С.М. Курбатова

Е.В. Богатова

А.Г. Русаков

К.Е. Нор

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 02.05.2024. Регистрационный номер 63
Редакционно-издательская служба Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117